
#И пошло
ВСЕ ПРАХОМ
КИРА СОРОКА

И всё пошло прахом

Кира Сорока

Аннотация
Кира Сорока. # И всё пошло прахом
Пролог
Глава 1. Повелительница огня
Глава 2. Она сумасшедшая
Глава 3. Вот такая шиза
Глава 4. Свидание
Глава 5. Вот это эмоции!
Глава 6. Утону или выплыву?
Глава 7. Она — отвал башки
Глава 8. Он уедет, а я останусь
Глава 9. Я не стану за ней бегать!
Глава 10. Дура
Глава 11. Вечно
Глава 12. Целовать или допрашивать
Глава 13. Догнать рыжую девчонку
Глава 14. Двенадцать тысяч
Глава 15. Откровения
Глава 16. Плохая актриса
Глава 17. Украду
Глава 18. Это так же больно, как и приятно
Глава 19. Столкновение с миром Рамиля

Глава 20. Третий раунд может меня убить
Глава 21. Где Тая?
Глава 22. Временное убежище
Глава 23. У нас ещё есть время
Глава 24. С тобой я буду самым правильным
Глава 25. Наш маленький мирок рухнул
Глава 26. Дыра
Глава 27. В беде
Глава 28. Грязь
Глава 29. Сделка
Глава 30. Саморазрушение
Глава 31. И всё пошло прахом… Или?..
Глава 32. Потеряли пацана
Глава 33. Удавка
Глава 34. Творцы счастья
Глава 35. Решай!
Глава 36. Не «моё»
Глава 37. Бесперспективняк
Глава 38. Отрицание
Глава 39. Свадьба
Глава 40. #И всё пошло прахом
Глава 41. Восстать из пепла
Глава 42. Ох, бл*ть!
Глава 43. Прощение
Глава 44. Нагнать время
Глава 45. Момент Х

Глава 46. С родителями, походу, всё
Глава 47. Чудо и Поджигательница сердца
Глава 48. Свадьба
Эпилог

Аннотация

ЭКСКЛЮЗИВ!

— Как мне тебя найти?! — выкрикиваю вслед её отдаляющейся фигурке.

Она показывает на своё запястье, и я смотрю на своё. Там каракули какие-то, а не информация.

— Что ты тут написала? Я ничего не понимаю!

С улыбкой подмигивает и исчезает в темноте. Дергаюсь за ней, пытаясь поймать взглядом уже неразличимый силуэт. Но девушка пропала без следа.

Вглядываюсь в надпись на запястье. Хештег и какие-то буквы. Что это за дерьмо?

Рамиль. Я встретил её в самый неоднозначный момент моей жизни. Она — как обжигающий глоток кислорода, как огненное пламя. Свежая струя. Эксклюзив. И мне приспичило сделать её своей. Пусть и ненадолго.

Повелительница огня. Он — незнакомый богатый парень, который был просто моим заданием... Но я не справилась, чёрт возьми!

ХЭ обязательно! Однотомник!

Кира Сорока
И всё пошло прахом

Пролог

Октябрь 2020
Рамиль

Тачка в хлам. Не заводится.

Устало прислоняюсь к кузову и смотрю в звёздное небо. Нервно усмехнувшись, верчу в руках пачку сигарет. Футболисты не курят, но…

Остервенело смяв пачку, выбрасываю. Нет никаких но.

Из-под капота валит дым, возможно, сейчас полыхнёт. Мне пофигу.

Капля крови, ползущая по виску, неприятно щекочет кожу.

Всё как в тумане. Скорость была запредельная. Вдруг «бах!» — мордой в столб. Из-за долбаного сообщения от неё.

Мля…

Только она может делать со мной такое. Лишать воли, здравого смысла. Заставлять сердце трепетать в груди и биться на сверхчастотах.

Только она способна заставить моё сердце остановиться.

У меня есть всё… Кроме неё!

В смятении запускаю руку в волосы и морщусь от боли. Башка разбита… Оторвавшись от тачки, начинаю нервно ходить туда-сюда и снова перечитываю сообщения от неё.

Повелительница огня: Рам ты мне нужен.

Повелительница огня: Рам, скажи, что это всё ещё твой номер.

Повелительница огня: Рамиль… Я тут.

Фотка с геолокацией.

Повелительница огня: #и всё пошло прахом.

Этот хештег перевернул во мне всё.

Мы же, блин, так давно попрощались! И я это принял! Отпустил… Думал, что всё, переболел! Всё! Моя страсть, любовь и болезнь этой девушкой — всё это уже в прошлом.

Но нет…

Одно долбаное напоминание о себе — и вот я здесь. Отменил свадьбу, кинул невесту, подвёл родню. Отец меня ищет. Братья невесты хотят убить.

Мои парни с этим разберутся, я знаю. А что делать мне?

Бросаю взгляд назад — туда, откуда приехал. Там я оставил слишком много всего. Друзья, команда, семья…

Смотрю вперёд. Не видно нихрена, уже темно.

Но где-то там — она.

Машина издаёт странные звуки, походу, сейчас рванёт.

Что ж… дальше я пойду пешком…

Быстро набираю сообщение.

Рамиль: Я иду к тебе.

Глава 1. Повелительница огня

Июль 2019
Рамиль

Отрешённо смотрю, как морская пучина пожирает кровавое солнце. Вроде бы это красиво, но я не уверен.

Тихо позвякивают столовые приборы за соседними столиками, слышны голоса родителей... Вполуха слушаю их очередной спор.

— Наиль, это неправильно, понимаешь? — шипит мама на отца. — Ему только восемнадцать, какая помолвка? Раньше двадцати трёх и речи об этом быть не может! Ни о каких…

— Замолчи, Ирина! — голос отца просаживается до угрожающего шёпота. — Дочь Азимова — очень выгодная для нас партия.

— Я ненавижу эту семью…

— Помолчи! — вновь осаживает маму отец. — Я слишком много тебе позволяю, Ирина.

— У нас равноправие, ты забыл? — дерзким тоном отвечает она, приподнимая брови. — Рамиль не женится на Лейле.

— Женится, — продолжает давить отец.

Меня внезапно включает.

Что?!

— Женюсь на ком? — ошалело смотрю на батю.

— Дочь Азата, ты её знаешь, — небрежно отмахивается он.

Не знаю. Ну, может, видел один раз пару лет назад...

Я не хочу жениться на ней! Я вообще не хочу никакого брака!

Сделав глоток воды, чтобы смочить пересохшее горло, перевожу взгляд на мать, потом обратно на отца.

— Пап… Это шутка какая-то?

— А что, похоже, что я шучу? Нормальная практика. Брак по расчёту намного долговечнее, чем чувства. Так ведь, Ирина?

Мама нервно усмехается и отводит взгляд. Не понимаю…

— Делай, как знаешь, — выдавливает она, не глядя на отца.

Но я, блин, не согласен!

— Рамиль, свадьба состоится через год… — начинает было отец, но я резко отодвигаюсь от стола и встаю. Папа хмуро смотрит на меня. — Куда ты собрался?

— Прогуляюсь.

— Но мы же ужинаем, сынок! — суетится мама.

— Приятного аппетита. И до завтра, — сухо попрощавшись, сваливаю из ресторана.

Меня бомбит…

Лейла, конечно, не крокодил... Но она — совсем не моё. Кроткая, послушная, воспитанная в традициях мусульманских семей.

Я драйва хочу. И прямо сейчас, и в ближайшие лет пять — точно! Возможно, когда-нибудь потом и захочу кого-то типа Лейлы, но не факт.

Выйдя на пляж, со злостью пинаю камни. Сажусь у воды.

Мля…

Зашвыриваю голыш в воду, он падает с громким всплеском. Швыряю ещё. И ещё. И ещё!..

Меня всё ещё бомбит.

Накатывает волна, омывая мне кроссы. Твою мать!..

Поднимаюсь, ухожу с пляжа. Бреду по центральной улице курортного посёлка. Деревня, блин, деревней... Но народу сейчас полно. Меня дико раздражают люди, двигающиеся нескончаемым потоком прямо на меня.

Мой отец теперь невыездной. Чудом не сел. Поэтому нам доступно лишь черноморское побе-

режье. Сложно перестроиться, например, после Кубы.

Выхожу на какую-то площадь, опускаюсь на лавку. Тянет кому-нибудь позвонить. Достаю телефон, набираю «братишке» своему — Дену. Однако Ден не алло.

Звоню второму корешу — Саньку. Список друзей большой — целая футбольная команда.

— Рам, у тебя что-то срочное? — голос у Шурика запыхавшийся. — Я тут с сестрой. У нас коллапс… — понижает голос до шёпота. — Мать третьи сутки где-то шляется. Соседи вызвали опеку…

— Блин… Помощь какая-то нужна?

— Да всё уже. Разрулил. Принцессу надо успокоить.

— Окей, не отвлекаю.

Сбросив вызов, тупо пялюсь в погасший экран. Вроде больше не бомбит, но в отель идти не хочется.

Санек вон с пьющей матерью возится. Сестру младшую не бросает. Вот у него — треш, а у меня… Ну подумаешь, какой-то брак по расчету.

Вынырнув из своих мыслей, позволяю шуму улицы проникнуть в уши. Голоса, смех, машины сигналят, аплодисменты…

Поднимаю глаза. Передо мной толпа людей. Окружив кого-то, они хлопают, кричат, улюлюкают. Звучит какой-то жёсткий трек. Что происходит в центре круга, я не вижу. Тянет посмотреть.

Поднимаюсь, просачиваюсь сквозь толпу. Неожиданно по ней прокатывается испуганный возглас, и все словно замирают. Музыка смолкает. Внезапная тишина становится давящей.

У меня мороз бежит по коже. Что там?

Наконец пробираюсь к эпицентру происходящего. Это какое-то огненное шоу. На асфальте стоит металлическая клетка, охваченная огнём. В ней кто-то есть...

Тут на клетку набрасывают какую-то тряпку и тушат пламя. И когда сбивают огонь, из клетки выходит миниатюрная фигурка. Победоносно вскидывает руки, и толпа взрывается оглушительными аплодисментами и криками.

Мужской голос вещает:

— Дамы и господа! Перед вами несравненная Повелительница огня!

— Аааа! Вы видели это? Это же просто нереально! — орёт какой-то парень рядом со мной. — Наверняка огонь ненастоящий!

— Да прям! — фыркает кто-то.

Начинается перепалка. Та девушка — как её... Повелительница огня — поджигает какие-то верёвки и начинает ими хаотично крутить. Точно попадая в такт нового трека. Очень зрелищно! Невероятно. Красота!

Заворожённо наблюдаю за ней. Она гибкая и грациозная. Какая-то неземная немного.

Тем временем девушка, двигаясь по импровизированной сцене, приближается ко мне. Быстро манипулируя своими горящими атрибутами, словно специально встаёт перед тем сомневающимся парнем рядом со мной.

— Ауч! Горячо! — отпрыгивает тот и набычивается. — Чё ты творишь?

Дерзко ухмыльнувшись, девушка вновь перемещается к центру. А тот придурок внезапно дёргается за ней.

— Ты типа насмехаешься надо мной, что ли? Эй!..

Ловлю его за плечи, разворачиваю и вывожу из толпы.

— Какого хрена?.. Отвали! — пытается вырваться этот тип.

Он бухой и не особо уверенно стоит на ногах. Всечь бы ему…

Пять минут назад так хотелось выпустить пар,

а теперь я вроде как остыл. Повелительница огня меня остудила — вот это прикол, блин!

— Тебя проводить или сам? — выплёвываю мудаку в лицо.

— Я никуда не собираюсь! — он рвётся обратно на шоу.

Ни хрена.

Ловлю за шею, немного придушиваю. Парень начинает оседать, и я тащу его к лавке. Сажаю.

— Вот тут посиди, отдохни, — хлопаю по грудаку.

Хрипит что-то нечленораздельное, растирая шею. Вроде бы материт меня.

Мимо нас проходят полицейские. Мудак напрягается, провожая их взглядом. И когда они пропадают из виду, вскакивает и даёт дёру. Видимо, на фаер-шоу ему уже плевать.

Я же возвращаюсь к эпицентру представления. Хочется досмотреть. Однако меня ждёт разочарование, потому что выступает не она. Какая-то другая девушка и высокий парень. Они явно акробаты. С огненными атрибутами творят всякую эпичную жесть.

Пытаюсь найти взглядом ту миниатюрную девчонку, но её нигде не видно.

Через пять минут шоу заканчивается. Всех

желающих просят перевести деньги на счёт, который написан на табличке. Кое-кто из зрителей поощряет выступавших ребят наличкой, отдавая лично в руки артистам.

Пошарив по карманам и найдя косарь, тоже подхожу к ним. Правда, хочется отдать в руки Повелительнице огня, но её нет. Деньги забирает какой-то мужик с непроницаемым лицом.

Люди расходятся, площадь пустеет, артисты собираются и уезжают.

А у меня странным образом свербит где-то в солнечном сплетении.

Всё слишком быстро закончилось. Я хочу ещё.

Бреду дальше по улице, решительно выбрав маршрут в противоположную сторону от отеля. Вновь выхожу на набережную. Тут кипит жизнь. Множество кафешек с громкой музыкой, толпы молодёжи.

Надо просто найти себе нескучную девочку на этот вечер. И ночь.

Зарулив в бар, заказываю коктейль. Вглядываюсь в девчачьи лица. Нежные блондинки, страстные брюнетки… Отметаю и тех, и тех. Повелительница огня была рыжей.

Хочу рыжую. Всё.

Перекрикивая музыку, общаюсь с барменом.

Отмахиваюсь от стандартных вопросов типа откуда я и задаю свои. Про фаер-шоу на площади.

Часто ли выступают?

Где вообще дислоцируется эта группа?

Кто они?

Есть ли у них страничка в соцсети?

Однако бармен, похоже, неместный и почти на все мои вопросы даёт бессмысленные ответы типа: вроде бы, может быть, я точно не знаю...

Твою ж мать!

Выпиваю залпом коктейль. Меня снова бомбит от воспоминаний о чёртовом браке с Лейлой.

Взгляд машинально скользит по танцполу и вдруг…

Та самая рыжая девушка в самом центре. Манит меня пальцем. Волосы её рассыпались по плечам, словно огненное пламя.

Поднимаюсь. И как зомби иду к ней.

Сталкиваемся в центре танцпола. Нас окутывает дымовая завеса и громкая музыка. Теперь я вижу только девушку и больше никого вокруг. Глаза у неё цвета льда. В сочетании с рыжей копной волос — это просто вау!

Незнакомка плавно двигается под музыку, не сводя с меня взгляда.

Миниатюрная, хрупкая... Шикарная... Энерге-

тика — чистый секс. Но в то же время её облик какой-то... непорочный. Словно её сексуальность ещё не прошла нужной огранки.

Пытаюсь её приобнять…

А она со смехом сбегает с танцпола, ускользая от меня

Чёрт!

Глава 1.2

Вылетаю из бара. Выпитый коктейль немного кружит голову.

Вглядываюсь в проходящих мимо людей. Копна рыжих волос мелькает уже на пляже. Бегу за ней.

Я пьян и дезориентирован, но не от коктейля, а от этой девчонки. Она как наркотик. Хочу получить полную дозу её. Прикоснуться, услышать голос.

Рыжая останавливается у самой кромки воды и разувается. Снимает с плеча маленькую сумочку на металлической цепочке, бросает на камни.

На ней коротенькое платье сейчас, а когда выступала с огнём, она была одета в чёрную кожу. Ей идёт и то, и другое. Просто сейчас её образ кажется более невинным.

Скинув сандалии, шагает в воду. Мягко накатывающие волны омывают её ноги, бёдра... Платье

намокает...

— Эй! — выкрикиваю я, наконец добежав до воды. — Выходи! Ночью купаться опасно!

Обернувшись, девчонка дерзко улыбается и снова шагает вперёд. Погружается в воду уже по пояс. Опасность её не пугает — это очевидно.

— Слушай... Не надо! Чёрт!

Рыжая явно не остановится. Она меня провоцирует, а я, блин, ведусь.

Срываю футболку, скидываю кроссы. Избавляюсь от шорт. Бегом бросаюсь за девчонкой и настигаю, лишь когда вода достигает её плеч. Не церемонясь, сгребаю в охапку и иду к берегу.

Сумасшедшая... И я тоже немного помешался, походу. Потому что мне очень заходит просто прижимать её мокрое тело к своему.

Сажаю девчонку на большой валун, сам склоняюсь к её лицу и вглядываюсь в льдистые глаза.

— Ты разговаривать умеешь? — хрипнет мой голос от эмоций.

Потому что... всё очень остро между нами. Её томный взгляд на моих губах. Капли воды, ползущие по её шее и убегающие в декольте платья.

Мокрая ткань так аппетитно прилипла к её груди, что я легко могу угадать форму и размер. Отличный размер, кстати! А формой её груди

напоминают капли...

— Умею, — отзывается наконец.

— Отлично... Как тебя зовут?

— Повелительница огня, — бросает с явной иронией.

Усмехаюсь.

— А я тогда Укротитель мяча.

Фыркает, забавно сморщив нос. На нём — россыпь веснушек.

— Укротитель мяча звучит зачётно, — одобрительно кивает девчонка.

Мне не нравится её скрытность, но всё же впечатляет загадочность, которой она себя окутала.

— Зачем ты полезла в воду?

— Захотелось охладиться.

— Но надвигается шторм...

— Нет, шторм выглядит иначе.

Ага, значит, местная. Разбирается в стихии.

— Хочешь поплавать? — бросаю взгляд на тёмное море.

— Уже нет. Но тебе не помешало бы одеться, — провокационно смотрит на мою обнажённую грудь.

— Окей... — отстраняюсь. — Ты ведь не сбежишь?

— Постараюсь, — вновь забавно морщит свой

носик.

Ууу... Какая интересная девочка!.. Я весь в предвкушении.

Возвращаюсь к своим разбросанным вещам и быстро напяливаю футболку и шорты на мокрое тело. Подбираю нашу обувь, её сумочку, возвращаюсь к девушке. Встав с валуна, она отжимает подол своего платья, ещё больше оголяя стройные ножки.

Не отдаю ей сандалии, пусть побудут у меня. Но сумочку всё же отдаю, и девчонка перекидывает цепочку через голову.

— Давай прогуляемся, — беру девушку за руку.

— Ну давай.

Идём по берегу, позволяя морю омывать наши ноги. Какое-то время молчим. Наши пальцы переплетены, и это очень странно.

Не припомню, когда последний раз держал девушку за руку.

Возможно, никогда...

— Как называется ваша труппа?

— Никак.

— Ты местная?

— Не совсем.

— Сколько тебе лет?

— Не скажу.

Торможу. Обескураженно смотрю в льдистые глаза.

Вот это у нас разговорчик получается...

— Слушай, я сегодня не ужинал. Составишь мне компанию?

И так умоляюще смотрю в её глаза, что аж самому тошно.

Чё тебя, Рам, так клинануло от неё?

Хрен его знает... Но клинануло, это факт.

— Я знаю одно классное местечко, — кивает она. — Пойдём, покажу.

Тянет меня прочь от моря. Оказавшись на набережной и расцепив наши руки, обуваемся. Но потом она сама снова берёт меня за руку, и мы почему-то идём очень быстро, словно куда-то спешим. Почти пробегаем всю набережную, сворачиваем, проходим под мостом, потом через дорогу, поднимаемся в горку.

Время от времени рыжая бросает на меня игривые взгляды. Мое опьянение не проходит, а только усиливается. Мне кажется, толкни она меня сейчас под поезд — я бы и не отреагировал...

— Всё, мы пришли, — указывает на непримечательный фудтрак.

Непроизвольно морщусь. В моём рационе обычно нет бургеров или чего-то типа того. И почему

среди тысячи кафешек и ресторанчиков на курортной набережной она выбрала именно это?

Девчонка легко ловит мою эмоцию.

— Ооо... Футболист такое не ест?

— Ест, — отвечаю твёрдо и шагаю к окошку.

Берём всё подряд: снеки, бургеры, газировку. Нам упаковывают всё в бумажный пакет. Оплачиваю картой. Завтра от отца снова будут ненужные вопросы...

— Куда теперь?

— Пойдём. Есть ещё одно классное место.

Вновь берёмся за руки и бежим куда-то ещё выше.

Почему мы, чёрт возьми, бежим?

Но я бегу, не задавая вслух лишних вопросов.

Частный сектор заканчивается, и мы выходим на какую-то полянку с одной лавочкой. Тусклый свет фонаря позволяет заметить тёмную пропасть в каком-то сраном метре от этой лавки. Наши пальцы расцепляются, и девчонка опускается на неё. Хлопает ладонью рядом с собой.

— Садись, Укротитель мяча. Если не боишься, — поддевает она меня.

Хмыкнув, плюхаюсь рядом. Ставлю пакет на её колени. Достаёт бургер, протягивает мне.

— Налетай! Это очень вкусно, поверь.

— Верю.

Распаковав бургер, впиваюсь в него зубами. Яркий вкус сочной котлеты бьёт по моим вкусовым рецепторам.

— Ммм... Блин... Что это такое? — жмурюсь от блаженства.

— Ешь и кайфуй, не задавая лишних вопросов, — строго говорит девчонка.

Она ест точно такой же бургер. Потом мы приступаем к снекам.

Говорить и есть одновременно не получается, поэтому мы молчим. Правда, разговариваем глазами. И этот диалог сверхсексуальный...

То, как она слизывает соус с губ, заставляет мой пульс учащаться. И ещё это место... Осознание того, что мы сидим в метре от обрыва, щекочет мои нервы.

Очевидно, что я долго не забуду эту странную ночь.

Смочив горло газировкой, перекидываю ногу, оседлав лавку. Рыжая делает точно так же, сверкнув белыми трусиками. Прищуривается, словно в ожидании. Видимо, я должен задать тему для нашей беседы.

— Ты классно смотрелась с огнём. Давно этим занимаешься?

— Давно. Можно сказать, с детства.

— Странное было у тебя детство.

— Нормальное.

— А родители одобряют?

— Скажем так: они в некотором роде тоже в теме.

— Оо, супер!

— Но ты же на самом деле так не считаешь, — внезапно хмурится она. — На самом деле я для тебя просто странная девочка, играющаяся с огнём. Зарабатывающая этим себе на жизнь. Циркачка. НЛО.

Эээ... куда это нас понесло? Что за предъявы?

Беру девушку за руку, второй глажу её пальчики. Они тонкие, хрупкие. Ноготки коротко подстрижены, и лака нет.

— Знаешь, ты и правда как НЛО. Но в хорошем смысле. Ты иная. Не похожа ни на кого из моего окружения. И мне это нравится.

— Расскажи о своём окружении, — смягчается она.

— Расскажу. После того, как скажешь своё имя.

— Только после тебя, — упрямо вскидывает подбородок.

— Рамиль.

— Ра-миль, — повторяет по слогам.

— А ты?

— А я жду от тебя рассказа про окружение, — хихикает Повелительница огня.

Опять обвела меня вокруг пальца, мля...

Ну ладно.

— Мне восемнадцать. Играю в футбол. Собираюсь строить карьеру на этом поприще.

— В футболе ты хорош?

— Пфф... Я — лучший!

Вообще-то, лучший у нас Ден — наш капитан, сын тренера и владельца клуба. Но я тоже хорош. Отец влил в меня немало бабла.

— И как называется твой клуб?

— ФКИГ.

— А как расшифровать?

— Футбольный клуб имени Гольдмана. Нас называют Золотыми.

— Оо, как интересно! — хмыкает она. — Почему?

— Гольдман... Ну Голд типа золото, — объясняю я.

Наверное, впервые в жизни я понимаю, как нелепо это звучит. Однако название Золотые придумали наши фаны.

— А что ты делаешь здесь?

— Отдыхаю вместе с семьёй.

— Надолго приехали?

— Ещё десять дней осталось. Потом сборы. Осенью турнир.

— Учишься?

— В универе всё на мази. За первый семестр зачёты автоматом поставят.

— Понятно. Ты богатенький, да?

И звучит это как обвинение, между прочим.

— Моя семья богата, да.

— Расскажи, откуда ты родом. И о команде, — просит она.

И я почему-то рассказываю ей всё. И то, откуда я родом, и то, где мы с родителями живём сейчас. А о своих друзьях по клубу я вообще могу говорить бесконечно. И о футболе, да.

Пока вещаю, моя рыжая подружка шарит в своей крохотной сумочке и достаёт помаду. Алую. Выкрутив её и зажав между пальцами как карандаш, начинает выводить какие-то буквы прямо на моём запястье.

— Что ты пишешь? Надеюсь, свой номер телефона? — усмехаюсь я.

— Не отвлекайся... Что там про твоего друга Дена? Он сын тренера? Удобно, наверное?

— Вообще-то, не очень. На Денчике больше ответственности, чем на нас.

— Ну логично, да. Раз он капитан.

— А как ты вообще поняла, что я футболист?

— Укротитель мяча, плюс твои ноги...

— Мои ноги?

— Очень развитые квадрицепсы, мощные икры. Твоя фигура говорит о том, что ты много бегаешь. Скажем так: сначала я просто предположила, что это футбол, а не баскетбол, к примеру. А ты не отрицал.

— Понятно. Для баскетбола я всё же мелковат, да?

Лукаво улыбнувшись, отрывает взгляд от своей писанины на моей руке.

— Напрашиваешься на комплимент? Ну хорошо. С твоим ростом вполне можно играть в баскетбол.

— А ещё я красивый, да?

— Да я просто без ума от тебя! — картинно взмахивает ресницами.

Это всё какая-то игра... Но я больше не хочу играть. Я хочу её имя, её губы... Хочу настоящих эмоций от неё.

Склоняюсь к её лицу, обхватываю подбородок пальцами и шепчу напротив распахнутых губ:

— А я без ума от тебя. И это правда.

Девушка замирает, в её глазах мне чудится ис-

пуг. Игнорируя чётко ощутимые протестующие вибрации, которые от неё исходят, мягко касаюсь мягких губок своими. Успеваю лишь ощутить их вкус, и девушка тут же от меня ускользает. Нервно заправив волосы за ушки, вскакивает с лавки. Я тоже.

— Ты куда?..

— Слушай, мне пора. Я и так загулялась уже... — пятится назад.

— Нет. Стоп! Не уходи. Это из-за поцелуя? Обещаю держать себя в руках.

— Меня ждут дома. Прости.

— Как мне тебя найти? — выкрикиваю вслед её отдаляющейся фигурке.

Она показывает на своё запястье, и я смотрю на своё. Там каракули какие-то, а не информация.

— Что ты тут написала? Я ничего не понимаю!

С улыбкой подмигивает и исчезает в темноте. Дёргаюсь за ней, пытаясь поймать взглядом уже неразличимый силуэт. Но девушка пропала без следа.

Вглядываюсь в надпись на запястье. Хештег и какие-то буквы. Что это за дерьмо?

Девочки! Добро пожаловать в новую историю! Добавьте её в библиотеку, чтобы не пропустить выхода новых глав. Буду очень

благодарна за лайки и комментарии! Проды будут выходить 4–5 раз в неделю)

Глава 2. Она сумасшедшая

Рамиль

Я несу свою руку до отеля, как священный Грааль. Проскочив через холл, уже в хорошо освещённом лифте вглядываюсь в надпись. Выворачиваю руку под нужным углом и всё-таки умудряюсь прочесть.

И всё пошло прахом.

Нервно усмехаюсь.

Девчонка явно сумасшедшая, чёрт возьми! Вот какого хрена она мне тут понаписала?

Выхожу из лифта на последнем, восьмом этаже и внезапно сталкиваюсь с отцом…

— Не хочу тебя отчитывать, Рамиль, — тут же хмуро начинает он. — Но если ты считаешь себя достаточно взрослым, чтобы шляться так поздно, то ты достаточно взрослый, чтобы понимать — мои решения не оспариваются. С семьёй Азимовых всё решено. Слияние наших бизнесов и последующее твоё управление этой империей — это мегавыгодно для нас. А ты просто прими это и смирись. Ты у меня единственный наследник, и я инвестирую в тебя так, как считаю нужным.

— Я понял, — вяло киваю.

Как же, буду я один чем-то там управлять... У Азимовых в семье помимо дочки есть ещё два сына.

Пристальный взгляд отца сканером проходится по моему лицу, пытаясь понять, что у меня на уме.

— Хорошо, — наконец произносит он, видимо, удовлетворившись моей расслабленной физиономией. — Завтра скажешь матери, что хочешь этого брака. Успокой её, пока она мне всю плешь не проела.

— Без проблем.

— Вот и отлично, — благосклонно хлопает меня по плечу.

А я машинально прячу руку за спину.

— Что там у тебя?

— Ничего. Поцарапался, — поспешно обхожу отца, прижав запястье к своему боку. — Уже поздно. Можно, я спать пойду?

Отец смотрит на меня недоверчиво. Когда он кому-то не доверяет, то копает, пока не докопается до сути. И меня так просто вряд ли отпустит.

— Ладно, иди, — неожиданно уступает он и нажимает на кнопку лифта.

Дверцы тут же открываются.

— А ты куда?

— Выпью. Бар ещё работает, — отвечает он, и двери закрываются.

Постояв с полминуты, захожу в свой номер. Родители живут в соседнем. На этом этаже всего двое апартаментов. Остальную площадь занимает огромный балкон.

Оторвав руку от бока, понимаю, что помада отпечаталась на моей любимой футболке. Мля…

Стянув её, швыряю в корзину для грязного белья. Включив воду, остервенело тру надпись на запястье. Не оттирается. Не помогают ни мыло, ни гель для душа.

Да чтоб тебя!

Помада будто въелась в кожу. Правда, поблёкла немного. Но буквы видны более чётко, и я могу прочитать эту нелепую фразу ещё раз.

И всё пошло прахом.

Рыжуля, ты с головкой не дружишь, что ли? Или ты меня так стебанула?

Не понимаю…

Зачем она это написала?

Забираюсь под душ. Снова пытаюсь оттереть помаду, даже мочалкой скребу руку. Не смывается.

Ладно, хрен с ней.

Пытаюсь расслабиться под «тропическим» душем, сделав воду потеплее. Мысли крутятся вокруг Повелительницы огня.

Ну что за дурочка такая! Даже имя не сказала.

Но если очень захочется, я ведь могу узнать. Найти в сети инфу про ту труппу, как вариант.

Хочу ли я? Не знаю… Моё самолюбие немного пострадало из-за её побега.

Вытираюсь, надеваю боксёры и, попив воды, падаю на кровать. Вырубаю подсветку изголовья, и комната погружается во мрак.

Но сна нет ни в одном глазу. Перевернувшись на живот, кладу перед собой телефон и вяло листаю новостную ленту в ВК. Потом заглядываю в мессенджер. Сообщений тьма. И от Дена тоже. Открываю.

Гольдман: Ты звонил, бро? Сорян, я тут отжигаю в Амстердаме.

О, супер! Не припомню, чтобы они с семьёй за бугор собирались в этом году. Но у Дена с сестрой батя выездной, поэтому почему бы и не да?

Я: У меня имя новое. Укротитель мяча. Как тебе?

Гольдман: Ты там бухаешь, что ли?

Я: Можно и так сказать.

Гольдман: Когда возвращаетесь?

Я: Через десять дней обратно. А вы?

Гольдман: Мы через пять. Короче, скоро встретимся на базе.

И снова от него.

Гольдман: Скучаю по тебе, пупсик.

И рядок ржущих смайликов.

Тоже тихо угораю, печатая ответ.

Я: И я скучаю, дорогой!

И вот в этом нашем обычном стёбе у меня не получается вывалить на Дена свою главную новость.

Я, блин, жениться должен через год!

Вот что я хочу сказать лучшему другу.

Ну или не хочу.

Ден уже не в сети. Ладно…

Просматриваю другие входящие сообщения. Пишет мне много девчонок из фан-клуба. Какая-то Наташа. Ещё Вика. И Оля…

Не открываю эти сообщения, наверняка там какая-то банальщина. Гуглю труппы, которые выступают на черноморском побережье с фаер-шоу. Их оказывается немного.

«Огненное пламя», «Черноморские», «Дружим с огнём».

Пфф… Названия какие дурацкие.

Штудирую фотки артистов этих трупп. Моей

рыжей среди них нет.

Ну всё, поискал, Рамиль?

Поискал.

Вот и хватит! Спи, блин!

Злобно отшвырнув телефон в сторону, утыкаюсь лицом в подушку и сжимаю веки. Тут же накатывают воспоминания о нашем мимолётном поцелуе.

Вообще-то, это сложно назвать поцелуем, я лишь слегка коснулся её губ.

Зря я это сделал. В итоге она удрала от меня.

Всё, хорош!

Отключаю мысли, и меня, наконец, выключает.

Вдруг резко включаюсь.

Не знаю, сколько поспал, но по ощущениям с минуты на минуту рассветёт.

Порывисто сажусь, нахожу телефон на краю кровати. Открываю браузер и непослушными пальцами печатаю: # и всё пошло прахом.

Первое, что вылезает — это ссылка на ВК. Захожу туда. Это сообщество, закрытое. Абстрактная картинка на аватарке. Список участников недоступен. Но зато есть контакты админов.

Какие-то Антоша и Тая.

Кликаю по женскому имени и жадно пробегаю

взглядом по открывшейся странице. По фоткам, дате и месте рождения.

Ох, ты ж, чёрт! Это она…

Глава 3. Вот такая шиза

Тая

Повалившись на травку, подставляю лицо солнышку. Жмурюсь.

Обожаю июль. Горячее солнышко ласкает почти как тёплые объятья мамы. Анька падает рядом, и мы лежим так какое-то время молча.

Сестрёнка показательно ёрзает, устав от этого молчания.

— И всё-таки, Тай. На хрена такие сложности?

— Не выражайся, — одёргиваю её.

— Хорошо. Зачем! Зачем такие сложности? Он тебя не найдёт.

— Значит, не судьба, — отмахиваюсь я. — Да и какой смысл связываться с приезжими?

— Ага, конечно. Только вот ночью ты вещала по-другому. Он тебе понравился.

— Не понравился. Я просто хорошо провела время, — зачем-то вру и себе, и Аньке.

Да, Рамиль меня зацепил. Он интересный. И красивый. И такой… спортивный.

Богатый, Тая! Вот что тебя зацепило. Его деньги.

На лбу у него, может, и не было написано, что денег полно. Но вот одежда... Футболка от «Эгоиста», кроссы Рибок, явно не реплика. Картой он расплачивался платиновой от неизвестного мне банка.

Сейчас в моей жизни деньги решают всё. Деньги — это возможность купить себе новую жизнь, когда старая стоит поперёк горла.

Но всё же Рамиль — не просто банковая карта.

Он меня не найдёт?

Прислушиваюсь к себе.

Грустно...

Но так будет лучше. Не хочу его втягивать НИ ВО ЧТО!

Да и мальчик он тепличный. Футболист с богатенькими, любящими его родителями.

Анька переворачивается на живот и жалобно стонет.

— Давай в тенёк уйдём!.. Ненавижу жару...

— Ну давай.

Устраиваемся на подвесных качелях под козырьком. Наблюдаем за маленьким Ванькой, стреляющим из рогатки по банкам на заборе. Внезапно переводит рогатку на нас, ухмыляется недобро.

— Вань, ты чего задумал? — пищит Анька.

Я не успеваю даже встать, как Ванька стреляет здоровенным камнем. Тот, просвистев между нашими головами, попадает в окно.

Бах! — стекло вдребезги.

— Всё, пипец! — закрывает лицо ладонями Анька.

Точно, пипец. Только не Ваньке, а мне.

Мелкий поганец выбрасывает рогатку в кусты и быстро линяет за дом.

Во дворе появляется Булат. Разгневанно смотрит на меня, потом на Аню, но уже более мягко. Он любит «своих» детей по убывающей согласно возрасту и родству.

Ванька младший и родной ему — значит, любит его больше всех, безоговорочно.

Анька — дочь его третьей жены. Я — второй. Обе мы неродные.

Вспышки его гнева практически всегда предназначены мне, все шишки летят в меня. Вот такая шиза.

— Тая, идём со мной, — сухо бросает отчим и заходит в дом.

— Я с тобой пойду, — решительно встаёт Анька с качелей.

— Нет. Сиди! — приказываю ей и иду за Булатом.

Он стоит рядом с разбитым окном, ждёт, когда я уберу осколки. Ведро приготовил.

Присаживаюсь на корточки, подцепляю пальцами самый здоровый. Мелкие можно подмести.

— Ну и кто это сделал? — спрашивает Булат.

Пожимаю плечами.

— Кто-то снаружи.

— Не ври, Тая.

Да не нужна ему правда, он и так знает, что это сделал его сын.

Булат учит нас быть сплочёнными. Короче, сдам Ваньку — огребу и за это. Вот такая шиза!

Под недовольный бубнёж отчима подметаю пол. Из совка мелкие стекляшки отправляются в ведро. Один осколок пролетает мимо, подбираю его пальцами.

— Ай...

Стекло уходит под кожу, из пальца брызгает кровь.

— Дай посмотрю, — Булат разворачивает меня за плечи к себе. Берёт руку, вглядывается в ранку. — Несмертельно. Осколок надо достать.

Прикусывает мне палец и зубами достаёт осколок.

Меня передёргивает.

«Он делает это по-отцовски», — напоминаю

себе.

Другого «отца» у меня никогда не было.

— Аптечка знаешь, где, — наконец отпускает меня отчим. — Новое стекло вставим за твой счёт.

Зашибись!

Никогда не скопить мне денег на учёбу. Я даже не знаю, сколько там.

Пару лет назад Булат обещал откладывать на мой счёт после каждого выступления. Вот только к этому счёту я не имею доступа.

Завтра мой день рождения. Я стану совершеннолетней и могла бы уехать. Только вот ехать мне некуда. И Аньку я тут оставить не могу.

Мы бабушку её ищем, по отцу. Родному. Пока безуспешно.

Промыв ранку перекисью, заматываю палец пластырем. Пересыпаю осколки из ведра в пакет и выхожу на улицу. Аньки во дворе уже нет. Наверняка она где-то дубасит Ваньку. За меня.

Под палящим солнцем иду к мусорным бакам. Чем дальше удаляюсь от дома Булата, тем лучше мне становится. Буквально с каждым метром. Чувство свободы окрыляет. Когда-нибудь я уйду отсюда, не оборачиваясь.

Выкинув пакет, присаживаюсь на откос и лю-

буюсь морем. Это место никогда мне не надоест. Девять лет уже любуюсь и всегда, как в первый раз.

В кармане шортов вибрирует телефон. Звонок от Антона.

— Алло.

— Тая, ты сообщения проверяешь вообще? — начинает он без предисловий.

— Ещё не смотрела. А что случилось?

— Там какой-то тип пишет в группу и лично мне. Тебя ищет. Рамиль Валиев. Знаешь такого?

Громко сглатываю.

— Тая?

— Да... Да, знаю.

— Ну так ответь ему. Он будет нам чем-то полезен?

— Возможно.

— Окей, рассказывай.

— Да нечего рассказывать. Он был вчера на представлении. Деньги у него есть, — лепечу в ответ.

— Про наличие денег я понял по его странице, — глухо смеётся Антон. — Как вот его к нам занесло — большой вопрос. Короче, свяжись с ним, обработай. Зальём бабла в фонд — и, возможно, найдём родственников Аньки.

А без денег не найдём, да.

И без Антона не найдём. У него есть связи в администрации. И в полиции.

— Хорошо, я сделаю всё, что от меня требуется.

— Вот и молодец. Ольге помогли же уехать. И Аньке поможем. Мы делаем добро, Тай. Не забывай об этом.

— Помню...

Глава 4. Свидание

Рамиль

— Какие планы на вечер? — негромко интересуется мама. И тут же накидывает свои варианты: — Отец хочет заказать трансфер до центра. Пойдём в оперу? Или, если не хочешь в оперу, можно прошвырнуться в Красную поляну. Остановимся там, завтра утром — сноуборд, лыжи…

Усмехаюсь.

— Не знал, что ты — любитель сноуборда.

Мама улыбается в ответ.

— Но ты же любишь.

— Нет, мама, я пас. Без меня поезжайте.

Её улыбка тут же меркнет.

— Отец испортил тебе весь отдых со своими новостями.

— Я в порядке, — с показным безразличием пожимаю плечами. — Нельзя сказать, что я не предполагал, что всё примерно так и будет. Выгодный брак и всё такое.

— Не в девятнадцать же! — шипит возмущённо она.

Я вроде как должен её успокоить по просьбе от-

ца. Но мне самому, блин, неспокойно. К счастью, в этот момент папа возвращается за стол, и мы молча продолжаем наш обед.

Телефон жжёт карман. Я весь в ожидании сообщения от Таи или от этого Антона. Никто из них пока не отреагировал. И в ту странную группу меня не добавили.

— Так чем ты сегодня займёшься, сынок? — спрашивает мама, как только отец вновь отлучается на очередной важный телефонный разговор.

— Погуляю. Я тут познакомился… с девушкой.

— Оо… — загораются глаза мамы. — Хорошенькая?

— Мм… интересная.

— А мы тогда на оперу пойдём. Так хочу в театр… — задумчиво перебирает драгоценные камни на увесистом браслете. — Мы с Наилем слушали вместе оперу последний раз лет десять назад.

Она произносит имя отца с лёгким надрывом. У них последнее время не всё гладко. И, кажется, я понял, что вчера имел в виду папа, говоря о том, что брак по расчёту намного лучше, чем тот, где всё завязано на чувствах.

У мамы и отца — на чувствах. И они тратят

много энергии на ревность, недоверие. И на эти самые чувства — тоже. Всё может быть намного проще, когда у тебя безропотная, не задающая лишних вопросов жена. И ей тоже проще.

В восемнадцать лет мне, наверное, не постичь всего этого идиотизма, потому что я хочу чувств. Хочу, чтобы меня взрывало каждый раз, когда моя вторая половинка просто входит в комнату. Хочу изнемогать от желания прикоснуться, улавливать с полувзгляда все её желания. И чтобы она сгорала вместе со мной от чувств и эмоций.

— Рамиль, ты где летаешь? — касается моей руки мама. — Невкусно?

— Всё хорошо.

Проглатываю свой обед, вытираю губы салфеткой.

— Пойду погуляю. Напиши мне, когда доберётесь до оперы.

— Хорошо.

Чмокнув маму в щёку, линяю до возвращения отца. В номер не поднимаюсь, мне хочется уйти подальше от отеля.

Устроившись на лавке в тени дерева, наконец проверяю телефон. От Антона ничего, хотя мои сообщения им прочитаны. А вот от Таи висит одно коротенькое послание.

Адрес и время.

Что ж… Она продолжает быть немногословной, и меня это очень цепляет.

Нахожу адрес по карте. Это недалеко, но ещё слишком рано туда идти. Тая написала, что я должен быть там в пять вечера, а сейчас только два.

Надолго залипаю на её фотках в ВК. В друзья она меня добавила, и теперь я вижу то, что раньше было недоступно — дату её рождения.

Подождите… А какое сегодня число?

Вот чёрт! Так она же завтра именинницей будет!

Подрываюсь с лавки. Меня прошибает от желания подарить ей что-нибудь. И плевать, что днюшка только завтра.

Обхожу все палатки с сувенирами, там везде какая-то фигня. Заруливаю в торговый центр и направляюсь прямиком в ювелирку. Серебро, золото, платина… Не знаю, что выбрать.

На её бронзовой коже золото, скорее всего, померкнет.

Моё внимание привлекает кожаный браслет с подвеской. Подвеска в форме ключа, а на нём — россыпь маленьких бриллиантов.

— Что-то показать? — включается в работу девушка-продавец.

— Да, вот это, — стучу пальцем по стеклянной витрине.

Она достаёт подставку, снимает с чёрного бархата браслет.

— Прекрасный выбор, сейчас это в тренде. И строго, и стильно. Могу сделать скидочку, если интересно, — начинает обрабатывать меня девушку.

Но я уже и так готов.

— Беру.

— Отлично! — сияет она. — Вам в коробочку упаковать или в пакет?

— Ничего не надо.

Сегодня со мной личная карта, расплачиваюсь ею. Покупку в ювелирке я точно не смогу объяснить отцу.

На счету у меня не очень много, премия за последний турнир и спонсорские. Но на покупку браслета хватает, и даже кое-что остаётся.

Убираю подарок в карман шортов, прощаюсь с продавцом.

Когда выхожу из торгового центра, мне звонит отец.

— Почему с нами на оперу не едешь? — начинает без предисловий.

— Пап, ты серьёзно? Опера? Ну что мне там

делать?

— Составить нам компанию, например.

— Прости, я пас. Лучше погуляю, морским воздухом подышу.

— Ну дыши, — сухо отзывается он. — Мы вернёмся завтра в обед. Останемся на ночь в центре.

— Хорошо, повеселитесь.

— Ага.

Я буквально вижу, как он закатывает глаза. Отец небольшой любитель оперы и балета.

Папа отключается, а я открываю на телефоне карту и иду на указанный Таей адрес. Появляюсь там в половине пятого, сажусь на лавку.

За моей спиной — забор школы, которая сейчас наверняка закрыта. Передо мной — проезжая часть. Мимо проходят туристы. Кто-то с моря, а кто-то уже принарядился к ужину и последующему вечернему гулянию.

Я, как босяк, в шортах, майке и сланцах. Ещё кепка на голове, чтобы спрятаться от солнца. За три дня здесь уже поджарился изрядно.

Хлопнув по карману, машинально проверяю, на месте ли браслет. Взгляд скользит по проплывающим мимо лицам. Нервничаю… Хрен его знает, почему.

Вообще, Тая очень будоражит.

Внезапно кто-то опускается со мной рядом. Две рыжие косички, короткие шортики, маечка. Она.

Зависаем глазами друг на друге. Её глаза лукаво улыбаются, впрочем, как и губы.

— Значит, нашёл меня, — произносит Тая.

Тая, Тая, Тая… Всё внутри приятно вздрагивает даже от её имени.

Дотрагиваюсь до косички.

— Тебе идёт.

Она снимает с меня кепку, взъерошивает волосы.

— А тебе идёт вот так.

— Как скажешь.

Надевает мою кепку на себя. И так ей тоже очень идёт.

— Ладно, пошли, — берёт меня за руку, тянет с лавки.

И мы опять бежим куда-то. Не девчонка, а вихрь!

Мы пробегаем вдоль школьного забора, и Тая резко тормозит.

— Подсади меня. Перелезем, — шепчет девчонка с озорным блеском в голубых глазах.

— Перелезем? На территорию школы?

— Да брось! Не поверю, что ты никогда не нарушаешь правила! — фыркает она.

Вообще-то, нарушаю и частенько. Но что может быть интересного на территории школы? Разве что места какие-то укромные…

— Окей, давай.

Обхватив девушку за талию, поднимаю её невесомое тельце, и Тая цепляется за верх забора. Ловко подтягивается и вуаля — она уже на нём сидит. В следующую секунду спрыгивает и оказывается на той стороне.

— Ну? Ты идёшь? — смотрит с лёгким вызовом.

Ну ещё бы.

Усмехнувшись, подпрыгиваю и хватаюсь за край. Тоже подтянувшись, закидываю одну ногу, потом вторую. А когда оказываюсь на территории школы — Таи и след простыл.

Блин…

Ну и где эта девчонка?

Вот только что была прямо тут!

Растерянно оглядываясь по сторонам, иду к зданию. Заметив охранника на входе, быстро линяю за угол. Шагаю вдоль глухой стены без окон. Потом мимо столовки вроде бы. Выхожу на спортплощадку. Она огромная, а в центре — ухоженный газон.

Это же футбольное поле!

Тая стоит у ворот и скучающе смотрит на пу-

стое запястье, будто бы на наручные часы.

Подбегаю к ней. Под ногой у девушки футбольный мяч.

— И откуда здесь мяч? — я реально озадачен происходящим.

— Я его тут оставила, — пожимает она плечами. — Пришла заранее, бросила через забор. Что тебя удивляет?

— Зачем нам мяч?

— Хотела сделать для тебя идеальное свидание, — немного насмешливая ухмылка касается её губ. — Ты против?

— Однозначно за. Свидание — звучит очень хорошо. Будем играть?

— Будем. Вставай в ворота.

Скидываю сланцы и покорно встаю.

Так у нас свидание? Охренеть…

Я ведь сомневался, что она вообще придёт, учитывая её странности.

— Ты будешь босиком играть, Рамиль?

— Ага. В сланцах неудобно.

— А твои ноги разве не золотые? Вдруг покалечишь?

Вновь эта насмешка на её губах… Ну ничего, уже к ночи эти губы будут взволнованно дрожать от моих поцелуев.

— Мои ноги золотые, да. Так что ты поаккуратнее.

Фыркнув, берёт в руки мяч и делает двадцать шагов от ворот. Кладёт мяч на траву. Прищурившись, оценивающим взглядом смотрит на меня в воротах. Развожу руки в стороны. Я хоть и не вратарь, но девчонка вряд ли мне забьёт.

Тая отходит от мяча на добрых десять метров.

— Готов?

— Всегда!

Наши взгляды сталкиваются. Её глаза полны решимости, в моих наверняка плещется азарт.

— Потом расскажешь друзьям, как тебя местные на курорте развлекали! — выкрикивает Тая.

— Надеюсь, это не все развлечения от местной девочки, — парирую я.

Мне кажется, это её злит. Взгляд становится угрожающим. Рванув с места, Тая несётся к мячу, но не пинает, как я ожидал, а просто ведёт его к воротам.

Выбегаю вперёд и умудряюсь отобрать мяч. И вот мы уже бежим к противоположным воротам. Я первый, она за мной. Даже в кроссовках не может меня догнать и уж тем более завладеть мячом.

Легонько пнув, отправляю мяч в ворота, он

мягко залетает в сетку.

Один — ноль.

Однако я даже не успеваю повернуться и победоносно глянуть на Таю. Она запрыгивает на мою спину и обхватывает руками плечи, а ногами торс. Повисает на мне, словно маленькая обезьянка.

Заведя руки назад и придерживая её под ягодицами, поворачиваю голову, чтобы взглянуть девушке в лицо.

— Куда тебя доставить, Повелительница огня?

— Не знаю. Предлагай варианты.

— Наигралась в футбол?

— Проигрывать не люблю.

— Ладно, будет тебе победа!

Отфутболив мяч на другую сторону поля, несу Таю к точке для пенальти. Она легко спрыгивает с меня. Сам выставляю мячик на нужное место и иду в ворота.

— Пинай.

— Ты всё равно поймаешь.

— А ты всё же попробуй, — подначиваю её. — Если забьёшь, исполню любое твоё желание.

— Любое? — загораются её глаза.

— Да.

— Ок-кей…

Вновь разбегается и лупит по воротам. Даже если бы я постарался взять этот мяч, у меня всё равно не было бы шансов. Я просто не был готов к такому мощному удару от девчонки. Просвистев слева от меня, мяч влетает в сетку.

— Да-а! — подпрыгивает на месте Тая. — Гооол! Ура-аа!

Я улыбаюсь как идиот и плюхаюсь на траву.

Ну вот, должен ей желание. Это охренительная новость! Теперь распирает от нетерпения узнать, что она попросит.

— Ты не голоден, Укротитель мяча? — подходит ко мне Тая.

Скольжу взглядом по её стройным ногам и коротеньким шортикам, поднимаю глаза к заманчивому вырезу майки и, наконец, к лицу.

— Очень голоден.

— Тогда пойдём, — протягивает мне руку.

Ну сколько в ней? Килограммов сорок? Она меня не поднимет. Схватившись за её руку, поднимаюсь всё же сам. Хотя во мне плещется дикое желание потянуть её на себя и опрокинуть на траву. Но воспоминание о вчерашнем побеге после моей инициативы с поцелуем остужает меня немного. Вдруг опять перегну палку.

Мяч остаётся валяться в воротах, мы же поки-

даем территорию школы. Так же — через забор. Пытаюсь поймать её руку, но девушка ловко уворачивается. Засовываю обе в карманы и нащупываю браслет. Дарить его, наверное, пока неуместно. Потом…

Тая ведёт меня, кажется, в центр. Через каждый метр тут то кафе, то столовка. Но мы нигде не останавливаемся.

— Снова какое-то особенное место? — угораю я, вспоминая те фаст-фуды.

— Ага, — бросает на меня весёлый взгляд. — Тебе понравится.

— Мне уже страшно.

— А ты не бойся.

Мы то ли флиртуем, то ли поддеваем друг друга.

— Так что насчёт желания?

— Приберегу. Нечасто у меня в распоряжении такое богатство — должок от футболиста на целое желание.

А вот это звучит без сарказма. Вероятно, действительно нечасто кто-то исполняет её желания.

— Ну всё, мы почти на месте, — девушка указывает на неприметную вывеску на той стороне дороги. — Идём?

Умудряюсь наконец поймать её руку.

— Пошли.

Перейдя через дорогу, заходим в кафе.

— Слушай… — оглядываю немноголюдный зал. — А ты уверена, что мы тут не траванёмся?

— С чего это такие опасения?

— Народу как-то мало. В отличие от столовки напротив.

— Просто тут блюда не совсем стандартные, — напускает таинственного флёра Тая. — Боишься? Или всё-таки рискнёшь?

Ну что мы, кузнечиков сейчас есть будем? Меня таким не удивишь.

— Ладно, выбирай столик, — сдаюсь я.

Тая дефилирует к самому дальнему и по-королевски усаживается в состаренное кресло в стиле «шебби-шик». Я сажусь напротив. Нам тут же приносят меню. Настороженно его раскрываю.

Да тут нет ничего страшного. Просто вычурные десерты, кофейные напитки… И никакой нормальной белковой еды.

— Что-то посущественнее мы можем поесть потом, — тут же говорит Тая, увидев на моём лице замешательство. И добавляет с очаровательной улыбкой: — Просто сладенького захотелось.

Любой каприз, красавица!

Лишь бы продолжала так маняще улыбаться мне.

— Выбирай тогда.

— Я уже, — поднимает руку, подзывая официантку.

Быстро делает заказ, зачитывая названия из меню. «Моти», «Брауни», «Ганаш с клюквой и меренгами», «Бананы в темпуре»...

Что?

— А ты уверена, что это съедобно? Я про бананы.

— Съедобно. Вот увидишь, — лукаво поигрывает бровями.

Пока ждём наш заказ, решаю разговорить Таю. Откинувшись на спинку кресла, долго смотрю ей в глаза, пытаясь подобрать нужные слова. Она немного нервно облизывает губы.

— Что-о? — не выдерживает моих гляделок. — Если для тебя здесь дорого, не парься, я сама за себя заплачу.

Ну это последнее, о чём я мог подумать...

— С деньгами проблем нет. А вот твоя история мне очень интересна. Почему ты написала ту фразу на моей руке?

— А надо было банально оставить свой номер?

— Банально — явно не твоё второе имя, Тая.

Мои поиски были настоящим квестом.

— Но нашёл же! — хихикает девушка. — Я в тебе не сомневалась, кстати.

— Что это за группа? — задаю вопрос в лоб.

Её смех обрывается, а улыбка меркнет. Вновь нервно облизнув губы и поставив локти на стол, подаётся ближе ко мне.

— Скажем так: эта группа для помощи. Что-то вроде фонда. Мы помогаем нуждающимся, — отвечает она шёпотом.

— Почему меня не добавили?

— Ты не нуждающийся.

— Аа, ясно… Тогда расскажи о себе. Или опять будешь скрытничать?

— А ты спрашивай, я отвечу, — расслабленно откидывается на спинку.

— У тебя есть парень? Кто такой Антон? Какие планы на ближайшие десять дней? Составишь мне компанию? Когда новое выступление? Я очень хочу посмотреть… Как видишь, у меня очень много вопросов, — развожу руками.

Тая заразительно смеётся. Потом отвечает:

— Нет. Друг. Купаться, загорать, выступать. Да. Сегодня.

— Эээ… Ну что это за ответы?

— Ты же помнишь, о чём меня спрашивал, —

невинно хлопает ресницами. Потом вдруг поднимается. — Я отлучусь попудрить носик.

— Ну иди, — усмехаюсь я.

Она уходит в сторону туалета, а я перевариваю нашу викторину «вопрос-ответ».

Есть ли парень — нет.

Антон — друг.

Какие планы на десять дней — купаться, загорать, выступать.

Составишь мне компанию — да.

Когда выступление — сегодня.

Ответы, надо сказать, очень будоражащие. Именно таких я и ждал. Похоже, меня ждут совсем не скучные десять дней с этой великолепной девчонкой.

Глава 5. Вот это эмоции!

Рамиль

Вкусный капучино, невероятные на вкус десерты… И даже чёртов банан во фритюре оказался очень сносным. В каждом десерте было мороженое. Много мороженого, сиропа, орехов…

Короче, у меня сейчас калорийная кома случится, чёрт возьми!

Я еле поспеваю за своей спутницей. В отличие от меня, она полна энергии и тащит за собой через весь посёлок навстречу новым приключениям.

В парк.

А там аттракционы, тир, вирт, селфи-комната… В последней мы смеёмся и позируем типа за тюремной решёткой и на борту самолёта.

У меня теперь целая галерея фоток Таи и несколько селфи с ней вдвоём. Вот мы сидим щека к щеке. Тут она положила голову мне на плечо. А один снимок очень особенный — Тая чмокает меня в щёку.

Короче, по моим венам циркулирует кипяток. И даже быстро подбирающиеся сумерки не способны как-то меня огорчить. Ведь мы же не

прощаемся пока. Впереди фаер-шоу с её участием и целая ночь вдвоём. Утащу её на пляж купаться, будет очень остро.

Устроившись в обычной шашлычке, ждём свои стейки из мраморной говядины. Уже проголодаться успели. Перекидываю ей наши фотки в ВК.

— Скажи мне, кстати, свой номер, — поднимаю глаза от экрана.

— Зачем? — листает полученные фотографии и не смотрит на меня.

— Затем… Хочу твой номер, вот и всё.

Тая наконец отрывается от фотографий. Деловито откидывается на спинку стула и выдаёт на полном серьёзе, но с улыбкой:

— Я, вообще-то, не даю номер кому попало.

— Но я же не кто попало.

— Мы знакомы меньше суток, Рамиль.

— А через сутки дашь свой номер?

— Может быть, — отводит взгляд. — Оо, наши стейки готовы! — восклицает с энтузиазмом.

К её странностям я так и не привык, но надо сказать, что они меня совсем не раздражают.

Забираю шашлык. Макая кусочки в пряный соус, с удовольствием поедаем мясо. Едим руками. Тая пачкает пальцы и очень эффектно их

облизывает.

Зависаю на этом зрелище.

Чертовка знает, какой эффект на меня производит, и ей это явно нравится.

— Во сколько твоё выступление и где? — спрашиваю я.

— В десять. Там же, на площади. Нам ненадолго расстаться придётся, мне нужно заскочить домой.

— Я могу прогуляться с тобой до твоего дома.

Нет, я не напрашиваюсь в гости. Просто хочу знать, где она живёт. Чувствую — убежать от меня может в любой момент. Потому что одному Богу известно, что у неё на уме. В её голову залезть пока не получается, увы.

— Провожать меня не надо. Увидимся на площади.

Она вытирает рот салфеткой и тут же встаёт. Успеваю поймать девушку за руку.

— Подожди… То есть ты прямо сейчас сбегаешь?

— Да, уже опаздываю. Увидимся, Рамиль, — выдернув руку, вылетает на улицу и быстро теряется в толпе.

Даже не доела…

Я тоже бросаю недоеденный шашлык и срыва-

юсь за ней. Нахожу взглядом рыжие косички уже на перекрёстке. Перейдя дорогу, Тая резко оборачивается. Ныряю за магазин. Через мгновение выглядываю и, убедившись, что девушка идёт дальше, выхожу из своего убежища.

Держась на некотором расстоянии, собираюсь проводить её до дома, как и хотел. В башке полный хаос…

Вдруг нет никакого выступления, и наша встреча не состоится? А я, идиот, даже не выяснил у неё название их группы. И в интернете о них ничего не нашёл.

Тем временем Тая подходит к какому-то частному дому. Здесь немноголюдно, и мне приходится идти очень осторожно, соблюдая гигантскую дистанцию.

Помедлив у калитки, она бросает взгляд через плечо. Успеваю прижаться к чужому забору и скрыться за пышной зеленью. Когда выглядываю из укрытия, Таи уже нет.

Нерешительно приближаюсь к дому, в который она вошла. Он одноэтажный и старый. Крыльцо убитое, крыша наполовину металлическая, наполовину покрыта рубероидом. Но лужайка за низким забором вполне ухоженная. Есть даже плодовые деревья. И качели, сделанные из обыч-

ного дивана, подвешенного на цепи.

Одно окно открыто настежь… Или нет. Кажется, в нём стекло отсутствует. В остальных окнах горит свет. Сам участок тоже освещён.

На калитке — табличка с адресом. Запоминаю его. Мы петляли по посёлку слишком долго, вряд ли потом смогу просто так найти её дом.

Этот район сильно отличается от центральных улиц курортного посёлка. Здесь явно живут не слишком обеспеченные люди. Дома плюс-минус похожи.

Постояв немного, всё же ухожу. В девять я уже на той площади. Сев на лавку, нетерпеливо жду.

Туристы будто бы знают о предстоящем выступлении, и ближе к десяти здесь становится крайне многолюдно. На скамейку рядом со мной опускаются две женщины, в руке у одной флаер. Они болтают между собой, а я подслушиваю, делая вид, что зависаю в телефоне.

— В прошлом году моя подружка познакомилась с этим Булатом, и у них завязался курортный роман. Там тако-ой мужчина — ммм…

— То есть мы здесь с конкретной целью, — посмеивается вторая.

— Ну вдруг он обратит на меня внимание. Тоже хочу курортный роман. А Булат вроде как открыт

для таких экспериментов.

Толпа начинает сбиваться в неровный круг в центре площади. Женщины поднимаются с лавки и спешат присоединиться к нему. Флаер остаётся лежать на скамье. Беру в руки, изучаю.

«Самое обжигающее зрелище этого лета», — гласит заголовок. Ниже — фотография моей Повелительницы огня с двумя горящими канатами в руках.

Название группы — «Зажигай». Выступления каждый вечер, кроме воскресенья. Даже сайт у них есть. Странно, что я ничего не нашёл в интернете...

Сложив флаер, убираю его в карман. Встаю и втискиваюсь в толпу зрителей, невзирая на возмущённое ворчание. Умудряюсь пробраться в первый ряд и опускаюсь на корточки, чтобы не закрывать обзор стоящим здесь детям.

Ведущий начинает вещать. Возможно, это и есть Булат. Может, отец Таи?.. Или как?

— Убираем детей подальше! Держим крепко-крепко, чтобы не подходили к нашим артистам! Ну что? Начинаем?

— Да-а! — гудит толпа.

За спиной ведущего — та клетка, которую позже подожгут вместе с Таей. У меня мороз по коже

от этого всего, если честно. Я восхищаюсь Рыжулей, но всё же очень за неё волнуюсь.

Первой к нам выходит совсем не она. Эта девочка ещё моложе. В руке у неё обруч, который она тут же поджигает и начинает исполнять гимнастические упражнения, вращая обруч над своей головой.

Толпа испуганно охает от этого зрелища. Вдруг девчушка подбрасывает обруч вверх и ловко в него ныряет, когда тот падает вниз. У меня сердце уходит в пятки... Обруч шмякается об асфальт, огонь становится ярче и выше. Девчонка словно попадает в огненный капкан. Но она так ловко перепрыгивает пламя, что не остаётся никаких сомнений в её профессионализме.

Все громко аплодируют. Музыка меняется и выходит Тая. Булат выкатывает клетку. И всё происходит так же, как вчера. Тая забирается внутрь, клетку поджигают.

Со своего места я хорошо чувствую жар пламени. Поднимаюсь с корточек, меня окатывает адреналином.

Да достаньте её уже, мля!

Но клетка продолжает полыхать. Слишком долго. И я теряю Таю из вида…

Бросаю напряжённый взгляд на ведущего, но

тот спокойно стоит рядом с пламенем и чего-то ждёт.

Чего, мать вашу?!

— Да девушка там сгорела, походу, — роняет кто-то за моей спиной.

— Ну или это всё фейк, — подхватывает другой.

— Или у неё костюм противоогневой.

— А волосы? Волосы то полыхнут в первую очередь…

Да заткнитесь вы все!

Наконец пламя тушат, и Тая как ни в чём ни бывало выпархивает из клетки. Делает изысканный реверанс.

А я улыбаюсь как дурак, глядя на неё, и испытываю непередаваемое облегчение.

Вот это эмоции, чёрт возьми!

Боже…

Никогда так больше не делай! Сколько тебе нужно денег, чтобы ты больше не влезала в эту клетку, а? Кому надо заплатить?

Тая берёт в руки свои огненные канаты и начинает танцевать, даря мне новый фейерверк эмоций.

На девушке кожаное боди и лосины. А свои огненные волосы она собрала в высокий хвост,

который то и дело норовит попасть в огонь. Но не попадает, к счастью. Её образ заводит, надо признать...

Выступление труппы заканчивает сам Булат номером с огненными шарами. Дамы в полном восторге от этого мужика. И претенденток закрутить с ним роман здесь намного больше, чем та пара женщин, сидевших со мной на лавке.

Пока шоу не закончилось, перемещаюсь ближе к колонкам и всем остальным атрибутам артистов. Где-то там должна быть Тая. Мне не терпится сказать ей, насколько шикарно она смотрелась.

Вижу Таю возле клетки, она наблюдает за выступлением Булата. Подаюсь было к ней, но резко торможу. Потому что к девушке подходит какой-то паренёк. Встав за её спиной, кладёт ладони на плечи и что-то шепчет возле виска. Тая дёргает плечами, морщится. Нихрена не слышу из-за музыки, но, судя по её лицу, отвечает она парню недовольным повышенным тоном. Но тот продолжает что-то упорно втирать Тае. Они встают лицом друг к другу.

Видимо, этот парень имеет на неё какое-то сильное влияние. Потому что гнев девушки быстро испаряется, а на её лице появляется маска смирения. Она кивает, будто соглашаясь с ним.

А дальше происходит совсем уж дичь... Этот тип обхватывает её лицо руками и… целует в лоб.

Вроде невинно, в лоб... Но меня всё равно рвёт на части.

Какого хрена он вообще её касается?!

Глава 6. Утону или выплыву?

Тая

Ко мне сзади подходит Антон, я узнаю его по запаху. Сладкий парфюм и табак с ароматом вишни. Антон курит «Ричмонд».

Положив ладони на мои плечи, губами касается виска. Опаляет кожу жарким вишнёвым дыханием.

Дёрнув плечами, разворачиваюсь к парню лицом.

— Не делай так! — рычу на Антона.

— Почему?

— Потому…

Потому что Рамиль где-то тут и может нас увидеть. Я не смогу ему объяснить вот таких странных прикосновений своего друга. Друга, который имеет на меня весьма однозначные виды.

В шестнадцать лет я млела от Антона, сейчас уже нет. А он теперь часто намекает на секс по дружбе. Фу…

— Как дела с Валиевым? Вы общаетесь? — спрашивает Антон.

— Да. Вечер провели вместе. Он сорил деньга-

ми, — отчитываюсь с кислой миной. И тут же с пылом продолжаю: — Мне кажется, деньги, которыми он расплачивался, не его, а родителей. Этот парень не так уж интересен. Давай забьём на него, а?

— Да какая разница, чьи деньги? Вот сколько он сегодня на тебя потратил?

— Не знаю. Может, тысяч шесть.

Антон присвистывает, в его глазах вспыхивает азарт.

— Продолжай в том же духе, Тая. Но нам нужен нал.

— Да как я смогу его обобрать?

— Способов уйма. Например… Твоей сестрёнке срочно нужны деньги на операцию. Или: братишка связался с плохими людьми, и теперь его раскачивают на бабки. В конце концов, твоя липовая беременность — и бабки на аборт. Валиев точно его оплатит, нахера ему отпрыски от левой девки.

Я вспыхиваю от ярости.

— Предлагаешь мне спать с ним?!

— Это крайний случай, Тая. Придумай что-нибудь сама, что-то попроще. Если хочешь. В общем, через пару недель нам нужно заплатить одному типу, который поднимет архив всех приезжав-

ших сюда в мае 2012. Мы можем найти бабку Аньки. Причём быстро.

Сдуваюсь. В 2012 родная бабушка Ани действительно приезжала сюда, чтобы попробовать забрать её у родной матери. Но та не отдала. А теперь её нет. И никто не может рассказать Ане, как найти настоящих родственников. Булат даже документы сделал новые, там нет ни подлинного места рождения, ни каких-то упоминаний о том, где раньше жила Анютка. А она сама ничего не помнит из раннего детства.

— И не забывай о других подопечных, — продолжает давить на меня Антон. — Лере нужно оплатить пребывание в наркологии. Лёхе — просто помочь устроиться на новом месте. Когда-нибудь эти люди тебе тоже помогут, когда у них всё образуется. Ты же хочешь отсюда сбежать, помнишь?

Смиренно киваю.

Да, Антон прав. Мы делаем правое дело. А такие, как Рамиль, вполне переживут, оставшись без некоторой, не особо внушительной суммы денег. Только для таких, как я — она очень внушительная.

— Хорошо. Я всё сделаю, — обещаю Антону.

— Вот и умничка.

Бережно обхватывает моё лицо ладонями, целует в лоб.

— С днём рождения, Тая.

— Ещё рано поздравлять…

— А я хочу быть первым.

Мой взгляд невольно ползёт в сторону, и я натыкаюсь на лицо Рамиля. Кажется, футболист очень зол и крайне шокирован.

Отстранившись от Антона, иду к своему новому знакомому. К своему заданию. Да, буду называть его так.

Никогда прежде мне не приходилось обирать людей. Попрошайничать — да. Выступать отдельно от Булата — тоже было. Но действовать, как мошенница или, ещё хуже, эскортница — никогда.

Чёрт! Я, скорее всего, не справлюсь…

— Привет, — выдавливаю улыбку, заглядывая в глаза парня, которые сейчас чернее ночи.

— Это кто? — спрашивает Рамиль, прожигая взглядом Антона за моей спиной.

Обернувшись, бросаю небрежно:

— Антон, мой друг. Вас познакомить?

— Не стоит, — морщится Рамиль и протягивает мне руку. — Ты готова прямо сейчас уйти со мной?

И что-то в его взгляде мне подсказывает, что если откажусь — всё закончится. Может, его и прикалывает вся эта моя таинственность, но он уже в шаге от того, чтобы психануть и забыть обо мне.

Есть тонкая грань между кокетством и странностью. Я почти эту грань переступила. Надо исправляться, подкрутить в себе немного адекватa.

Берусь за протянутую руку и улыбаюсь парню.

— Да, давай уйдём.

Булат потом будет отчитывать, что сбежала и не помогла с оборудованием, но сейчас мне плевать.

Рамиль тянет меня к аллее, бросив ещё один недобрый взгляд на Антона, и мы уходим прочь. Теперь он сам выбирает и направление, и темп нашей прогулки. Мы не бежим, но идём довольно быстро. Кажется, на пляж.

Парень время от времени косится на меня, в его глазах — смятение и недоверие. На набережной останавливается и смотрит по сторонам. Отовсюду грохочет музыка.

Мы же не пойдём в бар?

— Хочешь чего-нибудь? — спрашивает Рамиль, наконец глядя на меня относительно спокойно.

— Хочу тишины. И попить.

— Окей.

Заходим в ближайшее кафе, заказываем коктейли. Рамиль выясняет, кому надо заплатить за кресла-мешки, чтобы взять парочку и посидеть на них на берегу. Через пару минут мешки для нас относят к кромке воды. Рамиль помогает мне усесться, вручает коктейль, сам садится рядом.

Разуваюсь, чтобы стопами ощущать тёплую гальку. Так хорошо тут. Музыку почти не слышно, за то море «поёт» просто великолепно. Волна, откат, снова волна… Галька шуршит…

Рамиль сосредоточенно вглядывается в горизонт. Там, вдали, стоят яхты.

Почти полная луна, лунная дорожка на тихой воде, звёзды — это всё так романтично. Почему я сижу здесь не со своим любимым, а с парнем, который стал моим заданием?

Разглядываю его профиль. Он красивый, надо признать. Точёные черты лица, волевой подбородок, чувственные губы. А глаза… Они как два омута. Глубокие и таинственные. Не знаешь, чего ожидать, если позволить себе нырнуть в эти омуты. Утону или выплыву?

Касаюсь плеча Рамиля.

— Ты злишься на меня? Почему?

Переводит на меня задумчивый взгляд.

— Не люблю быть лохом. Мне кажется, ты дуришь мне голову, Повелительница огня. И Антон тебе намного больше, чем просто друг.

Рамиль говорит вроде бы спокойно, но в его тоне чувствуется упрёк.

— У нас никогда ничего не было с Антоном. Но если ты не веришь…

— Не верю! — перебивает с насмешкой.

Теперь я злюсь. Какого чёрта он от меня хочет? Чтобы я билась лбом о стену и доказывала что-то?

— Тогда лучше нам на этом и закончить! — отчеканиваю я.

Ставлю свой стаканчик на камни и поднимаюсь с кресла. Рамиль смотрит на меня мрачно и не двигается с места. Похоже, отпускает меня.

Ну и ладно.

— Приятно было познакомиться, Укротитель мяча, — бросаю напоследок и ухожу.

Но, не пройдя и трёх метров, попадаю в капкан сильных рук.

— Ладно, ладно… Я перегнул… Никуда тебя не отпущу!..

Теперь дыхание Рамиля опаляет кожу моего виска. Мятная жвачка и коктейль «Голубая лагу-

на». А парфюм у Рамиля очень мужественный и немного острый, даже агрессивный.

Ноздри приятно щекочет от всех этих ароматов.

Рамиль разворачивает нас обратно к морю.

— Купаться пошли. Нам не помешает охладиться немного.

И ведёт меня в воду прямо в одежде.

Похоже, я заразила его сумасшествием, чёрт возьми!

Глава 7. Она — отвал башки

Рамиль

Такая мелкая и такая сильная! И очень шустрая.

Ловко выкрутившись из моих рук, отпрыгивает в сторону.

— Подожди-подожди… — смеясь, пятится от меня, выставив перед собой руки. — Дай хоть раздеться.

— Хм… ну давай, — расплываюсь в улыбке и срываю с себя футболку.

Не свожу с Таи взгляда. Стриптиз в её исполнении сейчас будет кстати. Ведь внутри всё ещё остаётся осадок из-за грязных ручонок этого Антона.

Просто друг? Нет, не думаю.

Но Тая не торопится раздеваться. Деловито уперев руки в бока, чего-то ждёт.

— Тебе помочь? — усмехаюсь я.

— Да. Дай свою футболку.

Ладно… Протягиваю ей вещь.

— А теперь отвернись, Рамиль.

Ну вот, стриптиза не будет.

Показательно тяжело вздохнув, медленно разворачиваюсь лицом к набережной. Она довольно далеко, и гуляющие по ней люди вряд ли могут нас разглядеть. А сейчас мне очень-очень нужно, чтобы сюда никто не сунулся.

Нетерпеливо жду, слушая, как шуршит её одежда.

— Я всё, — говорит наконец Тая.

Оборачиваюсь. Боже… Она такая охренительная!..

Девушка надела мою футболку, распустила свои роскошные волосы и улыбается с лёгким вызовом. Но в глазах всё же есть смущение.

Подтянув горловину футболки к носу, глубоко вдыхает.

— Ты приятно пахнешь, Рамиль. И футболка очень приятная на теле.

Удивительно, но в её тоне не слышно ни грамма кокетства. Тая просто похвалила мой парфюм и брендовую шмотку. Но от этих слов по моему позвоночнику ползут приятные мурашки.

Футболка сидит на ней зачётно, хоть и прикрывая бёдра, но выставляя шикарные ножки напоказ.

Снимаю шорты. Не дожидаясь меня, Тая бежит в воду. Её тело быстро погружается в неё: бёдра,

талия, плечи… Девушка ныряет и пропадает из вида.

Через мгновение я уже в воде и тоже ныряю. Ни черта под водой, конечно, не видно. Чувствую колыхание рядом, тянусь туда рукой… и ничего не нахожу.

Тая просто неуловима!

Вынырнув и смахнув капли с лица, осматриваюсь по сторонам. Слышу за спиной смешок и быстро оборачиваюсь, но Тая уже вновь нырнула.

Играем в прятки? Или в догонялки?

Я ведь поймаю…

Замерев на месте, жду, когда Тая вынырнет. Она показывается справа и, не успев полностью «прозреть», попадает в мои руки.

— Всё, попалась, Повелительница огня! Вода — не твоя стихия, здесь ты не опасна.

Она не вырывается, наоборот — обвивает меня ногами и руками. Наши тела соприкасаются.

— Я нигде не опасна, — говорит Тая. — Я белый и пушистый зайчик.

— Не соглашусь. Ты — огненная лисичка. И похожа на неё, кстати.

— Ну ладно, пусть будет лиса.

Отпустив мои плечи, Тая ложится спиной на

воду, но всё ещё держится за меня ногами. Раскинув руки в стороны, прикрывает глаза.

Её грудь под моей футболкой размеренно опускается и поднимается от глубокого дыхания. На смуглой коже искрятся капельки воды, словно бриллианты, попавшие в свет луны.

Мы в самом центре лунной дорожки. Кажется, в моей жизни не было ничего, более будоражащего. А лежащая на воде рыжеволосая красотка — вообще отвал башки.

Положив ладонь на её ключицы, невесомо веду вверх по лебединой шее к подбородку. Пальцами касаюсь слегка раскрытых губ девушки, и кончики пальцев обжигает её дыханием. Ладонь двигается вниз, медленно скользя между грудками к плоскому животику.

Тая начинает дышать чаще. Распахнув глаза, приподнимается. Вновь хватается за мои плечи, и мы зависаем в глазах друг друга.

Сейчас должен быть поцелуй. Я сдохну, наверное, если он не случится.

Положив ладонь на затылок девушки, плавно давлю на него, приближая наши лица. Мы касаемся губами, наше дыхание смешивается. Медленно веду по её верхней губе, целую в уголок рта. Пальчики девушки на моих щеках подра-

гивают. Её глаза всё ещё открыты, а я вот свои закрываю и… наконец вкушаю горячие губки, углубляя поцелуй.

Наши языки поначалу соприкасаются робко. Но уже через мгновение напористо трутся друг о друга.

Градус между нами не просто возрастает, он вспыхивает до пожара в груди, и даже прохладная вода не помогает охладиться.

С упоением ловлю её тихие стоны. Наши губы больше не способны разомкнуться, они будто приклеились. И, кажется, я смогу дышать, только если мы будем дышать друг другом.

Ноги сами несут нас из воды на берег к большим мягким креслам. Не знаю, как, но мы быстро оказываемся в горизонтальном положении на этих самых мешках. Мои руки жадно исследуют её тело под футболкой, но мне этого очень мало. Я хочу любить её и глазами тоже.

Срываю с Таи футболку. Сначала насыщаю свои глаза её прекрасными формами, а потом и мои губы насыщаются, прижавшись к упругой груди девушки.

— Рамиль… Рамиль, мы испортим чужие вещи, — бормочет она, запрокинув голову назад и зажмурившись.

Веду языком по её шее, вновь ловлю губы. Сбивчиво шепчу между поцелуями:

— Ничего мы не испортим… Они высохнут.

— Но… нас… могут… увидеть, — произносит она медленно.

— Нет. Я заплатил за мешки до утра. Сюда никто не сунется.

Надеюсь.

— Скоро рассвет... Нас увидят, — всё ещё пытается бороться с неизбежным Тая.

— Рассвет не скоро…

Оу... А сколько, кстати, времени?

— Подожди!

Тянусь за своими шортами. Из кармана выпадает телефон. Поднимаю его и на секунду врубаю экран, проверяя, который час. Начало первого.

Довольно ухмыльнувшись, тянусь к другому карману, нащупываю браслет. Тая нетерпеливо целует меня в скулу и гладит мои плечи. Зависнув над ней и удерживая вес тела на локтях, звонко чмокаю девушку в губы и изрекаю:

— С днем рождения!

— Эмм… Что? — удивлённо спрашивает она.

— Дата твоего рождения на страничке в ВК ведь не фейк?

— Нет.

— Тогда он уже наступил.

Присев на колени между её ног и удерживая руку, надеваю на тонкое запястье браслет. Тая шокированно разглядывает мой подарок, второй рукой прикрывая свою грудь от моего взора.

— Не нравится? — спрашиваю я.

— Очень… — хрипло выдыхает она. — Очень нравится! Но зачем? Не надо было…

Затыкаю её рот своим и с жадностью целую. А Тая так же жадно отвечает, вновь ухватившись за мои плечи руками. Градус между нами взлетел так высоко, что явно перевалил за допустимую грань. Дальше — только секс. Иначе мы сгорим нафиг!

Наши тела трутся друг о друга. Дёрнув бёдрами, вдавливаюсь между её ножек, словно я уже в ней.

Очень мешает бельё. Очень…

Тая уворачивается от моих губ, прижимается лбом к моему лбу.

Оба тяжело и рвано дышим, почти задыхаемся.

— Рамиль, у тебя есть?.. Ну это…

— Есть…

И тут меня прошивает ужасом от мысли, что как раз сегодня этого с собой нет. Презерватив в бумажнике! А бумажник в номере!

Да звиздец!

Крепко зажмуриваюсь.

Мля…

Втыкаюсь носом в её висок и шепчу, скользя губами по скуле:

— А он нам нужен?.. Я буду осторожен...

Глава 8. Он уедет, а я останусь

Тая

Под коленом — неровный булыжник, он больно вдавился в мою кожу. А к пальцам на ногах время от времени подкатывают волны.

Они-то меня и разбудили. Но я пока не решаюсь открыть глаза.

Большей частью тела — щекой, грудью и животом — я лежу всё же на мешке. А сверху накрыта тёплым пледом. Не знаю, где взял его вчера Рамиль. Он просто пропал на пару минут, а потом вернулся с пледом.

Рамиль…

Моё дыхание учащается, становится неуютно в собственном теле. Неловко. Дурно. Тошно.

Тошно от самой себя.

Тяжело сглотнув, всё же открываю глаза, но не позволяю себе подняться или осмотреться. Всё, что я вижу сейчас — это берег, пустой пляж и часть набережной. По ощущениям — не больше пяти утра. Скоро здесь всё будет кишеть туристами. Чтобы убраться отсюда, у меня есть не больше пятнадцати минут.

Чувствую, как Рамиль, лежащий рядом, начинает шевелиться. Я его не вижу, потому что моя голова повёрнута в другую сторону.

Сонное прикосновение мягких губ к моему плечу. Горячая ладонь скользит по лопаткам, отодвигая в стороны волосы и смещая плед всё ниже и ниже. Рамиль нежно гладит мою спину и придвигается ближе. Бедром чувствую его крепкое тело.

Ладонь парня застывает на правой лопатке, потом скользит вверх к плечу и снова вниз.

— Тая… — раздаётся его хриплый ото сна голос. — У тебя тут…

Шрам. Я знаю. И не просто шрам, а уродский рубец после ожога диаметром сантиметров десять.

Моя мать сгорела в том пожаре, а я чудом выжила.

Почему я «Повелительница огня», как вы думаете? Потому что я повелеваю им, а не он мной. И я не боюсь. Огонь не прощает страхов.

— Что это такое? — голос Рамиля звенит от напряжения. — Что с тобой произошло?

И я снова такой уязвимой себя чувствую, словно мы вновь… делаем это… Словно я вновь сообщаю ему, что девственница, и у меня никого раньше не было.

Да и вообще… С наступлением рассвета, когда видно всё достаточно чётко, я уже не такая идеальная, как ночью.

Что это со мной? Плакать хочется…

Сглотнув ком в горле, поворачиваю голову и, наконец, встречаюсь взглядом с тёмными омутами Рамиля Валиева. Силясь выдавить улыбку, пожимаю плечами.

— Это просто шрам, нечего рассказывать. А нам надо уже бежать отсюда, чтобы туристов не шокировать.

Рамиль смотрит недоверчиво и продолжает гладить меня по спине. Вроде бы хочет что-то сказать, но словно не решается.

Тем временем становится всё светлее, солнце выходит из-за горизонта и согревает нас своими первыми лучами.

— Подашь мне одежду? — спрашиваю я.

— Да. Да, конечно.

Рамиль нехотя встаёт, напяливает шорты и собирает мои вещи. Я одеваюсь, спрятавшись под пледом. Едва справляюсь с хитрыми застёжками на боди. Наконец смахиваю с себя плед, складываю его в несколько раз и оставляю на кресле-мешке. Быстро обуваюсь.

Всё это время Рамиль просто стоит рядом, про-

должая сохранять напряжённое молчание.

Между нами всё повернулось в какую-то неправильную сторону. Я — конченая идиотка, раз подписалась на такое...

Ненавижу Антона. А себя так просто презираю.

— Всё, я готова, — говорю бодро, посмотрев в тёмные глаза Рамиля.

Его подарок на запястье ощущается инородным. Под лучами солнца камушки на ключике переливаются, как настоящие бриллианты.

Это ведь не бриллианты?

Точно нет!

Оставив кресла на пляже, покидаем его. У меня с собой даже нет телефона, и Булат наверняка устроит мне взбучку.

Неспешно бредём по набережной. За руки не держимся. Рамиль время от времени притормаживает у очередного кафе или фудтрака, но они все пока закрыты.

Выходим к перекрёстку, здесь мы должны расстаться. Мой дом в левой части посёлка, а отель Рамиля — в правой. Намеренно останавливаюсь, чтобы не дать парню возможности вызваться провожать меня из вежливости. Вновь старательно натянув улыбку на лицо, поворачиваюсь к нему и даже по груди беззаботно его похло-

пываю.

— Ну что… Давай прощаться. Нескучная была ночка, — весело говорю я.

Кажется, меня сейчас стошнит от собственного голоса.

— Да уж… — растерянно проводит по волосам Рамиль. — Я тебя всё же провожу, Тая.

Умудряется поймать меня за руку и переводит через дорогу.

— А ты знаешь, где я живу?

— Знаю.

Вот это поворот!

Торопливо перебираю ногами, чтобы поспеть за широкими шагами Рамиля.

— Ты ведь на своём выступлении обзавелась тем ожогом, да?

Он почему-то злится. А ещё явно растерян.

— Это не имеет значения.

— Вроде бы да, — согласно кивает Рамиль. — Но меня это очень цепляет. Всё, что связано с тобой, меня цепляет.

Мои внутренности будто кипятком обваривает.

Что он пытается мне сказать? Что мы продолжим это всё?

Я и сейчас, после одной ночи, не знаю, что де-

лать дальше, как справляться.

Я не мошенница, не соблазнительница, не куртизанка. И не воровка.

Я — просто Тая. Просто девушка, которая хочет сбежать из этой своей реальности. Не на одну ночь, не на десять дней, а навсегда.

Нет… Пусть лучше уйдёт прямо сейчас.

— Рамиль, перестань. Мы же никто друг другу, — бросаю беспечным тоном. Парень тормозит, а я продолжаю: — Ты уедешь скоро, а я так и буду выступать на радость зрителям. Ну обожглась и обожглась. Бывает.

И нет, я не стану рассказывать ему настоящую историю о появлении ожога. Подобные мрачные истории не для золотого мальчика-мажора. Его жизнь должна быть ему в кайф. Остальное — лишнее.

— Только что познакомились? То есть… теперь это так называется? — уязвлённым тоном произносит он, намекая на ночь, проведённую вместе.

И так обвинительно смотрит на меня, что становится совсем не по себе.

— Ну ладно... Не хочешь ты пускать меня в душу — пусть... Но хотя бы не веди себя так, словно ничего не было! — с пылом продолжает Рамиль. Склоняется к моему лицу, обхватывает его рука-

ми и шепчет напротив губ: — Я же у тебя первым был, Тая! Это же что-то значит, да?

Ох, не напоминай...

Немного поморщившись, отстраняюсь. На лице Рамиля — вновь замешательство.

— Слушай, мне правда пора… Извини… Может, увидимся… Как-нибудь, — лепечу я и пячусь от него.

Всё дальше и дальше. Дальше и дальше. Не в силах отвернуться и вырваться из омута его глаз.

Наконец резко разворачиваюсь и срываюсь с места.

Ничего не хочу вспоминать! Но воспоминания не спрашивают моего разрешения. И пока я мчусь к дому, они заполняют мою голову.

Всё было слишком хорошо. Слишком.

Так не бывает, блин! Должно ведь быть больно! Ну как минимум — неприятно.

Но все эти неприятные моменты если и были, то быстро закончились.

Рамиль был нежен. Невероятно трепетен со мной. Как герой любовного романа...

Идеальный парень. Ну просто сказка, чёрт возьми!

Мне больно, тошно, мерзко… Потому что он был лишь моим заданием. Всё не по-настоящему.

Я переспала с ним, потому что Антон сказал мне, что я могу шантажировать Рамиля абортом.

Дура… Какая же я дура!

Перед глазами всё плывет, слёзы застилают глаза, льются по щекам. Добежав до нашего забора, смахиваю их и оборачиваюсь. Нет, Рамиль не последовал за мной.

С минуту просто стою на месте, впившись пальцами в решётку забора. Пытаюсь восстановить сбившееся дыхание и просто успокоиться. А когда в конце концов тяну калитку на себя, мою руку неожиданно перехватывают, и я так и не попадаю во двор.

Шокированно отпрянув от Антона, смотрю затуманенным взглядом в его обеспокоенное лицо.

— Ты плачешь? Что произошло?

Вытирает слёзы с моих щёк, пытается приобнять.

— Ничего, — вновь отшатываюсь от парня. На секунду меня накрывает яростью, и я выплёвываю ему в лицо: — Это ты виноват! Ты понятия не имеешь, о чём меня просишь! И я не стану, слышишь? Не стану это всё продолжать! Я не хочу… Не хочу заниматься такими вещами! И…

— Так, всё! Тихо! — негромко рявкает Антон и встряхивает мои плечи. — Я тебе ничего такого

не предлагал. Парень и так тратит на тебя бабки, почему бы не попросить ещё. Методы, которыми будешь пользоваться, чтобы вытрясти деньги, ты выбираешь сама.

Да… Да! И я выбрала неправильно.

Спрятав лицо в ладонях, тихо всхлипываю. Антон сжимает моё запястье.

— Это он, что ли, подарил?

Кажется, парень шокирован. А я безучастно смотрю на браслет и на пальцы Антона, торопливо изучающие подвеску в виде ключа.

— Где тут проба?.. Оо… Нихрена себе! Это же платина, Тай! И брюлики! Знаешь, сколько это стоит?

Нет, не знаю. Понятия не имею.

Резко выдернув руку, прячу за спину. В глазах Антона горит такой азарт... Это чертовски пугает.

— Давай сюда этот браслет. Отнесу спецам, узнаю, сколько за него дадут.

— Не отдам, — попятившись, натыкаюсь спиной на калитку.

— Да хорош, Тай. Нахера тебе эта безделушка? Может, за него дадут столько, что мы легко оплатим все нужные по Аньке услуги! И никого не придётся обрабатывать больше.

— Нет, браслет мой! — упрямо топаю ногой.

Не могу его отдать. Не могу…

Шмыгаю в калитку, точно зная, что Антон за мной не пойдёт. Булату на глаза он старается не попадаться. Прижавшись лбом к решётке, смотрю другу в глаза и обещаю:

— Я достану деньги. Как-то иначе достану.

— Дура! — фыркает Антон. — Задурил тебе мозги этот футболист, мм? Да хорош, Тая. Он свалит скоро и имени твоего не вспомнит. Зачем тебе его подарки?

— Это моё дело. Всё, пока.

Развернувшись, сбегаю в дом. Молюсь, чтобы отчим не проснулся от звука моих шагов и тихого хлопка входной двери. Когда наконец добираюсь до своей комнаты, не раздеваясь, падаю на кровать лицом в подушку.

Меня вновь накрывает воспоминаниями. Его красивое обнажённое тело в мягком свете луны… Его прекрасное лицо… Нежный и сосредоточенный взгляд… Его движения — толчки, рывки… Рваное дыхание — общее, на двоих… Его губы… То, как поцелуями выпивал он каждую мою эмоцию, каждый мой стон…

У меня немножечко болит внизу живота, и я позволяю себе выплакаться от души, списывая

слёзы на эту боль.

Но на самом деле я плачу, потому что Антон прав. Рамиль уедет, а я останусь с огромной дырой в центре груди. Потому что умудрилась влюбиться в своё «задание».

Глава 9. Я не стану за ней бегать!

Рамиль

Сваливаю из отеля до появления родителей. На часах три. В данную минуту трансфер везёт их обратно.

Состояние у меня странное. Вроде выспался даже за эти несколько часов на пляже, но чувствую себя разбитым. В башке полный кавардак из мыслей о Тае.

Она игнорит меня в ВК, ни одно сообщение от меня не прочитала.

Это всё, что ли? Покувыркались разочек — и хватит? А как же десять дней вместе?

Уже девять, Рамиль, уже девять…

Может, и к лучшему это всё? Как потом расставаться с этой девочкой?

Бреду по оживлённой набережной, потом сворачиваю к пляжу. Раздевшись до плавок, ныряю в море. Прохладная вода приводит мои мысли в относительный порядок.

Надо забить на это всё. Ну подумаешь, лишил её девственности. Бывает…

Вообще-то, со мной такое впервые.

Ну и что?!

Да мля…

Выйдя на берег, разваливаюсь на камнях у кромки воды. В метре от меня лежат две девицы на шезлонгах. Громко хихикая, они явно пытаются привлечь моё внимание. Бросаю на них оценивающий взгляд.

Две брюнеточки с хорошими фигурами. Купальники на них микроскопические. Какие-то ниточки снизу и маленькие треугольники на груди. Вообще ничего не надо додумывать, всё и так видно.

Одна из девиц салютует мне пальчиками. Отворачиваюсь.

Не хочу этих. Хочу ту девочку с ожогом на лопатке. Не такую идеальную, как эти. Тоненькую, даже тощую. Уверен, Тая ещё расцветёт, округлится в нужных местах и станет ещё прекраснее.

Упав спиной на камни, прикрываю глаза. Долго так не вылежать, раскалённые булыжники жгутся, как угли.

В конце концов вскакиваю, напяливаю шорты и футболку. Надо зайти пообедать куда-нибудь.

В ожидании своего заказа залипаю в фан-группе нашей команды. Оо, девчонки подловили Игната, нашего вратаря, на даче в Подмосковье.

Ну сталкеры просто!

Игнат в трусах выходит из бани. Игнат голышом ныряет в бассейн.

Похоже, фотки сделаны с дерева, стоящего за забором участка. Придурочные…

Читаю комменты.

«Отличная попка!»

«Как же жарко нам было бы в баньке, если бы ты меня позвал…»

«Игнатик просто зе бест!»

«Красавчик».

И другие дифирамбы его заднице и мордашке…

Наши парни тоже тут отметились скабрезными шуточками. А Ден вообще скинул фотку своей жопы с подписью, что его-то всяко лучше. Девчонки возбудились и начали оценивать зад Дениса.

Короче, ничего нового. Гольдман и его раздутое эго.

Он мой лучший друг, вообще-то, и к его завышенному самомнению я привык. Возможно, и сам не слишком далеко ушёл со своим.

По части сексуальной активности мы давно повзрослели. Зачем отказываться от девиц, если они с радостью себя предлагают?

Закрываю группу и пишу в поиске «Азимова Лейла». Находится несколько страничек, но все

не те. Наверняка эта девочка просто не сидит в соцсетях.

А зачем тебе она вообще? Через год насмотришься на свою невесту, а потом и жену.

Звиздец!

Поморщившись, выключаю экран. Как раз приносят еду. Быстро расправляюсь с ней. Медленно потягивая лимонад, вновь захожу в ВК на страницу Таи. Она была в сети пять минут назад, но мои сообщения так и не прочитала.

Здесь есть функция звонка, которой я, вообще-то, не хотел пользоваться. И так эта девчонка втоптала моё самолюбие в асфальт. Но я всё же нажимаю на дозвон и с нетерпением слушаю гудки.

Не берёт, звонок обрывается.

Всё, хватит!

Нет так нет. Не стану за ней бегать!

Перечитав свои сообщения («Тая как дела?» и «Давай увидимся»), удаляю их к чертям. И отправляю Таю Огненную в ЧС.

Всё.

Расплатившись, сваливаю из кафе. Мне звонит мама.

— Рамиль, мы вернулись. Так классно съездили! Опера была великолепная! — вдохновлённо

говорит она. — Ещё были в музее. До Красной поляны так и не добрались. Решили, что всё-таки затащим тебя покататься на лыжах.

Сейчас мне это кажется не такой уж и плохой идеей. Мне чертовски скучно и тошно.

— А ты где, сынок? — спрашивает мама.

— Поел, гуляю.

— Пойдёшь со мной на море?

— Я уже был.

— Ты с новой знакомой гуляешь? — заговорщицки шепчет мама.

— Нет, не с ней. Один.

— Приходи, составишь мне компанию. Снимем бунгало на пляже, потом папа к нам придёт, и мы там же поужинаем. Нам нахваливали местных раков, очень хочу попробовать.

— Мам, я попозже, ладно?

Устал уже от этого разговора, честное слово. Отдыхать с родителями в восемнадцать — ну такое себе.

— Хорошо, тогда созвонимся, — сдаётся она. И тут же обеспокоенно спрашивает: — У тебя всё хорошо?

— Более чем.

— Уверен?

— Ну конечно, мам. Что со мной может слу-

читься?

— Дело в Лейле, да? — пытается залезть ко мне в мозги.

— Я не вспоминал об этой Лейле, пока ты не напомнила. Дай годик покайфовать, а?

— Ой, прости. Ладно, увидимся, сынок.

— До встречи.

Бреду по улочкам посёлка, уже легко ориентируясь здесь. Намеренно выстраиваю маршрут через те локации, где бывали с Таей. Мазохист я, походу.

Прохожу через парк, иду мимо того кафе с десертами. Когда подхожу к школе, вижу, что на спортплощадке кто-то играет в футбол. Прислонившись к забору, наблюдаю за пацанами.

Игроков там мало, всего пять. Трое против двоих. Ребята младше, чем я, лет шестнадцати. Один из них, заметив меня, вопросительно приподнимает брови. Мол, чего?

— Возьмёте меня? У вас явный недобор.

Переглядываются, совещаются. В итоге делают приглашающий жест.

— Залезай.

Перелезаю через забор, знакомлюсь с пацанами. Лёха, Диман, Артур, Женёк и Егор. Они учатся в этой школе и играют за школьную команду.

Охранник впускает их сюда во время каникул.

Я играю с Артуром и Егором. Последний встаёт в ворота. Счёт обнуляется, игра начинается по-новой.

Начинаем атаковать ворота соперников. Я играю босиком, они — в буцах. Пару раз мне прилично отдавливают ноги.

Забиваю первый гол. Потом второй. Пацаны в недоумении.

— Это к нам сам Роналду пожаловал, что ли? — угорает Женёк. — Или Зедан?

— Ага, Бекхэм, — отбиваю я. — Играй давай, а не болтай!

Парни заводятся, и битва разгорается недетская. Егор пропускает один мяч в наши ворота. Счёт становится 2:1 и больше не меняется.

Вымотанные от игры и палящего солнца, валимся на траву. Парни делятся со мной водой.

— А если серьёзно, ты кто? — спрашивает Артур.

— Рамиль Валиев. Играю в ФКИГе.

— Не знаем таких, — качает головой Лёха.

Диман берётся за телефон.

— Я сейчас загуглю… Оо... Прикиньте, нашёл!

Показывает своим друзья то ли мою страничку в соцсети, то ли сайт ФКИГ. Артур присвисты-

вает.

— У вас нехилый турнир осенью будет.

— Да. Вернусь домой и сразу на сборы отчалю.

— Прикольно. У нас пока другой уровень. Правда, мой брат играет за край, — продолжает вещать Артур.

— А вы местные, ребят?

— Все, кроме Лёхи. Он переехал два года назад.

— Где-то рядом живёте? — продолжаю свой допрос, полностью осознавая, что именно хочу выяснить.

Идиот. Неугомонный.

— Кто где. Но в основном поблизости, да, — отвечает за всех Артур. И подозрительно смотрит на меня: — А что?

— Да я тут одну знакомую потерял. Знаю адрес, но её всё время нет дома, — сочиняю на ходу.

— И где она живёт?

По памяти называю адрес.

— Аа... В этом районе всякие неблагополучные обитают, — кривится Женёк и отвечает за всех: — Нет, мы не в курсе... Ну что? Ещё поиграем?

— Нет, я пойду, — поднимаюсь.

Парнишки-то, похоже, из местной элиты. Им негоже со сбродом общаться... Но меня цепляет такое резкое пренебрежение Таей из-за чёртовой

улицы, на которой стоит её дом.

— Да хорош, останься! — просит Артур.

— В другой раз как-нибудь. Всё, удачи.

Перемахиваю через забор и сваливаю. Можно пойти к матери и провести этот вечер с ней, но мне не хочется. Поэтому просто брожу по улицам...

Уже сгущаются сумерки, когда я опять выхожу на набережную. Сев в открытом баре, заказываю коктейль. Потягивая его через трубочку, наблюдаю за туристами. Рядом со мной пристраивается какой-то мужик и начинает втирать бармену:

— Нет, я валяюсь! Одна незаконная деятельность кругом! Одни дети продают кукурузу, другие с огнём играются. Где, бл*ть, их родители? Посмотрел бы я на этих утырков безответственных!

Бармен делает вид, что ничего не слышит. А я очень даже слышу и обращаюсь к мужику.

— Я извиняюсь... А кто с огнём-то балуется?

— Да вон возле пирса две девчонки. Малявки совсем! — возмущается мужик. — Устроили типа фаер-шоу, деньги собирают.

Меня буквально ветром сдувает из этого бара, и я несусь в сторону пирса.

Глава 10. Дура

Тая

— Ну что, зажжём?! — выкрикивает Анютка, поджигая свой обруч.

Народу хоть и мало, но зрители попались отзывчивые.

— Да-а! — дружно восклицают они.

Включаю нужный трек, и Аня начинает танцевать. Она очень гибкая, занятия художественной гимнастикой для неё не прошли даром.

В картонную коробку нам кидают деньги. Ещё переводят по номеру, который написан на этой коробке.

Булат не в курсе нашего экспромта, ведь эти деньги не для него.

Они для Ани.

И чтобы браслет, подаренный Рамилем, остался при мне. Сейчас он надёжно спрятан дома, носить его в открытую опасно.

Анютка заканчивает выступление, я меняю трек, поджигаю свои канаты и начинаю двигаться под кавер-версию Linkin Park — она моя любимая.

Быстро сгущающиеся сумерки добавляют нашему шоу ещё большего эффекта.

— Вау-вау! Вот это девочка! — голосит из толпы какой-то парень. — Зажигай, красотка!

Улыбаюсь ему. Может, он расщедрится после выступления? Намётанным взглядом оцениваю его шмотки. Этот паренёк одет довольно дорого.

Выделываюсь перед ним, уходя в партер на шпагат. Положив горящие канаты на асфальт, добавляю танцу сексуальности.

Парень складывает пальцы сердечком.

Вновь мягко улыбнувшись ему, поднимаюсь. Кружусь на месте с канатами, потом делаю медленный прогиб назад, почти вставая на мостик.

Толпа дружно аплодирует и улюлюкает. Анютка переключает трек и присоединяется ко мне.

Перекидываем друг другу горящие канаты. Это сложный и опасный номер, но мы с Анькой работаем филигранно. Булат не знает, что мы можем делать нечто подобное.

Пару раз я обжигаю пальцы, Аня, кажется, тоже. Но зрителю нельзя позволить заметить косячные моменты, и мы стараемся оставаться невозмутимыми. Улыбаемся на радость толпе. Нас фоткают, снимают…

Когда-нибудь Булат увидит одно из таких вы-

ступлений в интернете, узнает нас — и будет звиздец. Но пока этого не произошло, мы зажигаем!

Выступление подходит к концу, деньги летят в коробку. Вижу, что многие вбивают номер телефона и делают переводы. Знать бы ещё, сколько мы сейчас заработали.

Тот восхищавшийся мной парень подходит к нам. Он явно в подпитии, взгляд у него масленый.

— А номерок этот твой? — вбивает в свой телефон номер с коробки.

— Может быть, — пожимаю плечами.

Парень подходит ближе, оттесняя меня от Ани.

— Сколько перевести, чтобы сейчас тебя украсть? — спрашивает он прямо в лоб.

Я на несколько секунд зависаю. Хищница и укротительница сердец, какой я должна быть ради благого дела, пугливо забивается под лавку.

Этот парень меня покупает, что ли?

«Продайся, Тая, — шепчет внутренний голос. — Ты уже и так расходный материал. Отдалась Рамилю за долбаный браслет. А сегодня этот парень тобой попользуется за деньги. Почему нет? Потом, когда-нибудь, ты уедешь, и забудешь всё как страшный сон».

Меня тошнит от этого голоса, но ведь он принадлежит мне.

— Так сколько? — нагло ухмыляется парень. — Говори, красотка. Ты меня зажгла, и я весь горю. Ну сколько, а? Десятки хватит? Или двадцать?.. Ааа, чёрт с ним! Тридцать! Да?

Тридцать тысяч? За время с ним? За секс?

Мне дурно.

— Неужели сорок? — прищуривается парень.

Нерешительно переминаюсь с ноги на ногу. Скольжу взглядом по лицам вокруг, видимо, ища какого-то знака или подсказки.

Ничего такого нет.

Зрители расходятся, Аня достаёт из коробки деньги и спокойно собирает оборудование. Колонку убирает в специальный чехол, остальные атрибуты запихивает в сумку. Надо всё это поскорее отнести домой, пока Булат не заметил пропажу.

Возвращаю взгляд к парню и качаю головой.

— Вы платите за выступление. Столько, сколько посчитаете нужным.

— Да я просто погулять с тобой хочу, — наглая усмешка не сходит с его лица. — Чё напугалась-то?

Да не закончится это всё прогулкой, и дураку

понятно. Сорок тысяч не платят за «просто погулять».

— Ну что? Пойдём пройдёмся, красотка? — тянет ко мне руки парень.

— А она не гуляет с кем попало! И вообще несвободна! — раздаётся вдруг знакомый голос за моей спиной.

И тут же мои лопатки касаются твёрдой грудной клетки, а руки Рамиля обвивают мою талию.

— Хм, понятно… — отступает тот парень, оценивающе глядя на Рамиля. — Вот это мне не повезло! Ладно…

Бросив на нас раздосадованный взгляд, быстро уходит. А хватка на моей талии становится крепче. Рамиль хрипло шепчет, прижавшись губами к моему виску:

— Я всё ждал… Не вмешивался… Ждал, какую сумму ты ему назовёшь. За сколько продаёшься, Тая? Сорок маловато, да?

И нет в его голосе ни нежности, ни трепета, которые были прошлой ночью. Лишь ярость и пренебрежение. Да и обнимает он меня совсем не ласково.

Резко дёргаюсь от него, и Рамиль легко меня отпускает. В горле стоит ком, но я проглатываю его и разворачиваюсь к парню лицом, растянув

губы в циничной улыбке.

— Каждый зарабатывает, как может. У меня, к несчастью, нет родителей, которые могут выдать мне карточку с неограниченным лимитом.

Лицо Рамиля каменеет, ноздри яростно вздрагивают. Но он не успевает ничего сказать, потому что к нам подходит Аня.

— Тут три тысячи, Тай, — отдаёт мне наличку. — И я всё собрала, можем идти.

Подхватываю колонку, Анютка — сумку с вещами. Быстро идём по набережной, не оборачиваясь на Рамиля. Но его взгляд буквально жжёт мой затылок. Я знаю, что парень следует за нами и наверняка проводит до самого дома.

Берёмся с Аней за руки, ускоряемся. Бросив взгляд назад, сестрёнка шепчет:

— Это тот футболист? Хорошенький…

— Я зря с ним связалась. Видишь, какой приставучий, — доигрываю циничную стерву до конца.

А в груди прямо сдавливает всё от этой ужасной роли.

Идиотка Тая влюбилась в заезжего мажора! Такое даже в страшном сне не увидишь. Дура, дура, дура…

Когда сворачиваем в наш район, прохожих резко становится меньше. Обернувшись, заме-

чаю Рамиля примерно в ста метрах позади нас. Засунув руки в карманы шорт, он невозмутимо шагает следом.

Господи... Ну что тебе от меня нужно?

Притормаживаю. Анютка замирает рядом.

— Можешь отнести всё сама? — снимаю с плеча сумку с колонкой.

— Да. А ты?

— А я с ним поговорю, — кошусь на Рамиля, который медленно к нам приближается.

Отдаю Ане ещё и наличку.

— Положи в тайник. Возьми себе тысячу, сходи, поешь что-нибудь мегавкусное, ладно?

— Ммм... Окей! — расплывается в счастливой улыбке сестрёнка.

Чмокнув меня в щёку, убегает.

В ту же секунду ко мне подходит Рамиль. В его руке телефон, он прижимает его к уху.

— Номер, который был на коробке — кому он принадлежит?

Молчу, не реагируя на допрос.

— Ну явно не твой, да? — недобро усмехается. — И ты не с отцом выступала. Значит, работаешь на кого-то другого. На кого, Тай?

Рамиль безуспешно пытается дозвониться по тому номеру. А я молчу. Не дозвонившись, убира-

ет айфон в карман.

— Там Антон? Это его телефон? — докапывается Рамиль. — Он твой сутенёр? Чё с меня тогда плату не взяла, а?

Моя рука взлетает в воздух сама по себе, и я не успеваю её остановить. В следующую секунду слышится громкий и смачный хлопок. Пощёчина.

Щека Рамиля моментально краснеет, а из моих глаз брызгают слёзы от обиды. Хотя чего тут обижаться? Рамиль почти правильно определил мою суть.

— Больше не приближайся ко мне, — цежу сквозь зубы, едва сдерживая рыдания.

Пытаюсь сбежать, но от Рамиля попробуй уйди... Встаёт на моём пути как скала. Потерев свою щеку, грустно усмехается.

— Реально заслужил… Что-то меня куда-то не туда понесло. Прости, Тая.

Неожиданно оказываюсь в его объятьях. И совсем не пытаюсь сопротивляться.

Уткнувшись носом в широкую грудь, жадно втягиваю аромат его тела. Дура, которая потеряла голову от любви. Любви, для которой есть чуть больше, чем неделя.

Рамиль обхватывает моё лицо ладонями и

шепчет с надрывом напротив губ:

— Если я не буду задавать вопросы... ты… ты будешь со мной? Мне так нужно, чтобы ты была со мной, Тая! Очень… очень нужно!

А что это такое — быть с ним?

Временное развлечение в коротком отпуске?

Ну конечно, так и есть.

Но я, дура, готова теперь согласиться на всё, что он мне предложит.

Глава 11. Вечно

Рамиль

— Не торопись, сынок. Неприлично так есть в обществе, — одёргивает меня мама.

— Как? — отзываюсь с набитым ртом.

Реально тороплюсь. И родители достали...

— Да пусть ест, как хочет, — отмахивается отец, пренебрежительно глянув на окружающих, так же, как и мы, завтракающих за столиками ресторана. — Тоже мне общество... Быдло из разных городов.

Мой отец просто душка, правда?

— Наиль! — шикает на него мама.

— Что? — претенциозно вскидывает брови отец.

И они долго смотрят друг на друга, беззвучно общаясь явно на повышенных тонах. Наверное, все люди, прожившие в длительном браке, умеют делать это мастерски.

Быстро заглатываю свой омлет с беконом. К счастью, отец вновь сваливает на очередную важную телефонную беседу, и я остаюсь за столом ещё на пару минут, чтобы сгладить углы в

отношениях с матерью. Ей явно меня не хватает в последнее время.

— Ну рассказывай, куда ты так спешишь, — прищуривается она. — К той девушке?

— Да, к ней. Хотим посетить аквапарк. Потом погуляем. В общем, сегодня можете меня не искать, — губы сами по себе растягиваются в счастливой улыбке.

Тая на целый день — это что-то бомбическое!

— Понравилась тебе девочка, да? Как расставаться с ней будешь, Рамиль?

Моя улыбка меркнет. В горле образуется ком, и я, тяжело сглотнув, отвечаю матери:

— Как-то буду. Ведь придётся. Вы же мою жизнь распланировали так, как нужно вам. Ничего не попишешь.

Да, я быкую, мля… На собственную мать.

Она ошарашенно моргает.

— Рамиль, не надо со мной так! Я ничего за тебя не планировала.

— Ладно, сорри, — роняю я сухо и поднимаюсь из-за стола. — Пойду, пока лишнего не наговорил.

— Рамиль, подожди!

Но я уже шагаю к выходу.

Пусть спишет моё хамство на буйство гормо-

нов. Потом ещё раз извинюсь.

Вызываю такси через приложение и через пару минут уже еду к условленному месту. Таю я должен забрать не от дома, а от торгового центра. Ровно в одиннадцать.

Сейчас без пяти.

Положив затылок на подголовник, прикрываю глаза. Пытаюсь расслабиться, но в башке всё равно напрягающая каша.

Вдруг моя Повелительница огня меня кинет?

Вчера я её отпустил, хоть это и было сложно. Но стребовал с Таи обещание, что она проведёт со мной целый день, который я тщательно распланировал. И сейчас прям сгораю от нетерпения.

А ещё пообещал ей, дурак, что не буду задавать лишних вопросов, и теперь не знаю, как буду с этим справляться.

С одной стороны, я понимаю, что у нас это всё ненадолго. Зачем эти лишние исповеди? Но с другой…

Чёрт, нет! Нет никакой другой стороны, Рамиль!

Мы потусуемся несколько дней, и я уеду. Тая это знает. Она вроде как согласна на такой сюжет.

— Мы на месте, — голос водителя вырывает меня из мыслей. — На парковку заехать?

— Да.

Проезжаем через шлагбаум, паркуемся возле входа в торговый центр. Выхожу из авто и осматриваю парковку, широкое крыльцо главного входа в торговый центр, боковые двери... Таи нигде не видно.

Сердце начинает молотить, как сумасшедшее. Прижимаю ладонь к груди.

Что ты со мной делаешь, рыжая бестия? Я ведь и сдохнуть так могу!

Внезапно чувствую прикосновение к лопаткам и разворачиваюсь. Передо мной стоит Тая. Шикарная Тая...

В золотистом сарафане в пол на тонких лямочках. Сбоку разрез, оголяющий бедро. На ногах сандалии без каблуков, отчего Тая даже макушкой не достаёт до моего подбородка. Волосы она собрала в косу, которая лежит на одном плече. В руке у девушки золотистый клатч. На одном запястье — кольца-браслеты. На другом — мой подарок.

— Думал, я не приду? — Тая вопросительно выгибает одну бровь.

— Думал… Я думал… Ты шикарно выглядишь! Плевать, о чём я думал. Сейчас я думаю… А скорая тут по какому номеру вызывается? Ну так, на

всякий случай, — вновь прикладываю ладонь к груди.

Тая фыркает, забавно сморщив носик. На её губах играет ироничная улыбка.

— Это самый нелепый комплимент, который я слышала, Рамиль. Но очень оригинальный.

— Я вообще оригинальный парень.

— Верю.

— Ну что? Едем? — открываю дверь авто.

Девушка садится, я следом.

До аквапарка ехать примерно час. Я выбрал тот, что в другом посёлке. По отзывам он самый лучший.

Трогаемся. Тая опускает голову на моё плечо, и я тут же обнимаю её. Даже говорить пока не хочется. За окном тачки — горы, красивые виды. А в моих руках — рыжее сокровище, которое хочется так сильно прижать к себе, что наверняка могу сделать ей больно.

Вот прям втрамбовать её в себя хочется. А ещё жадно целовать её сочные губёшки.

Довольно быстро добираемся до аквапарка и заходим внутрь. Перед раздевалками расходимся. Встречаемся уже внутри, у самой первой горки. И я с минуту стою как вкопанный, пожирая Таю похотливым взглядом.

Купальник на ней красный. Пара лоскутков без бретелек на груди, и маленькие трусики внизу. Волосы девушка распустила, и теперь они волнами струятся по её телу до самой талии.

Тая немного зажимается от моих гляделок, обнимает себя за плечи.

— Ну что? — осматривается по сторонам. — На какую горку идём?

— На самую страшную, конечно, — усмехаюсь я. — Вон ту, — указываю за спину девушки.

Она разворачивается, чтобы посмотреть, а я ловлю себя на мысли, что Тая специально распустила волосы, чтобы прикрыть шрам. Сейчас его совсем не видно. Стесняется его, что ли?

Подхожу к ней сзади, обнимаю за талию. Положив подбородок на её макушку, тоже смотрю на горку. На ней даже дети не катаются, только взрослые. В основном, мужики. А редкие дамочки визжат от страха. Высота просто огромная. Куча поворотов и закрытых мест, в которые ныряешь, как в трубу.

— Ну что, боишься?

— Я? — Тая пытается заглянуть мне в глаза. — Разве что потерять купальник.

— Я буду его придерживать.

— Тогда я спокойна.

Веду её к лестнице, и мы долго-долго поднимаемся на самый верх. Чёрт, даже мне немного не по себе, а вот Тая выглядит невозмутимо.

Забравшись на самую верхотуру, садимся: Тая первая, я за ней. Крепко обнимаю девушку, сцепив руки на её талии. Ногами вдавливаюсь в её бёдра.

— Погнали?

— Да-а! — верещит она.

Мы отталкиваемся и летим вперёд и вниз. Сначала по прямой, потом резкий поворот, и ещё один… Ныряем в трубу. Вода попадает в лицо, заливает нос и уши. Слышу, как Тая верещит и хохочет. На выходе из трубы мы вновь резко поворачиваем. Нас бросает из стороны в сторону. Я почти теряю Таю. Почти…

Посильнее сцепив руки, не даю ей ускользнуть от меня. Вновь выходим на прямую. И в финале, как вишенка на торте — свободное падение с высоты метра три в глубокий бассейн.

Летим мы всё-таки порознь. Вхожу ногами в воду, открываю глаза и вижу Таю.

Её купальник всё же немного съехал, и вот-вот будет видно грудь. Но самое потрясающее зрелище — то, как Тая медленно парит в воде, раскинув руки в разные стороны. Как колышутся под водой

её волосы, как сверкают солнечные лучи сквозь длинные рыжие пряди.

Эта картина останется в моей памяти навечно.

Тая тоже открывает глаза, и мы пару секунд смотрим друг на друга. Потом устремляемся вверх. Выныриваем, жадно хватая воздух, и я тянусь к девушке. Одной рукой обнимаю, второй поправляю лиф её купальника.

А Тая неожиданно прижимается губами к моей щеке. Нежно поцеловав, возбуждённо шепчет:

— Это было потрясающе! Давай ещё раз!

Моя память до предела заполняется нестираемыми картинками. Тая лежит у бассейна, касаясь пальчиками ног поверхности воды. Тая перевернулась на живот и, согнув в коленях ноги, скрестила их.

Фак… На неё просто смотреть — уже огнище!

Тая помешивает трубочкой свой коктейль, а потом облизывает конец трубочки, перепачканный взбитыми сливками. Ммм…

Тая под тугими струями гидрофонтана. Тая в тёплом джакузи. Тая, Тая, Тая…

Жёсткий диск моего мозга переполнен Таей, но я хочу ещё.

Хочу вечно её помнить.

Глава 12. Целовать или допрашивать

Рамиль

Для ужина мы выбрали довольно уютное кафе на набережной недалеко от аквапарка. В свой посёлок возвращаться не хотелось.

— Японская кухня, ты уверена? — уточняю уже в третий раз у Таи.

— О-бо-жа-ю! — протягивает она, изучая меню.

Я не против сырой рыбы, но есть её в незнакомых заведениях не привык. Да и к фастфудам тоже не привык. Но с Таей футболист и ЗОЖник во мне на время умер.

— Выбери мне тоже, — киваю на меню. — Не разбираюсь в этих сяках-унагах.

Расхохотавшись, Тая подзывает официанта. И, ломая язык, перечисляет разные роллы. Из напитков — ягодный морс.

Ладно, пойдёт.

Жрать хочется жутко. В аквапарке мы пили только коктейли, а калорий сожгли очень много.

Но ещё больше мне хочется губ Таи. Доступ к ним я пока не получил почему-то. То ли быть

посланным стремаюсь — ведь от этой рыжей бестии можно ждать чего угодно. То ли растягиваю удовольствие и повышаю градус в своём теле.

Хотя куда уж выше, чёрт возьми!

Долго ждём заказ, болтая о всяком. В основном вещаю я, ведь Тая просто мастер переводить стрелки и не вдаваться в подробности о себе.

Но я же обещал не лезть к ней с вопросами, да?

Обещал…

Но с каждой минутой, проведённой вместе, вопросов в голове появляется всё больше.

Булат её отец? А мать чем занимается? А та девочка, которая с ней выступала — родная сестра?

Вообще-то, Тая не похожа ни на неё, ни на Булата.

Короче, какая-то странная семейка у них. А может, не семья, а просто временная компашка для сезонных заработков?

Нам приносят заказ. Всё выглядит сносно. Ну ладно, аппетитно даже. Рыба без намёка на несвежесть.

Тая вновь хохочет, увидев мой взгляд, пристально изучающий блюда. Взяв палочки, ловко берёт ролл, макает в соус и… подносит кушанье к моим губам. Смотрит мне в глаза с вызовом.

Капля соуса срывается с ролла вниз, но Тая успе-

вает поймать её пальцем. Засовывает его себе в рот, облизывает и посасывает, зажмурившись.

У меня перехватывает дыхание от этого зрелища. А в паху всё болезненно распирает и сводит.

Она такая продуманная соблазнительница или это естественный жест для неё?

Мля… Не хочу этого знать! Пусть всё будет проще! Мы тусуемся, потом разбегаемся. Всё!

— Открой рот, Рамиль, — уговаривает с улыбкой Тая. — Это очень вкусно.

Покорно открываю, и мне вкладывают в рот ролл. Все рецепторы тут же отзываются на богатый солёно-пряный вкус.

С улыбкой жую.

— Вкусно.

Теперь Тая ест сама, и меня больше не кормит. Это удручает.

Кафе тем временем заполняется людьми. За соседний столик садится, по-видимому, семья. Она невольно привлекает к себе внимание, потому что мать и отец безбожно ругаются на глазах у дочки-подростка. Тема ругани — какая-то фигня. Вроде бы их номер оказался без кондёра.

Девчонка зажимается и старается смотреть куда угодно, только не на родителей. Ей стрёмно сидеть с ними, походу. В конце концов она кладёт

на стол телефон и изучает там что-то. Её родители, сделав заказ и помолчав немного, вновь начинают обмениваться нелицеприятными фразами в полтона. Отец забирает у девчонки телефон, прошипев ей: «Отдам после ужина».

Меня напрягает не столько само это трио, сколько то, что Тая всё своё внимание устремила на них. Глаз не сводит, хмурится.

С роллами мы уже расправились, и можно уходить, но Тая нарочито долго пьёт морс. Потом, пошарив в своём клатче, достаёт шариковую ручку и что-то быстро царапает на салфетке. Успеваю увидеть лишь знакомый хештег, и девушка тут же комкает салфетку в руке.

— Что ты делаешь? — я не выдерживаю.

Тая молча поднимается. Красноречиво посмотрев на девочку-подростка, отвечает мне:

— В уборную схожу. Потом можем идти.

И уходит в сторону туалета, будто ненароком задев плечо девчонки. И я прекрасно вижу, как та разворачивает знакомую салфетку под столом. Хмурится, читая послание. Оборачивается, провожая Таю взглядом. А потом бросается за ней.

Бред какой-то…

Растерянно провожу по волосам, всё ещё немного влажным после аквапарка. Подзываю

официанта, оплачиваю счёт. Буквально через минуту звонит отец. Наверняка потому, что ему пришла смска с полным чеком.

Я не могу не ответить.

— Да.

— Поужинал, значит, без нас, — говорит он тихим, но твёрдым голосом. — Как-то ты совсем от нас отдалился, Рамиль.

Слышу, как на заднем фоне причитает мама. Что я со своей компанией, и чтобы отец от меня отстал.

— Да, я гуляю, — подтверждаю её слова. — Ну что мне с вами делать, бать? У вас там свои приколы, у меня свои. Стараюсь весело проводить каникулы, собственно, за этим мы сюда и приехали.

— На завтраке покажись, — отрезает отец. — И на экскурсию с нами поедешь. Семьёй погуляем.

Да блин!

— Окей... Всё?

— Да. Хорошего вечера.

— И вам.

Отец отключается, прекрасно понимая, что подгадил мне и вечер испортил. Ему иногда по кайфу включать тирана. Похоже, он получает удовлетворение, видя моё безоговорочное под-

чинение.

Так и живём…

Тая возвращается, следом за ней идёт та девочка. Она спокойно подсаживается к родителям, а Тая берёт в руки клатч.

— Ну что? Можем идти?

— Да.

Я поднимаюсь. Вопросы, скопившиеся во мне, уже готовы разорвать голову пополам.

Выходим из ресторана, встаём на набережной, смотрим на море.

— Такси будем вызывать? — спрашиваю у Таи, но это не то, что я хотел бы сейчас сказать.

— Да, нужно возвращаться, — неуверенно говорит она, поднимая взгляд к моему лицу. — Но не хочется пока…

Вот сейчас, когда она так смотрит на меня, нужно либо целовать, либо допрашивать.

И блин… Я выбираю второе.

Подхватив её подбородок, фиксирую голову так, чтобы не могла отвести взгляд. Тая замирает в ожидании, быстро облизнув губы.

— Скажи, Повелительница огня, — через силу улыбаюсь, — что ты написала на той салфетке? О чём говорила с той девочкой? Что вообще происходит?

Тая безрадостно усмехается и вырывается.

— Не получается, да, Рамиль?

— Что не получается?

— Просто хорошо проводить время. Обязательно нужно всё портить?

— Портить? — дёргает меня от вспышки ярости. — Я ничего не хочу портить! Но я же, мля, не слепой! И конечно, у меня есть вопросы!

— Но ты же обещал! — обвиняющим тоном выкрикивает Тая. Но тут же сдувается и бросает: — Всё. Поехали домой.

И едем мы в такси молча, всё больше погружаясь в напряжённую тяжёлую атмосферу. Сидим на заднем сиденье, каждый у своего окна. Между нами с полметра.

В тёмном салоне авто разглядываю её упрямый профиль и обиженно сжатые губки. Не выдерживаю... Ударившись затылком о подголовник, придвигаюсь ближе, умудряюсь поймать её руку. Тая вырывается, но я сжимаю крепче ладошку и обнимаю за плечи.

— Я ничего не хочу портить, слышишь? — шепчу, воткнувшись губами в её скулу. — Но, видимо, ты мне настолько небезразлична, что просто кайфовать с тобой у меня не получается. Вообще «просто» не получается. Хочу «сложно». Чтобы

с мясом тебя потом из себя вырывать. Прикинь, какой я мазохист, оказывается! Сам в шоке.

Она замирает и, повернув голову, заглядывает мне в глаза. Словно пытается прочесть в них: честен я с ней или нет.

А я честен. Сказал, как чувствую.

Тая подаётся немного ближе, её губы касаются моих. И похеру на водителя! Нетерпеливо впиваюсь в её раскрытый ротик. Углубляю поцелуй. Прохожусь по её щёчке ладонью, обхватываю затылок и ещё теснее впечатываюсь лицом в её лицо.

Так, чтобы было не вдохнуть! Чтобы весь кислород к чертям закончился.

Где-то внутри возбуждённого мозга внутренний голос с ехидством напоминает, что Тая на мои вопросы так и не ответила. И это звиздец, как удручает…

Глава 13. Догнать рыжую девчонку

Рамиль

Долгий подъём в горы, потом привал. Водопад какой-то убогий, пересохший от долгого отсутствия дождя. Спуск…

Так себе экскурсия. Да и мать еле идёт.

Беру её под локоть, помогаю спускаться.

— Если сейчас будешь шутить о нашем с папой возрасте, я тебя поколочу, — смеясь, говорит она.

— Ну какой возраст, ма? Вон, глянь на батю, пытается идти впереди сопровождающего.

Мама тихо хихикает, глядя на отца.

Спуск занимает у нас намного меньше времени, чем подъём, и уже через полчаса мы грузимся в автобус. По плану ещё смотровая, чайная плантация, дольмены…

Мля… Когда это всё закончится?

Возле каждого дерева, на каждом камне я притормаживаю, чтобы попробовать поймать связь. Хочется списаться с Таей, но сеть нигде не ловит.

Встретимся ли мы сегодня?

После жарких поцелуев в такси вчера мы с ней

попрощались. И Тая попросила её не провожать.

Вот так! Девчонка мною дирижирует, как хочет. А я подчиняюсь. Друзья бы застебали меня, узнай о таком. Мы же, блин, мачо! Альфачи. Девчонки — это так, лишь средство для достижения удовольствия.

Но с Таей всё не так...

Возвращаемся в отель, уже сильно опоздав на обед. Приняв душ и переодевшись, плетусь с родителями в ресторан на набережную. Мама очень долго изучает меню, ведь мы ещё здесь не ели. Наконец делаем заказ. Ждём.

Положив телефон на стол, периодически проверяю ВК. Тая не в сети. И её не было с самого утра.

Пишу ей сообщение.

«Где ты? Занята?»

— Так что насчёт Красной поляны? — спрашивает мама, обращаясь ко мне. — Может, завтра поедем?

— Я не могу.

Отец глухо смеётся, но в этом смехе нет ничего добродушного.

— У тебя что, расписан весь день? Смотри, какой занятой!

— Расписан, да, — усмехаюсь я. — Пап, да хорош! Я что, на лыжах ни разу не катался? Дай хоть

в отпуске немного побалбесничать без всяких физнагрузок.

— Кстати, да, — кивает мама. — Я как-то не подумала, что ты и так устаёшь на своих сборах.

— Ну ты его ещё под юбку спрячь, — бурчит отец.

В этот момент от Таи наконец-то приходит смска.

«Привет. Сейчас я занята. А вечером у нас шоу. Может, после него получится увидеться. Но это неточно».

Хмурюсь.

Судя по её сообщению, нет никакой уверенности в том, что мы вообще пересечёмся сегодня. От этой пары строчек меня обдаёт холодом… Ну или я совсем уж загнался, и сам себя накручиваю.

Строчу в ответ:

«Я сто процентов приду на шоу. Так что, увидимся. Но хотелось бы раньше».

Сообщение прочитано, но Тая тут же выходит из сети.

А вчера у нас вроде хорошо всё было… Жарко и сладко до мурашек.

Губки её нежные, тихие стоны удовольствия... Когда мы целовались, она цеплялась за мою футболку, комкая её в кулаке в порыве чувств.

Весь воспламеняюсь от воспоминаний…

— Рамиль, ешь, пожалуйста, — мама проводит рукой по моему запястью.

Оказывается, нам уже всё принесли. Заглатываю еду, особо не чувствуя вкуса. Пялюсь на прохожих, перемещающихся по набережной бурным потоком. Смотрю на пляж и спокойное море.

На душе — полнейший пипец...

— Пап…

— Мм?

— Чисто гипотетический вопрос: я могу отказаться от брака?

Не знаю, зачем спросил, мля... Вот просто вырвалось, и всё.

Отец сводит брови к переносице и сухо отрезает:

— Нет, не можешь.

Мама вновь касается моей руки.

— Но мы можем это обсудить.

— Нет, не можем! — отрубает отец. — Фирма Азимовых и наша нуждаются в слиянии. Иначе нас обоих раздавят европейские конкуренты. Мало просто объединить бизнес, Рамиль. Нет ничего лучше, чем гарантии, которые дают семейные связи. И либо ты женишься на Лейле и

получишь всё, либо её брат женится на девушке из другой семьи — и тогда не видать нам никакого слияния. Ясно?

— Ясно, — вяло роняю я.

Но ты же знал это, Рам. Всю жизнь знал, что у тебя, в отличие от друзей, брак будет чистой коммерцией.

Знал. Но не думал, что всё так быстро случится.

У меня есть всего лишь год...

Мама смотрит на меня с жалостью, а на отца — с укором.

Поев, папа уходит в отель. У него там важная онлайн-конференция или типа того.

Его фирма занимается драгоценными металлами. Импортом, экспортом и даже добычей. С детства меня называют принцем огромной империи. Но я чувствую себя не принцем, а каким-то пажом.

Закончив наш то ли обед, то ли ужин, мы с мамой идём прогуляться по набережной. Тормозим у киоска с мягким мороженым, и она занимает очередь.

— Ты реально это хочешь? — удивляюсь я.

— Да.

А как же её вечные диеты? Да и перепачкаемся

ведь…

Но раз мама хочет, значит, будем уплетать мороженое.

Нам наполняют два вафельных рожка мягкой субстанцией со вкусом ванили. Всыпают туда свежих ягод и маршмеллоу, заливают шоколадным сиропом.

— Суточная норма калорий! — смеётся мама.

— Да уж…

Устроившись на широких качелях в сквере, наслаждаемся десертом.

— Расскажи про свою новую знакомую, Рамиль.

— Да нечего особо рассказывать.

Давно вырос из того возраста, чтобы делиться сокровенным с родителями.

— Как её зовут?

— Тая.

— Мм… Таисия. Красивое имя.

А у меня вот язык не поворачивается назвать её полным именем. Тая звучит мягче и как-то сказочно. И сладко, как это мороженое.

Совершенно не хотел делиться с мамой, но вдруг начинаю рассказывать ей о своей Повелительнице огня. Чем она занимается и как потрясающе красива.

Мама с волнением на меня поглядывает. А ещё в её глазах — тонна грусти.

— Вы увидитесь сегодня?

— Пока не… — и осекаюсь на полуслове.

Потому что отчётливо вижу Таю на перекрёстке. Она довольно далеко, метрах в двухстах, но я узнаю её даже с этого расстояния.

Поднимаюсь с качелей, машинально отдаю матери недоеденное мороженое.

— Ты куда? — тоже вскакивает она.

— Мам… мне очень надо сейчас уйти… Очень. Прости. Ты ведь до отеля дойдёшь сама?

Всё это я говорю, не глядя на мать, а уставившись на Таю. Боюсь потерять её из вида. И, не дожидаясь ответа мамы, срываюсь за своей рыжей девчонкой.

Догоню!

Глава 14. Двенадцать тысяч

Тая

— Это очень плохая идея, Антон. Очень!

Моему возмущению просто нет предела. И хочется повесить трубку.

— Да что здесь плохого?! — возмущается парень. — Не хочешь долго возиться с этим Валиевым — так вот, я предлагаю быстрый способ. Боря сможет взять форму брата только этой ночью. Я всё продумал, как надо сделать. Один раз сыграешь свою роль, мы получим бабки, и ты разорвёшь связь с футболистом.

Звучит заманчиво, конечно… Моё сердце вряд ли выдержит, если я затяну с расставанием ещё на неделю.

Но нет. Нет!

— Антон, я правда не могу. Это… подло. Неправильно.

— Он же платит бабками родаков своих. Какое тебе дело до них? Богатенькие ублюдки, вваливающие кучу денег в сынишку, — продавливает меня Антон. — Тая, скажи «да», и я всё сделаю.

Из меня всё-таки вырывается тихое «да».

Дура, блин!..

— Вот и умничка, — хвалит меня Антон. — Всё, будь на связи и договорись с ним о встрече на одиннадцать.

— Хорошо.

Ничего хорошего, вообще-то. И я точно буду гореть в аду.

Сбросив звонок, убираю телефон в свою увесистую сумку и заруливаю в торговый центр. Иду в ювелирку. На витрине свой браслет нахожу сразу. Точнее, очень похожий на мой. Такой же ремешок, но подвеска не с ключом, а с замочком. Из того же драгоценного металла, я уверена. И камушки так же блестят, как на моём.

— Что-то показать? — спрашивает девушка-продавец.

— Да. Вот этот браслет, пожалуйста.

Когда получаю украшение в руки, разглядываю пробу на подвеске.

— Девятьсот пятидесятая проба, — подсказывает мне девушка.

— А что за камушки?

— Бриллианты. По полкарата вот эти, — указывает на самые крупные. — Остальные поменьше.

Ого…

— И сколько же стоит такой браслет?

Цены на нём нет.

— Двенадцать тысяч. Это по скидке, только сегодня и завтра. Я вам очень рекомендую. Кожа и платина сейчас в тренде.

— Ага, спасибо, — отдаю вещицу обратно.

Руки аж трястись начинают, когда слышу ценник. Неловко попрощавшись, ретируюсь из торгового центра.

Двенадцать тысяч! Ужас какой…

Ноги подгибаются, и я сажусь на ближайшую лавочку. Пишу сообщение Антону.

«Сколько нам вообще нужно, чтобы получить информацию о бабушке Ани?»

Антон: Пока сказать сложно. Не меньше полтинника.

Да уж… Моего браслетика явно не хватит.

Достав листовки из сумки, начинаю раздавать прохожим. Ещё одна подработка.

Закончив здесь, спешу домой. Сегодня мой день уборки. А ещё вечером выступление.

Рамиль написал не так давно, хочет увидеться. А я не могу… Потому что тянет меня к нему слишком сильно. А мне ему ещё голову дурить этим вечером.

Перехожу через дорогу, направляясь в наш район.

— Попалась!.. — неожиданный шёпот в самое ухо.

Меня сгребают в объятья. После секундного испуга приходит понимание того, чьи эти сильные руки. И чей такой манящий запах. И крепкий торс, прижимающийся сзади.

Боже…

Всё моё тело по-кошачьи тянет от касаний Рамиля. От его напора. Энергии бешеной.

— Это слишком маленький посёлок, Тая, — шепчет он. — Тебе, такой красивой, тяжело тут спрятаться.

Говори… говори что-нибудь ещё! Не дай мне вынырнуть из этого манящего морока.

Но Рамиль не говорит, а просто разворачивает меня к себе, обхватывает лицо ладонями и нежно касается моих губ. Веки моментально тяжелеют, глаза закрываются. Пульс подлетает до предела.

Поцелуй в уголок рта… Язык, скользнувший по нижней губе… Этот же язык легко размыкает мои губы и врывается в рот. С невольным стоном начинаю целовать в ответ. Так же яростно и жадно. И глубоко. Очень глубоко.

Мы сейчас съедим друг друга.

Вжимаюсь в крепкое тело Рамиля, полностью отпуская себя…

Закончив меня целовать, он просто обнимает и гладит по моим плечам своими горячими ладонями. Шепчет, зарывшись носом в мои волосы:

— Хочу ночь с тобой провести. Все ночи и дни, которые остались.

Это ранит. Очень.

И я даже не знаю, что больше. То, что он просто отпустит меня вскоре. Или то, что он сейчас хочет от меня секса и даже больше, а потом легко уедет.

Наверное, меня ранит всё.

Отстраняюсь. Едва совладав с внутренней истерикой, улыбаюсь Рамилю.

— Мне бежать пора. Дома очень много дел накопилось. Вечером обязательно увидимся! После выступления, да?

— Не хочу тебя отпускать, — тяжело вздыхает парень и вновь притягивает меня к себе.

Теперь он целует медленно и, кажется, ещё слаще. Его руки на моих щеках подрагивают.

Да это просто пытка какая-то, чёрт возьми!

Уворачиваюсь от его губ. Вновь через силу игриво улыбаюсь.

— Мне правда пора. Ты должен меня отпустить. Это же ненадолго.

Рамиль становится чернее тучи.

— Да, должен, — мрачно говорит он. — Ладно, иди.

Разжимает пальцы, и я оказываюсь на свободе. Без его объятий мне сразу становится зябко…

— До встречи, — салютую ему.

— Пока.

Поправив ремень сумки на плече, разворачиваюсь и бегу со всех ног. Прочь. Прочь от этого искусителя моего сердца.

Задание — вот он кто.

И я выполню то, что должна.

Дома застаю рабочего, который почти уже закончил вставлять новое стекло. Булат, как и обещал, расплачивается с ним моими деньгами. Почему я знаю это? Потому что ещё утром он не постеснялся напомнить.

Мой отчим сегодня пьян с самого утра. Или не протрезвел со вчерашнего вечера. Похоже, он славно вчера погулял с какой-то приезжей девицей.

Ванька всю ночь плакал и жаловался на боль в животе. Я почти не спала из-за этого.

Помыв полы и сложив вещи после стирки, ложусь на пару часиков вздремнуть. Анютка заваливается ко мне под бочок. Что-то болтает про новый трюк, который ей не терпится показать

широкой публике.

— Можно же два обруча взять. И проходить в них не просто с поднятыми руками, а например «корабликом». А что? Я же худая. Наверняка пройду. Только надо чтобы ты мне их подбрасывала.

— Надо тренироваться, — бормочу в ответ.

— Да. И ещё наш парный танец. Может, стоит включить его в программу?

— Угу…

Под её тихое бормотание я засыпаю.

Будильник будит меня в девять вечера. Принимаю душ и собираюсь. У меня лишь один сценический костюм — пресловутые боди и лосины.

Волосы собираю в высокий хвост, а тот заплетаю в тугую косу. Достаю из тайника свой браслет. Сажусь на кровать, с трепетом разглядываю.

Двенадцать тысяч… У меня в жизни не было подарка дороже. Но дело даже не в его цене. Он очень ценен для меня из-за того, кто его подарил.

Надеваю браслет на запястье. В рюкзак бросаю нужные мне вещи: баллончики с краской и сменную одежду.

Перед самым выходом от Антона приходит сообщение: «Боря готов. Ровно в двенадцать будет

под железкой. Веди себя естественно».

«Поняла. Я всё сделаю».

Глава 15. Откровения

Рамиль

С восхищением и замиранием сердца смотрю на выступление Таи. Кажется, народу собралось ещё больше, чем на предыдущих выступлениях их группы. Зрители, не жалея денег, кидают в специальную урну наличку, делают переводы по указанному телефону.

Мне тоже хочется выразить свой восторг от этого шоу и финансами тоже, но вот переводить деньги абы кому не хочется. Вдруг они не дойдут до Таи?

Лучше просто потрачу на неё всё, что осталось на моей карте.

Несколько раз во время выступления Тая смотрит прямо на меня. И наши гляделки получаются очень интимными. Мир вокруг будто бы исчезает. Даже музыка становится тише…

После окончания шоу на площади становится темно, и я теряю девушку из вида. Вижу, что Булат собирает оборудование, а та молоденькая девчушка помогает ему. А вот свою Повелительницу огня не вижу.

Маневрируя между людьми, пробираюсь ближе к труппе. Спрошу у этого Булата, где Тая.

А что такого?

Однако не успеваю подойти достаточно близко — кто-то хватает меня за руку и тянет в сторону.

Тая… Она уже переоделась в футболку и джинсовые шорты. Волосы распустила. За плечами у неё рюкзак.

— Бежим, пока меня не запрягли помогать, — со смехом говорит она и тянет меня за руку.

Подчиняюсь, и мы бежим вместе, удаляясь всё дальше и дальше от площади.

Её игривый настрой мне очень нравится.

Не сбавляя хода, пробегаем всю набережную. Когда все прибрежные заведения остаются далеко позади, переходим на шаг. Тут ещё темнее, чем на площади. Кажется, что единственный источник света — это луна над морем.

— А куда мы так торопимся?

— У меня есть дела, — свободной рукой касается лямки рюкзака.

— В этой части посёлка? Какие?

— Скоро узнаешь.

Игриво закусывает губу, глаза сверкают озорством.

Тая придумала какую-то шалость? Вполне воз-

можно. От неё ведь можно ждать чего угодно!

Набережная заканчивается.

— Так… И куда теперь?

— Спускаемся на пляж, — командует Тая, и мы ступаем на булыжники.

Идём вдоль бетонной стены, отделяющей пляж от железной дороги.

— Надо фонариком подсветить.

Остановившись, Тая копается в рюкзаке. Внутри него что-то побрякивает. Звук очень знакомый.

— Что у тебя там?

— Потом скажу, — вновь игривым тоном говорит Тая.

Наконец достаёт телефон, включает фонарик и светит нам под ноги. Ловлю её руку, подношу к губам, целую в маленькую ладошку.

Тая надела мой браслет сегодня, и от этого я чувствую какой-то странный трепет.

— Ты его надела?

— Да. Мне он очень нравится, — отзывается смущённым шёпотом.

Переплетаем наши пальцы и идём дальше. По пути нам попадаются парочки, решившие уединиться здесь, в этой тихой части пляжа. Одна такая парочка, устроившись на волнорезе,

кажется, уже вовсю занимается сексом. Ну или близко к этому.

— Блин… Простите, — смущённо пищит Тая и пытается притушить свет фонаря, прижимая телефон к бедру.

Парочка хихикает, совершенно не смутившись. Линяем оттуда, прибавив ходу. Я тихо угораю и, наверное, немного завидую тем двоим.

Мне хочется раздеть Таю. Блин... Как же хочется повторить то, что уже было между нами!

— Ну что? Здесь, кажется, нет никого? — замерев у стены, Тая оглядывается по сторонам.

— Да вроде нет.

— Отлично.

Она стягивает с плеч рюкзак, раскрывает его и достаёт два баллончика с краской. Так вот что это был за звук…

— И что мы будем делать? — охреневаю я.

Стены расписывать? Серьёзно? В такой интимной обстановке так бездарно тратить наше время?

— Не ты, а я, — поправляет меня Тая, встряхивая баллончиком. — Я буду писать. А ты можешь на шухере постоять. И подержи фонарик.

Она отдаёт мне свой телефон, и я свечу на надписи на стене, которых здесь немерено. В

основном это города и даты.

Москва, 2015.

Саратов, 2017.

Челябинск, 2012.

И так далее…

Странный перформанс… Хотя я могу это понять. Но что же собралась делать местная девочка?

И чтобы лучше её узнать, я просто не мешаю. Пусть пишет, что хочет.

И она пишет. Ловко выводит краской надпись «# И всё пошло прахом». Потом обводит буквы другим цветом. Дописывает снизу ещё две буквы поменьше: В и К.

Реклама их группы? Или что это за херня, мать вашу?

— Ты, наверное, считаешь меня немного сумасшедшей, — внезапно говорит Тая.

Она не смотрит на меня, старательно заключая надпись в сердечко.

— Да, считаю, — признаюсь я. — Зачем ты это пишешь?

— Вот знаешь… Бывает иногда человеку плохо. Он идёт… ну, например, просто гуляет. Водит взглядом по людям, зданиям, деревьям, остановкам, машинам… И где-то глубоко внутри себя ждёт какого-то знака. Может, хочет его увидеть…

Ищет знак глазами — и вдруг видит эту надпись. Она срабатывает как заклинание именно для того, кто действительно нуждается в помощи. Потому что в его в жизни всё действительно пошло прахом. И вот он цепляется за эту надпись. Находит нас. Иногда человеку элементарно необходимо выговориться, а мы можем послушать. Или помочь. Мы много кому помогли, Рамиль.

Замолкает и разворачивается ко мне лицом.

— Кто «мы»?

— Я, Антон, остальная часть нашей команды.

— Как помогаете?

— Деньгами, советами, какой-то физической помощью.

— Волонтёры?

— Розыском домашних животных и людей не занимаемся — если ты об этом.

— А бездомным помогаете?

— Только тем, кто сами нас нашли. У кого сработало это заклинание.

— У меня, видимо, не сработало, раз меня даже в группу не добавили.

— Потому что твоя жизнь в полном порядке, Рамиль. И это — прекрасно!

Перевариваю услышанное. Вроде всё это кажется безобидным. Людям же помогают… Но

внутри всё равно свербит каким-то плохим предчувствием.

— Расскажи что-нибудь ещё, — прошу я, приваливаясь плечом к стене.

— Например, что? — повернувшись, возвращается к своему рисунку.

— О семье.

— Булата ты видел, он — мой отчим. Анютка — сестра. Ещё есть маленький братик.

— А мама?

— А мамы нет.

И я почти уверен, что Тая ничего больше не добавит. Мамы нет. Всё.

Это очень печально.

— Ты что-то скажешь, Рамиль? — скашивает на меня глаза Тая. — Если ты сейчас пошлёшь меня куда подальше, я пойму.

Дурочка.

— Почему я должен тебя послать? Ты крутая. Я таких, наверное, никогда не встречал, — вырывается у меня.

И это чистейшая правда.

Вижу, как девушка улыбается. А улыбка у неё — ну просто самая-самая!

Похоже, поплыл я от своей Повелительницы огня. Так поплыл, что эмоциями меня прошивает

насквозь даже от её улыбки. Что делать с этим — хрен его знает.

Её внезапные откровения про помощь людям тоже задевают что-то внутри меня. Тая настолько потрясающая, что кажется нереальной.

Опускаю телефон вниз, свет фонаря сползает со стены.

— Я так ничего не вижу! — возмущается Тая.

Разворачиваю девушку, прижимаю спиной к стене и накрываю желанные губы жадным поцелуем.

— Рамиль… ммм… дай мне… — мычит между поцелуями, — закончить… Надо закончить!

Да, сейчас. Ещё пару минут.

Но я увлекаюсь этим сладким процессом. Смещаюсь к её шее, и Тая, запрокинув голову, позволяет неистово целовать, лизать и кусать своё горло.

Боже... Я весь горю от её сладеньких стонов.

— Рамиль… — ловит моё лицо ладошками и заставляет поднять голову. — Рамиль, дай мне закончить. Нужно поскорее отсюда уйти.

— Хорошо, — голос подводит, срываясь на хрип.

Тая отстраняется, поправляет футболку, которую я умудрился стянуть с её плеча, и возвра-

щается к рисунку. Я вновь подсвечиваю стену фонариком. Через пару минут Тая сообщает:

— Всё. Готово.

Она делает два шага назад и разглядывает своё послание людям, которые нуждаются в помощи. Сердечко получилось очень ярким и привлекающим внимание, но…

— Кто вообще здесь может это увидеть? Здесь же людей мало ходит, — говорю я, но мои слова заглушает звук проносящегося над нами поезда.

На минуту закладывает уши. А когда поезд уносится прочь, сзади неожиданно раздаётся мужской голос.

— Молодые люди! А что вы тут делаете?

Свет фонарика дёргается вместе с моей рукой, выхватывая из темноты мужчину в белой рубашке и форменной фуражкой на голове.

Мент, мля…

Глава 16. Плохая актриса

Тая

Нет… Боже, нет! Я не успела!

Но ведь ещё не полночь! Какого фига Боря припёрся раньше?

— Это что тут у вас? Оо, красочка! Портим госимущество, да? — скалится Боря, умело прикидывающийся полицейским, напялив форму брата.

— Да какая порча? — возмущённо восклицает Рамиль. — Тут же надписей полно! Тут все пишут!

— Это территория железной дороги! — гремит голос Бори. — Так, всё! Пройдёмте!

— Куда? — спрашивает опешивший Рамиль.

А я лишь покорно собираю баллончики в рюкзак и вешаю тот на спину.

— В отделение, — сухо роняет Боря и неторопливо двигается в сторону набережной.

Переглядываемся с Рамилем. Он задаёт вопрос одними губами:

— Валим?

Качаю головой и иду следом за Борей. Рамиль

догоняет, тяжело шагает рядом.

— Тут, блин, люди сношаются в общественном месте, а вы доеб… доковырялись до рисунка на стене, — громко высказывает он недовольство.

Боря бросает гневный взгляд через плечо.

— Заткнулся бы ты, парень! Сейчас к порче имущества ещё пару статей наболтаешь.

— Страшно-то как! — фыркает Рамиль.

Остановившись, Боря стискивает кулаки и угрожающе подаётся к нему.

Боря у нас дзюдоист. Третье место по краю. Помогает Антону ради собственной выгоды. И вполне может отойти от плана и просто угробить Рамиля. У них явно разная весовая.

— Он ничего не портил. Это только я! — вклиниваюсь между парнями. — Я местная. Притащила отдыхающего сюда. Меня наказывайте, — решительно смотрю в глаза Боре, вкладывая в свой взгляд однозначный месседж «отвали от него».

Боря отступает, стиснув челюсти.

— Пошли за мной, местная. А отдыхашка пусть валит тогда.

Но Рамиль, конечно, не собирается никуда валить. Взяв меня за руку, ведёт вслед за Борей.

— Самоотверженная ты моя… Всю вину на себя решила взять? Ну ты даёшь, Тая, — говорит

он вроде бы строго, но голос ласковый. И тут же обращается к Борису совсем другим тоном — развязным, немного наглым: — Давай договариваться, начальник. За сколько нас отпустишь?

Боря молча идёт дальше.

Мне надо вмешаться. Никаких денег Рамиль выкладывать не должен. Хотя именно в этом и был план Антона...

Сжимаю руку Рамиля, он вопросительно смотрит на меня.

— Не надо никому платить. Давай и правда убежим, — шёпотом говорю ему.

— После того, как ты сказала, что местная? Нет, не думаю, что теперь это прокатит.

И вновь бросает Борису:

— Так сколько?

Мы поднимаемся на набережную, и Боря останавливается в свете фонаря. Разворачивается к нам лицом.

— Сколько дашь, отдыхашка? — борзо выплёвывает он.

— На карте вроде десятка есть. Перевести?

— Перевести? Ты умом тронулся? Нал давай!

— Нала нет.

— Тогда вэлком в терминал.

И мы такой «прекрасной» компанией идём до

терминала. Боря ведёт нас проулками и закоулками, чтобы, не дай Бог, не встретить настоящего полицейского. Патруль на набережной ночью — обычное дело для курортного времени.

Подходим к отделению банка, которое, конечно, сейчас закрыто. Но терминалы в доступе и работают.

— Иди снимай! — командует Боря.

— Пошли со мной, — тянет меня за собой Рамиль.

Но Борис хватает меня за локоть и удерживает на месте.

— Со мной пусть стоит. А ты давай поторапливайся.

Рамиль медлит, явно не хочет меня оставлять. А мне нужно, чтобы он ушёл, поэтому я выдёргиваю руку из хватки Бори и спокойно говорю Рамилю:

— Иди, всё нормально. Я тут буду.

Как только он скрывается за дверью, Боря усмехается.

— Дебил какой… Так легко десятку заработали. Может, надо было больше просить?

Молча снимаю с руки браслет Рамиля, протягиваю Боре.

— Он стоит двенадцать тысяч. Забирай и ухо-

ди.

— Чего? — шокированно спрашивает парень, заграбастав браслет.

Мне очень больно… Очень больно отдавать ему этот подарок.

— Ничего, — со злобой цежу сквозь зубы. — Антону скажешь, что нас не было в условленном месте. Браслет сдашь и заберёшь деньги себе. Всё, уходи, — толкаю парня в плечо.

— Вот ты дура… — расплывается в улыбке. — Но как знаешь. Ладно, пока.

Спрятав браслет в карман брюк, быстро скрывается между двух зданий и пропадает из вида. В этот момент выходит Рамиль с деньгами. Держит между пальцами две новенькие пятитысячные купюры и удивлённо смотрит по сторонам.

— А мент где?

— Ушёл. Представляешь, оказался большим фанатом футбола, — с энтузиазмом вру я. — Я как назвала ему твою фамилию, так он даже извинился! Здорово, правда?

Рамиль, скорее всего, не верит ни одному моему слову… Но я доигрываю свою роль до конца и, повиснув на шее у Рамиля, самозабвенно воркую:

— Вот это мне повезло!.. Рядом с таким парнем никакие проблемы не страшны.

— Тай, несмешно, — приобнимает меня, недоверчиво глядя в глаза. — Что на самом деле произошло?

Картинно похихикав, вжимаюсь губами в ухо Рамиля и заговорщицки шепчу:

— Я его убила, расчленила и закопала. Вот на этом самом месте, где мы сейчас стоим. Чувствуешь, земелька ещё мягонькая?

— Тая!..

— Шшшш... — прижимаю ладонь к его рту. — Всё нормально, он ушёл. Забудь просто.

Сверлим друг друга глазами. Во взгляде Рамиля — буря из недоверия, непонимания, подозрительности.

— Убери деньги. И пошли гулять, — продолжаю я настойчиво.

И пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, не задавай больше никаких вопросов!

Всё с той же бурей в глазах Рамиль убирает деньги в карман, обхватывает мою голову и притягивает к своему лицу. Накрывает губы жёстким, даже злым поцелуем. И мне очень заходит эта его злость. Очень!

Целуемся, стоя прямо на дороге возле отделения банка. И плевать, что время от времени тут проходят люди, которые так же, как и мы, гуляют

ночью.

Встав на носочки и обвив руками его крепкую шею, с напором отвечаю на поцелуй. Но Рамиль вдруг сжимает мои кисти и разрывает объятья. Отстраняется, больно стиснув запястье.

— Всё, конечно, супер... Мент — любитель футбола, сохранённая десятка… Но где, вашу мать, твой браслет?

Меня обдаёт холодом и бросает в пот. Отвечаю, теряя голос:

— Похоже, потеряла…

И я очень плохая актриса, ведь Рамиль, конечно же, мне не верит.

Глава 17. Украду

Рамиль

Я что, похож на идиота? Или как?

Тщетно пытаюсь погасить в себе злость и говорить спокойно, но всё равно вырывается рычание:

— Тая, твой браслет был на тебе до того, как я ушёл снимать деньги!

— Ты уверен? — хлопает она глазами. И тут же начинает метаться и искать его у наших ног. — Может, прямо сейчас упал, а? Рамиль, давай поищем!

Я прибью её сейчас!

Делаю глубокий вдох, выдыхаю... И ещё раз... Ловлю девушку за плечи, вынуждая прекратить бессмысленные поиски и посмотреть мне в лицо.

— Тая, скажи правду.

— Да какую?! — вдруг взрывается она. — Сказала же, что потеряла! И мне очень… — снижается до плаксивого шёпота её голос, — очень жаль...

Её прекрасные глаза наполняются слезами. Губы подрагивают.

Никогда ещё я Таю такой не видел. Кажется, она раздавлена произошедшим. Притягиваю её к своей груди, и она зарывается носом в мою футболку. Сбивчиво тараторит:

— Мне правда… очень жаль, Рамиль. Браслет был… таким красивым…

И дорогим, мля.

Но к чёрту деньги. Я куплю ей новый.

Не на батины бабки. Одолжу у Дена, он выручит.

Тая всхлипывает.

— Ладно, всё, — глажу её по волосам и спине. — Плевать. Это не испортит нам вечер.

Отрываю девушку от себя, чтобы заглянуть в глаза. Они всё ещё наполнены слезами, и щёки мокрые. Вытираю слёзки пальцами, целую во влажные губы.

— Пойдём отрываться, м? У нас целая десятка есть, — весело предлагаю Тае.

— Может, просто погуляем? Это бесплатно.

— Не хочу бесплатно. Хочу смотреть, как ты танцуешь, — продолжаю поднимать ей настроение.

Неуверенно улыбнувшись, Тая шмыгает носом.

— Ладно, пошли. Я знаю классное место.

Забираю у неё рюкзак. Взявшись за руки, воз-

вращаемся на набережную.

Тут большой выбор баров, но Тая ведёт меня в одно конкретное место. Бар называется «Фрегат». Интерьер исключительно тематический — корабельный. А вот музыка может посоперничать с продвинутыми московскими клубами.

Садимся у стойки бара. Прошу бармена убрать рюкзак на хранение, он с готовностью забирает его.

— Там ведь нет ничего ценного? — спрашиваю у Таи на всякий случай.

— Только телефон. Но он старенький, не страшно, если пропадёт, — беспечно отвечает Тая.

Это меня цепляет. Ведь телефон в наше время — это не просто бабки, на которые он куплен. Это важные контакты, фотки, привязанные к номеру банковские карты.

Такое ощущение, словно Таю это совсем не беспокоит. Словно у неё нет там ни контактов друзей, ни карточек, ни важных снимков. Девочки в моём окружении всегда бегают за очередной версией айфона, на который без остановки селфятся и снимают сториз. Если кто-то из них посеет свой айфончик — и из окна, наверное, может выйти. А Тае просто пофигу!

Она реальная вообще, или я её придумал?

— Я буду «Фрегат-пати», — тычет пальчиком в карту коктейлей.

Не читая состав коктейля, заказываю два.

Бармен смешивает для нас нечто, которое на выходе из шейкера становится зелёной бурдой. Берём бокалы в руки, чокаемся, синхронно втягиваем напиток через трубочки. А там что-то мощно-алкогольное, но вкусное.

Тая пьянеет на глазах. Выпив коктейль, сползает с высокого барного стула и прямо у бара начинает танцевать. Для меня. Как я того и желал.

Боже, и как же роскошно она двигается!.. Покачивание бёдрами, взмахи волосами, волны всем телом...

Но даже в такой обстановке в моей голове созревают новые вопросы, когда я гляжу на Таю. А можно ведь просто ни о чём не думать и наслаждаться этой ночью и красивой девушкой. Но я думаю…

Каким видом спорта она занималась? Есть ли у неё какие-то спортивные награды? Какая у неё реальная фамилия? Не Огненная же, как написано в ВК.

Возможно, узнав фамилию, я всё же найду о девушке информацию в интернете.

А зачем?

Всё же закончится скоро…

Да бля!

Вот об этом точно думать не стоит.

Пьяненькая Тая тянет ко мне руки, пытается вытащить на танцпол. Со смехом отказываюсь. Танцевать сегодня я точно не готов. А вот смотреть и записывать в память её супертанцы — да. Это прям кайф...

Заказываю нам ещё по одному коктейлю. Тая делает глоток и, внезапно вскинув руки, начинает громко подпевать очередному треку. Похоже, эта песня ей нравится.

Девушка сбегает на танцпол и быстро находит там компанию. Какие-то две девчонки прилипают к моей Повелительнице огня, начинают пошло тереться об неё задницами и вовлекать в откровенную вакханалию. Откуда ни возьмись, появляются три пацана и окружают всех трёх девчонок.

Зверею моментально. Вмиг оказываюсь в центре этой тусы и вытягиваю Таю с танцпола. При этом мощно боднув одного из пацанов плечом, потому что тот хотел придержать мою девочку за руку.

— Ты чё такой борзый? — раздаётся за спиной.

Разворачиваюсь.

— Пойдём выйдем? — бычат эти пацаны.

— Ну пойдём.

Я почти расслаблен. Двоих точно вырублю. С третьим — посмотрим, как получится…

Идём на выход, Тая бросается за мной…

А нет, не за мной. Она подбегает к охране и быстро им что-то втирает. Амбалы-охранники тут же направляются к нам. Я и глазом не успеваю моргнуть, как тех пацанов выводят из бара, а меня словно не замечают.

Тая подходит ко мне, берёт за руку.

— Те охранники тоже любители футбола? — угораю я.

— Да-а… — пьяненько протягивает она, повиснув на мне. — Представляешь, столько тут фанатов твоих собралось!

Очень, блин, смешно.

Начинает звучать медляк, и я каким-то образом оказываюсь на танцполе. Крепко сжимаю свою девочку в объятьях, мы целуемся и медленно двигаемся под музыку. Градус между нами растёт всё выше и выше.

Шепчу Тае на ушко:

— Хочу тебя украсть.

Она немного отстраняется и заглядывает мне

в глаза. И взгляд у неё сейчас совсем не пьяный. Сосредоточенный и какой-то очень болючий.

— Так укради, — шевелятся её губы.

И даже не спрашивает, зачем и куда.

— Пошли.

Крепко взяв Таю за руку, веду сначала к бару. Расплачиваюсь за коктейли, забираю её рюкзак. Выходим на набережную. Мимо проходит девушка с вазой, наполненной розами.

— Купите для своей прекрасной спутницы! — предлагает она мне.

— А давайте!

Протягиваю пятак и получаю девять роз. Отдаю букет Тае. Она мило и смущённо хихикает, прижавшись носом к цветам.

Чёрт… Какая же красивая!

Бежим в сторону отеля. Именно туда я и планировал её утащить.

Глава 18. Это так же больно, как и приятно

Рамиль

Перешёптываясь, хихикая и целуясь, заскакиваем в лифт. Букет роз зажат между нашими телами. Ловлю Таины щёчки в ладони. Нежно чмокаю в уголки губ.

— У тебя последний этаж? — спрашивает Тая.

— Да.

— Вау, круто! Пентхаус типа?

На самом деле это просто комфортабельные номера. У родителей большой, с двумя спальнями и собственной кухней, которая им без надобности, и джакузи. А у меня — обычный. Спальня, ванная, гостиная…

Дверки лифта открываются, вытягиваю Таю в холл. Девушка осматривается.

— Вау!.. Это что, балкон? Да там же целый вертолёт посадить можно!

— Насколько мне известно, вертолёт садится на крышу. Она выше, — угораю я, показывая пальцем на потолок.

— Да ты что? — пьяно прищуривается она и

несётся к перилам балкона.

Да так лихо, что всё внутри меня испуганно вздрагивает.

— Тая, стоп! — негромко, но требовательно прикрикиваю я.

Успеваю поймать эту безбашенную девчонку, когда до перил ей остаётся сделать лишь один шаг. Вжимаю в себя, обхватив руками крест накрест. Тая расслабляется, откидывается на мою грудь, кладёт голову на плечо. Вместе смотрим на море и неспящий посёлок.

Хорошо-то как… Чистый кайф!

Моё сердце гулко отбивает по рёбрам: «Бум, бум, бум». То ли испугался, что она сейчас упадёт, то ли рядом с ней звучать я буду всегда именно так.

Мне нравится, как стучит моё сердце сейчас.

— Пойдём, покажу тебе свой номер.

Увожу её с балкона. Проходим мимо двери родительских апартаментов, заходим в мои. Тая плюхается на банкетку возле двери. Опускаюсь на корточки рядом с ней, помогаю снять кеды. Заглядываю в пьяненькие глаза.

— Ты когда так захмелеть успела?

— Меня Фрегат-пати догнал, — хихикает она.

— А я думал, что ты от меня такая пьяненькая и потерявшая рассудок.

— И это тоже.

Протянув руку, проводит пальчиком по моей шее. Ловлю её и вжимаюсь в центр ладони губами. Тая резко перестает хихикать. Облизывает свои чувственные губы, и я тут же впиваюсь в них. Подхватываю девушку на руки. Не отрываясь от её губ, несу в спальню. Падаем оба на кровать.

— Нужно цветы в воду поставить, — пытается увернуться от моих настойчивых приставаний.

Возможно, я тороплюсь… Возможно, между нами сейчас ничего не будет…

От Таи вообще можно ждать чего угодно.

Надо притормозить или как?

Сдвигаюсь в сторону и ложусь набок, подперев голову рукой. Забираю букет, кладу на подушку и, взяв одну розу за стебель, вожу бутоном по щёчке Таи.

Тяжело вздохнув, она закрывает глаза и откидывает голову. Веду цветком по её шее, по груди, обтянутой майкой. Жадно впитываю эту картинку. Тая, её разметавшиеся по моей кровати волосы, блаженное лицо, рвано поднимающаяся и опадающая грудная клетка.

Роза опускается ниже, к её шортам. Потом скользит по стройным ногам. Бёдра, колени…

— Рамиль, — шевелятся губы девушки. — Я никогда ничего подобного не чувствовала.

Да, я тоже.

И это так же больно, как и приятно.

— Моя мама говорила, что если ты кого-то полюбишь, то почувствуешь это всем своим естеством, — продолжает шептать Тая, вздрагивая от скольжения бутона по своему телу.

— И что ты чувствуешь всем своим естеством? — просаживается мой голос.

Тая открывает глаза и смотрит в мои. В них — гремучая смесь боли и желания.

— Я чувствую, что пропала. В тебе.

— Я чувствую то же самое.

— Это страшно, Рамиль.

— Да, очень.

Придвигаюсь ближе и нежно целую девушку. Она обвивает мою шею руками. Задираю её футболку до груди. Сначала трогаю плоский животик розой, а потом — ладонью. Потому что очень хочу касаться. Хочу взять то, что мне необходимо. Хочу всю Таю.

Наши тормоза вдруг резко срывает. Торопливо, даже истерично раздеваем друг друга. Подминаю Таю под себя. Распяв её на кровати, устраиваюсь между стройных ног. Сплетаю наши пальцы,

прижимаю её кисти к матрасу. Зависаю над ней, глядя в глаза.

Из меня рвутся признания. Возможно, розовые и сопливые. Но я так чувствую.

— Я влюбился в тебя, Повелительница огня.

Нежные губы вздрагивают в улыбке.

— А я в тебя, Укротитель мяча. Ты сделаешь мне больно?

Не понимаю вопроса… Когда? Сейчас? Или потом, когда мне и моей семье придётся уехать?

Я не хочу делать ей больно.

— Я ни за что не причиню тебе боль, Тая, — даю нелепое в нашей ситуации, но такое нужное нам обоим обещание. — Правда, сейчас может быть немного дискомфортно.

Она отчаянно кивает.

— Я готова, Рамиль. Я этого хочу.

Глубоко целую девушку. Качнув бёдрами, вдавливаюсь в её лоно. Тихо вскрикнув, Тая зажмуривается.

Для неё это во второй раз. Она быстро привыкает к этой наполненности, и мы проваливаемся в кайфовый неадекват… Кусаем друг друга, облизываем, трогаем, несдержанно стонем.

Страсть между нами какая-то запредельная и чертовски настоящая. Это со мной тоже в первый

раз. Чаще всего девчонки просто притворяются, делая вид, что чего-то стоят. Но, в основном, не справляются с моим доминированием. С Таей всё иначе, мы на равных сейчас.

Она умудряется оседлать меня и красиво двигается сверху, отчего мой мозг совсем утекает.

Её лихорадочно трясёт от моих жёстких толчков. Зависаем, глядя в глаза друг другу. Я что-то сумбурно шепчу о любви. О том, как хочу её снова и снова...

Пару часов этой ночи мы всё же умудряемся поспать. Но едва наши тела соприкасаются, мои руки оживают и начинают сами гладить Таю. Грудь её аппетитную, бёдра. А потом и весь мой организм снова оживает. И я набрасываюсь на Таю как голодный зверь, присваивая вновь и вновь каждый сантиметр её тела. А она — моего.

И вновь засыпаем...

А просыпаемся от настойчивого стука в дверь.

— Рамиль, ты тут? Мы с отцом ждали тебя на завтрак. Рамиль!

Это голос матери.

Ждали на завтрак? Это сколько же сейчас времени?

Судя по всему, много...

Глава 19. Столкновение с миром Рамиля

Тая

Время уже час дня. Отчим оборвал мой телефон бесконечными звонками, а ещё куча сообщений от Антона.

Я пока никому не перезваниваю и не отвечаю на смс. Истерично ношусь по спальне, собирая свои вещи.

Где мои трусики, чёрт возьми?

Отшвыриваю одеяло, подушки… Заглядываю под кровать.

Да Боже! Их нигде нет!

Напяливаю шорты без белья. Влетаю в футболку, прислушиваясь к голосам за дверью спальни.

— Мам, ну можно как-то без меня? Да хорош! Ну какой дельфинарий? Мне что, пять лет? — возмущается Рамиль.

Ему отвечает строгий женский голос.

— Рамиль, посещение дельфинария входит в путёвку. Отец тоже не в восторге, но мы пойдём. Я вот из принципа вас обоих затащу к дельфинам.

— Окей, что ещё там входит в путёвку, мм?

Ну чтобы я знал, к чему готовиться, — дерзит ей сын.

— В горы съездим сами, воспользовавшись картой с туристическим маршрутом. Папа возьмёт в прокат джип, — невозмутимо отвечает женщина.

— Да блин... — ворчит Рамиль.

— Можешь взять кого-нибудь с собой, — внезапно понижает она голос. — Девушку, например.

— Я сам разберусь! — огрызается он. — Всё. Скоро спущусь.

И, видимо, выпроваживает мать из номера.

— Мы в баре будем, — успевает сказать она, прежде чем дверь захлопывается.

У меня, должно быть, очень заметно вытягивается лицо от услышанного, потому что вошедший в комнату Рамиль сразу напрягается.

— Ты в порядке? Ничего не болит?

Похоже, неправильно понял причину моего удивления...

Он что, говорил своей маме обо мне? Или речь шла о другой девушке?

Тяжело сглотнув, отвожу взгляд.

— Нет, у меня ничего не болит.

Рамиль подходит ближе, обнимает меня.

— Уверена? — чмокает в макушку. — Я немного

пережестил этой ночью.

— Всё хорошо… Правда, — задрав голову, смотрю в тёмные глаза парня. — Пойдём. Тебя родители ждут.

— Не хочу с тобой расставаться...

Его губы нежно скользят по моей щеке.

— Мне надо домой! — пищу в ответ, пытаясь выкрутиться из его рук.

Не знаю, почему так себя веду. У нас всё хорошо было этой ночью. Признания, обещания, страсть, секс…

Это будто и не секс, а занятие любовью. Мы любили друг друга этой ночью. Вот.

Но с появлением матери Рамиля наш уютный мирок тут же начал исчезать. Потому что этого мира и не существует вовсе. Есть реальность Рамиля, а есть моя. Просто они пересеклись ненадолго.

Именно так я должна к этому относиться.

Но больно просто зверски...

Рамиль обещание не сдержал. Мне очень больно уже сейчас. А ведь он даже ещё не уехал.

Парень наконец меня отпускает и с подозрением смотрит в глаза. Отворачиваюсь и вновь начинаю метаться по комнате в поисках белья.

— Всё нормально, Тая?

— Да. Только вот трусики потеряла, — краснея, признаюсь я.

— Воу! Я их обязательно найду и, как конченый фетишист, оставлю себе, — угорает он.

Очень, блин, «смешно»... Но я всё равно смеюсь, чтобы не показывать своих истинных чувств.

Рамиль надевает футболку, и мы идём в прихожую.

— Ой, я забыла розы, — оборачиваюсь на дверь спальни.

— Да, сейчас, — подрывается за ними Рамиль.

Когда выносит букет, мрачно произносит:

— Цветы выглядят потрёпанно как-то. Может, выкинуть? Куплю новые.

— Нет! — протестую я. — Дай их мне!

Это мои цветы. Я высушу лепестки, сохраню их навсегда.

Браслет не сохранила... Хотя бы цветы будут напоминать мне об этом мимолётном счастье с приезжим парнем.

Рамиль отдаёт букет и тут же вжимает меня в дверь прихожей, навалившись всем телом. Обхватывает ладонями лицо и с жаром шепчет напротив губ:

— Когда я уеду, мы будем созваниваться. Начнётся учёба, отец снимет мне квартиру, и я тебя

заберу. Поедешь со мной?

— Что? — хрипнет мой голос.

— Я хочу увезти тебя отсюда. И очень сожалею, что не могу сделать это сразу. Так ты поедешь?

Киваю, разучившись говорить.

Рамиль глубоко меня целует. Так глубоко, что мы рискуем вообще никуда с ним не пойти.

Он не шутит? У нас ничего не закончится?

Разобравшись с проблемами Ани, я смогу уехать. Смогу!

Боже… Моё сердце сейчас выскочит из груди.

Встав на носочки, чмокаю Рамиля в щёки, скулы, подбородок. Мы трёмся носами.

— Девочка моя красивая… — шепчет парень. — Моя и только моя!

Бабочки внизу моего живота танцуют зумбу. Это щекотно. И так хорошо!

— Нам нужно идти, — напоминаю Рамилю не без сожаления.

— Да, — вздыхает он, отстраняясь. — Да. Долбаный дельфинарий.

Выходим из номера, держась за руки. Ждём лифт. Рамиль вновь ловит мои губы, и мы так и заваливаемся в кабину, целуясь. Рамиль, не глядя, бьёт по кнопкам, и двери начинают закрываться. А потом что-то происходит, и они вновь

скользят обратно.

Рамиль резко отшатывается от меня, когда в кабину заходит высокий статный мужчина. Одного лишь его прицельного взгляда достаточно, чтобы понять — это Валиев-старший.

Хмуро посмотрев на Рамиля, мужчина произносит, не скрывая сарказма:

— С добрым утром, сын.

Издевается... Какое может быть утро в час дня?

— С добрым, — глухо отзывается Рамиль.

Мужчина переводит глаза на меня, и бабочки в моём животе дохнут одна за другой. Под тёмным взглядом Валиева я превращаюсь в ничто. Пустое место.

Он касается взглядом букета в моих руках, и его рот кривится в пренебрежительной ухмылке.

Лифт медленно ползёт вниз. Атмосфера такая, что кажется, я сейчас в обморок упаду. Никто ничего не говорит. Но я словно слышу мысли отца Рамиля.

«Какого чёрта ты забыл с этой пигалицей, сынок?»

Напряжение Рамиля я ощущаю кожей. Мне кажется, если к нему сейчас прикоснуться, то его тело будет напоминать камень.

Наконец лифт замирает, и дверки открыва-

ются.

— Ну наконец-то! — слышится радостный голос матери Рамиля.

Я не вижу её за спиной Валиева-старшего. А она не видит меня. И мне очень хочется сейчас провалиться в шахту лифта. Есть там что-то ниже первого этажа?

Сначала выходит отец Рамиля и, что-то негромко сказав жене, идёт дальше. Следом выходим мы. Женщина, которую я вижу впервые, с первой секунды кажется мне доброй. Во всяком случае, у неё очень нежный взгляд.

— Здравствуйте, — тихо говорю ей.

— Мама, это Тая, — представляет меня Рамиль. — Тая — это моя мама Ирина Альбертовна.

— Очень приятно, — отвечает женщина и оборачивается, чтобы взглянуть на удаляющуюся фигуру мужа.

Воспользовавшись этой заминкой, шепчу Рамилю:

— Я пойду…

Пытаюсь уйти, но парень успевает схватить мои пальцы.

— Будь, пожалуйста, на связи, — негромко говорит он.

— Хорошо… До свидания, Ирина Альбертовна.

Хорошего Вам дня, — добавляю, обращаясь к его матери.

— Спасибо, и тебе.

Дальше она что-то говорит сыну, но я уже ничего не слышу, унося ноги из отеля.

Девочки! Приглашаю вас в свою новинку! https:// /shrt/ttEi

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИНСАЙД #1
ЕГО КОРОНА ЕЩЕ НИКОГДА НЕ ОЩУЩАЛАСЬ ТАКОЙ ТЯЖЕЛОЙ...
Беременна от ПОДОНКА
КИРА СОРОКА

Глава 20. Третий раунд может меня убить

Тая

Прижимая букет к груди, торопливо иду по посёлку. Солнце палит так, что голова моя кружится. А ещё меня тошнит от всей этой ситуации.

От контраста между словами Рамиля о том, что он меня заберёт, и такой вот нелепой встречей с его родителями.

Его мать, скорее всего, меня пожалела, потому что я выгляжу как замарашка на её фоне. А отец Рамиля уничтожил своим пренебрежением.

Мы из разных миров. И теперь я увидела это особенно чётко.

Зарываюсь носом в цветы. Слёзы жгут глаза. Пару раз зажмуриваюсь, выдавливая эти слёзы, чтобы они поскорее исчезли.

Не хочу реветь. Я же сильная! Справлюсь, да?

Когда до дома остаётся не больше тридцати метров, замечаю фигуру, притаившуюся в тени дерева. Закатив глаза, сбавляю шаг.

Антон собственной персоной... Выходит из-за дерева и идёт мне навстречу.

И давно он меня тут поджидает?

Вообще-то, я совсем не готова воевать с ним сейчас. А Антон, очевидно, настроен на бойню.

— Нагулялась? — цедит сквозь зубы парень.

Злой взгляд сначала буравит моё лицо, потом вонзается в букет в моей руке. Его ноздри агрессивно раздуваются, а губы плотно сжимаются.

— Антон, я так устала. Давай потом поболтаем.

Пытаюсь его обойти, но он хватает меня за кисть и больно сжимает. Так больно и неожиданно, что я непроизвольно вскрикиваю.

— Не ори!.. — шипит на меня и тянет в сторону. — Сюда иди.

Запястье моё будто в капкане, и мне невольно приходится следовать за Антоном. Встаём у чужого забора, и парень тут же набрасывается на меня.

— Тай, ты охренела? Боря, бл*ть, там негодует. Напялил форму брата, припёрся в условленное место, а тебя нет! Он рисковал, время своё потратил! Какого чёрта, а? Ты что, приезжего пожалела? Где теперь бабки будем брать?

Ох, а Боря, оказывается, действительно неплохой актёр. Даже перед Антоном натурально сыграл.

— Во-первых, не трогай меня! — рычу в ответ

и с силой выдёргиваю руку. — А во-вторых, я с проблемами сестры сама разберусь. Ясно тебе?

— Сама? Да чё ты можешь сама, дура? — рявкает Антон и вмазывает кулаком по забору прямо над моей головой.

Металлическая конструкция начинает дрожать, за ней истошно лает собака.

Там шпиц Бэмбик, я его знаю. Теперь до вечера не замолчит. А его хозяйка обязательно выйдет и начнет орать, что мы посягаем на её собственность. Пойдет к Булату жаловаться. Мне это всё точно не нужно.

— У тебя ни связей, ни мозгов! — продолжает Антон, переходя уже на крик. — Где деньги будешь брать, чтобы заплатить за информацию?

— На работу устроюсь! — почти выплёвываю ему в лицо.

А хочется плюнуть. Очень.

— На работу? Кем? — скалится Антон. — Хотя могу свести тебя с парой щедрых клиентов. Как раз для тебя работка теперь, — обжигает взглядом мой букет. — Ты же теперь даёшь, да, Тая? Надеюсь, не слишком разборчива в связях?

Сжав кулак, бью Антона в лицо. Это выходит машинально. Потому что я могу за себя постоять.

Антон хватается за нос.

— Бл*ть! Ты чё творишь?

Схватив меня за плечи, больно припечатывает к забору спиной. И ещё раз. Вышибая весь воздух из моих лёгких.

Шпиц лает так, что сейчас сюда вся округа сбежится.

Пинаю Антона в колено, и он, взвизгнув, как девчонка, ослабляет хватку. Вырываюсь и несусь к дому. Залетаю в калитку, и за спиной тут же раздаётся удар по металлической решётке. Обернувшись, едва не попадаю в новый капкан — просунув руку между прутьями, Антон пытается меня схватить. Отпрыгиваю в сторону, уворачиваясь от его грязных пальцев.

— Тая, выйди!

— Пошёл к черту! — почти выкрикиваю я, потому что нервы мои сдали окончательно.

— Дело не только в нас, Тая. У тебя есть обязательства перед другими. Ты когда в это вписывалась, знала, на что шла. Я всё тебе объяснил ещё в самом начале.

Антон теперь говорит тихо, но агрессия из его голоса никуда не делась.

Да, я знаю, во что вписалась. Мне хотелось помогать людям. Хотелось, чтобы и мне когда-нибудь помогли.

Наверное, это было даже первостепенным. Стремление к личной выгоде. Я — алчная лицемерка и лгунья…

Но ради сестры я готова на многое даже в ущерб себе. Только вот теперь в моём сердце поселился Рамиль, и я не могу так с ним поступить.

— Я выхожу из игры, — бросаю Антону.

Он мрачно усмехается.

— Ни хрена. Нет. Не получится.

— Спорим?

И чтобы не быть голословной, достаю из кармана телефон, открываю нашу группу в ВК и удаляю себя из админов. Следом удаляюсь из группы.

— Вот, полюбуйся, — поворачиваю к Антону экран. — Меня нет. Всё.

— То есть на Аню тебе похер?

— Мы сами разберёмся. Помогай другим.

— Ладно, посмотрим, как ты «сама», — зло цедит он, изобразив в воздухе кавычки на последнем слове, и уходит.

Провожаю Антона взглядом. Походка у него нервная, дёрганая… Разворачиваюсь, намереваясь пойти в дом, и вижу перед собой отчима.

Ох… У меня раунд номер два, походу. Хотя, может, уже и три. Первый был с родителями Рамиля.

Последний явно может меня убить.

Под недобрым взглядом Булата мне хочется превратиться в маленькую точку. А может, и испариться вовсе.

Слёзы вновь начинают душить.

Господи… Оставьте меня все в покое!

Булат какое-то время молчит, лишь сурово сжимая челюсти. Мой букет его тоже явно заинтересовал.

— С чего это ты решила, что после своего совершеннолетия тебе необязательно показываться дома?

Его тягучий голос вроде довольно мягкий, но мне страшно до жути.

— Я… Я гуляла с другом, — а мой голос предательски дрожит.

— Тогда можешь разворачиваться и уходить, Тая.

— Куда? — столбенею я.

— Гулять с другом, — недобро усмехается Булат.

Он шутит, да?

Но, судя по тому, что на крылечке начинает рыдать Анька, совсем не шутит.

— Не надо, пожалуйста! — воет она. — Тая так больше не будет!

Делаю шаг вперёд, подхожу к отчиму ближе.

— Серьёзно? Выгоняешь меня? — из меня льётся сарказм. — И что бы сказала моя мама?

— Твоей матери тут нет.

— Её вообще нигде нет! — взрываюсь я. — Она погибла из-за тебя, кусок ты дерьма! Ты запихнул её в своё дурацкое шоу! Ты сделал её циркачкой!

А моя мать была гимнасткой! Потрясающе гибкой, красивой, жизнерадостной.

— Рот закрой! И пошла вон отсюда! — тихо рявкает Булат.

Но меня уже прорвало, и я не затыкаюсь.

— А вторая жена? Утонула, да? Прям сама, да? Или всё-таки кто-то подтолкнул её?

Аня рыдает ещё громче. Потому что именно о её матери я сейчас говорю. Булат со своей женой катались на катере. Он — за рулём, в стельку пьяный. И на них не было спасательных жилетов.

— А последняя жена, м? Ванькина мать! Куда ты её дел, Булат? Что с ней сделал?

— Она оставила мне сына, — цедит сквозь зубы.

— Нет. Ты его отнял! Чтобы жить на пособия. Многодетный ты наш! Но теперь за меня ни черта не получаешь, поэтому и гонишь!

Булат молча толкает меня к калитке и почти

выпинывает за неё. Сопротивляясь и брыкаясь, ломаю и теряю все розы. Но прежде, чем калитка захлопывается перед самым моим носом, даю обещание своей рыдающей сестре:

— Я ещё вернусь!

Убегаю прочь под громкий лай соседской собаки.

Глава 21. Где Тая?

Рамиль

С кислой миной на лице выхожу с дурацкого детского шоу с участием дельфинов. Нет, эти млекопитающие выглядели совсем неплохо. Но всё же я бы лучше инвестировал своё время в Таю.

Отец уже вызвал такси, и мы втроём грузимся в него. Однако едем явно не в сторону отеля. Смотрю на мать, сидящую рядом, но она старательно избегает моего взгляда.

Через пару минут такси высаживает нас возле закрытой территории пляжа. Молча выхожу и тут же спрашиваю у отца:

— Ну и зачем мы тут?

— Проводим время все вместе. Твоя мама этого хочет, — без энтузиазма отвечает отец.

Мама возмущённо вспыхивает.

— Да, я этого хочу! И буду хотеть за нас троих. Всё, пошли.

И мы идём на пляж...

Оказывается, родители забронировали бунгало на целый день. Депозит на каждого по двадцатке. Ешь и пей всё, что хочешь.

Мама заказывает целую гору раков. Отец пьёт крепкий алкоголь, и плевать ему, что на улице под тридцатку.

Мать причитает:

— Наиль, побереги своё сердце! Ну нельзя же всё время злоупотреблять.

— А я не всё время. Я только в отпуске, — парирует отец. — К тому же вискарь у них явно разбавленный.

Положив свой телефон на колено, быстро проверяю ВК. Таи не было со вчерашнего дня. Пишу сообщение Дену.

«Займи мне денег, бро».

Ответ от Гольдмана приходит довольно быстро.

«Без проблем. Сколько?»

«Полтос».

Через полминуты телефон вибрирует от банковского уведомления. Пополнение карты на пятьдесят тысяч.

«Спасибо, друг».

Гольдман: «Я пока не буду спрашивать, почему ты не берёшь деньги у отца».

Я: «Не заморачивайся. При встрече объясню».

— Рамиль, пойдём купаться, — касается моего плеча мама. — Или давай на сапах, мм? Научишь

меня.

Она уже успела переодеться в купальник и надеть соломенную шляпу с огромными полями. И смотрит на меня так, словно отказаться я просто не имею права.

Возможно, она хочет поговорить со мной о Тае?

Оставляю телефон на диване.

— Хорошо, пошли.

Сорвав с себя футболку, выхожу из бунгало. Плавательные шорты уже на мне.

С нами проводят инструктаж по пользованию сапом. Я слушаю вполуха, время от времени оглядывая пляж. Народу тут немного. В основном здесь такие же, как мы. Люди, не считающие денег.

Инструктор помогает матери забраться на доску, вручает ей весло, показывает, как грести. Через пару минут мы уже отплываем от берега на двух сапах. На маме — спасательный жилет, на мне нет. Гребём сидя, опустив ноги в воду.

— У меня нормально получается? — смеясь, спрашивает мама.

— Ну для твоего возраста — вполне, — отвечаю шутливо.

Негодующе взглянув на меня, она черпает ру-

кой воду и брызгает в меня.

Блин, кайф какой... Капли освежающей водички ползут по моей спине и плечам.

— Брызни ещё, — прошу я.

И мама щедро плещет на меня водой. А я — на неё. Смеёмся, бортуемся досками.

— Ай! Ай! Я сейчас перевернусь! — паникует она.

— Ты же в жилете. Не страшно.

— Страшно! — грозно тычет в меня пальцем. — Представь, как я буду забираться обратно. Это будет страшно некрасиво! Всё равно, что тюлень, заползающий на льдину.

— Ахахаха! — угораю я.

Когда мама вне общества отца, она вот такая — лёгкая и весёлая. А с ним она другая. Более серьёзная и полностью подавленная им.

Я бы не хотел подавлять свою избранницу.

«Таю. Я бы не хотел подавлять Таю», — мысленно исправляю себя. Ведь я обещал себе и ей, что у нас есть будущее.

К чёрту Лейлу! К чёрту брак по расчёту! Я хочу жить так, как хочу!

— Рамиль, что с тобой? — спрашивает мама, вглядываясь в моё лицо.

Видимо, на нём отражается буря моих мыслей.

— Ничего. Просто я должен быть сейчас не здесь, — отвечаю довольно резко, хотя совсем этого не хотел.

— Тебе плохо с нами?

— Нет, не плохо, — смягчаюсь я. — Просто мне очень хорошо в другом месте. Хотя и место не важно. Мне очень хорошо с другим человеком.

— С Таей, — кивает мама. — Она очень, мм… яркая девушка, — тщательно подбирает слова. — Этакая зажигалка. Я права? Наверняка с ней нескучно.

Зажигалка…

Улыбаюсь, повторяя про себя несколько раз это слово. Да, она зажигает меня. Но мне с ней не просто нескучно, мне с ней до отвала башки.

Даже не думал, что так бывает. За такой короткий срок вот так пропасть в чужом по факту человеке.

— Она местная, да? — уточняет мама.

— Да.

— Ты не думал, что это часть её жизни? — осторожно спрашивает мама.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну… За летний сезон столько ещё таких мальчиков рядом с ней будет. Девушке приятно, когда за ней ухаживают…

Да Боже! Я не хочу это слушать!

— Мам, стоп!

— Рамиль…

— Всё, я сказал!

Усиленно гребу вперёд, чтобы немного оторваться от матери.

Бля… Что она несёт, чёрт возьми? Что Тая — шлюха, цепляющая приезжих?

— Рамиль, ты слишком остро реагируешь! — слышится за спиной её строгий голос. И тут же она добавляет более мягко: — Я очень волнуюсь за тебя. Не хочу, чтобы ты был обманут, облапошен, кинут.

Опускаю весло в воду, останавливая сап. Через минуту мамин сап равняется с моим, и её взгляд жжёт мне щёку. Я же смотрю вперёд, на горизонт. На то, как филигранно небо тонет в море.

Я точно так же тону в своих страхах и сомнениях.

Нужен ли я Тае?

Может, это всё игра?

Вспоминаю её глаза в момент нашей близости. Её слова о любви и боли.

Нет.

Нет, она не притворялась тогда.

— Мам, знаешь, о чём тебя попрошу? — перево-

жу взгляд на её обеспокоенное лицо. — Не лезь в это, пожалуйста. И прими любое моё решение, касающееся моей личной жизни. Я не прошу тебя идти против отца. Но и против меня не иди, пожалуйста.

Её губы вздрагивают, и она с шумом втягивает воздух через нос.

— Ох, Рамиль!

В глазах матери — полнейшее понимание происходящего. А именно — того, что я не собираюсь жениться на Лейле.

— Давай не будем торопиться, ладно? — вдруг шепчет она, будто отец нас может услышать. — Пригласи завтра девушку поехать с нами. Прокатимся в горы, пообщаемся.

— Ну и что это даст?

— Пусть отец увидит, что она для тебя важна. Твой папа не монстр, Рамиль. И иногда он меняет свои решения.

Я что-то такого не припомню.

— Я подумаю, мам.

— Хорошо.

— А теперь поплыли к берегу, — разворачиваю сап.

Меня тянет к телефону, оставшемуся в бунгало. Я хочу написать Тае.

— Стоп! Как это — к берегу? — наигранно возмущается мама. — А как же понырять? А как же посмотреть на то, как тюлень таки забирается на льдину?

— Ахахаха! — угораю я.

А мама снимает свою шляпку, ловко встаёт на ноги и прыгает в воду.

Прыгаю за ней.

* * *

Заказав коктейль, сижу возле бара. Родителей ненадолго оставил, чтобы избежать разговоров о Тае с отцом. Он же по поводу встречи в лифте ещё не высказался. И я уверен, что ему есть, что сказать.

Моей девочки всё ещё нет в ВК.

Где же ты, Тая?

Написал ей уже кучу сообщений. О том, что жду нашей встречи. О том, что безумно по ней скучаю.

Впервые меня прошибает на такие розовые сопли, но вот так.

Барная стойка сделана по принципу квадрата. Все бармены внутри, а гости снаружи. Ловлю взгляды двух девушек, сидящих на противоположной стороне. Они чуть старше и немного

навеселе. Игриво машут мне пальчиками.

Вот не цепляет нисколько.

Зарываюсь в телефон, листаю страницу фан-группы нашей команды. Кто-то выставил мою фотку с последней игры. Снимок был сделан после того, как прозвучал финальный свисток. На нём я сдираю с себя футболку. Комментов к этому посту под сотку, но я их даже не открываю.

Не цепляет и это меня больше, хотя раньше я бы с упоением читал всю эту пошлятину и похвалы от девиц.

Выхожу из группы, чтобы даже уведомления не получать. Возвращаюсь к родителям.

— Нам не пора, а?

На часах уже шесть вечера, хотя солнце продолжает жарить.

— Не пора, — отбривает отец.

Ну да... Депозит же не потрачен ещё.

Поэтому мы ужинаем там же. А потом катаемся на гидроциклах. И отправляемся на часовую прогулку на яхте.

На этой самой яхте мобильного интернета вообще нет, и мой телефон превращается в бесполезный кусок пластика.

Пляж мы покидаем уже в сумерках. Мама определённо счастлива, ведь папа даже пофо-

тографировался с ней, чего он обычно не любит делать.

Пока едем в такси, уточняю по гугл-карте, до скольки работает торговый центр. Успеваю.

— Можно мне тут выйти? — обращаюсь к водителю, когда мы как раз проезжаем мимо него.

— А куда ты, Рамиль? — спрашивает мама.

— Хочу погулять. Программа на сегодня ведь выполнена, да? — я вновь немного резок с ней.

Отец оборачивается и взирает на меня хмурым пьяным взглядом.

Исправляюсь:

— Прости, мамуль. Денёк был супер. Увидимся завтра.

Чмокаю маму в щёку и выскакиваю на улицу. Моя цель — ювелирка. Хочу купить Тае новый браслет.

И какого же моё удивление, когда я вижу на витрине такой же, как был у неё. Хотя когда я его покупал, он был такой единственный — с ключиком.

— Новую партию, что ли, подвезли? — интересуюсь у продавца-консультанта.

— В каком смысле? — непонимающе моргает она.

— Вот этот браслет, — стучу пальцем по стек-

лу. — Я покупал точно такой же совсем недавно. И он был последним.

Мне показалось, или её щёки на секунду вспыхнули? А по шее вообще пошли красные пятна.

— Да. Новая коллекция, — мямлит она. — Показать?

— Покажите.

Разглядываю браслет. Он мне по-прежнему очень нравится и не хочется выбирать для Таи что-то другое.

Расплачиваюсь за него своей картой. Сегодня без всяких скидок — пятнадцать тысяч. Отказавшись от упаковки, кладу в карман и рву когти к площади, где должна выступать Тая.

Прибегаю и врезаюсь в толпу, когда шоу уже в самом разгаре. Выступление её сестры, Булата. А вот самой Таи нет. И клетки, в которой её почти сжигают заживо — тоже нет.

Я в таком ахере, что не передать словами.

Когда представление заканчивается, подхожу к мелкой. Увидев меня, она вздрагивает и отшатывается. Узнала, я уверен.

— Привет. А где Тая?

— Она…

— Аня! — рявкает Булат за моей спиной. — Сюда иди.

И девчушка уносится к нему, не поднимая на меня глаз.

Звиздец!..

Нет уж, бл*ть, пусть скажут мне, где моя девочка!

Иду прямо к Булату. Тот напрягается и скрещивает руки на груди. Вблизи он выглядит внушительно. Атлетично сложен, высок. Смазливое лицо в сочетании с грозным взглядом.

— Где Тая? — спрашиваю я.

— А ты кто ей?

— Друг.

— Все её друзья знают, где она. Если ты не знаешь, значит, ты ей не друг.

Вот так вот ловко этот тип подводит черту под нашими отношениями.

Мол, Тая меня избегает.

Но ведь этого быть не может!

Через несколько минут они с Аней уходят. А мне остаётся лишь гонять в башке свои мрачные мысли. Одна паршивее другой.

Может, Тая заболела? Плохо себя чувствует, поэтому и пропустила выступление? Или реально меня избегает? Или Булат ей запретил?

Плетусь домой, еле-еле переставляя ноги. Может, в баре каком накачаться до беспамятства?

Отбросив эту мысль, захожу в отель. Поднимаюсь на свой этаж, и неведомые силы почему-то вытягивают меня на балкон. И как только я туда выхожу, сразу понимаю, что тут ещё кто-то есть. На маленьком диванчике в углу маленькая фигурка свернулась калачиком и спит.

Это Тая.

Глава 22. Временное убежище

Тая

— Эй… Зажигалка моя…

Слышу нежный шёпот. Чувствую прикосновение к щеке и волосам.

— Я думал, что опять тебя потерял. А ты здесь…

Мычу что-то нечленораздельное и никак не могу открыть глаза. Веки опухли от пролитых слёз. Слёз стыда. Ведь за утешением мне пришлось идти к Рамилю. Прятаться здесь от персонала, молиться, чтобы его родители не решили выйти на балкон.

Оказывается, у меня и друзей-то настоящих нет… Никто не стал помогать мне. Даже элементарно — деньгами. Видимо, по просьбе Антона.

Я обзвонила всю телефонную книжку. В конце концов мой телефон сдох.

Последний человек на планете, перед которым я бы хотела предстать вот такой раздавленной — это Рамиль. Но вот я здесь, и сейчас он увидит меня жалкой и беспомощной. От этого вновь хочется плакать.

— Тая, просыпайся. Хотя можешь дальше спать,

малышка, — в его голосе слышна улыбка.

А потом он берёт меня на руки, и я словно парю на заботливом облачке. Хлопает дверь за нашими спинами — мы зашли в его номер. Потом Рамиль опускает меня на кровать, снимает с моих ног обувь. Я поворачиваюсь на живот и зарываюсь носом в подушку, которая пахнет им и мной. Нами.

Меня заботливо укрывают одеялом. Матрас возле меня прогибается под тяжестью, когда Рамиль пристраивается рядом. Гладит мои волосы и спину, забравшись под одеяло рукой.

Могу я ничего ему не объяснять?

Хотя бы сегодня…

Проваливаюсь в сон со странным ощущением полнейшей безопасности.

А просыпаюсь посреди ночи оттого, что жарко, и от дикого чувства голода.

Я ничего не ела вчера. Вообще ничего. Желудок скручивает болезненными спазмами. И в туалет хочется.

Осторожно выбираюсь из-под одеяла и руки Рамиля, лежащей на моей спине. На цыпочках сначала бегу в туалет, а потом обшариваю номер в поисках какой-нибудь еды. Довольно скудный получается улов, нахожу только стеклянное

блюдо с конфетами в гостиной. Ещё лимонады в мине-баре.

Взяв бутылку колы и конфеты, сажусь по-турецки на полу у окна в гостиной. Стараясь слишком громко не шелестеть фантиками, поедаю конфеты одну за другой. Они все разные и безумно вкусные. Запиваю колой.

Тру припухшее лицо руками, расчёсываю волосы пальцами.

Что делать дальше? Идти на поклон к Булату?

Фу… Всё моё нутро протестует против этого.

И с Антоном всё! Никаких больше совместных дел!

Но Ане нужно помочь. Я ни за что не оставлю её тут с Булатом. Нужно найти её бабушку, помочь вернуться домой.

Но как?

Может, Рамилю рассказать? Всё как есть рассказать?

«Ага. И не забудь поведать ему о том, что он был твоим заданием», — усмехается внутренний голос.

Нет… Нужно как-то по-другому.

Внезапно слышу шаги, и в гостиной появляется Рамиль. Он выглядит сонным, но чертовски красивым. Подперев плечом дверной косяк, раз-

глядывает меня. А я пялюсь на него, наверняка не скрывая восхищения.

Обнажённый торс, растрёпанные волосы, чувственный расслабленный рот, тёплый взгляд.

Рамиль отрывается от косяка и подходит ко мне. Садится напротив, скрестив ноги так же, как я. Запускает руку в блюдо с конфетами и вытягивает ту, что в зелёной упаковке. Она с орешками. Съедает конфетку, запивает колой. И всё это время не сводит с меня глаз.

Похоже, ждёт моего чистосердечного.

— Я… Я знаю, что у тебя есть вопросы, — говорю, теряя голос. — Странно всё это, да? Сплю на балконе, уже вторую ночь провожу у тебя... Неправильно это всё, да?

Рамиль кусает губы, кажется, пытаясь спрятать улыбку. Обняв моё лицо ладонями, убирает прядки за ушки. Гладит меня своим нежным взглядом, но продолжает молчать.

Господи… Ну скажи что-нибудь, пожалуйста!

И пока он молчит, я продолжаю болтать.

— У меня с отчимом небольшой скандальчик вышел. Поругались, в общем. И я ушла. Гуляла по посёлку, заглянула к друзьям. У меня разрядился телефон, и я не смогла с тобой связаться. Поэтому пришла сюда. Ты не подумай, у меня есть, где

ночевать.

Блин! Зачем я это сказала? Прозвучало так, словно ночевать мне всё же негде.

Рамиль начинает хмуриться.

— Твой отчим распускает руки?

— Нет! — восклицаю я, положив ладонь на грудь парня. — Нет, он не трогал меня. Мы просто повздорили.

— И ты не можешь вернуться домой?

— Я не хочу туда возвращаться...

Взгляд Рамиля становится задумчивым. Потом он заявляет спокойным тоном:

— Значит, давай квартиру тебе снимем. Есть же тут квартиры для длительной аренды.

— Это жутко дорого, — говорю с кислым лицом. — Тем более, летом.

— Да плевать, — отвечает Рамиль. — Деньги я найду. У тебя должна быть квартира на то время, пока я не могу забрать тебя с собой.

И внезапно его взгляд загорается от какой-то явно сумасшедшей мысли.

— Но ведь я могу снять квартиру для тебя не здесь, а в своём городе. Недалеко от нашей спортбазы. Там мы сможем чаще видеться. Мы будем постоянно видеться! Я буду покидать базу ночью и приезжать к тебе.

И кажется, он действительно верит в то, что говорит.

Глажу его по груди и качаю головой.

— Нет. Я не могу сейчас уехать.

— Почему?

— Потому что не могу, — твёрдо смотрю в его глаза. — А вот позже… Да, наверное, смогла бы.

Рамиль поджимает губы.

— Ну ладно. Хотя идея была — огонь. Значит, ищем квартиру здесь.

И это я тоже ему не позволю. К тому же его родители, если узнают о таких тратах сына, наверняка меня возненавидят.

— Можно, я просто у тебя немного побуду? Буря с отчимом уляжется, и я вернусь домой. Там всё же моя сестра. И братик.

Хотя Ванька — заноза в заднице, каких мало.

Но вот эта идея — тоже огонь. Пропасть временно с радаров Булата и Антона. Побыть здесь, в этом временном убежище.

— Уверена, что такое больше не повторится? Вдруг вы снова поругаетесь, и тебе некуда будет пойти.

— Да всё нормально у нас, — говорю наигранно весёлым тоном. — Просто временные семейные неурядицы. К тому же я нужна для участия в шоу.

Мы же команда.

И чтобы окончательно съехать с этой темы, придвигаюсь ближе и начинаю целовать лицо Рамиля. Крепкий подбородок, скулы, уголки губ...

Дразня, прохожу кончиком языка по его нижней губе. Парень обхватывает мои плечи, тянет на себя. Но я шлёпаю по его рукам и прижимаюсь губами к его шее. Потом с наслаждением спускаюсь к груди.

Боже, какой он вкусный!.. Солоноватая от пота кожа, терпкий аромат геля для душа и парфюма.

Крыша моя снова едет от этого парня...

Меняю позу. Встаю на колени и целую его плечи. Медленно и самозабвенно. Рамиль подхватывает меня под бёдра и встаёт со мной на руках. Моя спина и затылок врезаются в стену, а тело Рамиля припечатывает спереди. Обвиваю его ногами. Наши губы встречаются...

Прижимаемся друг к другу разгорячёнными телами — и все мои переживания как-то сами собой отключаются. Я вся горю, желая только одного — быть в этом моменте. Быть с Рамилем ещё ближе. И чтобы нам было ещё горячее.

Срываем друг с друга одежду. Каким-то образом оказываемся в спальне.

Шелест упаковки презерватива.

Давление на лоно...

Ощущение грубоватой, но такой сладкой наполненности...

Горячие поцелуи на груди...

Наши стоны...

Его размеренные движения...

Потом немного жёстче и быстрее. И... яркий фейерверк развязки.

Его шёпот: «Моя девочка... Моя самая красивая девочка».

Его девочка.

Да, я его! А он мой!

Обвиваю крепкую шею парня. И мы засыпаем вот так — вжавшись друг в друга, с переплетёнными руками и ногами.

Прежде чем окончательно провалиться в сон, слышу шёпот Рамиля:

— Главное — не проспать поездку в горы.

— Ммм… Уху… — машинально мычу в ответ.

Глава 23. У нас ещё есть время

Рамиль

Рядом с Таей мне не спится этой ночью. Не знаю, почему…

Вроде бы отключаюсь ненадолго, но стоит ей лишь немного пошевелиться во сне, как меня тут же включает. Стоит ей раскутаться, я укутываю её обратно. И постоянно целую её. То в плечо, то в щёку, то в запястье.

Она такая красивая… На белых простынях её огненная шевелюра смотрится сказочно и даже сюрреалистично.

И Тая такая тоненькая-тоненькая. Хрупкая.

До сих пор не понимаю, как она вывозит все эти поджигания и акробатические пируэты с огнём.

В башке моей — полнейший хаос.

Не нравится мне ни её отчим, ни какие-то тёрки с ним. Эта сторона её жизни — дремучий лес. Но моя девочка твёрдо намерена скрывать от меня любые подробности. А я давить не хочу. Уже понял, что давить на Таю бесполезно. Когда она начинает доверять, то раскрывается сама.

Я подожду. Время пока ещё у нас есть.

Подремав ещё пару часов, вылезаю из кровати. Принимаю душ, заказываю завтрак в номер. Блинчики, яичница, фруктовый салат, свежевыжатый сок, капучино.

Ещё прошу принести зарядник для телефона Таи. У меня есть только для айфона, а у неё простенькая модель. На ресепшене обещают, что найдут.

Маме пишу сообщение, что позавтракаю в номере. И что на сегодняшней прогулке буду не один.

Сообщение просмотрено, но мама не отвечает. Надеюсь, она подготовит отца к предстоящей встрече.

Тая появляется в гостиной к семи утра. Завтрак уже принесли, её телефон заряжается.

Кутаясь в белый гостиничный халат, Тая садится на диван на некотором расстоянии от меня.

— Ты заряжаешь мой телефон? — удивлённо смотрит на свой гаджет.

— Да. Но я его не включал.

— Понятно, — нервно убирает прядку за ушко, взглянув на разнообразие блюд на столике. — Давно ты проснулся?

— Давно. Иди ко мне.

Тяну её за руку. Обняв за талию, пересаживаю

к себе на колени и зарываюсь носом в её волосы.

Не хочу, чтобы между нами хотя бы на минуту появлялась какая-то неловкость. Мы же теперь вместе, да? И мы сохраним наши отношения даже на расстоянии.

— Как спалось? — спрашиваю я.

— Очень хорошо, — вздохнув, Тая обнимает мои плечи. — Даже сон снился классный. Ты учил меня играть в футбол.

— Ммм… И как? Научил?

— Нет. Я оказалась бездарна.

Спустив халатик с её плеча, нежно его прикусываю.

— Ты не бездарна. Ты самая талантливая девочка из тех, что я встречал.

— Пф! — фыркает Тая. — Тоже мне талантище.

— Всё, не спорь. Давай лучше завтракать.

Двигаю столик ближе к нам. Тая остаётся на моих коленях, и мы кормим друг друга блинами, макая их в джем и сметану. Тая пачкает мне кончик носа, я провожу сметаной по её щекам. Смеясь, облизываем друг друга, целуемся.

Меня прёт от неё. А её прёт от меня.

Мне кажется, это никогда не закончится. Таких эмоций я ни с кем не испытывал.

— У меня кое-что для тебя есть.

Вытаскиваю из кармана браслет, спрятав его в руке и не показывая Тае.

— Что там? — улыбаясь, накрывает мой кулак ладошкой.

— Подарок.

Тая тут же хмурится и отдёргивает руку.

— Опять подарок? Мне ничего не нужно, Рамиль!

— Зато мне это нужно: дарить тебе подарки.

Пару раз касаюсь её губ своими и разжимаю пальцы. Тая накрывает свой рот ладошкой, её глаза расширяются и становятся влажными.

Этого ещё не хватало — реветь из-за какой-то побрякушки.

— Я его нашёл, представляешь? — говорю с шутливой интонацией.

Её взгляд перемещается с браслета на моё лицо. Негодующий, недоверчивый взгляд. Отнимает руку от рта.

— Нашёл?

— Да. Ты же его потеряла, — многозначительно поднимаю брови.

Теперь Тая смотрит куда угодно, но только не на меня.

Не хочу ругаться. Не хочу говорить о том, что случилось с браслетом. Ведь она его не теряла, а

отдала тому менту. Я же, блин, не дурак.

Поймав руку девушки, надеваю украшение на её запястье. С жаром целую голубую венку у основания ладони.

— Будем считать, что ты потеряла, а я нашёл. Больше ничего говорить не нужно.

Тая наконец поднимает на меня взгляд. Её губы шевелятся в безмолвном «спасибо».

Я таю от её ранимости. И никаких объяснений мне больше не нужно.

Кинувшись мне на шею, Тая зацеловывает всё лицо. Потом мы молча сидим в обнимку, и я глажу её по волосам.

Телефон коротким сигналом уведомляет об смс. Тянусь, чтобы взглянуть на экран. Сообщение от мамы.

«Рамиль, вы где?»

— Нам пора, — вздыхаю я.

Тая хлопает ресницами, явно не понимая, куда.

— Мама пригласила нас обоих в поездку в горы. Я согласился, — объясняю девушке.

— Пригласила… меня? Согласился? — она почти задыхается от удивления.

— Да. Почему бы и нет? Отказываться сейчас невежливо, так что, собирайся.

Снимаю Таю с колен. Но она не спешит выполнять просьбу. Потуже затянув пояс халата, обнимает плечи руками.

— Рамиль… Это неправильно — мешать вашей семье отдыхать. Ты поезжай, а я тут тебя подожду.

— Без тебя я не поеду. Собирайся, Тая, — строго говорю в ответ.

— А твой отец? — вздрагивает её голос.

— А что с ним? — напускаю на себя беспечность.

— Он вообще знает, что я буду с вами?

— Ну конечно! Давай-давай! Времени мало…

Встав с дивана, накрываю её плечи руками, разворачиваю и веду к ванной.

— У нас не больше пяти минут. Потом у отца испортится настроение, — говорю шутливым тоном.

Но я не шучу, кстати. Мой отец, в принципе, славится постоянством, но его настроение — вещь переменная. Никогда не знаешь, когда рванёт.

Ровно в восемь мы выходим из отеля. Родителей долго искать не приходится, они дожидаются нас на парковке. Отец сидит за рулём огромного джипа, мама — рядом с ним. Заметив нас, она радостно машет нам рукой.

Мы с Таей держимся за руки, и её напряжение, а может, даже страх, я отлично чувствую.

— Всё нормально. Веди себя естественно, — говорю шёпотом.

— Я им не понравлюсь, — шепчет она в ответ.

— Ты нравишься мне. Этого достаточно.

— Просто нравлюсь, да? — уголки её губ приподнимаются.

— Не просто, — улыбаюсь в ответ. — Я влюблён по уши.

— И я. Очень, очень, очень… очень.

Последнее тихое «очень» она произносит перед тем, как мы забираемся в джип. Мать оборачивается к нам. Отец буравит взглядом Таю через зеркало заднего вида.

Вроде бы он знал, что она придёт… И, если я правильно считал его эмоции, выглядит недовольным. А вот мама доброжелательно улыбается, прикрыв глаза огромными солнечными очками.

— Доброе утро, — здоровается Тая.

— Доброе утро. Смотрите, как нам с погодой повезло! Обещали дождь, и мы думали отменить поездку. Но на небе ни облачка! — воодушевлённо вещает мама. Потом касается плеча отца: — Поехали, Наиль. Не терпится попасть на чайную плантацию. Ты была там, Тая? — вновь

поворачивается к нам.

— Была.

— Ох, как здорово! Значит, мы с собственным гидом будем! Ты же наверняка хорошо знаешь эти места, да?

— Да.

Тая беспокойно ёрзает, сжимая мои пальцы. Успокаивающе глажу тыльную сторону её ладони и обращаюсь к отцу.

— Пап, мы едем, или ты передумал?

Он молча смотрит в телефон, потом разглядывает вершины гор вдалеке. Из-за них поднимается тёмная туча. Некоторые пики уже утонули в этой чёрной дымке. А тут, на побережье, невыносимая жара с самого утра. И ни намёка на ухудшение погоды.

— В чём дело, Наиль? — мама пытается заглянуть в его телефон.

— Ни в чём. Дай мне минуту.

Тая шепчет мне в ухо:

— Если нам нужно перебираться через реку, то сегодня это делать небезопасно. Когда там, в горах, идёт дождь, уровень реки поднимется. Мы не сможем вернуться.

Вот как?

Тая определённо больше знает о тонкостях этой

местности, чем любые интернет-ресурсы. Кивнув ей, обращаюсь к отцу:

— Может, отложим поездку? Наш гид говорит, что это небезопасно. В горах идёт дождь.

Но отец кладёт телефон, джип плавно трогается и выезжает с парковки. Кажется, моему бате плевать на безопасность.

Ну или он быстрее поверит интернету…

Глава 24. С тобой я буду самым правильным

Тая

Отец Рамиля — настоящий самодур.

Как и мой отчим.

Может, все мужчины такие?

Едем вверх по серпантину. На большом джипе это кажется безопасным, несмотря на отсутствие крыши в задней части кузова, куда мы с Рамилем перебрались — со второго на третий ряд сидений.

Ветер взъерошивает нам волосы, и мы улыбаемся друг другу. Время от времени украдкой целуемся. Хотя это очень странно — целоваться в присутствии его родителей. Да и вообще, моё нахождение здесь — довольно странная для меня ситуация.

Дорога приводит нас к реке. Дальше только два пути: либо через неё, либо по узкой тропке вдоль неё. Туристический маршрут наверняка ведёт на другой берег, ведь профессиональные джипингисты знают, как это делать.

Отец Рамиля тормозит на секунду у самой

кромки воды. Я вижу, как его жена взволнованно касается его плеча. А Рамиль глухо произносит:

— Пап…

Отец семейства невозмутимо жмёт на газ и въезжает в реку. А он ведь даже не знает, глубоко ли там.

Я же вижу, что уровень воды немного поднялся, а значит, в горах уже вовсю поливает дождь.

Рамиль качает головой, глядя на меня с извинением. Мол, вот такой у меня папа.

Глажу его по бицепсу, чмокаю в шею. На самом деле мне плевать на его отца. А Рамиля я ощущаю как надёжную стену, способную защитить меня от всего.

Перебираемся на другой берег, едем дальше. Въезжаем в заповедник. Направляемся, видимо, на смотровую площадку. А там и чайные плантации недалеко. Правда, на машине подъезд к ним недоступен. Дорога осыпалась пару лет назад, один джип слетел вниз. Теперь только пешком.

На смотровой площадке разбредаемся в разные стороны. Мы с Рамилем делаем селфи, остановившись в метре от края. Чета Валиевых устраивается на больших валунах у джипа. Ирина Альбертовна пьёт воду, её муж уткнулся в телефон. Он кажется хмурым и сердитым.

Зачем вообще нужна эта поездка, если он не получает от неё никакого удовольствия?

Внезапно Рамиль хватает меня за подбородок и разворачивает лицом к себе.

— Не обращай на них внимания. Мой отец бывает в хорошем расположении духа, но это редкость. Мы с матерью уже привыкли.

— И ты будешь таким же? — спрашиваю я шёпотом и тут же жалею о заданном вопросе.

Рамиль мрачнеет на глазах.

— Почему ты так думаешь?

— Я так не думаю. Просто пытаюсь тебя узнать.

Парень устремляет взгляд на холмы вдалеке, трёт ладонью щёку.

— Не хотела тебя обидеть, — шепчу я.

— Я не обижен. Просто задумался.

Селфи мы больше не делаем. Такое ощущение, что между нами с Рамилем пробежала чёрная кошка.

Не понимаю... Мой вопрос и сравнение с отцом так его задели?

— Поехали, поехали! — подзывает нас Ирина Альбертовна, и мы снова грузимся в джип.

Чем выше поднимаемся, тем стремительней меняется погода. Тёплый ветерок превращается в прохладный и колючий. Солнце прячется за

тучами.

Перебираемся через хребет, а тут вообще всё по-другому. Темно, сыро, накрапывает дождь.

— Тормози, Наиль! — вдруг взвизгивает Ирина Альбертовна.

Джип встаёт как вкопанный. Впереди та самая обвалившаяся дорога.

— Там не проедем, пап, — говорит Рамиль.

— Вижу, — сухо роняет его отец и выходит из машины.

— А у нас дождевики есть, — весело говорит Ирина Альбертовна.

Но вся её веселость напускная. Женщина старается разбавить токсичность своего мужа.

Вообще-то, она молодец. Я бы так не смогла, давно бы уже высказала всё, что о нём думаю.

Выбираемся из джипа, надеваем дождевики. Проходим по узкой тропке вдоль обвалившейся дороги, двигаясь вслед за отцом Рамиля. Валиев-старший дождевиком пренебрёг. Уверено шагает вперёд мимо заброшенных садовых участков.

— Батюшки, вы посмотрите, сколько груш! — восхищается Ирина Альбертовна. — А это что там? Персики?

— Абрикосы, — отвечаю я.

— Тая… Мам! Хотите, я вам сейчас нарву? — сры-

вается с места Рамиль и исчезает за деревьями.

Я за него немного волнуюсь. Тут могут быть змеи, невидимые обрывы… Да вообще всё, что угодно.

— Я ему помогу, — говорю Ирине Альбертовне и иду за Рамилем.

Тут уже даже садовых домиков не осталось, всё заросло плющом и травой. Зато плодовые деревья разрослись, и земля под ними усыпана и грушей, и яблоками, и абрикосами. Можно даже не рвать.

Но Рамиль всё равно ловко забирается на дерево. Подтянув ветку, рвёт крупные абрикосы, кидает мне. Ловлю их внизу и прячу в карманы дождевика.

С листьев на нас капают холодные дождевые капли. Кеды быстро промокают.

Рамиль осторожно спускается с целой веткой, усыпанной абрикосами. Мы можем уже идти отсюда, но парень меня не отпускает, прижав спиной к дереву. Гладит моё лицо горячими ладонями, прижимается губами к моим губам.

Кажется, чёрная кошка, пробежавшая между нами, развернулась и убежала прочь.

Всё хорошо, да?

— Рамиль, я не успеваю за твоим настроени-

ем, — шепчу между горячими поцелуями.

— Я просто думал, как правильно ответить.

— Ответь неправильно. Необязательно быть правильным.

— Ты права, — внезапно хмурится Рамиль. — Наши отношения будут самыми неправильными по меркам татарских семей. Но именно с тобой я буду самым правильным человеком. И таким, как отец, не буду. Тоже только с тобой.

Я не совсем понимаю… Но вижу, что Рамиль говорит от души. Поэтому решаю подумать обо всём этом позже.

Прильнув к его губам, не хочу отпускать. С капюшонов дождевиков капли падают на наши лица. Рамиль проводит языком по моей скуле, и я хихикаю. Потому что щекотно. И жарко. А внутри взрываются фейерверки от нашей близости.

— Рамиль! Тая! — зовёт нас его мама.

— Съем тебя, когда вернёмся в номер, — шепчет Рамиль напротив моих губ.

Все мои клеточки до единой оживают от его обещания.

Рамиль отстраняется, подхватывает ветку, берёт меня за руку, и мы выходим на тропу. Догоняем его родителей.

Впереди чайная плантация. Она заброшенная.

И ничего интересного здесь, по сути, нет. Разве что масштабы поражают.

Довольная Ирина Альбертовна ест абрикосы. Валиев-старший хмуро осматривает чайные листья и что-то бубнит себе под нос. Вроде бы говорит, что всё разорили и забросили.

— И что, из этих листьев можно чай заваривать? — срывает какой-то сорняк Рамиль.

— Не из этих, — забираю у него неизвестное растение и выкидываю. — Вот эти.

Срываю верхние листики с нужного кустика.

— Рвать нужно именно верхние. Вот, понюхай, какой аромат, — подношу листик к его носу.

Мать Рамиля тоже с интересом срывает листочки.

— И правда, вкусно пахнет, — говорит она.

Валиев-старший молча наблюдает за нами. Его одежда совсем промокла.

А дождь между тем усиливается. Рядом сверкает молния. Ирина Альбертовна взвизгивает. Рамиль прижимает меня к себе.

— Похоже, пора валить, пап.

— Да. Поехали.

Его отец устремляется обратно к машине.

Что меня радует, так это его неожиданная забота о жене. Он прижимает её к своему боку и

обнимает за плечи, защищая от дождя. Ирина Альбертовна обвивает его торс руками и прячет лицо на груди мужа. Рядом с ним она выглядит маленькой и очень женственной.

Мы с Рамилем, держась за руки, бежим за его родителями. Сорвав дождевики, забираемся в джип. Отец семейства поднимает тент над задними сиденьями, в салоне становится не так холодно и мокро.

Довольно быстро переваливаем обратно через хребет. Выезжаем из заповедной зоны и подбираемся к реке. А она бурлит, поднявшись почти на метр.

Джип тормозит у кромки воды…

Неужели отец Рамиля собирается по ней ехать?

Глава 25. Наш маленький мирок рухнул

Рамиль

— Пап… Ну ты реально, что ли? — нервно усмехаюсь, покрепче сжимая пальцы Таи.

Меньше всего на свете я хочу, чтобы она пострадала в этом путешествии. И мама тоже. А отец, похоже, всерьёз прикидывает, как ему лучше проскочить через бурлящую реку. И вот-вот нажмёт на газ.

— Наиль, давай переждём, — вздрагивает голос матери.

— Пристегнись, Ирина, — командует отец.

— Мля… — выдыхаю я, дёргая ремень Таи.

Она нервно хватает меня за плечо.

— Нас, скорее всего, не унесёт. Машина тяжёлая. Но развернуть может. И в салоне воды будет много, — тараторит она. — Но ждать тоже бесполезно. Если дождь в горах усилится, то уровень воды поднимется ещё больше. И тогда нас действительно унесёт. В море. А ещё селевый поток может сойти. Вон те горы почти без растительности, — указывает за наши спины.

— И что, по-твоему, надо делать?

Тая нервно кусает губы.

— Не знаю.

— Что говорит наш гид? — интересуется отец, как мне кажется, с подъ*бкой.

И вообще, в свете предстоящего его настроение явно резко улучшилось. Экстремал чёртов!

— Мы не знаем, как лучше, — отвечаю я.

— Зато я знаю. Без сопливых разберусь.

И жмёт на газ. Машина въезжает в реку. Мощь потока заставляет джип вибрировать. Он прёт, как танк, ни на секунду не сбавляя скорость. В салоне становится мокро, но не смертельно.

Все, кроме отца, кажется, почти не дышат. Я смотрю в окно. По реке плывёт здоровенная коряга. Прямо на нас плывёт.

— Отец, прибавь ходу!

Машина ускоряется, и коряга лишь задевает бампер.

Выбираемся на противоположный берег. Надо сказать, это было жутковато…

Минут пять молча едем по дороге. Отец выглядит невозмутимым, а Тая улыбается.

Она тоже в некотором роде безбашенная и уж точно не из робкого десятка. С такой, как она, хоть на войну.

— Ох, Наиль… Напугал же ты нас, — отмирает мама.

— Ещё поедешь в горы? — усмехается батя.

— С тобой — куда угодно, — улыбается она в ответ.

В такие моменты они выглядят любящей парой. Жаль, что эти моменты бывают слишком редко.

Переглядываемся с Таей. Украдкой пощипываю и глажу её бедро.

Мысленно я уже называю её своей невестой. И мечтаю о том, что родители будут не против нашего союза. И раз уж отец повеселел, может, он действительно изменил своё мнение на этот счёт?

Въезжаем в посёлок. Мама разворачивается к нам.

— Предлагаю после пережитого стресса выпить чай с пирожными. Вы как?

— Мы — за, — отвечаю за нас с Таей.

— Отлично! Наиль, — обращается к отцу, — помнишь ту миленькую кофейню с авторскими пирожными? «Ваниль», кажется. Давай туда.

Подъезжаем к этой «Ванили», и джип занимает сразу два парковочных места. Выбираемся на улицу.

— Давайте на террасе посидим. Там как раз

тенёк, — мама направляется ко входу в кафе.

Устраиваемся на террасе. Тут хорошо, не душно. Делаем заказ.

Через десять минут нам приносят большой чайник с имбирным чаем и огромное блюдо разных кондитерских шедевров. У Таи загораются глаза.

Моя маленькая сладкоежка...

Отец, как и всегда, отлучается, чтобы ответить на телефонный звонок, даже не успев сесть с нами за столик. Мама провожает его привычным взглядом а ля «как уже достала твоя работа».

Пока отца нет, разговоры за столом идут самые разные. О пережитом стрессе на разлившейся реке, о величественных горах и чайных плантациях. О моей команде. Мама, конечно, с гордостью вещает о моей карьере футболиста.

А потом сыпятся вопросы к Тае.

Чем занимается? На кого будет учиться? Поступила сама или за деньги?

Тая явно нервничает и аккуратничает.

— Местных вузов у нас практически нет. Скорее всего, придётся переезжать, — отвечает девушка, сжимая под столом мою руку. — Да и нашу труппу пока не могу оставить. Я нужна сестре.

— А это ваше фаер-шоу можно как-то посмотреть? — спрашивает мама.

— Мы выступаем каждый день в десять вечера. Правда, у меня сейчас небольшой отпуск, — быстро добавляет Тая, видимо, вспомнив о ссоре с отчимом.

К нам подсаживается отец.

— Это же очень опасно, — с беспокойством говорит мама.

Тая улыбается.

— Опасно для начинающих. Для меня это привычное дело.

— О чем идёт речь? — спрашивает папа.

— Тая выступает в фаер-шоу, — рассказывает ему мама. — С удовольствием бы посмотрела.

Отец недовольно раздувает ноздри. Вроде бы собирается что-то сказать, но его телефон трезвонит и вынуждает вновь удалиться из-за стола.

— Скажу честно, мне не нравится, что ты участвуешь в таком опасном шоу, — говорю я Тае. — И ты, скорее всего, недолго будешь этим заниматься.

— Мы это потом обсудим, — смущается она.

— Обсудим-обсудим, — шепчу у её виска.

Трусь носом о скулу. И как-то даже перед матерью совсем не стрёмно показывать, что я весь в Тае. В какой-то момент даже забываю, что мы тут с Таей не одни.

А потом мама уходит в уборную, и правда оставляя нас одних. Обнимаю свою девочку за плечи.

— Угостишь меня своей пироженкой, мм?

Тая выбрала клубничное с шариком мороженого сверху. Подцепив ложкой кусочек, подносит к моему рту. Хихикает, случайно пачкая уголок моих губ.

Жадно съедаю пирожное и чмокаю Таю в губы, пачкая её в ответ. Девушка шлёпает меня по плечу. Увернувшись от очередного поцелуя, тянется за салфеткой. И в этот самый момент в наш маленький мирок врываются отрезвляющие звуки: скрип стула, тяжёлый вздох отца.

Моя девочка пугливо отшатывается от меня и садится ровно. Я перевожу опьяневший взгляд на отца, с трудом выплывая из ощущения эйфории и лёгкости, которые наполняли меня несколько секунд назад.

— Где мама, Рамиль? — спрашивает папа.

— Сейчас вернётся.

Он хмуро смотрит на Таю, потом снова на меня.

— Что за цирк ты тут устроил? — морщится отец.

— Какой цирк?

Каждый мускул в моём теле каменеет, а сердце

начинает частить.

— Ты не понимаешь, о чём я? — вскидывает брови отец. — Для кого это нелепое представление, Рамиль?

— Пап, я не понимаю…

Тая, молча сидящая рядом, вдруг усмехается.

— А что тут непонятного? Цирк — это я.

— Вот! Даже девочка всё понимает. Это какой-то бунт, Рамиль? Нежелание жениться на Лейле? Или ты просто решил хорошенько гульнуть перед свадьбой? Так гуляй! Пожалуйста. Но, может, стоит делать это не при нас с матерью?

Бля…

Меня сначала бросает в холод, потом в жар. На лбу выступает испарина.

Тянусь к Тае, пытаясь поймать её руку, но ловлю лишь воздух. Она отодвигается вместе со стулом как можно дальше от меня и поднимает перед собой раскрытые ладони. В её глазах шок, быстро сменяющийся убийственным холодом.

— Всё не так, — садится до хрипа мой голос. — Я не женюсь на Лейле. Это всё чушь собачья!

Отец надменно фыркает.

— Женишься, — лаконично заявляет он.

Тая вскакивает со стула. Я подрываюсь тоже.

— Не женюсь! — повторяю твёрдо.

— Что происходит?

Взволнованный голос матери звучит где-то рядом, но я смотрю лишь на Таю. Медленно приближаюсь к ней, чтобы обнять. Мы смотрим друг другу в глаза. Качаю головой, мысленно заклиная Таю не слушать отца и не верить тому, что он сказал.

Верить надо только мне.

— Наиль, ты что наделал? Ты сказал девочке про Лейлу? — это снова мама. — Таечка, присядь. Не переживай ты так! — начинает причитать она.

Тая вздрагивает и переводит взгляд на мою мать.

— Спасибо за чай, — звенит её голос. — Всего вам хорошего.

— Нет! Стоп! — успеваю поймать её руку и взрываюсь на отца: — Никакой Лейлы, ясно?! У меня уже есть девушка! Не нравится? Так это только ваша проблема!

Всего на секунду перевожу взгляд на родителей. И этой секунды оказывается достаточно для побега. Тая так молниеносно выдёргивает руку и так быстро покидает кафе, что я даже не успеваю понять, куда именно она делась.

— Сядь, Рамиль! — рявкает отец.

— Ни хрена!

— Боже, что вы творите? — хватается за сердце мама. В глазах у неё слёзы.

— Я сказал: сядь! — чеканит отец.

Но я разворачиваюсь и срываюсь с места. Как невменяемый, бегу по одной улице посёлка, потом по другой. Вглядываюсь в лица, бросаюсь на девчонок с рыжими волосами... Бормочу невнятные извинения...

Тая будто растворилась в воздухе, её нигде нет. Тогда я бегу к её дому. Хотя почти уверен, что к отчиму она сейчас не вернётся.

Из меня вырывается только мат. Кровь бурлит от злости на отца.

Какого хрена он наделал? Зачем вот так? Зачем так мерзко?

Бля…

Глава 26. Дыра

Тая

Устроившись на лавочке в некотором отдалении от площади, грею руки о стаканчик с чаем. Нет, на улице совсем не холодно. Жарко, душно… Но моё тело дрожит, как от лихорадки.

Ты меня сделал, Рамиль! Сделал…

Повелительница огня… Такая вся крутая, непробиваемая…

Задание получила, должна была его обобрать. А в итоге он меня отпикапил.

Цветы, браслеты за двенадцать косарей, комплименты, волшебные поцелуи, нежность… Я даже поверила, что не просто циркачка, которой он увлёкся во время отпуска. Что я…

Ну кто?

Девушка, которую в жёны возьмут? В Москву увезут?

— Ха! — нервно усмехаюсь.

Есть у него уже жена! Ну или будет. Его родители уже всё решили за него.

Мерзко-то как…

По телу пробегает крупная дрожь, чай подпры-

гивает в стаканчике, выплёскивается, обжигая мне руки.

Блин…

Зажмурившись, терплю эту боль. Она приятная даже. Потому что немного заглушает другую, невыносимую… Ту, что в самом центре груди. Там бездна. Чёрная дыра.

Ненавижу!

Отвратительные слёзы бегут по щекам. Это слёзы жалости к себе.

Чёрт возьми! Хватит себя жалеть!

Вижу, что на площади собираются люди. Булат готовит атрибуты. Аня рядом с ним. Ещё Эдик с Ксюшей. Они — бывшие акробаты, иногда выступают в нашем шоу. Сегодня, видимо, заменяют меня, мой номер с клеткой.

Смотрю шоу издалека. Иногда отвлекаюсь на телефон, проверяю ВК.

Рамиль в чёрном списке и не может мне написать, но я вижу, что он в сети.

Прилетает новая заявка в друзья. Какой-то Трофимов Александр. На аватарке — парень в футбольной форме с номером девять. Заявку отклоняю. Этот Трофимов тут же присылает сообщение.

«Привет. Рамиль хочет с тобой поговорить.

Ищет тебя. Дай ему возможность объясниться».

Сглатываю колючий ком и набираю ответ.

«Скажи ему, чтобы не утруждался. Мы закончили».

Кидаю парня в блок. Закрываю страницу вообще от всех. Никто мне больше не напишет.

И Рамиль не позвонит, его номер уже в блоке. Завтра я куплю новую симку, потом уеду.

Когда заканчивается выступление, толпа зрителей быстро начинает редеть, и я отчётливо вижу Рамиля. Он говорит с Булатом.

Да Боже!

Оба, кажется, на взводе. Аня с испуганным лицом хватает Булата за руку. Эдик с Ксюшей не вмешиваются, собирают инвентарь.

Я слышу как Рамиль и Булат орут друг на друга, но слов разобрать не могу. Мой отчим пихает Рамиля в грудь. Эдик срывается к ним, вклинивается между их телами. Вижу, как Анютка прижимает к уху телефон, и тут же начинает звонить мой.

— Да.

— Тая, ты где?

Аня отходит в сторону. Поднимаюсь с лавочки, выкидываю пустой стаканчик.

— Я близко. Ты можешь забрать выручку и

прийти на пирс?

— Украсть? — произносит она шёпотом.

— Да.

— Я… попробую.

— Ничего не бойся, сестрёнка. Мы уедем и начнём всё заново.

Она не отвечает, связь прерывается. Вижу, как Аня идёт к коробке, присаживается, вытаскивает деньги. Там и доля Эдика и Ксюши. Простите меня, ребята!

Булат забрал все мои накопления. Сегодняшняя выручка — это просто компенсация. Наверняка там тысяч пять, не больше. Этого недостаточно. Я заработала за этот сезон не меньше сотни. И все они у отчима, чёрт возьми!

Бегу к пирсу. Нервно хожу по нему в ожидании Аньки. И сестрёнка не подводит. Наконец-то вижу, как она бежит ко мне по набережной. За спиной у неё болтается маленький рюкзачок.

Ловлю её в объятья. Доверчиво прижимается ко мне, обвивая руками. Взяв Аню за плечи, отрываю от себя, заглядываю в глаза.

— Паспорт мой смогла достать?

— Да. Но свои документы не нашла.

Это плохо. Чертовски плохо.

Хотя даже с её свидетельством о рождении

билет на поезд не купить. Я же ей не мать и не опекун. Я ей даже не родственница!

Аня снимает с плеч рюкзак, отдаёт мне.

— Там все деньги, кофта твоя любимая, футболка, трусики. Побросала всё подряд, — тараторит она.

Достаю деньги, пересчитываю. Шесть тысяч восемьсот рублей. Негусто.

— Тая, я не поеду никуда, — несчастным голосом произносит Аня. — Не хочу в детский дом. Лучше с Булатом жить.

— Почему в детский дом?

— Если нас поймают, то меня заберут в детский дом, и Булат препятствовать не будет. Он сам так сказал.

Так…

Именно поэтому никаких вещей у Ани с собой нет? Потому что Булат предугадал её побег?

Бл*ть!

Бормочу под нос ругательства. Нервное напряжение такое, что дышать трудно. Руки трясутся.

Не могу я Аньку с ним оставить. Я обещала, что верну сестру бабушке.

Снова мечусь туда-сюда по пирсу. Надо подумать…

— Тая, не уезжай! — взмаливается Аня. — Булат

остынет, и ты сможешь вернуться.

— В качестве кого? — морщусь я. — Его личной собачонки, которую он будет поджигать время от времени? Ненавижу это всё!

Я устала быть циркачкой.

— Он не станет тебя больше поджигать, — шепчет Аня. — Он сказал, что… –

осекается.

А меня покрывает холодным потом.

— Что он сказал? — трясу сестру за плечи. — Что, Ань?

— Что сделает меня Повелительницей огня.

Ооо… А вот ни хрена!

— Всё, пошли отсюда!

Психуя, стискиваю руку Ани и веду к автобусной остановке.

Нужно как минимум покинуть посёлок. До соседнего ехать двадцать минут. Там пересядем на другой автобус, уедем ещё дальше по побережью. Перемещаться будем вот такими мелкими перебежками. И поднимемся выше в горы, там цены на жильё поменьше. Выступать не будем. Я устроюсь официанткой или посудомойкой.

Сестра резко вырывает руку, когда до цели остаётся не больше десяти метров. Отпрыгивает от меня и протестующе раскрывает ладони.

— Я не поеду никуда!

— Анют, — подступаю к ней. — Пожалуйста…

Попятившись, решительно заявляет:

— Ты поезжай, Тая. Ведь Рамиль скоро уедет, и ты вернёшься, да? Ты же из-за него бежишь. Я тут ни при чём.

И я сдуваюсь.

Втягиваю сестру непонятно во что. У неё здесь есть какой-никакой дом, еда, одежда. Она ходит в школу, у неё есть друзья… Это я обзавелась одним только сомнительным Антоном и его подопечными.

— Я не уеду, пока ты не дашь мне обещание, — слёзы жгут глаза, и я позволяю им пролиться.

— Какое? — Аня тоже начинает рыдать.

— Ты не позволишь себя поджигать. Никогда.

Молчит, кусая губы. Всё лицо мокрое. Растирает слёзы руками.

— Пообещай! Поклянись! — настаиваю я.

— А ты поклянись, что вернёшься, — говорит она наконец. — Я поговорю с Булатом. Он поймёт, что лучше тебя для его шоу нет.

— Хорошо, я вернусь, — киваю.

Возможно, мне просто надо остыть и забыть Рамиля.

Если это вообще возможно.

— Обнимешь меня?

Распахиваю объятья. Аня влетает в них, и мы обе плачем. Потом прощаемся, и я запрыгиваю в автобус.

Впереди — полная неизвестность.

Дыра в груди разрастается до немыслимых размеров.

Прижавшись лбом к стеклу, тихо вою.

Глава 27. В беде

Август 2019
Тая

— Тая, скажи там, что мы закрываемся через пять минут! — кричит Роза из маленькой кухоньки.

— Хорошо.

Убираю со столов посуду, протираю их. Проходя мимо компании из трёх мужчин, с вымученной улыбкой сообщаю:

— Мы уже закрываемся.

Они недовольно фыркают.

Ну конечно, пиво не допито же ещё.

Один из компании грязно ругается матом, вторые его одёргивают.

Да плевать! Стараюсь абстрагироваться в такие моменты. Ретируюсь на кухню к Розе, мою грязную посуду.

В этой маленькой кафешке возле жд вокзала я и официантка, и посудомойка. Здесь лишь хот-доги и разные снеки. И платят ничтожно мало. Но я и этому рада. Потому что меня взяли без особых проблем. А живу я в хостеле через улицу.

У меня есть еда и кров — что ещё для жизни нужно?

Роза закрывает гриль, убирает оставшиеся продукты в холодильник. Она резковатая женщина, но, вроде бы, добрая. И не лезет мне под кожу. Вообще не допрашивает. Я сказала, что путешествую по побережью, ищу себя, и что у меня нет родных. Ей оказалось этого достаточно.

А вот о себе она болтает постоянно. О бывшем муже, о сыне-лодыре, о том, что ей приходится вести бизнес в одиночку.

Мы обе устаём. График работы — с девяти утра до одиннадцати вечера — убийственно выматывающий. Каждый вечер, когда возвращаюсь в хостел, и моя голова касается подушки, сразу вырубаюсь.

И это тоже хорошо. Некогда думать, вспоминать…

Одно огорчает — взяли меня временно. Скоро вернётся племянница Розы, и я, скорее всего, буду не нужна. А я бы осталась здесь ещё на недельку-другую…

— Всё, уходят, — сообщает Роза, выглянув в окошко кухни.

Иду убирать последний столик. От усталости мои ноги заплетаются, и кружится голова. По-

следние дни я чувствую какую-то непонятную слабость. Особенно сегодня.

Наверное, от переутомления. Кажется, это кафе посещает каждый пассажир из приходящих на станцию поездов. Здесь должны работать человек десять, а не только мы вдвоём.

Теряя координацию, опускаюсь на стул. Вроде бы на стул… Но промахиваюсь и плюхаюсь на пол. На теле выступает неприятная испарина. В горле встаёт горький ком. Подташнивает.

— Тая! Ты чего тут разлеглась?

Вижу обеспокоенное лицо Розы над собой. Оно расплывается перед глазами, потом снова образует целостную картинку. И вновь расплывается.

Я ударилась головой?

Роза тянет меня за руки, вынуждая встать. А лежать было легче, намного легче.

— Плохо… как-то, — выдыхаю я.

Посадив меня на стул, Роза вглядывается в моё лицо.

Может, что-то с хот-догом было не так? Я ела его пару часов назад. Правда, не доела даже, не захотелось. Да и привкус у него был странный, кисловатый.

Роза трогает мой лоб. Оттягивает веко вверх, внимательно всматриваясь в глаза. Потом при-

щуривается, и её губы сжимаются в тонкую линию.

— Чего ж не сказала-то? — качает головой. — Какой срок?

Что?

Нервно усмехаюсь.

О чём это она?

Боже… Да что она себе придумала?

Однако мозг сам по себе запускает мыслительный процесс, и в памяти всплывает лицо Рамиля. Слышу свой собственный голос из прошлого.

«У тебя есть презерватив?»

Лицо Рамиля нервно дёргается, а веки смыкаются.

«А он нам нужен?.. Я буду осторожен…»

Горький ком, стоящий в горле, устремляется вверх. Дёргаюсь прочь от Розы, и меня рвёт прямо на пол у её ног.

Боже…

Судорожно закрываю рот рукой.

Мамочки…

Этого не может быть! Ну нет же!.. Ну пожалуйста!

Господи! Да есть ты там или нет?!

Подняв лицо вверх, смотрю на потолок ничего не видящим взглядом.

Роза тяжело вздыхает.

— Отец-то кто? — тихо спрашивает она.

— Никто.

— Женатый, что ли?

Горько усмехаюсь.

— Пока нет. Но скоро будет, да.

— Бедная девочка… — гладит по моей макушке Роза.

И вот этот утешающий жест срывает мои внутренние тормоза и открывает все шлюзы. Я начинаю отчаянно рыдать.

Моя душа тоже рыдает и обливается кровью.

Беда. Со мной случилась настоящая беда. И это не смерть матери, не долгие годы рабства в шоу Булата. Нет. Сейчас. Я в беде сейчас!

И никто мне не поможет.

— Иди-ка домой, Тая. Тебе надо отдохнуть, — спроваживает меня Роза.

Потому что она тоже помочь мне не может.

Когда рыдания стихают, встаю и иду за шваброй. Женщина меня останавливает.

— Иди. Я сама.

Забираю свой рюкзак из подсобки. Роза ловит меня за руку уже на выходе. Всовывает деньги в руку. Купюра большая. Кажется, она избавляется таким образом от меня. Зачем ей проблемная

работница?

— Рожать будешь? — спрашивает Роза.

Вяло пожимаю плечами.

— Иди к отцу ребёнка. Пусть участвует. Слышишь меня? — грозно повышает голос. — А то взяли моду! Сделал дело — и гуляй, что ли? Он причастен к этому, слышишь? Иди к нему!

Киваю.

Говорить просто не могу. Язык словно онемел.

Роза отпускает меня, и я наконец-то выхожу на свежий воздух. Лёгкий ветерок высушивает моё лицо от слёз. Головокружение немного отпускает.

В голове появляется утешающая мысль: «Скорее всего, это просто отравление».

Да… Да!

Бог со мной так не поступит. Не после того, как забрал у меня маму.

Сажусь на скамейку. Морщусь от громкого звука поезда, проносящегося мимо. Голова теперь не кружится, но болит.

«Это от голода», — вновь уговариваю себя.

Стянув с плеч рюкзак, достаю из кармашка календарик. Его я купила, чтобы отмечать дни пребывания здесь.

Зачёркиваю сегодняшний день и считаю все

крестики. Их двенадцать. Рамиль давно уехал.

Пытаюсь вспомнить, когда были месячные…

А они были вообще до нашей встречи!

Поднимаюсь, шагаю в круглосуточную аптеку. Хватит мучиться от неизвестности. Пора точно узнать, в беде я или нет.

Глава 28. Грязь

Август 2019
Рамиль

— Рамиль, это надо прекращать. Ну просто абсурд какой-то! Когда мы вернёмся домой, ты можешь сразу же уехать на сборы. А как же выходные у бабушки с дедушкой? А как же тётка Мария? У нас же была куча планов, Рамиль!

Это не мои планы, а её.

Мама всё причитает и причитает, прожигая мою щеку убийственным взглядом. Молча встаю с лавочки, иду дальше по набережной.

Ненавижу эту набережную.

Ненавижу туристов, палящее солнце, шум волн, долбаную гальку…

Мне это всё осточертело!

— Рамиль, прошу тебя! Давай уедем! — семенит за мной мама.

Останавливаюсь и разворачиваюсь к ней. Пару секунд пытаюсь проглотить свой гнев, но у меня не выходит. Поэтому цежу, не разжимая зубов:

— Тебе надо было уезжать с отцом! Не нужно быть моей нянькой, мам. Я закончу здесь свои

дела и вернусь домой.

— Не говори так со мной! — тычет пальцем в мою грудь. — Не понимаешь, что я за тебя волнуюсь? Как я могла уехать, когда ты решил остаться здесь?

— Очень просто. Сесть в самолёт и улететь. Мне не пять лет, мам.

— Ну да, уже не пять... Я в отель пойду, — обиженно поджав губы, отвечает мама и уходит.

Да мля!..

Не хочу срываться на ней, она здесь совсем ни при чём. Но я срываюсь на матери каждый грёбаный день!

Это отец с его длинным языком виноват! И Булат, который не пускает меня на порог своего дома и не хочет говорить о Тае! И Аня, которая боится мне хоть что-нибудь рассказать.

Сворачиваю в нужный проулок, уверенно двигаюсь к перекрёстку. Уже знаю этот посёлок как свои пять пальцев, потому что прошерстил здесь каждый метр в поисках Таи.

И сердцем чувствую — её тут нет. Ну нет! Испарилась!

А последний человек, который может дать мне хоть какую-то информацию о ней, прячется и не выходит со мной на связь. Я писал ему в ВК, но

мои сообщения остались без ответа.

Антон.

Этот тип ни разу не попался мне на глаза в этом крошечном посёлке, где, кажется, лица некоторых туристов я видел уже не единожды. Но вчера я узнал, где искать Антона. Эту информацию мне дала Аня, взяв с меня слово, что я её не сдам.

Я умолял эту мелкую, почти стоя на коленях, и она сдалась. Потому что сдавала всё же Антона а не Таю. Судя по всему, Аня не слишком его жалует.

Этот тип подрабатывает в кальянной, которая открывается в шесть вечера. И теперь я наматываю круги неподалёку в ожидании открытия.

Все эти дни без Таи я словно под лютой наркотой. Она разъедает мне мозги и внутренности, не принося никакого кайфа.

И мне так нужно слезть с этой иглы!..

Найти её, поговорить, объяснить… Чтобы стало чуточку легче. Чтобы нам обоим полегчало. Ведь Тая где-то там наверняка тоже мучается так же, как и я. Напридумывала себе всякого, услышав историю о Лейле, мля…

Тем временем начинает накрапывать дождь. Туча ходила целый день над морем, и вот её прорвало.

Наконец бар открывается, первые посетители проходят внутрь. Спешу за ними. Оказывается, кальянная в подвале. Спускаюсь по лестнице. Тут сумрачно, пахнет табаком. Бармен за стойкой уныло протирает пивные бокалы. Двое посетителей усаживаются на высокие стулья.

Осмотревшись, занимаю столик в углу.

Паренёк примерно моего возраста приносит мне меню. Одна страница с напитками, вторая — перечень разных вкусов табака для кальяна.

— Можно колу и стакан?

— Что-то ещё?

— Нет. Всё.

Через пару минут приносят мою колу. Я сижу и наблюдаю за обстановкой.

Кем же тут работает Антоша?

Бар оказывается весьма популярным. В течение следующего часа наполняется под завязку. На одной из стен с помощью проектора начинают транслировать футбольный матч. Пиво льётся рекой, громогласные посетители болеют за ЦСК.

Антон является с некоторым опозданием. Он здесь кальянщик. Суетливо принимается выполнять заказы, бегает с долбаными кальянами туда-сюда. На меня даже не смотрит. Но это к лучшему. Нужно уловить подходящий момент,

чтобы прижать его к стенке.

Всю душу из него вытрясу, если пойму, что он знает, где моя девочка.

До конца матча остаётся десять минут плюс добавочное время. Антон разделался с заказами и подсел, судя по всему, к друзьям. Их трое. Все громкие. Выглядят довольно спортивными, но бухают, да. И ведут себя развязно, нагло.

К своему удивлению, в одном из них узнаю того мента. Сейчас он одет в гражданку.

Пристально осматриваю остальных. Возможно, у этой шайки полицейских сегодня выходной. Но только вот, бл*ть, не похожи они на стражей порядка. Скорее уж, нарушители этого самого порядка.

Внезапно Антон с «ментом» встают из-за стола и идут на выход. Выждав несколько секунд, бросаю на стол купюру и иду следом. Поднимаюсь по лестнице и замираю на предпоследней ступеньке.

Эти двое стоят под навесом у входной двери. На улицу не выходят, потому что там льёт, как из ведра. Шум дождя заглушает звук моих шагов, и они не замечают моего приближения. Я вижу, как Антон отдает «менту» какой-то свёрток, и тот прячет его в карман.

— Смотри, братцу не попадись, — бросает Антон. — Если что, я тебе ничего не давал.

— Брату на меня насрать, он на повышение идёт, скоро свалит в Москву.

— Хреново. Без такой крыши останусь.

Что-то я не понимаю нихрена...

Тут «мент» разворачивается и натыкается взглядом на меня. Но, похоже, не узнаёт и спускается вниз. Антон остаётся. Засунув руки в карманы джинсов, стоит и смотрит вперёд: то ли на лужи, то ли на мокрых прохожих, пробегающих мимо.

Поднимаюсь и встаю рядом с ним. Он бросает на меня незаинтересованный взгляд и вновь смотрит перед собой. Но я вижу, как меняется его лицо, когда к нему приходит понимание.

Дёрнув головой, вновь смотрит на меня. Губы его кривятся в злой ухмылке.

— Вот это встреча! — с фальшивым воодушевлением говорит Антон. — Случайная? Или?

— Или. По твою душу я здесь.

— Ну тогда вещай.

Поворачивается ко мне, скрестив руки на груди. Выглядит самоуверенно и чертовски смело.

Первый порыв — всечь ему по печени, чтобы стереть эту уе*анскую улыбку с его лица. Но я

терплю и пытаюсь выглядеть невозмутимо.

Ухмыляюсь в ответ.

— Тая хотя бы знает, что мент был фальшивкой?

Коротко усмехнувшись, Антон достаёт пачку из кармана и зубами выдёргивает сигарету. Чиркнув зажигалкой, прикуривает.

— Знает... — выдыхает вместе с едким дымом. — Конечно, блин, знает. Обобрать тебя было её идеей.

Что?

Теперь я усмехаюсь нервно. Антон вновь затягивается и выдувает едкий дым мне в лицо. В его взгляде — превосходство и... жалость.

— Ты повёлся, что ли, на неё? Да хорош! Ну не такой же ты дурак, Валиев! Тая просто поиграла с тобой. Это её работа — дурить бошки таким, как ты.

Его слова льются на меня ядом, разъедая внутренности.

— План, конечно, был немного другой, — продолжает Антон. — И Тая должна была сорвать куш покрупнее.

— Как? — выдавливаю я, с трудом обретя голос.

— Стрясти с тебя «на аборт», — рисует кавычки в воздухе. — Тысяч сто пятьдесят как минимум.

— Какой аборт?

— Ну ты же трахнул её, да? — злобно сверкают его глаза. — Но потомством пока обзаводиться явно не хочешь. Приди она к тебе «беременной», — вновь долбаные кавычки пальцами, — ты бы расщедрился на бабки, чтобы побыстрее избавиться от такой проблемки. Я прав?

Кости мои тоже разъедает от ядовитых слов этого ублюдка. Тело словно в огне. Больно, душно, мерзко.

Делаю рваный вдох.

Пи*дец!

Вот это схема, вашу мать!

Выкинув недокуренную сигарету, Антон похлопывает меня по плечу.

— Лох не мамонт. Лох не вымрет, — с нескрываемым презрением хмыкает он.

Тело реагирует быстрее, чем мозг. Ловлю его руку, выкручиваю, почти ломая кость.

— Ай! Бляяя!..

Корчится, сгибается.

Отпускаю и выписываю двоечку по его грёбаным рёбрам. Антон падает на колени, хватается за живот.

Я выхожу из-под навеса, и меня накрывает дождём. Шагаю в сторону отеля, утопая в лужах.

Пусть дождь смоет с меня эту грязь.

В памяти мелькают картинки из прошлого.

Антон на выступлении Таи. «Он просто друг», — сказала она.

Долбаный «мент», которому она отдала тот браслет...

Всё было подстроено, вашу мать!

Отдала мне свою невинность… Ради чего? Ради двенадцати косарей?

Шлюха, бл*ть!

Чёрт!

АААААА!

Пусть чёртов дождь смоет эту грязь! Смоет Таю с меня!

— Долбаная Повелительница огня! — скалю я зубы.

Уже в лифте отеля непослушными пальцами набираю сообщение матери.

«Бронируй билеты на завтра».

Глава 29. Сделка

Тая

Я иду по собственному посёлку, чувствуя себя как разыскиваемый ФСБ преступник. Воровато оглядываюсь, шарахаюсь от назойливых взглядов прохожих и страшусь узнать в этих бесконечных лицах кого-то знакомого.

Не хотела сюда возвращаться, но обстоятельства оказались выше желаний.

Опустившись на лавочку, не решаюсь поднять глаза на парадный вход отеля. Снова беру телефон и перечитываю переписку с Анюткой.

Она призналась мне, что видела Рамиля вчера и говорила с ним. И несколько дней назад тоже. Он никуда не уехал и ищет меня.

Поэтому я здесь. Поддалась на гневные призывы Розы и не смогла справиться с собственной слабостью.

Одна я просто не вывезу это всё.

Открываю ВК. Убираю Рамиля из чёрного списка. Пальцы подрагивают, пока набираю текст сообщения.

Стираю, так и не дописав.

Начинаю печатать заново.

Боже… Мне плохо!

Сжимаю в кулак пальцы, отдёрнув их от экрана.

Как сказать? Просто вывалить на него это всё? Или при личной встрече?

Я хочу и не хочу его видеть.

Да, я беременна нашим ребёнком, но это не отменяет того факта, что у него есть невеста.

Меня снова тошнит. И больше всего от себя самой.

Проглотив едкую горечь, вновь тычу по экрану.

«Рамиль, нам надо поговорить. Это очень срочно».

Долго пялюсь на текст, потом жму на «отправить». Рамиль тут же появляется в сети, и сообщение становится прочитанным. И почти сразу от него приходит ответ.

«Говори».

Это короткое слово бьёт по моим нервам, по лицу, по груди.

Говори…

Это слово пронизано холодом.

Начинаю злиться.

Яростно строчу:

«Выйди из отеля и поговорим!»

Рамиль: Говори.

Да Господи!

Вскакиваю с лавочки, собираясь уйти. Но тут же сажусь на место. Нервно дёргаю ногой, грызу ногти. Дурацкая привычка, с которой я справилась лет пять назад.

Берусь за телефон.

Я: Хорошо. Я скажу. Я сделала тест на беременность. Трижды. Они все положительные. Решила, что ты должен это знать.

Сообщение прочитано, но Рамиль молчит. Долго, костедробильно.

Я уже хочу написать ему, что зря приехала. Что зря с ним списалась. И вообще, пусть катится к своей невесте!.. Но тут внизу экрана появляется неожиданное уведомление.

«Отправка сообщений ограничена».

Что?

Рамиль отправил меня в ЧС? Исключил меня? Стёр? После того, что я ему сообщила?

Боже…

Нет уж, чёрт возьми! Пусть скажет мне в лицо, что обо мне думает!

Вскочив с лавочки, уверенно шагаю ко входу в отель. Мою решимость подпитывает ярость. Если

бы не она, я бы уже просто рыдала на чёртовой лавочке.

Не хочу и не могу больше рыдать!

Обхожу стоящее у входа такси, поднимаюсь по ступенькам… и резко торможу, попав под прицел знакомых глаз. Ирина Альбертовна собственной персоной... Она выплывает из отеля и удивлённо таращится на меня, нервно потирая шею.

— Тая?.. Господи, как хорошо, что я тебя встретила!

Подходит ко мне и сжимает моё плечо. Как-то даже по-матерински.

— С тобой всё хорошо? Ты не заболела? — заглядывает мне в глаза.

Да, сейчас я очень плохо выгляжу. Это очевидно. Наверняка зелёного цвета. И не ела ничего сегодня. Просто не смогла себя заставить.

Почувствовав её ласковые руки и увидев тёплый взгляд, я невольно всхлипываю. Мои губы начинают дрожать.

— Тебя кто-то обидел?

Качаю головой.

— Просто… Я пришла сказать… Я пришла...

Давлюсь слезами, пытаясь не разрыдаться. Но не выдерживаю и, закрыв лицо ладонями, вою:

— Беременная я!.. Рамилю хотела сказать...

— Господи Боже!

Женщина отдёргивает от меня руки, словно я прокажённая. Тепло в её глазах сменяется сначала непониманием, потом шоком и, в конце концов — осуждением.

— Поехали со мной, — тянет меня к такси.

— Куда? — вяло сопротивляюсь, растратив всю ярость не пойми куда.

Теперь я чувствую только апатию и отголоски бессмысленной истерики.

— Я помогу тебе. Поехали, Тая.

Помогает мне забраться в салон, сама садится рядом. Говорит водителю:

— Отвезите нас в какое-нибудь нотариальное агентство.

Хлопая глазами, смотрю на мать Рамиля. Что задумала эта женщина?

Машина трогается, и она берёт меня за руку. Гладит мою кисть.

— Я не стану давить на тебя с выбором, — тихо говорит она. — Ты вправе родить этого ребёнка. Или не рожать. Но к Рамилю больше не приходи. У тебя будут средства, я помогу. Но сына моего втягивать не нужно. Он молод, глуп, импульсивен. Сегодня влюблён в тебя, завтра — в кого-то ещё. Да и ты жизнь свою испортишь, связавшись

с человеком, который ещё не вырос, не стал мужчиной, способным содержать кого-то, кроме себя. У тебя же есть родные, Тая. Ты же не одна, верно?

Слабо киваю. Хотя, по сути, у меня нет никого. Но ей я этого не скажу.

Несмотря на всю нелепость ситуации, мне хочется рассмеяться в голос.

Вот это я попала! Фартовая девочка, ничего не скажешь!

До нотариального агентства мы доезжаем за пару минут. И я словно со стороны наблюдаю за разворачивающимся абсурдом.

В кабинете нотариуса составляется официальный документ, в котором я отказываюсь признавать отцом своего ребёнка Валиева Рамиля Наилевича. В котором заявляю, что не имею никаких претензий к его семье. И что никогда больше не появлюсь в их жизни.

За отступные я тоже расписываюсь. Хотя ничего не получала.

Да плевать… Мне противно в собственном теле и хочется скорее уйти отсюда.

Однако Ирина Альбертовна не отпускает, и после нотариуса мы идём с ней в банк.

Странная апатия не даёт мне сбежать от этой

женщины. Ну или гнилой азарт посмотреть, что же будет дальше. В каком ещё дерьме меня вываляют.

Мать Рамиля что-то пишет на бумаге, пока работник банка готовит для неё наличку.

— Здесь мой телефон, — говорит она, отдавая мне листок. — Если денег будет недостаточно, позвони. Но будь благоразумна, Тая. Подумай тысячу раз, что делать дальше. Посоветуйся с семьёй. Этих денег хватит либо на приличную клинику и хороший отпуск на Кубе, либо на целый год достойной жизни. Поверь мне, Рамиль не смог бы сделать для тебя больше. У него просто нет таких возможностей. И его отец, конечно, не помог бы вам.

То есть… Она считает, что поступает гуманно, откупаясь от меня и своего внука таким образом?

Что ж…

В кассе получаем деньги. Я не знаю, сколько здесь, но, судя по всему, много. Мать Рамиля запихивает их в мой рюкзак. Выходим из банка, и она вновь берёт меня за руку.

— Если у тебя есть карточка, то лучше положи их на счёт. Большую сумму носить в рюкзаке не стоит.

— Я разберусь, — отвечаю, поморщившись.

Боже, да отпустите вы меня уже!

— Через четыре часа наш самолёт, Тая.

Растягиваю на губах нелепую картонную улыбку.

— Удачного полёта. Спасибо за деньги.

Теперь морщится она. Надеюсь, ей так же мерзко, как и мне.

— Что ж… ладно.

Отпускает мою руку и уходит, не прощаясь.

Подхожу к урне, выкидываю листок с её телефоном. Я бы и деньги тоже выкинула, вот только они мне очень нужны теперь.

И я ненавижу себя за эту меркантильность.

И за свою ущербность.

И за эту сделку, на которую согласилась.

Глава 30. Саморазрушение

Октябрь 2019
Рамиль

— Ну привет! — плюхается со мной рядом Карина.

Она, как всегда, хороша. Милая мордашка, правильный взгляд, с восхищением устремлённый на меня... Нежные розовые губки подрагивают, чёрные как смоль волосы подчёркивают точёные скулы. Грудь — упругая троечка. Одежда подчёркивает фитнес-фигурку. И попка огонь.

Я залипал на Карине раньше. Мы неплохо проводили вместе время. Даже очень неплохо.

— Привет, — роняю я и отвожу глаза от её декольте.

— Как-то ты не очень рад меня видеть... — гнусаво протягивает она.

У неё такой отстойный голос? Раньше я этого не замечал.

— А я к тебе остыл, — вырывается из меня.

— В смысле?

— В коромысле. Карин, иди погуляй, а? — смотрю на неё устало. — Здесь вся команда, выбери

кого-нибудь другого.

— Ох, спасибо тебе, Рамиль, что разрешил! — взрывает её. — Ну ты и скотина!

Она собирается встать, но я ловлю её за локоть.

— Я скотина, ты права. Не подходи больше ко мне, — цежу сквозь зубы.

Разжимаю пальцы, и Карина убегает к Дену. Сейчас будет ныть ему, что я с катушек слетел.

А я и правда слетел. Ещё в августе. Когда одна рыжая стерва… которую я полюбил всем своим гнилым сердцем… оказалась фальшивкой.

Мои друзья веселятся. Этот вечер в честь них. Вообще-то, в честь нас всех. Фанаты постарались, как и всегда.

Сборы позади. Впереди дружеские матчи, учёба в универе. Жизнь идёт своим чередом. А вот моя жизнь будто бы встала на паузу.

Из-за неё.

Гольдман подсаживается ко мне с одной стороны, Сашка — с другой. Оба пихаются локтями.

— Ты чего, озверина выпил? На девочек бросаешься, — стебёт меня Санёк.

— Тем более, на такую, как Карина, — добавляет Ден.

— Так забери её себе!

Да, на друзей я тоже время от времени огры-

заюсь.

— За друзьями не донашиваю, — парирует Ден. И тут же, прищурившись, смотрит на Карину, выписывающую бёдрами на танцполе. — Хотя… Она прям огонь.

Огонь, да. Знает, как себя преподнести. Знает, что говорить, как посмотреть. Как постонать в постели. Умная, хитрая, хваткая. Тая оказалась такой же…

Меня тошнит от Карины.

Потягиваю пиво, общаюсь с друзьями. Бурно обсуждаем предстоящий матч с «Фениксами». Они — наши главные конкуренты по попаданию в РПЛ. Кадров там достойных тьма. Особенно их капитан. Ден его ненавидит.

Причина ненависти неясна. Вот триггерит он его, и всё тут.

— Мы их всех порвём! — заявляет Никитос.

Друзья поддерживающее улюлюкают.

— Чем не тост, а? — смеётся Санёк. — Пьём за это! Мы всех порвём! Мы же Золотые, мля!

Поднимает бокал с пивом. Звонко чокаемся и пьём.

Девчонки-фанатки без конца фоткаются с нами. Именно они сняли этот вип в клубе, оплатили всё бухло. Молодцы, конечно. Не дают нам скучать.

Парни разбредаются по клубу и уделяют внимание не только фанаткам, но и симпатичным девицам, которые вообще не в курсе, кто мы такие.

Ден выплясывает с Кариной. Санек остаётся сидеть со мной.

— Как дела у твоей мелкой? — спрашиваю я.

Он вяло отмахивается.

— Да у неё, слава богу, всё в норме. Но мать… мать-перемать-недомать… — злобно бубнит он.

— Чё она?

— Бухает. Связалась с каким-то упырём, который недавно откинулся. Сестра ревёт из-за него, боится. А меня, считай, дома не бывает: то на сборах, то работаю, то ещё что-то. Опеку над ней оформить не дают. Мол, у меня хаты нет своей. И вообще, ещё не дорос. Алёнку жалко — просто пипец. Зека этого прессануть, что ли?

— Прессани. Я тебя поддержу. Наваляем ему по полной.

— Ты какой-то агрессивный с югов вернулся, — ржёт Шурик.

— А я женюсь через год, — мрачно сообщаю ему.

— Чего? — охреневает он.

— Женюсь. Отец выбрал для меня спутницу

жизни. И отказаться нельзя. Как-то так, друг.

Санёк присвистывает.

— Не… Моя ситуёвина намного лучше твоей. Господи, какой брак в нашем возрасте? У тебя батя совсем, что ли, ку-ку?

— Да, ку-ку. Но я, как бы, смирился. Так что, закрыли тему.

— Как скажешь, друг, — хлопает меня по плечу.

Я поднимаюсь, покидаю вип и иду на танцпол. Достаточно пьян, чтобы отжечь там немного. Пробираюсь в самую гущу толпы.

Перед глазами маячит рыжая копна волос. Под светом софитов и стробоскопов она кажется практически огненной. Обладательница этой гривы весьма фигуриста. Это не наша фанатка, просто девчонка, которая пришла в клуб повеселиться.

И я вдруг понимаю, что мне просто необходимо попользоваться ею, поиметь по полной. Так же, как Тая поимела меня. И мою семью.

Мать рассказала мне о деньгах, которые отдала этой рыжей лгунье, только через две недели после возвращения домой. Случайно проболталась или нет, не знаю. В любом случае, теперь я в курсе, что план Таи и Антона прошёл на ура. Они всё же сорвали настоящий куш.

Я даже не смог признаться матери, что её попросту обманули, и никакой беременности нет. Внутри у меня чёрная дыра и жгучая обида на весь женский род.

Особенно на рыжих, чёрт возьми!

Приближаюсь к девчонке сзади, обвиваю её талию руками, вжимаюсь пахом в попку. Она дёргается, но не вырывается. Повернув голову, пытается заглянуть мне в лицо.

— Потанцуем? — с дерзкой ухмылкой спрашиваю я.

Ни на минуту не сомневаюсь в своих охренительных способностях склеить девчонку.

— Давай, — соглашается она.

И мы ловим ритм, двигаем бёдрами, трёмся друг о друга. Девчонка разворачивается ко мне. Изучаю её лицо. Это совсем не Тая... Но ведь можно притвориться, что она.

Опустив веки, ловлю её губы своими. Мы жадно целуемся, позабыв о танцах.

Можно снять номер в отеле. Или сделать это грязно, в сортире долбаного клуба.

И мне кажется, что именно от предвкушения этой грязи я становлюсь почти счастливым.

Мда… Саморазрушение запущено...

Да плевать!

Глава 31. И всё пошло прахом… Или?..

Декабрь 2019
Тая

— Прости, Тай, я сделал всё, что мог.

Именно с этих слов начался ещё один ужасный день в моей жизни.

Держа телефон у уха, натянуто произношу:

— Значит, меня всё-таки уволили?

— Да, — выдыхает Костик.

Костя — один из наших, тоже выходец с юга. Организация «И всё пошло прахом» помогла ему слезть с иглы два года назад.

Я вышла на Костика случайно, и он стал моим другом здесь, в Москве. Помог устроиться на работу в престижный ресторан. А теперь меня уволили. Потому что начальник заметил живот. Видите ли, все официантки в его ресторане должны быть стройными и уж точно не беременными.

Несправедливо, чёрт возьми!

Костя пытался замолвить за меня словечко, но, видимо, ничего хорошего из этого не полу-

чилось.

Но от живота уже не избавиться. Ребенок в нём растёт и уже в апреле появится на свет.

На узи мне сказали, что, скорее всего, будет девочка.

— Тая, не переживай раньше времени, — тараторит парень. — Я помогать тебе буду, слышишь? Прорвёмся как-нибудь.

— Угу, — понуро киваю я, выбираясь из кровати. Тру затёкшую шею. — Ладно, Кость, всё нормально. Посмотрю сегодня вакансии, не переживай за меня.

Ну кому он собрался помогать, а? У него самого жена и маленький сын на иждивении.

— Созвонимся, Тай.

— Да, пока.

Положив телефон на тумбочку, иду на кухню, шаркая ногами. Ставлю чайник, готовлю себе завтрак — овсяную кашу. День за днём заставляю себя правильно питаться. Из-за маленькой жизни, зреющей внутри меня.

Кажется, мне уже не восемнадцать давно, а все тридцать. Я устала… Так устала, что хочется просто лечь и отключиться до самых родов.

Но и после них будущее — полнейшая неизвестность. Как я буду работать? На что мы будем

жить?

Пересчитываю свои скудные средства. От четырёхсот тысяч, доставшихся мне от Валиевой, ничего уже не осталось. Часть я потратила на воссоединение Ани с бабушкой. Обошлась без Антона и его связей. Оказалось, что нанять частного сыщика дешевле и быстрее.

После того, как Аня уехала с бабулей, я покинула побережье.

Булат мне иногда звонит, предлагает вернуться. Наверняка только из-за отсутствия артистов в его труппе. Но я больше не хочу быть цирковой собачкой, поэтому и не возвращаюсь.

Хотя с ребёнком он, наверное, меня бы принял. Опеку бы, наверное, над ним оформил, чтобы денежки получать.

Пересчитав купюры, прячу их в тайник между матрасом и изголовьем кровати. У меня накопилось пятьдесят тысяч с зарплаты в ресторане. Скромная квартира, в которой живу, проплачена до января. А потом что?..

Мне сегодня, выходит, никуда не надо... Но я всё равно одеваюсь и выпихиваю себя на улицу. А там декабрьский дубак, к которому я никак не могу привыкнуть после сочинского климата.

Кутаясь в пуховик и пряча лицо в широкий тёп-

лый шарф, бреду по тротуару. Нужно бы купить себе варежки, но денег на это жалко. Натягиваю пониже рукава и засовываю руки в карманы.

Я скучаю по морю. По солнышку. По синему-синему небу. По горам. Вечерами плачу, вспоминая наши потрясающие пейзажи. И уговариваю себя, что только в этом причина моих слёз.

Чувствую, как нос мой уже щиплет от мороза, и заруливаю в ближайшую кофейню. Занимаю столик в углу, разматываю шарф, снимаю куртку. Ох, как здесь тепло и хорошо...

В кофейне достаточно многолюдно. Здесь перекусывают сотрудники ближайшего банка. Иногда я тут бываю, когда мне надоедает каша на завтрак или куриная лапша на обед.

Заказываю себе сладкий чай и рогалик с клубничным джемом. Приветливая официантка приносит всё достаточно быстро. Я сразу расплачиваюсь.

Пью маленькими глоточками чай и изучаю вакансии на бирже труда. Наверное, я могу устроиться в любой ресторан быстрого питания, вот только ноги последнее время стали уставать. Мой врач в женской консультации вообще не рекомендует мне стоячую работу.

А что тогда?

Есть вакансия продавцом в табачный магазин. Но там принимают с двадцати одного года. А мне восемнадцать. И все предложения о работе для моего возраста попадают под категорию «для молодёжи». И чаще всего они связаны с затратой огромного количества сил и энергии. Курьеры, официанты, горничные…

А мой живот тяжелеет с каждым днём. Его уже не спрятать под одеждой и никак не проигнорировать.

Я жду ребёнка! Это видно всем!

И сейчас тоже. Люди косятся на меня, потому что я выгляжу как подросток, залетевший сразу же, как только у него начался пубертатный период.

Я бледная, костлявая, неухоженная, поникшая… Окружающие чаще всего смотрят на меня с неприкрытой жалостью.

Я пала очень низко.

Всё пошло прахом!

ВСЁ ПОШЛО ПРАХОМ, ЧЁРТ ВОЗЬМИ!

В порыве отчаяния закрываю вкладку с работой и захожу в ВК. И, не давая себе передумать, открываю страничку фангруппы ФКИГ. Листаю ленту вниз, до сентября. Именно тогда я заходила сюда последний раз.

С жадностью просматриваю новые фотографии.

Команда на сборах, команда в баре с фанатками, Рамиль с друзьями…

Сердце моё щемит от невыносимой боли. Живот наливается свинцом, и я обхватываю его ладонями.

Рамиль в окружении девиц. И у него такое счастливое лицо... Боже…

А как же жена твоя будущая? Или до свадьбы всё можно?

Последняя новость в группе с какого-то матча. На фотографии — игрок с пятым номером с перемотанной головой. Читаю сообщения в посте.

«Ужасающая драка случилась между капитанами Золотых и Фениксов. Причина драки неизвестна. Оба серьёзно пострадали».

В комментариях девицы наперебой жалеют Дениса Гольдмана и обливают грязью Тимофея Золотарёва.

Рамиль в этом побоище не пострадал.

Закрываю ВК. Глажу живот, пытаясь успокоиться. Плакать прилюдно — такое себе.

Он там живёт полной жизнью, а я здесь одинокая, беременная, брошенная...

Как выжить в этом мире, не понимаю.

Без аппетита доедаю рогалик. Собираюсь уже встать из-за стола, как ко мне вдруг подсаживается девушка.

— Привет, — мило улыбается она.

— Привет, — заторможенно моргаю. — Мы знакомы?

— Нет. Пока нет, — смущённо прикусывает губу. — Я сейчас скажу нечто странное.

Ого!..

Да москвичи вообще странные, чего уж там.

— Насколько странное? — прищуриваюсь я.

— По десятибалльной школе на девятку.

Ого ещё раз.

— Я просто мимо шла, — смущённо начинает она. — Увидела тебя, и мне показалось… Ну не знаю... Что подойти к тебе должна. У тебя всё нормально?

Тяжело сглатываю.

— Бывало и лучше, — выдавливаю после длинной паузы. И внезапно обрушиваю на незнакомку всё, что у меня на душе: — Я беременна. Я одна, и я потеряла сегодня работу. Съёмная квартира оплачена лишь до января. И я не знаю, как жить дальше.

Зажмуриваюсь, пытаясь остановить слёзы.

Не плакать…. Не плакать при людях.

— Откуда ты приехала? — спрашивает девушка, и я распахиваю глаза.

— Это так очевидно? — горестно усмехаюсь.

— Да, — кивает она с улыбкой. — Так откуда?

— Сочи.

— Воронеж, — говорит она, протягивая мне руку.

Пожимаю.

— Ну что, Сочи, будем считать, что сам Господь подтолкнул меня к тебе.

— Ты религиозна?

— Да. Я верю во всевышнего, — поднимает взгляд к потолку и тут же опускает вновь на меня. — Я работаю в школьной столовой в буфете. Недавно в нашей школе появилась вакансия гардеробщицы. Там очередь на это место из своих да наших, но у меня есть родственные связи с директором школы. Я могу замолвить за тебя словечко.

— Правда? — шокированно выдыхаю я.

— Да. Легко. Можешь рассчитывать на официальное оформление и полный соцпакет. И выплаты, когда родишь, опять же получишь.

Так бывает вообще?

Надеваю куртку, наматываю шарф, и мы выходим на улицу.

— Далеко школа?

— На Рябинина, — указывает направление девушка.

— А я на Ленина снимаю, — киваю в противоположную сторону.

Но эти улицы довольно близко друг от друга. И без общественного транспорта можно добраться.

— А я рядом со школой снимаю, — говорит она.

— А как же родственные связи?

— Да, поймала меня, — хмыкает девушка. — Директор — мой отец. Но у него давно другая семья. Да и не хочу я с ним жить, не маленькая уже. Вот приехала, навестила папу — и осталась здесь. Поступила в вуз. Подрабатываю в столовке пока, чтобы сводить концы с концами. Платят у нас, кстати, хорошо. Коммерческая школа, не государственная. Ну и отец мне тоже помогает.

— И когда ты сможешь спросить про меня? И… — опускаю взгляд на свой живот. — Это не помешает?

Она берёт меня под ручку, и мы медленно шагаем в сторону улицы Ленина.

— Узнаю всё сегодня. И думаю, отец мне не откажет. Не переживай, Сочи, прорвёмся!

Расплываюсь в улыбке.

— Меня Тая зовут.

— Женя.
И мы снова пожимаем друг другу руки.

Глава 32. Потеряли пацана

Тая
Март 2020

— Чёрт!.. В лужу наступила, — вздыхаю я, глядя на мокрый кроссовок и брючину.

Живот мой уже на нос лезет, под ноги смотреть не получается.

— Пошли быстрее домой, пока не заболела, — подхватывает меня под ручку Женя.

К счастью, нам тут идти всего ничего — около ста метров.

Я отказалась от своей съёмной квартиры ещё в январе. Вот уже два месяца мы с Женькой живём вместе. Так дешевле и веселее.

Когда не думаю о Рамиле, я даже ощущаю себя счастливой. Процентов на шестьдесят.

Подружка помогает мне раздеться и разуться. Усаживает на диван в гостиной, которая стала моей комнатой. Женя занимает единственную здесь спальню.

— Давай горячего чая бахнем, а? — спрашивает она.

— Тебе же к пересдаче готовиться, — напоми-

наю ей о проваленном экзамене.

Она отмахивается.

— У меня есть ночь. Подготовлюсь.

Убегает на кухню. А я сижу, растирая отёкшие лодыжки. Они в последнее время распухают.

Вроде бы работа гардеробщицы совсем несложная, и я чаще всего сижу. Но мой организм всё равно недомогает. Страшно разболеться, страшно не доносить ребенка…

В женской консультации мне порекомендовали ложиться в роддом за две недели до предполагаемого срока родов. А я не хочу. И не хочу подводить отца Жени — директора школы, который принял меня на работу, рассчитывая, что я продержусь до апреля. Именно тогда вместо меня выйдет прежняя гардеробщица.

Вообще, отец Жени Юрий Иванович — очень хороший человек. Мы с ним вроде как подружились. Иногда он приходит к нам в гости, приносит фрукты для меня и сладости для дочери. Помимо Жени у него ещё трое детей, и всем он уделяет время.

Сам Бог свёл меня с этой семьёй. И если бы не они…

Даже думать не хочется, что бы тогда было.

— Тая, чай готов! — кричит Женя с кухни.

Начинаю вставать, и моя дочка больно пинает… видимо, по каким-то жизненно важным органам. Это очень больно…

— Ох… — сгибаюсь, обхватив живот.

Глажу его по часовой стрелке.

— Ну что ты такая бандитка, а? Мама и так еле себя носит…

— Тай, ты идёшь? — вновь кричит Женя с кухни. — Твоего футболиста по телику показывают!

Глохну и слепну на несколько секунд…

Так давно я не позволяла себе заходить в соцсети, не пыталась даже взглянуть на страничку Рамиля или на его фотки в фан-группе.

Если не видеть его, можно ведь, в конце концов, позабыть, да?

Мне не нужно ходить на кухню и смотреть в чёртов телик. Но я, конечно же, тащусь туда и, усевшись на стул, впиваюсь взглядом в экран.

Женя садится рядом, двигает ко мне чашку с чаем.

— Ты посмотри, какие мы важные… — усмехается она, глядя на экран.

На экране команда футболистов покидает автобус. Потом показывают, как они шагают по коридору в сторону раздевалки. Действие происходит на территории какого-то большо-

го стадиона. Вроде бы это запись, а не прямой эфир. Комментатор вещает, что команда ФКИГ проведёт дружеский матч с победителями прошлогоднего юношеского турнира.

Рамиль уже скрылся в раздевалке, а я так и не могу вздохнуть. Он немного изменился с тех пор, как я видела его в последний раз. Кажется, подстригся по-другому. Ему идёт. А ещё он возмужал, стал шире в плечах.

— Оо... Они играют в Воронеже. Это же стадион «Факел»! — говорит Женя, тем самым выводя меня из ступора.

Наконец сделав глубокий вдох, тянусь за пультом.

— Ты хочешь переключить? — изумляется она.

— Не люблю футбол, — морщусь я и начинаю щёлкать по каналам.

Не знаю, сколько я так бездумно переключаюсь с передачи на передачу... Очухиваюсь, когда Женя забирает у меня пульт. В её глазах — неприкрытая жалость. А на телике — опять футбол.

Моё раненое подсознание желает смотреть на Рамиля. Я — нет.

— Слушай, давай вместе к нему поедем, — начинает она аккуратно.

Выставляю руки перед собой и решительно

отрезаю:

— Нет. Ни за что!

— Потому что что? Потому что какая-то тётка потащила тебя к нотариусу? Заставила подписать какие-то бумажульки? Да и чёрт с ней! Этот футболист, — гневно тычет пальцем в экран, — должен знать о своём ребёнке. Пусть в лицо тебе скажет, что его это не интересует!

— Ему неинтересно, — рьяно качаю головой. — Жень, ну я же просила… Помнишь, о чём я тебя просила?

— Никогда не поднимать эту тему, — бормочет она, закатывая глаза.

— Вот! Верно! А ты поднимаешь. И делаешь только хуже. Я пытаюсь привыкнуть к жизни без него. Представь, какой это маразм! Ведь у меня и жизни с ним никакой не было. Мы встречались несколько дней. Всё. И я получила деньги, смогла помочь сестре. А он пусть… — мой голос садится до шёпота, когда я перевожу взгляд на экран, — пусть… пусть… женится.

— Вот она — золотая тройка ФКИГ! — оживлённо вещает тем временем комментатор в телике. — Денис Гольдман, Рамиль Валиев и Александр Трофимов!

Парней снимают крупным планом уже на

поле.

— Тай, ты меня, наверное, убьёшь... но я провела небольшое расследование, — начинает Женя с виноватым видом.

— Какое ещё расследование?

— Я нашла страничку этой Лейлы в соцсети.

У меня глаза вылезают из орбит.

— Господи... Зачем?!

— Как я уже говорила, мне кажется, что это брак по договорённости. Татарские семьи часто так делают. Видела бы ты эту Лейлу... Да она никакая вообще!

— А я, выходит, «какая»? — нервно усмехаюсь.

Потому что сейчас я вообще не в форме. Огромный живот, бока раздались... Похожа на слона.

— Родишь, придёшь в форму — и будешь вообще огонь, — говорит она уверенно. — А эта Лейла пусть себе другого мужика найдёт. Ну поехали к Валиеву, а? — жалобно сводит брови.

— Никуда мы не поедем. Всё. Закрыли тему.

Вырубаю телик и пью чай. Женя недовольно пыхтит, но помалкивает.

Вечером разбредаемся по комнатам. Она — готовиться к экзамену, а я — чтобы провалиться в желанный сон.

Сплю я очень плохо, постоянно бегаю в туалет.

Ворочаясь без сна на диване, заставляю себя не брать в руки телефон.

Тебе это всё не нужно, Тая!

Рамиль не твой!

Ты за хорошую сумму сама от него отказалась.

Но моё тело сегодня непослушно. В руках вдруг оказывается смартфон. Пальцы быстро вбивают нужный запрос в поиске.

«Фан-группа ФКИГ».

Последняя новость — как раз о сегодняшнем матче. Команды сыграли в ничью.

Жадно просматриваю фотографии. Рамиль в своей родной футбольной среде выглядит потрясающе... Пролистываю ленту немного вниз, и мой взгляд останавливается на фотографии с обручальными кольцами. Вроде бы просто открытка, но она тут как-то не к месту. Подпись под ней гласит: «Ну всё, девочки, потеряли пацана!»

Жму на «прочитать».

«Стало известно, что Валиев Рамиль женится. Дата свадьбы неизвестна, но поговаривают, что в октябре. Потеряли пацана, девочки! Совсем потеряли! Как дальше жить будем?»

Моё сердце сжимается до боли.

Открываю комментарии. Там грустные или плачущие стикеры и смайлики от разных под-

писчиц. И причитания о том, как несправедлив мир. И вообще...

«Зачем так рано жениться? Рамиль же такой ходок...»

Эти комментарии делают ещё хуже. Теперь болит не только сердце, но и тянет низ живота.

Отложив телефон, наглаживаю его. Не помогает. В поясницу словно кол воткнули. Ложусь набок, зажмуриваюсь. Нужно просто поспать.

Меня даже ненадолго вырубает... А когда врубает, я выбираюсь из-под одеяла и иду в комнату Жени. Тихо постучав, заглядываю к ней. Она не спит, сидит над конспектами.

— Тай, ты чего? — испуганно взирает на меня.

А я сгибаюсь пополам, не в состоянии подавить тихий вскрик.

— Очень больно, Женечка... Похоже, схватки...

Глава 33. Удавка

Март 2020
Рамиль

Под бубнёж женщин залипаю на окне. За ним сыпет снег мелкой крупой.

На юге почти не бывает снега, разве что в горах. Я гуглил. Зачем? Хрен его знает! Наверное, пытался представить, какая сейчас погода в том посёлке. Во что одета Тая, чем занимается, пока не разводит людей на бабки...

Мгновенно вспыхнув, сжимаю кулаки.

Столько времени прошло, а меня все ещё торкает от этой темы. Кажется, я поимел столько рыжих девиц, что уже лиц и половины не помню. А мне всё мало. Я ищу среди этих девиц что-то… своё. Что-то, что упадёт прямо в мою почерневшую душу. Но при всей яркости секса с некоторыми из них ничего не запоминается вообще. А с некоторыми и секс так себе…

— Рамиль, ты где летаешь? — касается моего сжатого кулака мама.

Пожимаю плечами.

— Нигде.

— Он просто голоден, — сюсюкает Надия. — Рамиль, ты можешь выйти к мальчикам и поучаствовать в приготовлении мяса.

— Мне и тут нормально, — натянуто улыбаюсь ей.

Мать Лейлы Надия — крайне неприятная женщина. Моя будущая жена наверняка будет выглядеть так же через пару десятков лет. Готов ли я видеть такое в своей постели?

Чёрт, совершенно не готов. Но отцу я обещал, что браку быть.

Мама щебечет, обращаясь к Надии:

— Так прекрасно, когда большая семья!.. Два таких богатыря и дочка-красавица. А у нас вот не получилось…

Дочка-красавица — это прям перебор. Ну да ладно.

Эта встреча, а после и наш брак — одно сплошное лицемерие. Но это бизнес. И если меня тошнит от этого, то это только мои проблемы. Это прямая цитата отца.

Лейла стремительно проносится мимо нас к лестнице. Её платье перепачкано чем-то красным.

— В чём дело, дочка?

— Ничего. Переоденусь! — пищит она, громко

топая по ступенькам.

— Вообще-то, она хорошая хозяйка, — слегка смущается Надия.

— Она научится всему со временем, — мама утешающе гладит её руку.

К горлу подкатывает желчь. Поднимаюсь с дивана.

— Всё же выйду во двор, — говорю я, глядя на мать.

— Иди, поторопи там мальчиков, — ласково щебечет Надия.

Её мальчикам уже давно не пять. Задолбали эти слащавые речи.

И я не иду к «мальчикам». Поймав момент, когда женщины не смотрят в мою сторону, тихо ступаю на лестницу и поднимаюсь на второй этаж дома Азимовых.

Азат и мой отец сейчас в кабинете обсуждают дела. Меня в них не посвящают, а ведь они там решают вопросы по поводу изменения долей бизнеса после нашего с Лейлой брака.

Я — просто инструмент. Может, даже оружие в руках отца. Имея криминальное прошлое, он больше не может вести бизнес от своего имени. Плюс растущая конкуренция. Всё это вынуждает объединяться с Азимовыми.

Короче, брак — это выход. Для всех, кроме меня.

Для меня это удавка, которая затягивается с каждым днём всё сильнее. Скоро совсем перекроет кислород. И мне придётся жить с этим. Не имея возможности полноценно дышать.

Охренительный расклад.

Иду по коридору, пытаясь определить, какая комната принадлежит Лейле. Вообще-то, это невозможно, двери всех комнат здесь идентичные.

За спиной слышу какое-то движение и оборачиваюсь. Передо мной стоит Лейла, смущённо опустив глаза в пол.

С минуту разглядываю её вблизи. Тёмные, немного волнистые волосы собраны в высокий хвост, густые брови, губы бантиком. Фигура нормальная, обычная.

— Можешь на меня посмотреть? — спрашиваю я.

Она поднимает на меня свои чёрные глазища. Как у цыганки. Возможно, в роду её матери были цыгане. Не знаю…

Пристально смотрю девушке в глаза, пытаясь найти хоть какой-то отклик в своём сердце. А там всё мёртво и холодно.

Ничего.

Совсем ничего я к ней не чувствую. Никакого интереса. Даже грёбаного предвкушения первой брачной ночи…

— Что ты хочешь увидеть, Рамиль? — подаёт она голос.

— Что-нибудь, — делаю шаг, подхожу ближе. — Хоть какое-то доказательство, что тебе этот брак не нужен.

Она возмущённо морщит нос.

— Почему это не нужен?

— Мы же практически незнакомы. Ты не знаешь, какой я.

— Я знаю достаточно, — самоуверенно заявляет девчонка.

Выдресовали её знатно. Знает она… Пф!..

Подхожу к ней вплотную. Лейла смущённо отступает и прижимается спиной к стене. Настигаю её, загоняя в ловушку. Обхватив подбородок пальцами, вынуждаю поднять голову. Её губы теперь напротив моих.

Я не хочу эти губы. Меня не торкает запах этой девчонки. Вообще ничего не чувствую к ней. Она для меня совсем не сексуальная. Просто лицо в толпе, которое я бы никогда не заметил.

Мы — чужие люди.

— Могу я поцеловать свою невесту, как думаешь? — спрашиваю насмешливо, чтобы доиграть этот спонтанный спектакль до конца.

Лейла молчит, но красноречиво смыкает и размыкает веки.

Значит, могу…

— Поцелуй, если причиндалы свои не жалко! — неожиданно гремит за спиной голос её брата Камала.

Отступаю от девчонки.

— Невмоготу, что ли, Рам? — похлопывает по моему плечу Данис — второй брат Лейлы.

— Да. Еле терплю, — цежу сквозь зубы.

— А ты потерпи, — огрызается Камал. — Лейла, иди, на стол накрывай.

Она поспешно убегает вниз. Её братья наступают на меня.

— Рамиль, она ведь не очередная потаскушка, помнишь? — довольно миролюбиво вещает Данис.

Камал не такой. Он грубо рявкает:

— Я тебе яйца отстрелю если что!

— Учту, — сухо роняю я, выбираясь из этого тесного круга.

Ну не драться же с ними, чёрт возьми?!

Хотя внутри меня кипит так, что я пару раз с

радостью бы всёк обоим.

Спускаемся в гостиную, проходим в столовую. Мой отец и Азат уже здесь. Глава семейства Азимовых сидит во главе стола, его жена рядом. Мои родители — напротив них. Камал и Данис тоже садятся. Лейла суетится, расставляя тарелки, раскладывая столовые приборы.

Наша свадьба состоится в октябре. Сразу после её дня рождения, ведь ей пока ещё только семнадцать.

За столом осталось два свободных соседних стула. Эти места для нас с Лейлой.

В груди начинает давить, в сердце назревает Армагеддон. Мне трудно дышать. Удавка болезненно стягивает горло.

— Садись, Рамиль, — тихо, но настойчиво говорит отец.

Пытаюсь сглотнуть тугой ком, но он никак не проталкивается и не сглатывается.

— Мне нужно на воздух. Сейчас вернусь, — бросаю я, ни на кого не глядя, и поспешно сваливаю.

Не надевая куртку, выхожу во двор. Снег мелкой крупой продолжает сыпать. Кажется, эта зима не собирается заканчиваться. А ведь уже март.

На юге наверняка уже тепло.

Тая… Её имя звучит в моей голове, причиняя

тонну боли. На душе нехорошо. Тревожно. Тоскливо.

Не могу объяснить себе этих странных ощущений. Как предчувствие какое-то…

Словно с ней что-то случилось.

Достаю из кармана телефон, захожу в ВК. Тая была последний раз вчера — в девять вечера.

Открываю нашу давнюю переписку и несколько раз перечитываю её последнее сообщение.

«Я сделала тест. Трижды. Они все положительные. Решила, что ты должен это знать».

Зачем ты так со мной, а? Я же реально в тебе весь был! Мне башку из-за тебя оторвало!

Полюбил я тебя, дура!

А если любовь только раз в жизни даётся, а?

Ты чего наделала?

Убираю Таю из ЧС. И, не помня себя от гнева и шквала других эмоций, пишу ей сообщение.

Хотя поклялся себе, что эта история в прошлом.

Глава 34. Творцы счастья

Апрель 2020
Тая

Имя своей малышке я дала в честь мамы — Виктория. А отчество — в честь своего отца. Я — Таисия Сергеевна. Моя дочь — Виктория Сергеевна.

И пусть будет так.

Мы наконец-то дома. Тяжёлые роды, закончившиеся кесаревым... Потом наблюдение в детской областной... Чувствую себя помятой и раздавленной. Но ведь дома и стены лечат, верно?

Женя суетится на кухне, готовит смесь для Вики. Я хожу по комнате, укачивая её на руках.

Она родилась восьмимесячной и априори слабенькая. Так сказали врачи. Но я дала ей имя победительницы, поэтому слабость осталась в прошлом.

— Да, моя крошечка? Ты же у меня очень сильная девочка…

В папу. Ведь папа — очень сильный парень.

Захлёбываюсь слезами.

Рамиль меня ненавидит… Ненавидит!

Целую дочку в лобик. Женя прибегает в комнату с бутылочкой и сразу замечает мои слёзы.

— Так, все истерички на выход, — хмурится она. — Дай-ка, я сладкую булочку покормлю.

Без промедления отдаю ей дочку. Отвернувшись, вытираю слёзы, дую себе на лицо, обмахиваюсь руками.

Всё пройдёт. И боль, и воспоминания о пережитом ужасе. Всё пройдёт за хлопотами о Вике. В суете будней. Нужно просто потерпеть.

Успокоившись немного, подсаживаюсь к Жене.

— Молока совсем нет?

— Нет, — качаю головой.

— Надо вроде грудь перевязывать, когда не кормишь. Но если совсем нет, то тогда не надо.

Его не было ни единого дня.

Любуюсь, как Вика сладенько причмокивает соской на бутылочке. Я так её люблю!.. Боже… Как я раньше без неё жила?

Мои глаза вновь наливаются слезами.

— Тая, завязывай! — строго шикает Женя. — Малышка же чувствует все эмоции мамочки. Ты ведь знаешь, что мы сами творцы своего счастья! Если человек хочет быть счастливым, то становится счастливым. Вот так просто это работает.

Просто…

— Он меня ненавидит, — говорю одними губами.

— Кто? — она удивлённо поднимает брови.

— Рамиль. Он написал мне.

Не хотела ей говорить, но вот сломалась.

— Когда? — Женя явно шокирована.

— Я прочитала его сообщение, когда пришла в себя после наркоза. Мне принесли Вику, отдали телефон. Впервые прижимая дочку к своей груди, я включила чёртов телефон и увидела сообщение от Рамиля. Он ненавидит меня, Жень.

— Прям так и написал? — недоверчиво уточняет она.

— Я тебя любил, а теперь ненавижу, — цитирую упавшим голосом.

Глажу ножки дочки, спрятанные под пелёнку.

Женя задумчиво разглядывает стену. Вика тем временем засыпает на её руках.

Перекладываем малышку в колыбельку. Спасибо отцу Жени — он купил много нужных вещей для моей дочери. Колыбель с разными примочками (там и вибро, и подвесные музыкальные игрушки), столик для кормления, ванночку. Женя купила целый ассортимент бутылочек и пустышек. Ещё одежду. Коллеги по работе прислали

гору памперсов.

У меня теперь есть семья. Я чувствую их поддержку.

— Пойдём, покормлю тебя, — обняв за плечи, Женя ведёт меня на кухню и усаживает за стол. — Совсем исхудала в этой концкамере.

Вообще-то, в больнице было не так уж и плохо. Не так, как в роддоме.

— Зато быстро пришла в форму, — выдавливаю улыбку.

— Ага. И будешь лечиться теперь от варварства этих докторишек, — фыркает она.

Ставит передо мной тарелку с супом, всучивает ложку.

— Чтобы всё съела у меня! — заявляет командным тоном.

С Женей не пропадёшь... И пока я отыскиваю в себе ту сильную Таю, которой была раньше, могу положиться на свою подругу.

Она уходит проверить Вику, потом наливает себе чай и садится напротив.

— Папа хочет подать в суд на роддом, — обескураживает меня неожиданной новостью.

— Что? Зачем?

Я кладу ложку на стол, так и не приступив к обеду.

— Затем, что они тебя чуть не угробили, — злится она. — Отец готов судиться, если ты согласна.

Но я не согласна. Не хочу проходить через такое.

— Всё же хорошо закончилось, Жень!

— А если бы нет? Они мучали тебя с естественными родами почти сутки! Сутки, блин! И дураку было понятно, что сама бы ты не родила. Не с твоей фигурой. Не с твоей хрупкой генетикой. В итоге всё-таки сделали кесарево. Браво! Через сутки! Ублюдки! Понятно, что они ждали денег, какого-то вмешательства извне. Типа муж твой прибежит и порешает. Мне ничего не говорили даже. Что, я бы денег не нашла?

Женька распаляется не на шутку.

— Надо таких лекарей лицензии лишать! Молодую девчонку чуть не угробили! И ребёнка тоже. Отец прав — надо из них всю душу вытрясти.

— Можно мне подумать?

— Думай. И ешь уже суп.

— Слушаюсь, — прикладываю руку к голове, будто отдавая Жене честь.

Она наконец-то улыбается. А я с наслаждением ем домашний супчик, а не больничную водянистую похлёбку.

Позже просыпается Вика, и начинается суета.

Памперсы, кормление, укачивание... Потом в четыре руки купаем Викулю в новой ванночке, добавив в воду несколько капель марганцовки. Женя сказала, что так нужно, и я не спорю.

Около девяти приходит Юрий Иванович с букетом цветов и тортиком. Поздравляет меня с выпиской, недолго наблюдает за спящей Викой, а потом мы пьём чай в уютной компании на кухне.

Женя права, мы сами творцы своего счастья. Нужно просто постараться его сотворить.

Ночью Вика спит плохо. Часто просыпается. Покормив её в очередной раз, забираю к себе на диван. Рядом со мной малышка тут же засыпает.

— Не спишь? — спрашивает Женя шёпотом, внезапно заглянув в комнату.

— Вика капризничала, но уже всё. А ты чего?

Она подходит к дивану и садится на край. Выглядит задумчивой.

— Покажи мне то сообщение, — просит Женя.

— Какое?

— То самое!

— Жень...

— Покажи! — настойчиво шикает она.

Вздохнув, достаю из-под подушки телефон, открываю ВК.

— Вот.

Пытаюсь показать из своих рук, но она забирает мой телефон. Молча изучает сообщение Рамиля, читает нашу переписку.

— Это его послание — как крик души, — вдруг изрекает Женя. — Так долго молчал — и вдруг выдал. Даже из ЧС тебя исключил, и ты можешь ответить ему.

— Но я не хочу. И не буду. Он меня ненавидит.

— Но он любил. Почему ты не замечаешь очевидного? Он написал тебе, что любил. Да, и что ненавидит тоже. Но ненависть — это очень сильное чувство. Такое же сильное, как и любовь. Рамилю не всё равно. Возможно, ему тоже плохо.

— Ты идеализируешь его, Жень. Он узнал о моей беременности и сбежал.

— А потом вдруг пишет. Странно, да?

Странно… И я не могу объяснить себе этот его странный порыв. Вроде как он закончил наши отношения. Должен жениться в октябре. Зачем тогда мне пишет?

— Ладно, будем творить твоё счастье вместе, — говорит Женя, отдавая мне телефон.

— И как?

— Узнаешь, — хитро улыбается она и уходит.

Что она задумала, блин?!

Глава 35. Решай!

Июль 2020
Тая

Уже из последних сил качу коляску к подъезду. Вика давно в ней уснула, наш путь был длинным. Мы прогулялись до парка, а потом долго шли домой, возвращаясь каким-то новым маршрутом. И дорога там была не очень. Местами я почти тащила коляску на себе.

Ладно хоть, погода разгулялась, почти такая же, как в Сочи. Женька вон страдает от такой жары, а мне прям отлично.

Достаю телефон, проверяю время. Мы гуляли четыре часа. Скоро Вика проснётся и заплачет от голода. Надеюсь, я дала Жене и её парню достаточно времени…

Открываю подъездную дверь, затаскиваю коляску. Теперь нужно осторожно достать Вику, одним нажатием на педаль сложить коляску и забуриться в лифт. Я уже приноровилась справляться почти со всем самостоятельно. Чтобы не дёргать Женьку. У неё ведь теперь парень есть, она вся в любви.

Я почти уверена, что скоро наше совместное с ней проживание станет неуместным, и нужно будет что-то решать. Где-то найти деньги, чтобы снять собственную квартиру. Ведь пособий явно не хватит.

— Тебе помочь? — раздаётся знакомый голос за спиной.

Егор. Женькин парень.

— Да я сама, — смущённо отнекиваюсь.

— Да ладно, мне несложно.

Он подхватывает коляску вместе со спящей Викой и доносит до лифта. Нажимает на кнопку, и двери тут же открываются. Егор вкатывает коляску, и я захожу в кабину. Парень остаётся на площадке.

— Спасибо.

— Не за что. Пока, Тая, — салютует мне.

Двери закрываются, и мы едем наверх.

Егор — хороший парень. Они с Женей ровесники, учатся в одном универе. У них много общих тем для общения. И он без ума от неё. Это легко читается в его глазах, когда он смотрит на мою подругу.

Я так счастлива за неё!

Открываю дверь ключом и достаю дочку из коляски. Она сразу начинает кукситься и скла-

дывать губы трубочкой. Куда-то подевалась её пустышка… Возможно, опять выплюнула, пока мы гуляли. Вика делает это отменно и всегда незаметно. Пустышек десять уже повыбрасывала.

Заношу дочку в комнату, кладу в кроватку и бегу складывать коляску и заталкивать её в кладовую. Вика ожидаемо начинает плакать.

— Господи, что случилось? — вылетает из комнаты Женя.

— Ничего. Проголодалась. И памперс наверняка мокрый.

— Я смесь приготовлю, а ты переодевай.

Ну да, так намного сподручнее. Может, я и научилась справляться со всем сама, но наличие Жени рядом в разы облегчает мне жизнь. И это очень эгоистично. И неправильно.

Переодеваю Вику, иду с ней на кухню. Она только недавно начала держать голову, по всем показателям отставая в развитии от своих ровесников. Ну ничего… Ещё нагоним.

Женя отдаёт мне приготовленную смесь. Сажусь, пристраиваю Вику на одной руке, а бутылочку держу другой. Дочка у меня всё ещё крошечная, несмотря на то, что ей уже пять месяцев.

Вике назначили курс массажа, но мы не можем

попасть на бесплатные процедуры — слишком большая очередь. А платно слишком дорого. Но брать деньги у Жениного отца я не хочу.

Подруга немного обижается, что я стала так категорична. И что решила не подавать в суд. Но я просто не хочу сидеть на чужой шее. Ведь хороший адвокат — это тоже деньги, которых у меня нет.

Пока кормлю Вику, Женя гладит её по макушке.

— Волосики уже не такие короткие, — улыбается подруга. — Но не твои, Тай. Рыженькой она не будет.

— Может, ещё поменяются, — поспешно вставляю я.

— Не надейся, Таюш. Она на тебя совсем не похожа. Будет вечным напоминанием… о нём.

Да, будет... Я и сейчас вижу в Вике Рамиля. Его глаза, его брови. Может, только губы мои, а нос — как у моей мамы, немного картошкой.

— Слушай, Жень… — начинаю неуверенно. — Ты, по возможности, мне поменьше помогай, ладно? Я должна привыкнуть справляться со всем сама.

Она недовольно хмурит брови.

— И с чего вдруг?

— Ну... Может, у вас с Егором скоро свадьба будет, — прячу за улыбкой свои истинные чувства.

Я очень боюсь её потерять. И ненавижу себя за этот эгоизм.

— До свадьбы нам ещё год как минимум, — отмахивается подруга. — А то и больше. А может, мы вообще разбежимся. Ты чего себя накрутила-то?

— Я не накрутила. Ведь Вика — только моя ответственность, и я не хочу больше вешать её на тебя.

— Она моя крестница, ты забыла? — вспыхивает Женя.

Нет, конечно. Вику мы крестили месяц назад. Теперь Женя — её крёстная мама, а Юрий Иванович — крёстный отец. Я не просила. Они сами захотели сделать это для меня и моей дочери.

— И она не только твоя ответственность, если что, — давит на больную мозоль подруга.

Снова она про Рамиля.

Вот только не надо опять про него!

Когда мы вот так спорим вполголоса, Викуля забавно хмурит бровки и водит глазами с меня на Женю и обратно. Продолжая громко причмокивать.

Умиляющее зрелище!..

— Раз уж пошла такая пьянка, — Женя резко

встаёт со стула, — я должна тебе кое-что показать. Докорми Вику и приходи в мою комнату.

И она решительно уходит из кухни.

Я немного побаиваюсь её авантюризма, надо признать. Что она там опять задумала?

Ношу Вику по комнате, прижав к себе столбиком. Потом укладываю в колыбельку и включаю музыкальный мобиль. Следующие полчаса дочка точно будет занята, протягивая ручки и пытаясь достать до крутящихся над ней игрушек.

Иду к Жене.

— Садись, — она указывает на второй стул у письменного стола.

Компьютер у Жени стационарный, она явно хочет показать что-то на нём. Опускаюсь на стул, взволнованно смотрю на монитор. Там открыт какой-то чат. И ещё маленькое окошко с фоткой свадебного приглашения.

— Вот. Свадьба Рамиля и Лейлы состоится седьмого октября, — сообщает мне Женя и наводит мышку на фотографию.

И теперь это не просто картинка из интернета. Это реальное приглашение на свадьбу Рамиля и Лейлы. Оно адресовано какой-то Марии.

— У тебя есть ещё немного времени для того, чтобы сделать хоть что-нибудь.

— Жень…

— Нет, послушай, — перебивает меня. — Я общаюсь с Лейлой. Она просто жертва обстоятельств, как и сам Рамиль. Их брак — это родительский договорняк.

Голова у меня начинает кружиться.

— Что ты делаешь? Общаешься с Лейлой? Как? Зачем? Женя, что ты творишь?!

— Да какая разница «как»? — психует она. — Зарегистрировалась под татарским именем, придумала себе легенду. Типа я тоже замуж скоро выхожу и боюсь немного будущего брака. У них там даже чатик есть, у этих невест. Да, это было непросто — попасть в этот круг. Но дело сделано. Седьмого числа у них традиционная церемония — никах. Потом они едут в ЗАГС. Точнее, так должно было быть. Но Лейла рассказала, что Рамиль отменил никах, и теперь их только распишут. Подружки успокаивают её, говорят, что просто теперь всё стало по-европейски, национальные традиции остались в прошлом. Но нам-то с тобой понятно, что Рамиль вообще не хочет никакой церемонии.

Ей, может быть, и понятно, а мне вот нет.

— Господи, Жень… — закрываю ладонями лицо. — Ты с ума сошла! Не надо было этого делать.

— Ну я хоть что-то делаю, Тай! — пылит она. — А ты не делаешь ничего, обрекая свою дочь на жизнь без отца. Я жила без отца — так себе перспектива.

— И я жила! — внезапно взрывает меня. — И без матери!

— И как? — возмущённо восклицает она. — А теперь ты и Вику обрекаешь на страдания! Ну что тебе стоит ему написать, а? Да просто фотку ему отправь Викину!

— Нет.

— Боже... Это ты сумасшедшая. И мазохистка, — картинно закатывает глаза.

Мы ни разу так не ругались. И хорошо, что в гостиной заплакала Вика. У меня есть повод сбежать от конфликта.

— Заканчивай этот спектакль с Лейлой, — говорю я напоследок и убегаю.

Укачиваю Вику на руках и тихо вою сама, глотая слёзы.

Вот зачем она так со мной?

Теперь я знаю точную дату, когда Рамиль станет принадлежать другой девушке.

Седьмого октября.

Через два с половиной месяца.

— Знаешь, Тай, — говорит Женя за моей спи-

ной. — Раз ты не хочешь даже попытаться вернуть Рамиля, тогда начинай новую жизнь.

Быстро вытираю слёзы и оборачиваюсь к подруге, прижимая Вику к груди.

— Да я вроде и живу совсем по-новому. Разве нет?

— Я о твоей личной жизни, Тая. Егор хочет пригласить своего старшего брата в следующие выходные. Мы могли бы вчетвером сходить в кино.

— У меня же Вика, Жень. Куда я пойду?

— С Викой посидит мой отец, он не будет против. Решай, Тая. Рамиль или новая жизнь. Решай.

Глава 36. Не «моё»

Июль 2020
Тая

Я не помню, когда последний раз была в кинотеатре, но точно знаю, что в таком огромном никогда не была. Несколько залов, самые кассовые новинки, огромный фудкорт. Какой-то итальянский ресторанчик, который мы посетим после. И даже зал виртуальной реальности.

В посёлке, в котором я провела почти всю сознательную жизнь, и близко такого нет.

— Ты в порядке? — касается моей руки Женя.

— Да, всё отлично.

Огромными глазами смотрю на пустой экран. Свет в зале пока ещё горит, люди продолжают прибывать. Слева от меня сидит Кирилл — старший брат Егора. Справа от Жени — сам Егор.

Мы с Кириллом и двумя словами не перекинулись. Разве что его скромное «С днём рождения, Тая» и моё тихое «Спасибо» можно назвать диалогом.

Я жутко волнуюсь, а он, кажется, пока просто ко мне приглядывается. Его внимательный взгляд я

чувствую на себе постоянно.

Кириллу двадцать четыре, он работает в строительной фирме. Часто разъезжает по командировкам, как сказала мне Женя. И у него будто бы нет времени на организацию личной жизни. Которую он очень хочет организовать — опять же со слов Жени.

Внешне Кирилл совсем не Рамиль. Он ниже ростом и не так широк в плечах. Но это всё мелочи и глупости. Внешность — не главное. Главное — почувствовать или не почувствовать, что этот парень «мой».

Но я пока этого совсем не чувствую.

Разве что восторг оттого, что попала в крутой кинотеатр. И что сегодня всё-таки мой день.

Девятнадцать лет. И я уже мама.

С тоской вспоминаю о дочке. Как она там?

Но думаю, пяти звонков Юрию Ивановичу за последний час было вполне достаточно. Вика в надёжных руках.

Наконец гаснет свет, начинают показывать рекламу. Женя сжимает мою кисть и громко шепчет в самое ухо:

— Если что, это места для поцелуев.

Замечаю её ехидненькую улыбку и показываю язык.

Шутить вот так — в её репертуаре, да.

Кирилл рядом прокашливается и меняет позу. Скашиваю на него глаза. Оказывается, парень смотрит на меня. Оперевшись на подлокотник кресла и положив подбородок на руку, изучает меня с каким-то задумчивым видом.

В его взгляде нет симпатии или антипатии. Я вообще не понимаю, что у него на уме.

Вновь смотрю на экран. Там реклама грядущей новинки. В зале время от времени слышатся шепотки и хруст попкорна.

Парни и нам купили попкорн, но я к своему стаканчику не притрагиваюсь. Потому что Кирилл себе не купил, и это не совсем вежливо — есть в одиночку.

Переставляю попкорн в подстаканник между нашими креслами.

— Давай вместе со мной, — с улыбкой обращаюсь к парню.

— Я его не очень люблю. Но давай, — в ответ улыбается он.

С улыбкой он кажется обаятельным и открытым для общения. Но я пока всё ещё не знаю, что ему сказать. К тому же фильм начинается…

По очереди берём попкорн и смотрим комедию. Достаточно смешную, зал время от времени

взрывается от хохота.

Женя тоже хихикает, уткнувшись лицом в плечо Егора. Он обнимает её за плечи, то и дело касается волос или целует. Кажется, этого парня совсем не интересует фильм. Он весь в моей подруге.

Внезапно спазм перехватывает горло. Мне хочется плакать прямо посреди этой комедии. Потому что я завидую…

Боже, я завидую своей подруге!

Я ужасный человек…

Тереблю пальцами свой браслет. Его я не надевала с тех самых пор, как уехала из дома. Не могла. А сегодня решила — повод есть. День моего рождения. Почему бы не надеть?

— Тая, ты в порядке? — касается моего плеча Кирилл.

Перевожу на него взгляд.

— Да, всё хорошо, — силюсь улыбнуться.

В этот вечер все меня спрашивают, в порядке ли я. Неужели так очевидно, что нет?

Пытаюсь вновь вникнуть в фильм и даже смеюсь в финале. И Кирилл тоже смеётся. Смех у него приятный, тёплый.

В зале загорается свет, когда по экрану ещё бегут титры. Женя жадно пьёт лимонад, Егор с

Кириллом переговариваются, а я смотрю на свой браслет.

Сегодня же годовщина нашего первого раза с Рамилем... И я уже не здесь, а на берегу моря. И переживаю всё заново... Прикосновения, поцелуи, его нежные движения, трепетный... нет, даже восхищённый взгляд на мне…

— Тая, ты чего так раскраснелась? — вторгается в мои мысли Женя.

Трогаю щёки. И правда, пылают.

— Жарко тут просто.

— Да ладно тебе, дубак же. Кондей прям над нами работает, — спорит подруга.

Пожимаю плечами. Других версий у меня всё равно нет.

— Ну что, пойдём? — встаёт с места Егор.

Вслед за ним — и Кирилл. Мы с Женей тоже поднимаемся и идём на выход. Спускаемся на первый этаж, садимся за столик в ресторанчике.

Одного взгляда на меню достаточно, чтобы понять — я этот ужин не вывезу. Очень дорого. Надо было устраивать день рождения дома.

Женя отнимает у меня меню и подмигивает.

— Я уже всё заранее заказала. Сейчас нам принесут.

— Я не уверена, что потяну, — шепчу ей в ухо.

— Сиди спокойно, а? У тебя днюшка сегодня! Расслабься уже, — строго говорит она.

Билет в кино тоже не дала мне оплатить. Сказала, что их купил Кирилл.

Мне от этого всего не по себе... Я и так на всю жизнь испортила себе карму, связавшись однажды с Антоном. А ещё — когда взяла деньги у матери Рамиля…

Нам приносят большие тарелки с традиционной итальянской пастой и огромную пиццу. А ещё — сок и лимонад.

Егор разливает напитки по бокалам, Женя толкает речь.

— За Таечку! За хорошую девочку! За её мечты. Даже за самые смелые. Чтобы удача всегда была на её стороне. Чтобы жизнь подарила ей любовь…

И одними губами и только мне:

— Или вернула.

И снова громко и торжественно:

— За тебя, Таюш. Люблю тебя!

Я готова разреветься...

Дружно чокаемся и набрасываемся на вкусную еду.

Егор развлекает нас всякими историями из университетской жизни. И продолжает обнимать

Женю, не отпуская её ни на минуту.

Мы с Кириллом в основном помалкиваем. И переглядываемся время от времени. Его взгляд потеплел и теперь сквозит симпатией.

Но я всё ещё ничего не чувствую к нему.

Внезапно телефон Жени звонит, и я вижу, как она напрягается.

— Да, пап?

И я тоже напрягаюсь.

— Да?.. Ну хорошо. Нет, я не обижаюсь. Бывает, да…

Хватаю её за руку.

— Что там? Что-то с Викой?

Поднимает вверх указательный палец, мол, подожди.

— Да, пап. Минут через пятнадцать буду.

Скидывает вызов и тут же говорит мне:

— С Викой всё хорошо. Отцу просто срочно надо уехать, и он дико извиняется.

— Да за что извиняться-то? Уже и так четыре часа нянчит. Ладно, поехали.

И мы едем домой. Почему-то все вместе. По пути завернув в магазин.

В квартиру являемся вчетвером и отпускаем Юрия Ивановича. Женя уводит парней на кухню. Кирилл несёт большой пакет, с которым вышел

из магазина. Там вино и какие-то закуски.

Значит, праздник продолжается?

Я тороплюсь к Вике. Меняю ей памперс, кормлю, долго ношу по комнате, целуя любимые щёчки. Она довольно быстро засыпает, вынуждая меня пойти к гостям. А я, вроде как, не хочу…

Прикрыв дверь в гостиную, захожу на кухню.

— Наконец-то, Тай! Садись давай. Вино обалденное! — усаживает меня на стул Женя.

Всучивает бокал. И мне приходится пить, потому что… А почему бы и нет? Ведь это мой день!

После первого бокала мне становится легче. И Кирилла я стесняюсь уже меньше. А после второго даже начинаю болтать о себе и своей жизни в Сочи. Рассказываю о выступлениях в фаер-шоу. Женя о них давно знает, а вот парни слушают, приоткрыв рот.

— И в чём всё-таки хитрость? Почему ты не обжигалась в горящей клетке? — спрашивает Егор.

— Специальный крем, одежда. Вот с волосами было сложнее, они могли вспыхнуть в любую минуту.

— И ты совсем не чувствовала жар? — изумляется Кирилл.

— О нет… Это было очень жарко. Просто я привыкла его терпеть.

Кажется, Кирилл смотрит на меня с восхищением. Или это третий бокал вызывает у меня глюки?

Уже вторая пустая бутылка отправляется под стол. Егор достаёт ещё одну из холодильника. А я чувствую, что слегка покачиваюсь на стуле. С моей комплекцией много пить нельзя.

— Тая, закусывай. А то сейчас грохнешься!.. — смеётся Женя.

И я закусываю. Потом мы снова пьём.

В наше веселье вторгается плач Вики. На нетвёрдых ногах бегу к ней. Но она просто выплюнула соску, и всё. И когда я возвращаю её обратно, дочка перестаёт плакать и сразу засыпает. По ночам она сейчас не ест. Первое кормление у нас ближе к пяти утра, а сейчас только час ночи.

О Боже, уже час!

Подумываю о том, чтобы не возвращаться на кухню. Будет очень невежливо, если я просто лягу спать?

Вообще-то, да, будет.

Иду обратно к гостям и обнаруживаю на кухне только Кирилла.

— А где ребята? — изумляюсь я.

— Спать пошли, — смеётся парень. — Бросили меня одного. Я бы выпил чая, если ты не против.

Потом такси вызову.

Как хорошо, что он понимает, что здесь не останется.

— Да, конечно, — начинаю убирать со стола.

— А чай-то мне сделаешь?

— Ой… Пфф, — пьяно фыркаю я. — Ну конечно! Сейчас…

Включаю чайник, достаю чашку с полки, тянусь за коробкой с заваркой.

— Тай, подожди.

Кирилл подходит сзади, касается моей руки.

— Не хочешь чай? — бросаю на него взгляд через плечо.

Парень смещается ещё ближе, моя спина касается его груди. Он сжимает моё запястье и прижимает ладонь к столешнице.

Замираю, оцепенев от неожиданности.

Его губы касаются моей скулы. Дыхание щекочет кожу.

— Нет. Я не хочу чай, — хрипло шепчет парень.

— А чего хочешь? — сбивается моё дыхание.

Вторая его рука ложится на мой живот. Пальцы скользят вниз, под резинку брюк.

Испуганно дёргаюсь и разворачиваюсь к Кириллу лицом. Пытаюсь прочесть в его потем-

невшем взгляде хоть намёк на то, что поняла его неправильно. Но нет. Всё так, как я и поняла.

Кирилл хочет меня. Прямо сейчас.

Его рот так стремительно накрывает мои губы, что я и сообразить ничего не успеваю. Но следующий мой порыв — оттолкнуть парня. Упираюсь ладонями в его грудь... и не отталкиваю.

Женя права. Надо что-то решать. Рамиля в моей жизни больше никогда не будет. Но жизнь ведь продолжается…

Пытаюсь отвечать на поцелуй и осознать то, что происходит. Принять это.

Чужие губы. Чужие руки. Чужой запах.

Кирилл всё ещё не «моё».

И по-другому не будет.

Меня подхватывают под попу, усаживают на стол и врезаются бёдрами между моих ног.

— Ты невероятная!.. — шепчет парень между поцелуями, поглаживая мои скулы.

А я наконец уворачиваюсь от его губ и выставляю преграду между нами в виде собственных рук. В глаза ему смотреть не могу, поэтому опускаю голову.

— Что не так? — вновь хрипит его голос.

— Всё так. Но это не моя история.

— Я тороплюсь?

— Нет, — вымученно улыбаюсь и поднимаю на него взгляд. — Это я торможу. И всё время буду тормозить. Я неправильная, Кирилл. И в моём сердце совсем другой человек. Прости меня, ладно?

Он тяжело сглатывает и отступает.

— Нет. Ты прости. Я, наверное, что-то неправильно понял.

Забирает со стола свой телефон и уходит. Слышу, как негромко хлопает входная дверь. Смотрю перед собой и ничего не вижу.

— Вот так, Рамиль! — горько усмехаюсь я. — Слабо тебе тоже выбрать меня, а? Послать свою невесту и выбрать меня!

Пьяно смеюсь сквозь слёзы, сползая со стола.

Вот такой вот день рождения…

Глава 37. Бесперспективняк

Октябрь 2020
Рамиль

Телефон уже дымится от сообщений. Одной рукой пытаюсь отвечать, второй застёгиваю пуговицы на рубашке.

Никитос: Я уже на месте. Где все?

Санёк: Опаздываю…

Игнат: Долбаные пробки. Задержусь на час.

Бар «Вегас»: Небольшое уточнение по гостям. Вы заказывали вип-зал на двадцать мест, а в списке меньше десяти человек. Мы могли бы предложить вам зал поменьше?

Да блин!

Ничего не надо менять…

Нервно дёргаю воротник рубашки. Верхняя пуговица внезапно отрывается и пулей влетает в зеркало. По нему ползёт трещина.

Вот это ни хрена себе!

Моя покойная бабушка сказала бы, что это плохая примета. Но в приметы я не верю. Это просто минус одно зеркало в моей съёмной квартире. Всё.

Телефон вновь издаёт звук прилетевшей смски.

Ден: Я не приеду.

Фак!

А вот это вообще облом.

Я: С твоими глазами уже всё хорошо. В чём дело?

Мой лучший друг ослеп недавно, прошёл через операцию и теперь потихоньку возвращается к нормальной жизни.

Ден: Мне всё равно бухать нельзя. И у меня тут личные драмы.

Пишу в ответ: «Какие?» Но тут же стираю сообщение.

Во мне чужие драмы сейчас не поместятся.

Я: У меня мальчишник, бро. Ты чё, сливаешься?

Ден: Надеюсь, не последний мальчишник в твоей жизни. Прости, бро.

Да нет. Это последний. «Любовь» с Лейлой до самого гроба, ибо там — бизнес.

Меняю рубашку с голубой на чёрную. Похороны у меня сегодня. Будем прощаться с моей свободной жизнью. Свадьба уже через три дня.

Наконец вылетаю на улицу, такси уже ждёт. Дорогой отвечаю тем, кому ещё не ответил. Вроде

бы все потихоньку подтягиваются к «Вегасу», преодолевая пробки.

Я тоже подъезжаю. Меня встречает Никитос. Пожимаем друг другу руки.

— Ну что, гульнём? — азартно блестят его глаза.

— По-любому, — хмыкаю я. — На всю жизнь запомнишь мой мальчишник.

— Надеюсь.

Приезжает Игнат. За ним Ярик, потом Ян… Санёк прибывает последним.

Некоторые мои сокомандники слились. Те, которые не свободные. Их девчонки не отпустили.

Хостес провожает нас в заказанный мной вип. Я выбрал именно этот, потому что из него самый удачный вид на сцену. Позже там начнётся стриптиз.

Рассаживаемся за столом. Он уставлен бутылками, бокалами и лёгким закусоном. Никакого горячего. Не есть же мы сюда пришли.

— Ден, я так понимаю, не приедет? — уточняет Санёк.

— Нет, не сможет.

Разливаю джин по стопкам. Парни спрашивают о том, как у Дена с глазами. В больнице он никого не хотел видеть. Разве что меня и Сашку.

— Всё нормально у нашего капитана, — успокаиваю друзей. — Давайте выпьем за него!

— Нет, это твой день, — поправляет Сашка. — Короче, за тебя, Рам.

Он опрокидывает в себя содержимое стопки. За ним следом пьют и остальные, поддерживая тост. Ну и я тоже, соответственно, пью.

Мой же день…

Быстро хмелеем. Не так давно закончилась череда матчей, и это лишь вторая наша пьянка после долгого спортивного режима.

На сцене начинают отжигать девчонки. Красиво раздеваются, виляют попками, умело обращаются с пилоном. Ну а парни кричат им всякую пошлую хрень.

Чуть позже одна из девочек придёт в наш вип поздравить будущего жениха, то есть меня. Это такой комплимент от заведения. Мне обещан приватный танец.

Вообще-то, я на него рассчитываю. Гулять так гулять.

Когда новая партия девочек выходит на сцену, предыдущие рассредоточиваются по залу. Ник трясёт купюрами, подзывая одну из них.

Очень эффектная блондинка вплывает в наш вип. Ярик сдвигает бутылки на столе в сторону,

Ян помогает блондинке забраться на столик. Раскачивая бёдрами, она медленно опускается вниз, потом так же плавно поднимается.

Все её интимные места — напоказ. Сидящий рядом Санёк, кажется, сейчас уронит челюсть. В вечной запарке с младшей сестрой и матерью-алкоголичкой у него не остаётся времени на девочек.

— Кто у нас будущий жених? — осматривает нас блондинка.

— Он! — указываю на Санька. — Для него танцуй.

— Чё ты несёшь?! — ржёт Сашка. — Ни хрена не я. Это он! — тычет в меня пальцем.

Блондинка вопросительно смотрит на меня. Отрицательно качаю головой.

— Не слушай его. Он просто скромный очень. Для него танцуй, сказал же.

Парни уже умирают со смеху и громко гогочут.

— Я могу быть женихом, если никто не хочет, — вклинивается Никитос.

— Нет уж! — вдруг отрезает Сашка. — Сказали же, что я жених. Давай, танцуй для меня, — расслабленно разваливается на диване.

Да, это будет не приват, ведь мы все здесь. Но Саньку сейчас очень горячо будет.

Девочка спускается к нему. Танцует на его коленях, разрешает себя гладить. Санёк не теряется и тискает её прелести обеими руками. Она трётся об его скулу носом, что-то мурлычет в ухо. И, судя по всему, это что-то не очень приличное, потому что Шурик даже краснеть начинает.

Приват, к несчастью, очень быстро заканчивается. Девчонка одаривает Сашку невинным поцелуем в щёчку, сгребает со стола наличку Никитоса и сбегает.

— Эй! Эй! — запоздало взмахивает тот руками. Возмущённо смотрит на Санька: — Ты мне десятку теперь должен.

— Ни хрена. У меня нет таких денег.

— Куда ты их деваешь? — влезает Ярик. — Нам же спонсорские недавно упали.

— На сестру, на лечение матери, на оплату коммуналки... — перечисляет Сашка. — Много, на что.

— Всё, хорош! — скрещиваю кисти. — Закрыли тему. Никитос, бабки с меня. Всё, давайте пить.

Снова наполняю стопки. Мы уже раздавили две бутылки и всё подъели.

Выпиваем.

Заказываю ещё какую-то закуску, пьяно глядя то в меню, то на официантку.

— А можно нам ещё один приват? — спрашивает у неё Игнат.

— Да. Какую девочку к вам отправить?

— Вон ту, — Игнат явно заприметил кого-то конкретного и сразу достаёт карту. — Нам бы её на полчасика. Пусть компанию составит.

Бью по его руке, чтобы убрал карту.

— Я сам, ок? Мой же мальчишник.

Расплачиваюсь.

Нам приносят закусон. После чего является эффектная брюнетка. В одной руке у неё бутылка текилы, в другой — тарелка с ломтиками лимона и солонкой.

Следующие полчаса девица развлекает нас, демонстрируя разные способы распивания текилы. Парни слизывают соль с её кожи из самых разных мест. И она тоже их облизывает. Всем весело. Только не мне.

Я вижу, что чёрные волосы у девчонки не настоящие. Это парик. Из-под которого на лоб случайно выбилась рыжая прядка.

Загоняюсь...

Я больше не хочу рыжих. Я ими сыт по горло. Но всё ещё хочу одну конкретную рыжую девчонку.

Повелительницу огня.

Разводилу и мошенницу.

Заразу эту…

— Пойду покурю, — бросаю парням и вылетаю из випа.

Санёк нагоняет меня на улице, дёргает за плечо.

— Чё ты несёшь? Ты же не куришь!

— Может, я начал, — пожимаю плечами.

Ложусь спиной на прохладную стену здания, задираю голову вверх, смотрю в небо. Санёк встаёт точно так же рядом со мной.

— Сигареты хоть есть?

— Неа…

— Ну зашибись, — прыскает он и тут же затыкается.

Молчим какое-то время.

— Можешь мне рассказать, Рамиль, — первым нарушает он тишину. — Все же видят, что тебя немного штормит последнее время. Это из-за свадьбы?

— Да… И не только. Я…

Не знаю, как подобрать слова. Долблюсь затылком об стену. И, не глядя на Санька, выдыхаю:

— Я забыть её не могу. Не получается.

Друг не спрашивает, о ком идёт речь. А я, сам того не ожидая, вываливаю на него всю историю с Таей. И боже… Она оказывается такой короткой!

Такой мелкий эпизод в моей жизни — и столько боли. Столько дерьма. Столько всего, что я по-прежнему тащу в себе.

— Это сейчас речь о той Тае, которой я писал по твоей просьбе? — уточняет Санёк.

Вяло киваю. Да, я его однажды просил. Когда Тая пропала. А потом пообщался с Антоном и всё понял.

— И знаешь, о чём я думаю, Сань? Я всё время думаю: а что, если она не обманула? Вдруг правду про беременность написала? Прикинь, какой я мудак! Ведь вся их афёра была разыграна как по нотам, а я всё ещё муссирую в голове мысль об её непричастности.

— Если она тебя не обманула, значит, где-то растёт твой ребёнок, — изрекает Сашка.

Впиваюсь в него охреневшим взглядом.

— Чё ты несёшь? Нет у меня никаких детей! — возмущённо отбриваю я.

— Ну нет так нет. Вернёмся в клуб?

— Да.

Но оба стоим, не шелохнувшись.

— Рамиль, когда есть незавершённые дела, их надо завершать. И только потом двигаться дальше.

— Да мы как бы завершили, — отвечаю я, но

почему-то это звучит неуверенно.

— Если ты её забыть не можешь, значит, не завершили. Мой тебе совет — позвони ей. К чёрту переписки. Просто позвони.

— Я у неё в блоке, скорее всего...

— Но я-то нет, — усмехается Санёк.

Припечатывает мне к груди свой телефон и уходит. Выкрикивает уже от двери:

— Как наговоришься — вернёшь!

Достаю свой телефон, вбиваю номер Таи в айфон Санька. Время — час ночи. Но мне почему-то на это похер.

Звоню.

Долго слушаю гудки. Не уверен, что сердце моё всё ещё бьётся.

Гудки обрываются, и я слышу тихое и взволнованное:

— Алло?

Она...

Моя рыжая зараза.

Теперь сердце херачит так, что я слышу его в собственных ушах.

— Алло, кто это?

Хочу открыть рот, выдавить из себя хоть что-нибудь, но внезапно понимаю, что это всё бесполезно.

Бесперспективняк!

Потому что я женюсь через три дня.

А мог бы и не жениться, если бы чувства Таи были настоящими...

Да, тогда бы я пошёл против воли отца. Всё бы потерял, скорее всего. У меня бы не было его карточки, возможности платить за такие тусовки, как сегодня... Но я бы, не задумываясь, оставил всё это и был с ней.

Если бы она не была фальшивкой.

А теперь уже поздно даже размышлять об этом.

Я женюсь. Точка.

— Плохая шутка — посреди ночи звонить и молчать.

Слышу, как дрожит её голос. А у меня трясутся руки. И в коленях какая-то слабость.

— Так ничего и не скажешь?

Мне кажется, она спрашивает это с какой-то печалью.

Сглатываю колючий ком в горле, молча качаю головой.

— Тогда доброй ночи, — шепчет она и отключается.

Развернувшись, прижимаюсь лбом к шершавой стене. Стискиваю веки и с силой сжимаю

челюсти.

И тебе доброй ночи, Тая.

Девочки, приглашаю в свою бесплатную новинку! "Не рань меня" Она тут https:// /shrt/h7aE

Глава 38. Отрицание

Октябрь 2020
Тая

Мы с Женей сидим на полу, мой телефон лежит между нами экраном вниз. Обе траурно молчим.

— Я даже не уверена, что это был он, — говорю почему-то шёпотом.

Хотя Вика не спит и ползает в манеже. Своими карими глазками с интересом наблюдая за мультиками на телевизоре.

— Ну а кто, если не он, Тай? Конечно, это был он.

— Тогда почему ничего не сказал?

— По той же причине, что и ты до сих пор с ним не поговорила. Вы не поставили точку оба. И пока не можете найти слова, чтобы объясниться друг с другом.

Наверное, Женя права… Во всяком случае, я точку не поставила. И если той ночью мне звонил Рамиль, значит, и он ещё со мной не закончил.

Ну или я просто наивная дура, и кто-то номером ошибся.

— Сегодня его свадьба, Тай, — давит на больное

Женя. — Просто позвони по тому номеру и узнай, кто это был.

Я не могу…

Боже, как же это сложно!

Дёргаными движениями собираю волосы в гульку на макушке, фиксирую резинкой, которую ношу на запястье. Сжимаю пальцами виски.

— Представляешь, что со мной сделает его родня, если я сорву ему свадьбу?

— Да к чёрту пусть все идут! — психует она шёпотом. — Я бы папашке его всю рожу разукрасила. Тоже мне, вершитель судеб. У него, блин, внучка растёт — точная копия сына. А они там какую-то удобную девку ему подсовывают. Возьми своё, Тая! Кто, если не ты? Только ты сама можешь за вас побороться! Мне же ты не разрешаешь.

Она обиженно поджимает губы.

— Я не знаю.

Вскакиваю с пола, достаю Вику из манежа. Вообще-то, ей и там было неплохо, но я очень часто ношу её на руках.

— Да хватить её таскать, — строго говорит Женя. — Ты Викой как щитом прикрываешься. И ещё она — твой личный панцирь. «Ой, больше никаких свиданий, у меня дочь!» Что же ты с Кириллом больше не встретилась, а?

— Потому что он — не моё.

— А кто твоё, Тай?

Хмуро молчу. Женя почти силой забирает у меня Вику и всучивает телефон.

— Быстро звони! Пока не поздно.

— Я не могу…

— Я же не говорю: звони Рамилю. Я прошу лишь позвонить по тому номеру. Три дня уже прошу, Тай. Но сегодня всё — настал день Х. Да ты только вдумайся — если не сегодня, то никогда. Никогда! Это очень страшное слово, Таечка. Никогда ты не отмотаешь всё назад и никогда не поступишь как-то иначе. Никогда не сможешь исправить эту ошибку. НИКОГДА НЕ БУДЕШЬ С РАМИЛЕМ! — прикрикивает подруга.

Вика ожидаемо начинает кукситься.

— Тише-тише, моя маленькая, — сюсюкаю я, пытаюсь забрать дочку себе.

Женя делает шаг назад и смотрит на меня предупреждающе. Щекочет малышке пяточку, и Вика, тут же передумав плакать, начинает улыбаться.

— Я её покормлю, — Женя решительно идёт к двери. — А ты делай уже что-нибудь.

Останавливается в дверях гостиной, оборачивается.

— Клянусь тебе, что если ты прямо сейчас ничего не сделаешь, я больше НИКОГДА не подниму эту тему. Поверь, мне тоже плохо, Тай. Глядя на тебя, на Вику… Мне тоже очень плохо.

Я верю. Женя тратит слишком много себя на мои проблемы.

— Прости меня, — пищу в ответ.

— Пфф!.. — фыркает она и уносит Вику на кухню.

Нервно кручу в руках телефон. Потом лезу в диван, достаю из внутреннего ящика свой старый рюкзак. Сев на пол, раскладываю документы. Досконально перечитываю каждый.

Я отказываюсь от Рамиля. Я не называю его отцом своего ребёнка. И никогда не появлюсь в его жизни.

Тут моя роспись. Я поставила её собственноручно.

Обняв руками колени, долго смотрю в одну точку. Сердце моё болезненно бьётся, фантазия рисует образ невесты Рамиля.

Она будет в национальной одежде? А он?

Наверняка она будет очень красивой невестой, стилисты с ней поработают.

Я не буду никому звонить…

И больше НИКОГДА не буду думать о нём.

Но в следующую же секунду беру в руку телефон и быстро нахожу тот номер, с которого мне позвонили в час ночи три дня назад.

Когда раздаются гудки, прихожу в себя.

Что я делаю, Боже? Я же и правда звоню!

— Алло, — в трубке раздаётся звонкий детский голосок.

— Эм… Вероятно, я ошиблась, — мямлю, окончательно растерявшись.

— Шашка в душе, — вещает маленькая девчушка. — Што ему передать?

— Ничего. Я просто ошиблась… номером.

— Ну ладно, — говорит она и отключается.

Возможно, и тогда, ночью, эта девочка баловалась с телефоном брата и случайно позвонила мне…

Так себе версия, конечно. Но другой у меня нет.

Ещё раз глянув на бумаги от нотариуса, в порыве гнева рву всё в клочья.

— Та-ак… Гнев пошёл, — комментирует мой психоз Женя, заходящая в комнату с Викой на руках. — Мы ведь в обратном порядке двигаемся, Тай. Принятие было в самом начале. Ты приняла, что Рамиль не твой. Потом депрессия. Потом ты внутренне торговалась сама с собой, я ведь права?

Но я молчу. Хотя она права, конечно.

Вика снова в манеже. Женя садится на пол, собирает остатки документов.

— Теперь ты злишься, это отлично. Только давай уже ускорим и перейдём в отрицание, ок? Ты отрицаешь, что всё закончилось, и звонишь Рамилю.

Я что, и правда прохожу эти пять стадий в обратном порядке?

— Мне подлить маслица в огонь? — поднимает брови Женя. — Рамиль пропустил рождение дочери. Тяжёлые ночи, больной животик. Непринятие смеси для кормления и поиски другой… Ты вывозила всё это без него. А он там где-то мячик пинал и жил в своё удовольствие. Как тебе такое?

Стискиваю зубы. Злость вскипает мгновенно.

Я вывожу всё это без него!

И тяжёлый месяц в больнице после родов. И осуждающие взгляды врачей, потому что очень много необходимого для развития дочери не могу позволить себе купить. Тот же чёртов массаж! Потому что денег лишних нет!

— Да, чёрт возьми! Я злюсь! — психую я.

— Тогда звони этому жениху недоделанному!

Но позвонить я не успеваю. Мой телефон начинает звонить первым.

Тот ночной абонент.

— Да!

— Я так понимаю, ты Тая, — раздаётся мужской голос в трубке.

— Да, — выдыхаю взволнованно, растеряв весь свой гнев.

Женька смотрит на меня, не моргая.

— Кто звонил мне ночью? — дрожит мой голос.

— Есть догадки? — отвечает он вопросом на вопрос.

— Нет… Просто скажи.

— Так не получится, Тая. Если догадки есть, то ты знаешь, кому надо позвонить. И у тебя ещё есть время, чтобы всё исправить.

Звонок обрывается.

Вот доморощенный философ, чёрт возьми! Они бы с Женькой спелись.

— Ну? — нетерпеливо взвизгивает она.

— Похоже, это друг Рамиля.

— Слава Богу! — вскидывает она руки вверх. — Ты ведь уже на стадии отрицания, да?

Неуверенно киваю.

— Слава Богу! — вновь ликует Женя. — Наконец-то процесс запущен! Главное — не опоздать.

Глава 39. Свадьба

Рамиль

Ничего не видящим взглядом смотрю в окно. Там пасмурно, серо и накрапывает дождь. Погода соответствует моему «праздничному» настроению.

Лимузин тормозит у новомодного отеля в центре. Выкупать свою невесту я должен тут.

Я хотел отказаться от этой традиции тоже. Отец не позволил. Видите ли, Азимовы и так разговаривают с ним через губу после моего отказа от никаха.

— Ты готов, Рам? — толкает меня в плечо мой кузен Макс.

— К чему? — вяло уточняю я.

— Ты где плаваешь? Приехали же!

Ну да, приехали. Вот только выходить не хочется.

Макс напяливает мне на голову тюбетейку.

— Всё, пошли, — первым выбирается из лимузина.

Макс — мой самый ближайший родственник, не считая родителей, и почти ровесник. Поэтому

он здесь. А родители и вся остальная родня встретят нас у ЗАГСа.

Выхожу из машины. У входа в отель меня поджидают братья Лейлы. Макс уже разводит их на лёгкий выкуп.

— Да хорош! Скажите этаж, номер. Чё мы, бегать по всему отелю будем?

— Побегаете! — ржёт Данис.

— Ну или платите, — хмыкает Камал.

У Макса полные карманы денег, он начинает торговаться. Я безучастно стою рядом. В кармане брюк сжимаю махр*. Это золотая цепочка с кулоном, которую вручила мне мать сегодня утром. Вообще-то, я должен был купить махр сам, но мама побеспокоилась об этом за меня. Судя по брюликам на кулоне, стоит этот презент как подержанный ВАЗ.

Я вытащил его из футляра и засунул в карман. Так удобнее.

— Этих денег хватит только на этаж, — веселится Данис, пересчитывая наличку Макса. — Ладно. Скажу. На последнем она.

Задираю голову, считаю этажи отеля. Их шесть. Идём с Максом внутрь.

— Предлагаю по лестнице, — дёргает он меня за рукав, заприметив тамаду и подружек Лейлы,

которые сгрудились у лифта.

Забегаем на лестницу. Первый этаж, второй, третий…

— Чё, мы всех опрокинули, что ли? — ржёт кузен.

Да, похоже, что так. Подружки невесты готовили для нас конкурсы, чтобы мы смогли попасть в лифт. А на лестнице вообще никого нет.

Однако на шестом у двери одного из номеров толпятся родственнички Лейлы. Её мать, бабка, кузины.

— Мимо этих не прорвёмся, — хмыкает Макс.

— Ой, какой хитренький у нас жених!.. — прищурившись, говорит бабка Лейлы.

А её мать заключает меня в объятья и, вопреки недовольным воплям остальных, проталкивает в гостиничный номер, где меня ждёт будущая жена.

Макс врывается следом, соря остатками денег, и захлопывает дверь перед носом остальных. Ложится на неё спиной. Но с той стороны начинается такой кипиш… Дверь наверняка в конце концов выбьют. Может, подружки Лейлы с первого этажа прибежали, а может, и её братья.

Перевожу взгляд на невесту. Лейла предстаёт передо мной в белом, расшитом золотыми нитя-

ми платье в пол. На его подоле — драгоценные камни. На голове Лейлы — феска, к которой прикреплена фата, сейчас покрывающая её лицо.

Меня совсем не будоражит её безупречный образ. Да, красиво. Но это всё, что я могу сейчас сказать и о чём подумать.

Красивое платье. Красивый номер отеля, в котором мы проведём нашу первую брачную ночь. Здесь всё такое беленькое, свеженькое, с флёром невинности.

Подхожу к невесте, убираю фату с её лица. На меня смотрят огромные чёрные глаза с чересчур длинными, немного пошловатыми ресницами.

Губы Лейлы не накрашены. Наверное, я должен их поцеловать. Толпа, всё же ворвавшаяся в номер, громко гогочет и буквально требует этого — поцелуя.

Шарю по карманам в поисках цепочки. Бля… Её там нет.

Вот совсем недавно была, а теперь пропала!

Обернувшись, растерянно смотрю на Макса. Он вопросительно приподнимает брови.

— Я махр потерял, — говорю одними губами.

Кузен ударяет себя по лбу.

— Пипец…

А чё тут ещё скажешь?

Разворачиваюсь обратно к Лейле, быстро касаюсь её губ своими. Она цепляется за мою кисть, встаёт на носочки и пытается продлить поцелуй. Целую в ответ. С отчаянием и напором. Пошло. Жадно. Желая вызвать у неё отторжение.

Но его нет.

Когда поцелуй заканчивается, Лейла вполне невинно улыбается. Правда, в её глазах этой невинности нет от слова «совсем». Покрепче взяв её руку, вывожу девушку из номера под громкие поздравления родни.

На лифте мы едем вдвоём. Молча.

Потому что посторонним, по сути, людям и говорить-то не о чем.

Выходим из отеля, забираемся в лимузин. Братья Лейлы как раз садятся в припаркованный рядом БМВ. Камал — за руль, Данис — на пассажирское. Остальная родня пакуется в автобус. Макс поедет с ними, он этого сам захотел. Сказал, что там полно потенциальных невест.

— Ты в порядке? — спрашивает Лейла, когда лимузин трогается.

Мы сидим с ней каждый у своей двери. Между нами полтора метра.

— Я потерял подарок для тебя. Где-то в отеле.

— Жаль. Может, найдётся? А что там было?

— Цепочка с кулоном.

— Но ты же купишь мне другую, да? — уточняет она.

Киваю. Этот театр абсурда обретает всё новые и новые грани...

Основной выкуп за невесту мой отец отдал отцу Лейлы. Суммы я не знаю. Кажется, там что-то запредельное. Словно моя будущая жена — такой эксклюзив, какой нигде больше не сыскать.

Мой же отец купил нам квартиру, в которую мы заедем после трёх дней свадебных гуляний.

А теперь вот невеста требует новый махр.

Прибываем к ЗАГСу. Тут ещё больше родни. Все в национальных костюмах. Родственники и случайные прохожие снимают наш лимузин на телефоны.

Первым выхожу из авто и открываю дверь для Лейлы. Подаю ей руку.

Нас облепляет родня. Все что-то кричат, радостно поздравляют, хотя нас даже ещё не расписали. Всё расплывается перед глазами, лица сливаются в одно размытое пятно. Ничего не вижу, не разбираю слов...

Теперь я, наверное, знаю, что такое паническая атака. Мои руки трясутся, пульс клокочет в горле, бухает в ушах. Хочется упасть на колени и стис-

нуть руками голову. А потом вскочить и убраться отсюда к чертям собачьим.

Но я не могу. Обещал отцу. Да и люди эти здесь ради нас собрались.

Мне чертовски не хватает моих друзей. Но они будут присутствовать лишь на последнем дне гуляний. Так решил отец.

Друзья — не главное в жизни. Важна лишь семья. Примерно так он сказал.

Прибывает автобус с подружками невесты, Максом и матерью Лейлы. БМВ её братьев уже не помещается на парковке у ЗАГСа. Они оставляют тачку у дороги.

Подружки уводят невесту в дом бракосочетания типа попудрить ей носик. До церемонии всего десять минут.

Наши с Лейлой отцы стоят в стороне и о чём-то эмоционально спорят.

— Первый ребёнок и будет наследником, — отрезает Азимов. — Если это будет сын, конечно.

— Договор был другой, — сатанеет мой отец. — Наследник — Рамиль, и уж потом — его дети.

— Рамиль пренебрёг традициями! Я меняю контракт. И не забывай про Камала с Данисом, они тоже претендуют на наследство наряду с детьми Рамиля и Лейлы.

— Другими словами, я свой бизнес должен разделить ещё и на твоих сыновей? Очень умно, Азат. А если твоя Лейла пацана не родит?

— Так пусть твой сынок не плошает…

Мне противно это слушать, отхожу подальше. Макс подходит ко мне, вертя на пальце какой-то брелок.

— Никто не терял ключ от бэхи? — осматривается по сторонам.

Отнимаю у него брелок, сжимаю в кулаке. Пульс мой ещё больше учащается.

— Ты чё, Рам? Знаешь, кто потерял?

— Знаю… Я.

— В смысле «ты»? — нервно улыбается Макс.

Смещаюсь в сторону тачки, взглядом подзывая его к себе.

— Макс, передай моему отцу, что мне очень жаль. Скажи, что я осознаю, что всех подвёл.

— Чего?.. — вытягивается его лицо. — Рамиль, ты чё несёшь? Пошли в ЗАГС! Там церемония сейчас начнётся!

— Я не могу, — пячусь к бэхе.

— Не можешь чего?

— Жениться на Лейле. Это будет самый тупой поступок в моей жизни.

— Тупой поступок — это нагибать Азимовых, —

говорит одними губами Макс.

Я знаю, что это тоже самоубийство. Но так кто-то грохнет меня, а не я собственноручно загоню себе пулю в лоб.

— Рамиль, блин! — тихо рявкает Макс.

Но я уже забираюсь в тачку братьев Лейлы. Вставляю в замок ключ, завожу мотор и давлю на газ.

**махр — подарок/выкуп от жениха невесте по случаю никаха.*

Глава 40. #И всё пошло прахом

Октябрь 2020
Рамиль

Держась одной рукой за руль, тянусь к бардачку и проверяю, есть ли здесь документы. Страховка есть, но только она.

Из полезного нахожу мини-бутылку с вискариком. Сейчас бы влить это всё в себя, чтобы успокоить нервы.

Нащупываю пачку сигарет, достаю.

Никогда не курил. Даже в подростковом возрасте не баловался. Не тянуло как-то.

Бросаю пачку на сиденье.

Так… Побухать, покурить — это всё лирика. А дальше-то что?

Выжимая всю мощь из бэхи, мчу по городу. Не знаю, куда. Надо просто ехать, и всё. Как можно дальше от этого дурдома.

На этой бэхе я до Сочи не доеду, конечно. Меня повяжут на ближайшем посту ГАИ.

Да и кому я там нужен? Тае, что ли? Пфф…

Держа телефон у лица, наговариваю голосовуху Дену.

— Бро, я со своей свадьбы слинял. И, скорее всего, меня четвертуют за это. Вот такой вот прикол.

Безрадостно хмыкаю.

Потом — голосовуху Саньку.

— Шура, я в бегах, если что. Невесту кинул прямо у ЗАГСа. Ты прав, я не могу что-то начать, пока где-то там не закончил. И пусть не закончил только я. Плевать. Но чё делать сейчас, не знаю.

Мой телефон оживает звонком. Это отец. Принимаю вызов, ставлю на громкую.

— Да, пап.

Трубку не брать — это несерьёзно.

— Рамиль, где бы ты сейчас ни был, — цедит отец без предисловий, — разворачивай машину, и чтобы через пять минут был здесь.

— Я не вернусь, пап.

— У тебя выбора нет! — рявкает он. И тут же гораздо тише, но так же твёрдо продолжает: — Ты обрекаешь нас на войну с Азимовыми. Они сожрут наш бизнес, найдут выход на европейских конкурентов и потопят нас без всяких угрызений совести. Я не воспитывал тебя эгоистом, Рамиль. Ты же знаешь, что такое долг и честь!

Бля…

— Пап, я правда не могу, — рвётся из меня бо-

лезненно. — Я! Её! Не люблю!

— Полюбишь.

— Нет!

— Даже если не полюбишь — это не проблема. Я же позволил тебе продолжать играть в футбол и жить на всю катушку. Брак с Лейлой — это формальность. Будешь мотаться на свои сборы, заводить любовниц.

— Ты именно так действуешь, да?

— Нет. Я свою жену люблю.

Да, помню. Отец женился по любви, и поэтому слово моей матери имеет хоть какой-то вес в нашей семье. Именно из-за любви они иногда конфликтуют, спорят, мирятся. У них есть чувства друг к другу. А мне отец хочет подсунуть пустышку. У меня не будет НИЧЕГО.

Жить с послушной куклой я не буду.

— Значит, тебе повезло пап, раз любишь, — вздыхаю опустошённо.

— Рамиль, всё будет хорошо. Сынок, обещаю, пройдут годы — и ты не пожалеешь об этом браке, — мягко уговаривает он меня. — Лейла станет хорошей женой. Ты сможешь её полюбить. Ну или как минимум будешь уважать.

— На меня всегда будут давить её братья.

— Я с этим разберусь. Возвращайся, сынок. Не

обрекай нашу семью на войну с Азимовыми, а потом на нищету. Твой прадед основал этот бизнес. Хоть его не подводи.

Я уже почти добрался до выезда из города. Впереди виадук. С него можно уйти на разворот и вернуться. Или просто ехать вперёд.

ААААА!

Вашу мать!

Стискиваю руль с такой силой, что костяшки пальцев белеют. Лечу по виадуку. Через пятьсот метров тот злосчастный поворот. Надо просто снизить скорость и повернуть руль влево. И я должен сделать это ради своей семьи.

Отец прав, я никогда не был эгоистом. Никогда.

Что я делаю, чёрт возьми?! Мой поступок реально полный треш!

— Рамиль, ты меня слышишь?

— Да, пап, я здесь.

Бросаю телефон на соседнее кресло. В этот момент приходит уведомление, что Санёк прислал мне голосовуху. И следом — сообщение. Я вижу только часть текста.

«В общем, всё сходится, Рам. Она тоже о тебе думает…»

«Кто думает?» — дёргает меня.

— Рамиль, твоя мама пытается успокоить мать Лейлы, — продолжает давить отец. — Скажи мне, что ты уже едешь обратно. Чтобы я мог успокоить плачущих женщин.

Слышу голоса братьев Лейлы. Они кроют меня, на чём свет стоит, изрыгая проклятья и угрозы. Обещают что-нибудь отрезать.

Не сбавляя скорости, пролетаю мимо поворота. Ставлю отца на удержание, включаю голосовуху от Санька.

— Мне позвонила твоя Тая. Я уверен, она знает, что это был ты той ночью.

Читаю сообщение.

«В общем, всё сходится, Рам. Она тоже о тебе думает. Ты прав, ты с ней не закончил. Как минимум вам надо поговорить. А потом решишь с женитьбой. Ты всё правильно сделал».

Да, правильно. Только вот её звонка моему другу чертовски мало! В моей жизни она так ни разу и не появилась с тех пор.

Тая просто перезвонила по номеру, который побеспокоил её ночью.

Беру в руки телефон, чтобы вернуться к разговору с отцом. Сказать ему, что вернусь. И будь что будет.

Но не успеваю переключиться на отца, потому

что приходит сообщение от абонента…

Повелительница огня: Рам, ты мне очень нужен.

И всё. Моё сознание плывёт. Ничего не вижу перед собой. Онемевшими руками пытаюсь держать руль, но у меня ничего не выходит.

Повелительница огня: Рам, скажи, что это всё ещё твой номер.

Повелительница огня:..

Тачку куда-то ведёт. В последний момент успеваю вдавить педаль тормоза, но от столкновения меня это не спасает. Последнее, что вижу перед глазами — это облако пыли и столб.

Бах! Меня швыряет вперёд. Успеваю сгруппироваться и повернуть голову. Висок обжигает короткой, но охренительной вспышкой боли. И эта боль расползается по всему телу.

Кажется, на пару секунд отключаюсь…

Прихожу в себя с жутким треском в башке.

Мля… Я ещё жив? Или всё?

Откидываюсь на спинку кресла, медленно моргаю. Всё как в тумане. Перед глазами — пелена. И как-то чертовски темно стало.

За окном сумерки…

Это вообще не вписывается в мою реальность.

Сколько я был в отключке?

Пытаюсь восстановить картинку произошедшего.

Я сбежал с собственной свадьбы. А дальше?

Никак не находятся нужные пазлы для всей картинки. Вроде я говорил с отцом…

Ничего не соображая, пытаюсь завести тачку.

Зачем? Хрен его знает.

Стартер крутит, что-то щёлкает и… ничего не происходит. Пробую ещё. И ещё.

Болезненно давит в висок. Сотряс у меня, походу.

Вздрагиваю от хлопка под капотом. После него тачка вообще больше не издаёт никаких звуков, как бы я не пытался её завести.

А вот телефон мой оживает. Где-то. Сейчас я слышу его.

Шарю по коврику под ногами. Нащупываю что-то… Сигареты... Наконец, нахожу телефон.

Мой телефон… там сообщения… от неё.

Меня начинает трясти, как в лихорадке. Выбираюсь из тачки. Падаю на колени. Пытаюсь осмотреться. Походу, я съехал с главной дороги, она за этим пролеском. Поэтому никто ещё не оказал мне никакой помощи. Меня же здесь вообще не видно.

Медленно поднимаюсь с земли. Оглядываю

бэху. Тачка в хлам. Не заводится.

Опустошённо прислоняюсь к кузову и смотрю в звёздное небо. Нервно усмехнувшись, кручу в руках пачку сигарет. Футболисты не курят, но…

Остервенело смяв пачку, выбрасываю. Нет никаких но.

Из-под капота валит дым, возможно, сейчас полыхнёт. Но мне пофигу.

Капля крови, ползущая по виску, неприятно щекочет кожу.

Всё как в тумане. Но он наконец начинает стремительно рассеиваться.

Скорость была запредельная. Вдруг «бах!» — мордой в столб. Из-за долбаного сообщения от неё.

Мля…

Только она может делать со мной такое. Лишать воли, здравого смысла. Заставлять сердце трепетать в груди и биться на сверхчастотах.

Только она способна заставить моё сердце остановиться.

У меня есть всё… Кроме неё!

В смятении запускаю руку в волосы и морщусь от боли. Башка разбита… Оторвавшись от тачки, начинаю нервно ходить туда-сюда и перечитываю сообщения от неё.

Повелительница огня: Рам ты мне нужен.

Повелительница огня: Рам, скажи, что это всё ещё твой номер.

Повелительница огня: Рамиль, я тут.

Фотка с геолокацией.

Повелительница огня: #и всё пошло прахом.

Этот хештег переворачивает во мне всё.

Мы же, блин, так давно попрощались! И я это принял! Отпустил… Думал, что всё, переболел! Всё! Моя страсть, любовь и одержимость этой девушкой — всё это уже в прошлом.

Я забывался с другими. И думал, что забылся.

Но нет… Я просто пытался убедить себя в этом, каждый долбаный день ощущая себя сломанным. Неполноценным.

Игнорирую звонки отца, матери, Камала. Их сообщения просто не читаю. Увеличиваю фотку с геолокацией и ошарашенно понимаю, что это Подмосковье. Тая так близко от меня?

Эта информация в голове пока не укладывается.

Давно она тут? Как долго была под самым носом?

Бросаю взгляд назад — туда, откуда приехал. Там я оставил очень много всего. Друзья, команда, семья…

Смотрю вперёд. Не видно нихрена, уже темно. Но где-то там — она.

Машина издаёт странные звуки. Походу, сейчас рванёт.

Что ж… дальше я пойду пешком…

Быстро набираю сообщение отцу.

Рамиль: Прости. Я не вернусь.

И ей.

Рамиль: Тая, я иду к тебе.

Глава 41. Восстать из пепла

Тая

Купаю и кормлю дочь. Хожу с ней по комнате, укачивая. Всё делаю как бездушный робот, мысленно зарывшись где-то глубоко в себе.

Спасибо Жене, она меня больше не трогает. И, кажется, на цыпочках весь день ходит, боясь окончательно меня сломать.

Но уже поздно бояться. Я сломана. Умерла и превратилась в прах.

Когда Вика засыпает, осторожно опускаю её в люльку. Берусь за телефон, открываю свои лекции.

Женя настояла на том, что я должна учиться, пока сижу в декрете. Месяц назад подсунула мне эти курсы воспитателей. Если сдам зачёт, получу какие-то документы гособразца, с которыми меня возьмут в детский садик хотя бы нянькой. Женя считает, что это прекрасно. Вика без проблем получит место в садике, если я буду в нём же работать.

И вот я уже месяц читаю присланные мне лекции. Там ересь несусветная. И сейчас я вообще

ничего не понимаю. Информация просто не усваивается.

Ухожу на кухню, делаю себе чай. Помучившись немного с лекциями, откладываю телефон. Ложусь щекой на стол.

Сначала я написала Рамилю в ВК. Но его там не было со вчерашнего дня. Потом послала сообщение на его номер. Несколько сообщений. Даже свою геолокацию. И снова в ответ тишина.

У него там свадьба. Он наверняка отлично проводит время в компании молодой жены и гостей. А я тут. Точнее мой прах.

Наконец меня прорывает на долгожданную истерику. Весь день держалась, чтобы Вику не напугать. Но дочка, видимо, чувствовала мою боль и весь день капризничала. И очень рано захотела спать.

Лёжа щекой на столе, тихо вою, в надежде, что слёзы смоют мою боль.

— Тай, я больше не могу, — слышится голос Жени. — Скажи, что мне сделать? Как помочь?

Поднимаю голову, смотрю на подругу сквозь пелену слёз. Лицо всё мокрое, губы солёные.

— Ничего не надо больше делать, — шмыгнув носом, вытираю лицо рукавом домашней кофты. — Ничего уже больше не сделаешь, Жень. А

я просто дура, раз целый год ждала его. Ждала какой-то весточки... какого-то знака, что у нас ещё что-то может получиться. Но ведь его отец ещё тогда сказал, что Рамиль женится на другой. А его мать чётко объяснила, что он ветреный парень. Сегодня я, а завтра кто-то другой.

— Тай, перестань. Может, он вообще твоих сообщений не получил, — пытается найти ему оправдание.

Они и правда остались непрочитанными. Потому что на собственной свадьбе есть занятия поинтереснее, чем переписка с бывшей.

Да я даже не его бывшая, чёрт возьми! Мы были вместе ничтожно маленький срок.

Вновь ложусь щекой на стол, закрываю глаза.

— Жень, я сейчас поплачу немного, и всё пройдёт. Не переживай за меня.

— Да как не переживать? — вспыхивает она. — Давай я ему позвоню, а? Или другу его. Надо же выяснить, какого чёрта Рамиль хотел от тебя той ночью. Не просто же так звонил.

— Да уже без разницы...

— Тай… Ну Таечка… Давай что-нибудь делать уже! Хочешь, напьёмся, а? У нас в холодильнике сливовая настойка есть. Сестра двоюродная прислала. Сама делала.

Ничего не хочу.

Мой телефон коротко вибрирует от сообщения. Смотрю на него, не отрывая щеки от стола. А Женя, подавшись через весь стол, заглядывает в экран.

— Господи… Это же от него!.. — шокированно шепчет она.

Я резко сажусь.

— От кого? — просаживается мой голос до какого-то писка.

— От Рамиля! Читай!

А я не могу даже телефон в руку взять. Страшно! И руки дрожат.

— Жень, прочитай, пожалуйста.

Она хватает телефон, впивается взглядом в экран. И сначала читает про себя. По выражению её лица вообще ничего невозможно понять.

— Что там, Жень?

— Он едет сюда.

— Что?

Поднимает на меня взгляд. Уголки её губ подрагивают в преддверии улыбки.

— Он к тебе едет, Тай. Он это написал, — всё же расплывается в победоносной улыбке и разворачивает экран к моему лицу.

«Тая, я иду к тебе».

— Почему идёт? — испуганно шепчу я.

— Ну идёт. Да какая разница! — вскакивает она на ноги. — Ты чего сидишь? Вставай и быстро в душ.

— Зачем? — закрываю лицо ладонями и смотрю на Женю сквозь растопыренные пальцы.

— Ты себя в зеркале видела? — хмурится она. — На голове чёрт-те что. Бледная, убитая. Нет уж. Рамиля надо встретить так, чтобы он голову от тебя нахрен потерял. Пусть потом полжизни раскаивается в содеянном.

— Он что, правда скоро будет здесь? — неверяще шепчу я.

Слёзы мои высохли, и я вроде бы даже ожила, но теперь меня колбасит от паники.

— Да, Тая! Получается, он не женился! Ну не от жены же он к тебе сбежал?! Всё, пошли в ванную.

Хватает меня за руку, тащит по коридору. В душе настраивает воду, не переставая командовать.

— Вот этот шампунь возьми, после него твои волосы как шёлк блестят.

Покорно раздеваюсь и забираюсь под воду. Скребу тело мочалкой, промываю волосы. Едва успеваю обмотаться полотенцем, как Женя уже

тащит меня в свою комнату и усаживает на стул. На кровати разложены мои вещи.

— Выбирай из этого. Всё остальное — полный отстой.

— Я же не на свидание, Жень. Мне нужно рассказать Рамилю о дочери. А ещё мне надо её проверить, — пытаюсь встать.

Женя давит на мои плечи, усаживает обратно.

— Я только что у неё была. Вика спит как ангел. Телефон твой постоянно проверяю. Пока ты мылась, Рамиль тебе опять написал.

— Что написал?

— Спросил, ждёшь ли ты его? Я ответила «да». Он сообщил, что будет примерно через час. Ты же не злишься, что я ответила за тебя?

— Не злюсь.

— В общем, приступаем, — она деловито разминает пальцы.

— К чему?

— Спецкурс от меня. Делаем красоту за пятьдесят минут. Поехали.

И она хватается за пинцет и начинает выщипывать мои брови... Потом расчёсывает волосы, укладывает их феном, создавая воздушные локоны. Наносит лёгкий макияж на моё опухшее от слёз лицо. Немного тонального крема, румян и

минимум туши для ресниц.

— Губы красим? — спрашивает Женя, сжимая в пальцах помаду.

— Давай.

Я всё больше и больше ощущаю себя живой. Словно восстаю из пепла.

Женя наносит на мои губы розоватую помаду. Цвет как натуральный, почти незаметный.

— Что ты выбрала? — спрашивает она, указывая на одежду.

Поднимаюсь со стула, разглядываю вещи.

— Да просто джинсы и футболку. Чего тут думать? — беру любимые голубые джинсы.

Но футболки тут нет. Есть две блузки, их я носила, когда работала. До тех пор, пока мой живот не вырос до такой степени, что я вообще ни во что уже не влезала. Тогда пришлось разориться на платье для беременных.

— А можно всё-таки футболку? — жалобно, по-щенячьи смотрю на подругу.

— Не можно. Вот эту блузку надень и заправь внутрь джинсов. Тебе так очень хорошо будет. И ещё…

Она идёт к своему шкафу и достаёт оттуда какую-то коробку.

— Я купила тебе подарок на Новый год.

— Но ведь только октябрь, Жень!

— А я всегда всё делаю заранее. И подарить хочу тоже заранее. Открой, — отдаёт мне коробку.

С волнением приподнимаю крышку и таращусь на белое кружево.

— Это же очень дорого!

— Не очень. Я брала с хорошей скидкой. Надень его, пожалуйста. Сегодня.

— Зачем? — ошарашенно качаю головой.

— Красивое нижнее бельё на женщине — это пятьдесят процентов успеха, Таечка, — говорит она нравоучительно. — В общем, не наденешь — обижусь, — отрезает категорично.

— Спасибо тебе большое, — бросаюсь к ней, обнимаю за шею.

— И тебе.

— А мне-то за что?

Мне кажется, я вообще ничего для неё не делаю.

— За дружбу. За Викулю. Она же моя крёстная дочка.

Сейчас я разревусь, и мой мейкап потечёт.

— У нас пять минут, Тай, — начинает суетиться подруга. — Одевайся, я пойду, Вику посмотрю.

Она уносится, а я достаю комплект белья из коробки. Фирма очень известная. И даже если по

скидке брать, то всё равно очень дорого.

Эх, Женя... Как же мне возместить это всё?

Скинув полотенце, облачаюсь в новенький комплектик. Потом влетаю в любимые джинсы, надеваю белую шёлковую блузку. Кружевной лифчик просвечивает немного.

Смотрю на себя в зеркало, поправляю волосы. Надо признать — выгляжу я на все сто.

Мой телефон вибрирует входящим сообщением.

Рамиль: Я на месте. Ты где?

Пишу в ответ: «Выхожу».

С Женей мы встречаемся в прихожей. Она как раз выходит из моей комнаты и плотно прикрывает дверь.

— Вика просыпалась, потеряла пустышку. Но сейчас уже уснула.

— Я боюсь, что она сегодня проснётся раньше времени. Рано же заснула.

— Ну вот папочка и покормит, — язвительно улыбается Женя. — Ты же его сюда позовёшь, да?

Сползаю спиной по стене, вновь чувствуя полный раздрай внутри.

— Может, я ему скажу о дочери, и он сразу сбежит, — безрадостно усмехаюсь.

Женя присаживается на корточки напротив

меня.

— Ты думаешь, он такой? Трус? Ты в труса влюбилась, что ли?

Качаю головой.

— У нас было слишком мало времени…

— Всё, вставай, — перебивает меня и протягивает руки. — Как будет, так и будет. Если убежит, нам останется только порадоваться, что вы с ним тогда разбежались.

Хватаюсь за неё, и Женя помогает мне подняться. Надеваю куртку. Обуваюсь.

— Он не писал?

— Написал, что уже здесь.

Подруга распахивает дверь, подталкивает меня в спину.

— Всё, иди.

Порывисто обнимает меня и захлопывает дверь квартиры перед моим носом. Но тут же вновь её открывает, вручает ключи и снова закрывается.

Я пытаюсь дышать. Игнорируя лифт, иду по лестнице вниз.

Просто дышать, Тая. Давай. Вдох-выдох…

Выхожу из подъезда в полнейшую темноту. Фонарь опять не горит. Либо кто-то лампочку разбил, либо перегорела уже. Моргая, пытаюсь привыкнуть к темноте. После освещённого подъ-

езда это сложно.

— Привет, — раздаётся за спиной голос.

Резко разворачиваюсь.

Передо мной стоит Рамиль. Классический костюм, рубашка… Высокий, статный, мужественный. И какой-то другой… В его глазах слишком много всего болючего.

Мне тоже становится больно. Но теперь за него.

— Привет, — выдыхаю в ответ вместе с остатками воздуха в лёгких.

Дышать я, кажется, всё-таки забыла, и от нехватки кислорода меня ведёт в сторону.

Но сильные руки не дают упасть.

Глава 42. Ох, бл*ть!

Рамиль

Рану на моей голове обработали на посту ГАИ медики, которые выезжают на ДТП. Там же я заявил об аварии и разбитой бэхе.

Гаишники меня с собой на место аварии не забрали только по причине того, что мне, вроде как, нужна была госпитализация. Но я сбежал от медиков.

Поймал попутку… И вот я здесь.

Место, где теперь живёт Тая, в двух кварталах от моей съёмной квартиры.

Вот такой вот прикол! Только вот мне совсем не прикольно.

— Привет, — шепчет Тая и внезапно оступается.

Её тело клонится вбок, и я дёргаюсь к ней и подхватываю за талию. Обмякнув, она утыкается носом мне в грудь.

Будто бы стала ещё крошечнее… Ну или я вырос…

— Держу тебя.

Не зная, что ещё сказать, бормочу всякую чушь,

зарывшись носом в её волосы.

— Ты пахнешь так же потрясающе, как я запомнил… Не думал, что когда-нибудь снова увидимся… Я словно с ума схожу!..

Тая отстраняется, и мне приходится отпустить её.

— Ты сам решил всё закончить, — морщится болезненно.

— Потому что ты обманула меня! — рявкаю я.

Потому что у меня всё ещё болит внутри от её лжи.

— Да это ты меня обманул! — кричит она в ответ и ударяет ладонью в грудь. — У тебя же невеста была!

— Да, была! А теперь нет!

Она открывает рот, чтобы ответить. Но так ничего и не сказав, закрывает его и опускает глаза. Обнимает себя за плечи.

Мой гнев мгновенно сходит на нет.

— Ты написала, что я тебе нужен. И вот я здесь. И ты прислала ту фразу с хэштегом. Я подумал, что у тебя что-то случилось.

Наконец поднимает взгляд.

— Случилось, Рамиль. И я должна тебе кое-что показать.

Резко отвернувшись, идёт к подъезду, при-

слоняет ключ к домофону и открывает дверь. Оборачивается.

— Посмотришь?

— Да.

Иду за ней.

Останавливаемся у лифта. Он почти сразу приезжает, и мы заходим в кабину. Встаём напротив друг друга.

Здесь гораздо светлее, чем на улице, и я с жадностью разглядываю девушку. Волосы у неё стали ещё длиннее и всё так же рассыпаются локонами по плечам. Но в прекрасных голубых глазах нет той лёгкости, какая была раньше. Глаза Таи повзрослели.

Лифт слишком быстро останавливается. Выходим на площадку, и Тая начинает возиться с замком квартиры слева. Открыв дверь, приглашает меня войти.

В маленькой прихожей горит свет. На коврике стоит женская обувь.

Молча разуваемся. Тая снимает куртку, вешает её в шкаф. По-прежнему молчит, прислонившись спиной к двери. Встаю напротив неё.

— Странно, что ты не задаёшь никаких вопросов, Рамиль, — она почему-то шепчет.

— Я не знаю, что спросить, — говорю так же,

шёпотом. — Ты написала, что я тебе нужен, и я приехал. Просила идти за тобой — и я пошёл. Вот так ты на меня действуешь.

Всё ещё.

Она вновь хочет что-то сказать, но так ничего и не говорит. Вздохнув, отстраняется от входной двери и подходит к межкомнатной. Открывает её, заходит.

Мне виден лишь тусклый свет от ночника. Иду за ней. Первое, что замечаю — диван. Маленький и явно старый. Плазма на стене, комод…

Тая подходит к чему-то… странному. Нечто, похожее на детскую люльку. Заглядывает в неё. Засовывает внутрь руку. И оттуда совершенно отчётливо слышатся причмокивания.

Отстранившись от люльки, Тая подходит ко мне. Выглядит она спокойно, может, даже отрешённо.

— Я хотела показать тебе нашу дочь, Рамиль. Но я приму любое твоё решение, даже если ты взглянуть на неё не захочешь.

Она сказала «дочь»?

Моя?

Пол начинает уходить из-под ног. В башке — хаос. В груди — армагеддон.

— Ох, блять! — нервно вздрагивает и тут же

немеет моё лицо.

Руки тоже немеют, а ноги становятся ватными.

Твою мать!

Дёргаюсь к люльке, заглядываю в неё. Там лежит крошечная девочка в розовой пижамке. Во рту у неё пустышка, которой она энергично чмокает.

— Её зовут Вика. Ей семь месяцев, родилась раньше срока, — Тая продолжает лупить по мне информацией.

Отпрянув от люльки, делаю круг по комнате.

— Ох, блять!..

Вцепляюсь пятернёй в волосы, забывая о свежей ране. Но боли не чувствую. Потому что боль пульсирует в совершенно другом месте.

— Какого чёрта, Тай?! — тихо рявкаю я, вновь подступая к ней. — У тебя всегда был мой номер! А ты говоришь мне о моём ребенке только сейчас?

— Я говорила! — вспыхивает она от ярости. — Написала, что сделала тест, что беременна! Ты заблокировал меня!

Ох, блять!

Вновь мечусь по комнате.

Она же и правда так написала. И я реально её заблочил.

Мудак!

Торможу возле люльки, смотрю на младенца. Сердце долбит где-то в горле. Меня лихорадит.

Две ручки, две ножки. Носик картошкой. Волосики тёмные, как у меня.

Вика. Виктория.

Моя дочь. Моя!

Пи*дец!

— Эм... Я извиняюсь... — раздаётся вдруг незнакомый голос за спиной.

Резко оборачиваюсь. В дверях стоит какая-то девушка с рюкзаком в руках.

— Ну привет, — говорит она, глядя на меня оценивающим взглядом. — Долго же ты сюда добирался.

Тон у неё с явной претензией.

— Жень, не надо, — шепчет Тая.

— Да молчу я, — девчонка закатывает глаза. — Вот, возьми документы, — отдаёт Тае рюкзак. — Я все склеила, как смогла.

— Да зачем они?

— Ну... Вдруг мистер футболист не поверит, что его мамочка приложила к этому руку, — сверкает на меня злобным взглядом эта Женя. — Всё, я ушла.

И выходит из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Тая стоит, прижимая к себе рюкзак. В котором какие-то склеенные документы, доказывающие причастность моей матери к этому всему. Если я правильно понял.

Блять, остановите Землю, ладно?

Оторвавшись от люльки, приближаюсь к Тае. Встречаемся глазами. Зависаем друг на друге.

Она была беременна и как-то справлялась... Совсем одна? Родила, заботилась о нашей дочке. Тоже совсем одна?

А я бухал, играл в футбол и жалел себя из-за предстоящей свадьбы. Потому что не стал её слушать тогда. Не поверил.

— Что сделала моя мать? — просаживается до хрипа мой голос.

— Она дала мне деньги. Я их взяла. Взамен я должна была молчать о нашей дочке. Я не должна была тебе говорить, Рамиль. В рюкзаке лежат соответствующие документы, которые я подписала. Показать?

— Потом.

Забираю у неё рюкзак, ставлю на пол. Подхожу ещё ближе, беру лицо Таи в ладони. Её ресницы начинают трепетать, взгляд становится испуганным.

— Я так виноват… Я встретил Антона тогда. Он

рассказал мне о вашей схеме развода. Сказал, что ты солжёшь мне, заявишь о беременности и попросишь денег. А я… Я, мудак, поверил ему. Ведь именно так ты сделала.

Тая зажмуривается и качает головой.

— Антон втянул меня во всё это. Да, сначала ты был лишь моим заданием, Рамиль, — признаётся шёпотом.

— А потом?

— А потом… — кусает губы. — А ты разве не чувствовал того, что между нами было потом?

— Чувствовал, Тай, — шепчу я, склоняясь к её лицу.

Мне хочется поцеловать её, прижать к себе, вымаливать прощение.

— Чувствовал, но поверил Антону! — рычит она и отшатывается от меня.

Бросается к люльке, но я успеваю подхватить её за талию и спиной прижать к своей груди. Втыкаюсь носом в её скулу.

— Да, я мудак, Тай. Поверил, да. Ты сбежала, я тебя искал. Был в неадекватe. А может, искал причину, которая поможет переболеть и забыть тебя.

— Переболел?

— Нет. Не смог.

Она разворачивается в моих руках, смотрит в глаза. В её — стоят слёзы.

— Я тоже не смогла.

Глава 43. Прощение

Тая

Кажется, меня не обнимали уже целую вечность. Женя не в счёт, это другое.

Рамиль просто притянул меня к себе и крепко обнял, зарывшись лицом в мои волосы.

Я слышу, как разгоняется его сердцебиение, чувствую, как напряжено тело. Пытаюсь переварить все эти ощущения, не захлебнуться в них.

Прожить. Просто прожить…

А потом уже думать.

Но всякое невольно лезет в голову.

Он поверил Антону, не выслушал меня.

Упираюсь ладонями в его грудь, отталкиваюсь и отхожу в сторону. Замерев у люльки, гляжу на спящую дочь.

Дышать нечем. Сжимаю пальцами горло.

— Тай… — слышится его тихий болезненный шёпот за спиной.

Чувствую, как прикасается ко мне его тело, как он утыкается губами в моё плечо. Осторожно кладёт ладонь на мой живот и прижимает меня к своей груди.

— Тай, я облажался. Тут даже отрицать что-то бессмысленно. Тупо. И я не знаю, как могу искупить свою вину. Перед тобой. И перед собой тоже.

Молчу, пытаясь откопать в себе какие-то здравые мысли. Но они путаются и расплываются, когда Рамиль откидывает мои волосы на другое плечо и прижимается губами к шее. Его наглые жадные пальцы стискивают ткань блузки, впиваются в кожу на животе.

— Я так скучал… Таечка… Маленькая моя… Прости, что рядом не был! Но я теперь здесь. Навсегда с тобой, — судорожно шепчет он, водя носом и губами по пылающей коже.

Разворачиваюсь в его руках. Вновь упираюсь ладонями в грудь.

— Я…

Я так много хотела ему сказать! Часто представляла нашу встречу, репетировала этот разговор, фантазируя, что Рамиль вот так же, как сейчас, будет просить у меня прощения. В самые тяжёлые моменты жизни я представляла это и упивалась восторгом, «слушая» его мольбу, «видя» его раскаяние. А сейчас… Сейчас я не могу найти достойную причину, чтобы действительно обижаться на него и наслаждаться его покаянием.

Он не оставлял меня одну. Он подарил мне дочь, благодаря которой я обрела внутреннюю силу. И неважно, что последнее время я была размазнёй. Сейчас я эту силу чувствую.

— Где твоя невеста, Рамиль? — тон получается ледяным.

— Её нет. Я ушёл перед самой регистрацией.

— Когда получил моё сообщение?

— Нет. Его я получил уже в дороге.

То есть… Не я спровоцировала отмену свадьбы? Ох… Вздыхаю с облегчением.

Вика внезапно начинает кряхтеть и жалобно похныкивать. Бросаюсь к ней и пытаюсь вернуть пустышку на место. Но малышка выплёвывает её, поняв, что это не еда.

Рамиль стоит рядом и напряжённо смотрит на нашу дочь, вцепившись пальцами в край люльки.

— Всё нормально? Или у неё что-то болит?

Меня, надо сказать, умиляет искреннее волнение в его голосе.

— Вика проголодалась, — достаю дочь из люльки, прижимаю к груди. — Пойдём.

Втроём идём на кухню. Я не включаю общий свет, только подсветку кухонного гарнитура.

— Мне нужно приготовить смесь для неё. А тебе

придётся подержать дочку.

Он тяжело сглатывает и вытирает ладони о бёдра. Правда, на лице — решительность.

— Давай. Я готов.

Передаю ему Вику, показываю, как держать. Дочка продолжает хныкать, но, оказавшись в неизвестных руках, меняет тональность. Словно ещё не решила: устроить скандал или рассмотреть того, кто её держит. Сверкает своими яркими карими глазами, глядя на Рамиля. Недовольно морщит лобик, сведя брови.

Рамиль медленно опускается на стул, не сводя с дочки шокированного взгляда, и что-то бормочет. Но я не разбираю слов.

Быстро размешиваю смесь в бутылке, подношу соску к губам Вики, и она яростно за неё хватается. Продолжая сканировать Рамиля внимательными глазками, начинает быстро-быстро чмокать.

— Давай я, — Рамиль забирает бутылочку. — Она так похожа на тебя... — переводит на меня взгляд.

Усмехаюсь.

— Похожа? В ней вообще ничего от меня нет.

— Есть.

— Да перестань! Твои глаза, волосы, брови…

— А я вижу в ней тебя, — настаивает Рамиль. —

Это что-то внутреннее, не внешнее. Темперамент, внутренняя энергия. Это ты, Тая. В ней — вся ты.

Опускаюсь на соседний стул. Молча смотрим на Вику, которая быстро разделывается со смесью и снова начинает засыпать.

Прощупываю памперс, тот почти сухой.

— Надо осторожно положить её обратно, — говорю Рамилю.

— Я сделаю, — шепчет он и встаёт.

Уносит Вику в комнату, а я остаюсь на кухне. Чтобы немножко передохнуть. Усмирить эмоции, которые по-прежнему душат.

Там, внутри, много всего... Столько внезапных надежд...

Подхожу к окну, зависаю взглядом на тёмном дворе. Рамиль возвращается, вжимается в меня сзади и начинает шептать:

— Я снимаю квартиру. Не очень далеко, на Парковой. Однушку, правда, но она очень большая. Комната двадцать четыре метра. Мы можем сделать там ремонт, выделить детскую. Или снять другую квартиру. Возможно, что-то поскромнее. В другом районе, к примеру. У меня есть небольшие накопления. И есть перспектива заработать ещё. В футболе я сейчас на пике, есть предложения из разных клубов. Там хорошие контракты. Я смогу

нас поднять. Слышишь, Тай? Ты можешь мне полностью довериться.

Откидываюсь назад, прижимаюсь затылком к его плечу.

— Мы не виделись целый год, Рамиль. А до этого были знакомы неделю.

— И что ты хочешь этим сказать? — нервно вздрагивает его голос. — Что мы, типа, чужие?

— Что совместный ребёнок — не повод действовать импульсивно.

Да я просто не хочу, чтобы он потом пожалел! Не хочу обнадёживаться, а потом захлёбываться от боли.

Рамиль резко разворачивает меня к себе лицом. Сжимает мои щёки ладонями, склоняется так низко, что наши носы касаются друг друга. Буравит меня напряжённым взглядом.

— У тебя кто-то есть? — срывается на хрип его голос.

Застаёт меня врасплох этим вопросом. Шокированно качаю головой.

— У меня дочь есть! — обиженно выпаливаю я. — О чём ты вообще? Боже…

Пытаюсь скинуть его руки и отстраниться. Но он обхватывает рукой затылок и припечатывает моё лицо к своему. Жадно ловит мои губы и начи-

нает целовать. Отчаянно и страстно. Агрессивно и в то же время нежно.

Боже… Я и не думала, что можно умереть от поцелуя. Моё сердце сейчас остановится...

— Тая… Таечка... — шепчет он, отрываясь от моих губ и вновь к ним прижимаясь. — Я не переставал думать о тебе. Обижался, злился и... мечтал, представляя тебя. Ты была моей вечной эротической фантазией. Ты была со мной даже во время матчей, болела за меня на трибуне. Мы не чужие люди, поняла?

Его слова наполняют меня до краёв чем-то тёплым, восторженным. И будто крылья вырастают. Сама тянусь к его лицу, глажу скулы, отвечаю на поцелуй, вкладывая в него всю себя. Зарываюсь пальцами в волосы, и Рамиль вдруг шипит, словно от боли.

Под моими пальцами — какая-то шершавая корка.

— Что там?

— Ничего.

Рамиль убирает мою руку со своей головы и перекладывает на заднюю сторону шеи.

— У тебя там рана. Дай мне посмотреть, — начинаю нервничать.

— Потом, Тай, — вновь просаживается его го-

лос. — Дай мне…

Не договорив, вновь овладевает моими губами. Внезапно оказываюсь на руках Рамиля. Мы куда-то перемещаемся. Я уже ничего не соображаю…

Его руки на моём теле, мои — на его. И я страстно хочу, чтобы это тело принадлежало только мне.

Я тоже скучала. По его запаху, голосу, ласкам.

Мы на диване. Пуговицы с моей блузки летят в разные стороны, ткань трещит под натиском пальцев Рамиля.

— Черт, прости… — хрипит он, уткнувшись губами мне в висок. — Мне тормоза с тобой срывает. Хочется получить тебя всю, Тай. Словно отнимут, ей богу…

Зависает лицом над моим, удерживая вес тела на руках. Его внимательный взгляд направлен мне в глаза.

А мой взгляд, кажется, безмолвно умоляет “Так получи меня всю!”

Потому что я и так его. Чья, если не его?

Рамиль вновь меня целует, сначала нежно, но быстро распаляется. Вся наша одежда моментально испаряется куда-то, и на мне остаётся только бельё. Подарок Жени. Затаив дыхание Рамиль любуется мной в этом кружеве, а потом

его взгляд упирается в шрам, оставшийся после тяжёлых родов.

Мне плевать на этот шрам, даже если он меня уродует. Шрамом больше, шрамом меньше…

Рамиль опускается лицом к моему животу и нежно целует шрам. Скользит губами по всей его длине. Дойдя до трусиков, снимает их и возвращается к моим губам. Впивается долгим поцелуем, в котором весь шквал его чувств ко мне.

Поцелуй вместо тысячи слов. Но я слышу каждое.

Там любовь, раскаяние, благодарность, обещания...

И я тоже безмолвно говорю с ним, отвечая на поцелуй. В нём — моё прощение.

ПРОЩЕНИЕ.

Я прощаю нас обоих.

Рамиль разводит мои ноги и, не отводя взгляда от моих глаз, вдавливается в меня. И мы оба задыхаемся от ощущений.

На лице Рамиля — буря эмоций. И можно разглядеть все чувства, охватившие его: растерянность, нежность, страсть…

Он двигает бёдрами, заполняя меня собой. Ловит мой тихий стон губами. Потом касается ими моего виска, лба… Нашёптывает:

— Я не верю, Тай… Не верю, что ты в моих руках.

Мы занимаемся не сексом, нет. Мы занимаемся любовью, плавясь в глазах друг друга. Шепча какие-то обещания.

И, кажется, я даю согласие переехать к нему.

Просыпаюсь и со стоном отрываю щеку от подушки. В комнате стало светлее, видимо, уже утро. Касаюсь ладонью соседней подушки. Она пуста. Рамиля нет. А на наволочке появились капли крови.

Резко сажусь, бросаю взгляд на люльку. Сердце, которое уже готово было вырваться из груди, резко затихает.

Рамиль здесь. Стоит рядом с люлькой и смотрит на нашу дочь.

Подтягиваю колени к груди, обнимаю их руками. Есть в этом зрелище что-то очень болючее и одновременно потрясающее. То, как он смотрит на Вику, просто не описать словами.

— Почему ты не спишь? — спрашиваю шёпотом.

— Не могу, — отзывается Рамиль. — Мне хочется на неё смотреть. Отойти от неё не могу.

— Рамиль, у тебя кровь идёт, — веду пальцем по пятнам крови на подушке. — Что с тобой про-

изошло?

— Авария, — морщится он.

— Надо к врачу сходить.

— Это не обязательно, — отмахивается он. — Сейчас меня беспокоит только наш переезд. И визит к моей матери.

Он подходит к дивану, садится на край, протягивает мне руку.

— Обещаю, что никто из моей семьи тебя больше не обидит. Иначе они перестанут быть моей семьей. К тому же у меня теперь есть своя собственная. Я, блин, убью за вас!

А вот убивать никого не надо.

Беру его за руку, и Рамиль притягивает меня в свои объятья. И я очень быстро начинаю дремать в его руках. Сон любезно отключает все мои тревоги.

Не хочу никаких разборок с его семьёй. Можно, я просто пересплю эту «зиму» в берлоге, как медведь?

Но ведь нельзя так, да? Я нужна ему там.

Глава 44. Нагнать время

Рамиль

Такси подъехало десять минут назад. Вещи уже загружены. Жду у машины.

Включил пару минут назад телефон. Почти двое суток не выходил на связь. И сразу посыпалось… Сообщения, пропущенные звонки, уведомления из соцсетей… Хреллион пропущенных от отца и матери. Голосовухи с неизвестных номеров.

Открываю только то, что кажется важным.

Сообщение от Дена: «Рам, где ты, мать твою? Бэху нашли, на которой ты уехал. Трупа там не было, но всё же… Отзовись, блять!»

От него же: «Мне эти утырки пишут. Азимовы. Тебя ищут. Соберёмся с пацанами и толпой их нагнём. Рам, дружище, вруби грёбаный телефон!»

От Санька и остальных примерно такие же послания. Кидаю клич в наш общий чат.

«Я в порядке. Азимовых не трогать. Предъявить мне они ничего не могут, честь их сестры я не запятнал».

Братья Лейлы уже и по друзьям моим пошли, отморозки. За что быкуют? За сестру или тачку?

Несостоявшаяся свадьба, по сути, расстроить могла только родителей. И это меня больше вообще не колышет. Короче, пусть все идут лесом. У меня теперь есть Тая и дочь!

В чате начинается кипиш.

Ден: В порядке он, маза фака! Я тебе сам здоровье подправлю за такие приколы!

Санёк: Рам, где ты? Я говорил с твоим отцом. В розыск они не подавали.

Игнат: Мне, походу, отменять волонтёров, да?

Ник: Свадьбу, главное, слил — и всё у него в порядке!

Сообщения появляются каждую секунду. Все безбожно меня ругают.

Я: Всё, тормозим. Гляньте, чё покажу.

Загружаю фотку Вики. Сделал её недавно. На ней дочка лежит на животе, упираясь ручками в диван, и уверенно держит голову. Глаза у неё очень озорные, а пухленькие губёшки игриво улыбаются.

Я: Дочь моя. Виктория.

В чате наступает оглушающая тишина. Начинаю хохотать, представив лица каждого из друзей...

Оборачиваюсь на водителя такси, который смотрит на меня, приоткрыв окно, и развожу

руками: мол, будем ждать. А Тая всё не выходит...

Я оставил их с Женей прощаться и ушёл, чтобы не мешать. Они там потоп устроили, ревут в три ручья. Будто я Таю с Викой на другой конец света забираю.

Перевожу взгляд на экран. Чат, наконец, оживает.

Ден: Валиев, ты серьёзно?

Я: Совершенно серьёзно, друг. Это моя дочь. И я женюсь на её маме.

Санёк: То есть, Тая тебя всё-таки не обманула?

Ден: Какая Тая? А чего это Шура знает то, чего не знаю я, а?

Ник: Рам, новость конечно охренительная, но как же футбик?

Игнат: Волонтёров отменил. А что за прелестная девочка выше?

Сыпятся ржущие смайлике от всех.

Ден — Игнату: Перечитай. Там подписано.

Игнат: Вот это ни хрена себе! Поздравляю, Рам! На тебя похожа.

И друзья наконец-то начинают меня поздравлять. В груди у меня горит от эмоций. Они просто там не помещаются все сразу.

Я: Нам бы с Таей ещё отношения узаконить. Дочь официально признать. Главное — быстро.

Вообще-то, лучше бы вчера. Есть идеи?

Появились у меня мыслишки, как грамотно к родителям явиться.

Игнат: Есть! У моей матери лучшая подруга в ЗАГСе работает. Сейчас попробую разузнать.

Я: Давай. Жду.

У Игната родаки в администрации сидят. Связей много.

Ярик с Яном появляются в сети. Тоже поздравляет меня.

Ян: А на этой свадьбе хоть гулять будем?

Санёк: Тот же вопрос.

Я: На этой — по-любому!

Хлопает подъездная дверь. Воу…

Сворачиваю чат и бросаюсь навстречу Тае. Она в обычной чёрной курточке, джинсах в обтяжку и кроссовках. А Вика в розовом комбинезоне и вязаной шапочке. Забираю дочь, помогаю Тае перемахнуть через лужу. У машины вглядываюсь в её лицо. Глаза краснющие, веки опухли. Нос тоже красный.

Качаю головой с деланым осуждением.

— Ну перестань! — шлёпает меня по плечу, улыбается. — Знаешь, как мы привыкли вместе жить! Женя — самый суперский человечек на всём белом свете! Я буду… очень… скучать.

Снова всхлипывает под конец. Задрав голову, машет рукой подруге, стоящей в окне, и начинает вновь рыдать.

— Всё, Тай. Завтра в гости её позовём, — шепчу успокаивающе и стираю слёзы с её щёк. — А послезавтра — ты к ней. Потом выходной. Будем пока по такому графику жить. Ну что? Тебе легче?

— Да, — улыбается сквозь слёзы.

— Тогда поехали.

Помогаю сесть, отдаю ей Вику и сажусь рядом. Вместе держим дочь. Я не могу перестать её разглядывать. И умиляюсь каждой эмоции, которую ловлю.

Тая кладёт голову на моё плечо. Целую её в лоб. Идиллия…

Высаживаемся возле дома, где я снимаю квартиру. Осматриваюсь. Не то чтобы я ожидал увидеть здесь весь клан Азимовых, но всё же… Но никого не видно, никаких левых машин. Возможно, они уже наведывались сюда.

Тащу коляску, люльку и сумки с вещами. Тая несёт Вику. Поднимаемся на грузовом лифте, встаём перед дверью.

— Ключ в кармане, — выпячиваю бедро.

Тая достаёт ключ, открывает дверь. Заходим в

квартиру, и я затылком врубаю свет в прихожей. Вика, напугавшись, начинает подхныкивать.

Суетимся возле дочки. Раздеваем, успокаиваем, кормим. Наконец она засыпает, устроившись по центру двуспальной кровати.

Мы с Таей сидим на ковре, пьём кофе с молоком. Она водит взглядом по комнате, смежной с кухней.

— Придумала! — говорит, подняв указательный палец вверх. — Поставим вон туда стеллаж, разделим на две зоны. Столовая и спальня. Для Вики пока комната не нужна. Дивана, конечно, очень не хватает. Такого… светленького, мягкого. Его можно было бы придвинуть к стеллажу с той стороны. Если к нам придут гости, то к дивану можно подставить стол. И табуретки с кухни. Вот… Понимаешь, о чём я говорю?

— Я всё это представил, — вожу носом по её скуле. — А диван закажем. Хочешь, прямо сейчас?

И мы выбираем диван на мебельном сайте. А в довесок — стеллаж, о котором говорила Тая. И всякие там вазочки, корзиночки, подсвечники. И пушистый ковёр. Я даже согласен на девичий — розовый. Но Тая фыркает и заказывает серый с длинным ворсом.

Время от времени проверяю чат. От Игната

пока ничего.

Тая споласкивает чашки, стоя у раковины. Я всё время трусь рядом. Поцелуй за ушко, потом в плечо. Когда Тая вытирает руки, сажаю её прямо на стол рядом с раковиной. Раздвинув её бёдра, встаю вплотную и касаюсь нежных губ своими. Обхватив лицо девушки ладонями, страстно целую, кайфуя от каждого момента нашей близости.

Мой телефон, лежащий возле её бедра, издаёт короткий звуковой сигнал. Отвлекаюсь на секунду от Таи, проверяю, что там. Но это не Игнат, а очередное голосовое от отца.

Я не прослушал ни одно из них. Не хочу!

Тая утыкается носом в мою шею. От её дыхания щекотно и очень приятно.

— Рамиль, ты расскажешь мне о наших планах? — спрашивает она, водя пальчиками по моему плечу.

— Что ты хочешь знать?

— Ну вот мы тут. Вроде переехали, но даже вещи ещё не разобрали. И твоя семья всё ещё не знает о нас. Мы словно на паузе стоим.

— Да, стоим. Я кое-чего жду.

В этот момент телефон снова издаёт сигнал. Быстро прочитываю текст сообщения.

Игнат: Едешь в ЗАГС на Ленина. Спросишь Елену Владимировну Пушкину. Сегодня подадите заявление, завтра вас распишут. Дочь оформишь уже после свадьбы. Придётся удочерять, потому что она родилась вне брака. Но тоже всё быстро сделают. Через неделю будешь с доками на руках.

Тая скашивает глаза на экран, но прочитать не успевает. Прячу телефон в карман.

— Что там, Рамиль? — явно нервничает она.

Сияя, как новогодняя ёлка, пытаюсь подобрать слова. Вожу ладонями по бёдрам Таи, смотрю ей в глаза...

— Мы год не виделись и многое упустили, — начинаю в конце концов. — И сейчас я очень хочу ускорить некоторые процессы.

— Какие?

— Так это не делается, конечно, — сокрушённо качаю головой. — У меня сейчас нет кольца, Тай. Но все же я хочу сделать тебе предложение. А кольцо мы купим. Обязательно. Самое красивое. Ты согласна, Тая?

Ошеломлённо кивает. И ещё раз.

На радостях впиваюсь в её губки, коротко, но глубоко целую.

— Так. А теперь собираемся и едем в ЗАГС, —

снимаю её со столешницы.

Она взволнованно прикладывает руки к груди.

— Мы поженимся сегодня?!

— Сегодня подадим заявление, — глажу её по плечам.

И едва Тая успевает облегчённо выдохнуть, обрушиваю на неё следующее:

— Распишут нас завтра. Надо Женю предупредить, она ведь свидетелем с твоей стороны будет, да?

— Да, — выдыхает Тая, обомлев окончательно.

А я смеюсь, кажется, потеряв рассудок от счастья.

Начинаем собираться. Тая перекладывает документы из большой сумки в маленький рюкзачок. Тихо бормочет себе под нос:

— Вику можно оставить у Юрия Ивановича, чтобы не утомилась на регистрации. Но это если у нас будет какой-то ужин потом. А если просто роспись, то можно и не оставлять. Так… — плюхается на пятую точку, сжимает голову руками и поднимает на меня жалобный взгляд: — Рамиль, у меня даже платья нет. Я не про какое-то свадебное! Просто подходящий наряд. Его нет. У меня ничего нет!

Опускаюсь рядом с ней на пол, отрываю её руки

от головы, сжимаю в своих.

— Наряд купить — дело пяти минут. Ну ладно, часа. Сегодня же и купим. Женю вызови в магазин, она тебе поможет. Не паникуй, ладно?

— Может, не стоит так спешить? — нервно кусает губы.

— Но я очень этого хочу! Мы время нагоняем, помнишь? Оно и так потрачено впустую.

Непроизвольно морщусь, вспомнив, как я безбожно тусил последний год.

— Ну ладно, я согласна.

Тая притягивает меня к себе, приняв мою недовольную мину на свой счёт. Зацеловывает моё лицо. Валимся с ней на ковер, обнимаемся. Кайф какой…

Вика начинает покряхтывать, сообщая о своём пробуждении. Подскакиваем с пола. И через десять минут уже грузимся в такси.

Держу Вику на руках, пока Тая болтает с Женей по телефону. Открыв чат с друзьями, бросаю клич.

«Кто будет завтра свидетелем на моей свадьбе?»

Короче… Кто первый, того и тапки.

Глава 45. Момент X

Тая

Всё как в тумане...

Заполнение заявления под внимательным взглядом сотрудницы ЗАГСа... Передача Вики с рук на руки, то Рамилю, то обратно мне... Переполох, который устроила дочка, потянувшись за шнурком от шариковой ручки и попутно скинув на пол кучу каких-то бумаг... Потом дорога до торгового центра, приезд Жени...

И вот мы уже напяливаем на меня очередное платье. А Рамиль ушёл с Викой к аквариуму с рыбками. Присылает оттуда фотки, на которых дочка, положив ладошки на стекло аквариума, следит озорным взглядом за огромным усатым сомом. Ну или кто это вообще?

— Тая, вдохни, — командует Женя, пытаясь застегнуть сзади корсет.

Вдыхаю.

— Нет, лучше выдохни.

Выдыхаю.

Женя выглядывает из примерочной в коридор.

— Дайте всё-таки S, — требует недовольным

тоном. И говорит уже мне: — Я же сказала, что у тебя S, а не XS. Спорить они ещё со мной будут...

Все платья, которые мы взяли, меняют на другой размер. Примеряю одно, второе, третье... Голова кругом. Все платья белые и роскошные. И самые, что ни на есть, свадебные. Каждое на мне пристально рассматривают все консультанты бутика, поправляют подол, подбирают фату.

Но я не хочу фату. И не хочу ничего пышного. И так нервничаю, что сейчас в обморок упаду.

Женя требует принести мне горячий чай. Садимся с ней на пуфики, подруга гладит меня по плечу.

— Тай, давай уже расслабляйся, слышишь? Завтра твой день. Ты должна блистать.

— Я не хочу блистать, — говорю ей шёпотом. — Хочу просто нравиться Рамилю, чувствовать себя в своей тарелке и провести завтра спокойный день. И послезавтра, и послепосле... В общем, я хочу, чтобы у нас всё было хорошо и спокойно.

Но это пока невозможно, ведь разговора с родителями Рамиля ещё не было.

— Таюш, у вас и так всё будет прекрасно! Хочешь сказать, что не чувствуешь себя в своей тарелке в этих платьях?

— Да.

В точку! Они все словно не для меня. То ли я до них не доросла, то ли уже переросла. Мне кажется, что вся эта пышность для наивных девчонок, которые страсть как хотят свадьбу ради самой свадьбы.

Женя вновь тормошит продавцов.

— У вас есть что-то не такое пышное? Может, прямого кроя, но в пол.

— Есть две модели. Сейчас принесём.

И мы впихиваем меня в очередное платье. Правда, это оказывается прям «моим».

Струящаяся ткань достигает пола. Без всяких корсетов оно довольно плотно облегает талию, но при этом не сковывает. Идеальное. Если бы не одна маленькая деталь.

Стоя спиной к зеркалу и собрав волосы наверх, разглядываю свой шрам, который хорошо виден в глубоком вырезе сзади.

— Если распустить волосы, будет незаметно, — успокаивает меня Женя. — Платье тебе очень идёт, Тай. Может, всё же рассмотрим его, а? Или ещё что-то померишь?

Опускаю волосы, поворачиваюсь к зеркалу лицом. Распрямляю плечи.

— Нет, больше ничего мерить не будем. Берём это, — говорю твёрдо.

— Ура! — ликует подруга. Тут же начинает суетиться возле меня. — Никакой фаты. Волосы сбоку подколем немного, и всё. Так ты будешь чувствовать себя уверенно?

— Думаю, да. Но… — опускаю взгляд вниз, приподнимаю подол. — Вот только кроссовки вряд ли сюда подойдут.

— Сейчас всё организуем! — тут же включается Женя.

И ещё через полчаса у меня есть ещё и белые туфельки на шпильке. Они удобные, несмотря на довольно высокий каблук.

Рамиль оставил мне свою карточку, чтобы я за всё расплатилась его деньгами. Но Женя меня опередила и купила наряд на свои. Сказала, что это подарок на свадьбу от её семьи.

Не знаю, смогу ли за всю свою жизнь расплатиться с ней за всё, что она для меня сделала…

Прихватив пакеты, идём искать Рамиля с Викой. Последняя фотография, которую он мне прислал, была сделана около детской комнаты. Поднимаемся на эскалаторе на третий этаж, и Женя тормозит меня, поймав за плечо.

— Ой, ты посмотри на эту картину маслом! — умилённо улыбается она.

Нахожу «картину» глазами. Рамиль с Викой на

руках сидит в массажном кресле. Кажется, они оба кайфуют от вибрации. Во всяком случае, лица у обоих поплывшие от кайфа. И такие похожие сейчас... Вика выглядит как-то взрослее, прикрыв глаза и выпятив губки.

Тихо хихикаю.

— А теперь вот на ту картину посмотри, — хлопает по моему плечу Женя.

Голос у неё недовольный.

Перевожу взгляд направо и сразу понимаю, о чём она говорит. Две девушки стоят возле детской комнаты, видимо, дожидаются своих чад, но глаз не сводят с Рамиля. У обоих взгляды хищниц. Они немного старше нас, может, лет двадцати трёх-двадцати пяти. И обе шикарно выглядят, чего уж там.

Рамиль о чём-то воркует с Викой и этих хищниц не замечает. Ну или делает вид, что не замечает, потому что не заметить их сложно. К тому же они очень громко болтают.

— Мне нравится этот парень, — совершенно серьёзно заявляет Женька. — Не зря я целый год не оставляла тебя в покое, пытаясь вас воссоединить. Вот чувствовала, что там что-то стоящее!

Утыкаюсь лбом в её плечо и шепчу:

— И спасибо тебе за это.

Рамиль идёт к нам, прижав Вику к груди. Видок у него немного помятый после расслабляющего массажа в кресле. Под тяжёлыми взглядами хищниц поправляю Рамилю волосы, целую в щёчку Вику, а его — в губы.

Рамиль пытается заглянуть в пакеты, Женя не позволяет.

— Потом увидишь. Завтра.

— Жадины, — надувается Рамиль в шутку.

Мы спускаемся вниз, перекусываем фастфудом, а Вику кормим пюрешкой, которую прихватили с собой. Ещё полчаса спустя сажаем Женю в такси и дожидаемся своё. И тут Рамиль говорит водителю совсем не тот адрес, с которого мы уезжали утром.

Почувствовав моё напряжение, берёт за руку.

— Рамиль, ты уверен?

— На сто процентов.

Ну хорошо. Ладно хоть, он уверен в себе.... Обо мне этого не скажешь.

Едем мы долго, кажется, собрав все пробки. Вика успевает за это время проснуться и заснуть снова. Такси привозит нас к высотке, напоминающей бизнес-центр. Машину Рамиль не отпускает, оставляя в ней наши пакеты с моими обновками.

Пока идём ко входу в здание, объясняет:

— В этой квартире родители останавливаются, когда бывают в Москве. А большую часть времени они живут в нашем доме в родном городе.

Я знала, из какого Рамиль города. Он говорил мне ещё тогда, в Сочи. Но сейчас всё напрочь забыла.

Пересекаем огромный холл, молча проходим мимо консьержа. Когда едем в лифте, Рамиль говорит на отвлечённые темы, видимо, пытаясь немного отвлечь меня и снизить градус нервного напряжения.

— У меня определился свидетель, — улыбается Рамиль. — Сашка им будет. Ден опоздал всего полсекунды.

— Это как?

— Ну это было что-то вроде аукциона. Кто первый согласится.

— А Санёк — это тот самый парень, с которым я говорила по телефону?

— Да, он. Может, он даже понравится Жене, — поигрывает бровями Рамиль.

— У Жени, вообще-то, есть парень! — фыркаю я с улыбкой.

— Вот прям беда какая, — ухмыляется он. — Парень — не стенка.

— Ну перестань! — возмущённо щипаю его за бок.

Смеясь, выходим из лифта, и улыбка тут же сползает с моего лица. Похоже, момент Х настал.

Рамиль тоже больше не улыбается. Подходит к двери, которая сто́ит, наверное, как весь дом отчима в Сочи, и собственным ключом открывает её. Заходим в просторную прихожую с большими зеркалами на стенах. Тут горит свет, но никого не видно и не слышно.

Рамиль держит Вику, пока я снимаю обувь. Мои кроссовки смотрятся чужеродно на мега-чистом коврике у двери. Потом мы проходим на огромную кухню. Рамиль сажает меня в плетёное кресло, передаёт дочь.

— Посиди здесь пару минут, Тай.

Наклонившись, быстро целует в губы и уходит. А я застываю, охваченная парализующей паникой.

Мы с Викой тоже смотримся здесь чужеродно. В голове начинает пульсировать мысль, что я Рамилю не подхожу. Что, возможно, порчу его будущее. Да, он влюблён сейчас… А что, если любовь закончится? Что у нас останется?

Мне срочно нужна Женя! Она бы стукнула меня по голове и быстро привела в чувство.

Вика начинает кряхтеть, потому что ей жарко в комбинезоне. Расстёгиваю его, снимаю. Утешаю её, чтобы не плакала. И внезапно слышу голоса.

— Господи, Рамиль, ты меня так напугал! — это его мама. — Сынок, мы здесь места себе не находим! Что же ты наделал, а?.. Ну как же Лейла? Как же её семья?.. Рамиль, что ты делаешь?

— Где они, мам? — его голос — словно раскат грома. — Сейф открой!

— Зачем? Да что с тобой?

Удар… Какой-то глухой, металлический.

— Открой сейф! — кричит Рамиль.

Я вся съёживаюсь в кресле.

— Код знает только отец, — лепечет его мать. — Да что с тобой происходит?

— Где они? Где документы, в которых Тая отказывается от моего участия в жизни нашего ребёнка?! — орёт Рамиль.

Вика начинает плакать уже громче.

— Шш… Шшш…

Встаю, начинаю её покачивать.

— При чём здесь… Что? Ты о чём вообще? — переходит на повышенный тон и мать Рамиля.

— Просто отдай их мне и тогда не потеряешь своего сына.

— Что?!

— Хватит чтокать, мам! Ты слышала. Отдай мне их.

— Зачем? — её голос теперь звучит холодно.

— Затем, что они больше не имеют юридической силы. Я сам нашёл и Таю, и своего ребёнка.

— Какого ребёнка? — взвизгивает она.

Но, кажется, ответа уже не требуется, потому что Вика голосит так, что услышать её можно и в подъезде.

А через секунду Рамиль и его мать залетают на кухню.

Глава 46. С родителями, походу, всё

Рамиль

Я беру на руки свою дочь. Она так жалобно всхлипывает, что даже человек, не имеющий сердца, проникнется. Но, похоже, у моих родителей не только нет сердца, но и напрочь отсутствует совесть. Моя мать и не взглянула на внучку, всё её внимание сосредоточено на Тае.

— Ты же подписала бумаги! Деньги взяла! Согласилась! Сама согласилась, деточка!

Тая, вцепившись в моё предплечье, начинает что-то сбивчиво шептать, но я перебиваю её, прорычав на мать:

— Со мной говори! Не с ней!

— С тобой? Ну хорошо, — мама опускается в кресло, скрещивает руки на груди. — Ты уверен, что это твой ребёнок? — указывает на Вику.

— Уверен.

— Тест на отцовство делали?

— Мам, угомонись, — отмахиваюсь я. — Ты просто взгляни на неё. Она же моя! Моя, разве ты не видишь?

Мама поджимает губы, отказываясь признавать нашу с Викой схожесть. И я даже не знаю, зачем продолжаю распинаться, пытаясь что-то доказать ей.

Передаю Тае дочку, которая уже немного успокоилась. Сам сажусь напротив матери и заявляю твёрдо:

— Я хочу, чтобы ты отдала мне те бумаги, мам.

— Нет. Не отдам, — качает головой.

— Если подашь в суд — считай, что доставишь проблем не только Тае, но и мне. Ведь именно я расхлёбывать их буду. Завтра наша свадьба.

— Что? — выдыхает мама, приложив ладони к груди. — Как это свадьба? Семья Азимовых ждёт, когда ты придёшь в себя! Они ждут, когда ты извинишься за свой поступок! А ты являешься и говоришь такую чушь. Рамиль, этот брак станет крахом твоей жизни! Ты себя губишь, слышишь? Если это и правда твой ребёнок, так давай мы будем помогать. Но жениться ты должен на Лейле!

— А если он её не любит? — внезапно подаёт голос Тая. — Он должен жениться на Лейле только потому, что Вы ему так сказали? И плевать на то, что хочет он сам, да?

Мама вновь поджимает губы и отводит взгляд.

— Мам, — подаюсь вперёд и с мольбой смотрю

на неё. — Ты же не такая! В тебе сейчас отец говорит. Ты произносишь его слова, но сама ведь так не считаешь!

— Ох, Рамиль... — вздыхает она. — Ты ещё слишком молод и глуп, чтобы понять, что твой отец старается лишь для нас.

— Ну пусть так. Но сейчас он старается для нас ценой моей жизни. Я сдохну рядом с нелюбимой, мам. Сдохну без своей дочки.

Подбородок матери дрожит, она кусает губы. Печально смотрит на меня, потом, нечитаемым взглядом — на Таю с Викой на руках.

— Мам, мы сейчас выйдем в эту дверь, и всё. Ничего уже нельзя будет исправить. Скажи что-нибудь, а?

Она молчит.

Поднимаюсь, забираю себе Вику. Тая торопливо надевает на неё комбинезон. Руки моей девочки дрожат, пальцы не слушаются.

Прежде чем уйти, вновь обращаюсь к матери:

— Мою будущую жену зовут Тая, если ты вдруг забыла. А мою дочь зовут Виктория. Валиева Виктория Рамилевна. Ей семь месяцев. Родилась восьмимесячной с весом два килограмма сто граммов. Крошечной родилась, мам.

Вспоминаю всё, что успела рассказать мне Тая.

Тяжёлые роды, потом больница. Они обе чуть не умерли тогда.

— Неужели ты можешь вот так запросто отказаться от своей внучки? — просаживается до хрипа мой голос. — От меня, мам!

— Рамиль, сейчас отец придёт, вам лучше уйти, — звенит её голос.

— Понятно, — безрадостно хмыкаю я.

Достаю из кармана банковскую карточку, которую ещё в шестнадцать получил от отца, кладу на стол. Беру Таю за руку, и мы выходим в прихожую. Торопливо обуваемся. Мать нас не провожает.

Тая вдруг снова снимает обувь и идёт обратно на кухню. Слышу, как говорит моей матери:

— Наша регистрация завтра в три часа. Мы будем рады, если Вы придёте.

От мамы вновь нет ответа. Тая возвращается ко мне, и мы покидаем квартиру.

Пока едем в лифте, зацеловываю щёчки дочери, сжимаю руку будущей жене. Что ещё мне нужно-то? Семья есть, друзья никуда не денутся. А вот с родителями, походу, всё...

На сердце камень. Внутренности обваривает кислотой.

Это пройдёт.

— Может, они всё-таки придут на нашу сва-

дьбу? — уже в машине тихо говорит Тая.

Пожимаю плечами.

— Может быть.

Но я не верю в это. Отец, скорее всего, ещё даст о себе знать. Будет пытаться манипулировать, угрожать. Я теперь — его главное разочарование. Так обломал его со слиянием с фирмой Азимовых.

Через час приезжаем домой. Кормим Вику, купаем, укладываем спать. День получился чертовски длинным.

Включаю вибро в люльке дочери, она так лучше засыпает. Пока Тая плещется в душе, сажусь на край кровати с телефоном в руке и всё же прослушиваю голосовые от отца. В них и гнев, и беспокойство за меня. Тачку разбитую нашли, перетряхнули всех гайцов в округе, замяли тему с ДТП и угоном.

Даже когда я его подвёл, он всё равно старался для меня.

Последнее голосовое прослушиваю дважды.

— Я вот всё понять не могу, Рамиль. В какой момент мы с тобой так отдалились? Вроде всегда на одной волне были. Ты уважал мои решения. Ценил то, что я в тебя вложил. Поясни мне, Рамиль. В какой момент мы с тобой свернули не туда?

Он прислал это сообщение до нашего визита

к матери.

Записываю голосовое в ответ:

— Мы свернули не туда в прошлом году, пап. В июле. В тот вечер в ресторане я перестал быть твоим сыном и стал просто собственностью, которую надо удачно инвестировать. Сперва я пытался это переварить, принять. Но тем же вечером встретил Таю и мгновенно влюбился. И уже пытался принять тот факт, что у нас с ней всё скоро закончится, и я женюсь на другой. Но я не смог принять этого. Хотел ещё тогда выйти из игры. Отказаться жениться на Лейле — и будь что будет. Но наши пути с Таей разошлись, и мне пришлось вновь примерять на себя роль твоей собственности. Но это не моя история, пап. С Таей или без неё, я бы всё равно поступил так, как поступил.

Сообщение улетает, и тут же отец появляется в сети. Прослушивает, судя по всему, и выходит.

Зажмурившись, сжимаю виски. Внезапно Тая подходит ко мне и садится на мои колени лицом к лицу. Обхватывает скулы ладонями, покрывает торопливыми поцелуями щёки, лоб, уголки губ.

Сжимаю девушку в объятьях, растворяюсь в них, топлю в них свою боль... Когда она утихнет, я буду чувствовать только радость, ведь у нас

так много поводов её чувствовать. Свадьба, Вика, наш личный мирок…

Узел полотенца, прикрывающего Таю, распускается, и она не успевает его поймать. Оно соскальзывает с её стройного тела, и теперь я держу в руках полностью обнажённую Таю.

— Я, вообще-то, ждала тебя в душе, — с жаром шепчет она.

— Ммм… Вот это я лоханулся...

Трусь носом об её нос, впиваюсь в сладкие губки. Падаю на спину, утягивая Таю за собой. Мы долго целуемся и тискаем друг друга. А потом она требовательно тянет мою футболку вверх, и я снимаю её.

Нас затапливает бешеной страстью. Рванув молнию на джинсах и спустив их по бёдрам вместе с бельём, переворачиваю нас и распинаю Таю на кровати. Сразу вдавливаюсь в её нежную плоть и вхожу до упора, вышибая нахрен из наших лёгких весь кислород. И мы надолго забываем обо всём, плавясь в своих чувствах, в этом непередаваемом кайфе...

Тела, слитые воедино, дыхание в унисон, тихие стоны, лёгкий скрип кровати и признания в любви шёпотом, чтобы не разбудить дочь…

Позже, уже засыпая, держу Таю в объятьях, а

она водит пальчиком по моему плечу, устроив голову на груди. Тихо произносит:

— Когда я вернулась к твоей маме, увидела, что она плачет. Мне кажется, она не такая чёрствая, как ты думаешь.

— Мы прорвёмся и без них, — глажу её по спине.

Она чмокает меня в грудь и вновь устраивается на ней щекой.

— И всё же мне кажется, что они придут на нашу свадьбу, Рамиль.

Глава 47. Чудо и Поджигательница сердца

Тая

Ванная в квартире Рамиля легко превратилась в салон красоты. Помещение оказалось очень вместительным, влезли и стул напротив зеркала, и высокая напольная вешалка с моим платьем, и гора Жениной косметики, которая лежала, кажется на всех поверхностях ванной комнаты.

И пока Рамиль занимается Викой, Женя колдует надо моими волосами. Уже почти час. Сначала вытягивала их, теперь подвивает кончики. И тараторит о том, как зла на Егора. Тот предпочёл общество брата вместо того, чтобы быть её «плюс один» на моей свадьбе.

Зря он не приехал, конечно. Женя такая красивая, что её могут из-под самого его носа увести. Подружка надела золотистое платье с глубоким декольте, подчеркивающее все плюсы её фигуры. Грудь у Женьки — просто огонь. Не то что мои прыщи.

То и дело проверяю телефон, и Женя это замечает.

— Ждёшь звонка?

— Нет. Просто комментарии читаю, — расплываюсь в улыбке, читая очередное тёплое послание.

Показываю Жене фотку, которую загрузила этим утром в ВК.

Не удержавшись сфоткала сонного Рамиля, точнее, часть его лица, в то время как вторая пряталась под одеялом. Отчётливо видно глаз с чёрными пышными ресницами, взлохмаченную шевелюру, крепкую шею и уголок губ, изогнувшихся в полуулыбке.

Под фото я написала: «Когда ты думаешь, что всё пошло прахом, судьба посылает тебе чудо. Моё чудо со мной навсегда».

Доступ к этой фотке я открыла только для самых близких. Комменты шлют в основном те, кто состоит в группе помощи. Они очень за меня рады, горячо поздравляют. Анютка вот тоже отметилась, написав, что верила в такой исход.

С сестрёнкой мы общаемся иногда, но не слишком часто. Мне кажется, я для неё — как вечное напоминание о той хреновой жизни с отчимом.

Кстати, о нём…

— Ещё я жду звонка, да, — говорю Жене, вновь положив телефон на край раковины. — От от-

чима.

— Что? От отчима? А ему-то что надо? — фыркает она.

— Я сама ему позвонила сегодня утром, но он не взял трубку. Думаю, вдруг перезвонит.

— Зачем, Тай?

Пожимаю плечами.

— Просто захотелось.

В моменте решила, что хочу сообщить ему о том, что выхожу замуж. А ещё у меня появился повод спросить про Ваньку. Как он там, этот сорванец?

Но, похоже, отчим мне не перезвонит. Ну да ладно.

Покончив с причёской, Женя берётся за макияж.

— Только не нужно ярко! — с мольбой прошу её.

— Верь мне, — делает мне «биб» в кончик носа.

Смеясь, закрываю глаза. В этот момент Рамиль стучит в дверь.

— Девочки, вы как там?

— Только не смей заходить! — рычит в ответ Женя.

— Ой, да ладно вам! Может, мне Вику подмыть надо, — говорит Рамиль.

Я бы впустила, а вот Женя непреклонна.

— Салфетки влажные есть. Давай, справляйся там как-то.

— Злыдня! — хмыкает Рамиль. — Тай, она тебя связала и рот заклеила? Подай какой-нибудь знак!

Прыснув от смеха, подаю этот знак — стучу пяткой в пол.

— Всё, я дверь ломаю! — с шутливой угрозой заявляет Рамиль.

— Не надо! — пищу в ответ. — Она кляп сняла, развязала.

Женя картинно закатывает глаза.

— Какая вредная тётка у нас, да, Викуль? — Рамиль разговаривает за дверью с дочкой. — Но мы мамку всё равно спасём, да? Только попросит — и спасём.

Потом они, кажется, уходят.

Теперь Женя выглядит умилённой. Проводит пальцем под глазами, всхлипывает.

— Ну разве так бывает? Чтобы вот так любить, несмотря на все препятствия и долгую разлуку...

— Жень, прекращай, — обмахиваю лицо. — А то я сейчас тоже разревусь.

— Нет, всё, — делает глубокий вдох, потом выдох. — Нам ещё краситься.

И она умело наносит макияж. Подбирает нужный тон, мерцающие тени на веки. Немного туши на ресницы, нюдовая подводка для губ. Сами губы покрывает только блеском. А потом помогает мне аккуратно влезть в платье и не испачкать его косметикой.

Надеваю туфли и верчусь перед зеркалом. Женя улыбается, довольная своей работой.

— Ты знаешь, что ты фея?

— Знаю.

— Ты будешь моей феей всю жизнь? — обнимаю её.

— Ну куда я денусь? — обнимает в ответ.

И мы всё-таки ревём, всё-таки портя результаты её работы... Наконец она усаживает меня обратно, начинает «поправлять глаза».

Услышав, что кто-то вошёл в квартиру, синхронно переводим взгляд на дверь ванной. Мужской голос и детский. Какая-то перепалка.

Женя выглядывает в коридор, и я слышу голос Рамиля.

— Лучше впусти её, а то хуже будет.

И кто-то буквально вталкивает в ванную Женю и маленькую девочку лет шести. Дверь захлопывается, мужские голоса отдаляются.

Должно быть, это Саша пришёл, а девочка — его

сестра Анютка. Тоже Аня, как моя.

— Только ничего здесь не трогай, — строго, но в то же время ласково говорит ей Женя и возвращается ко мне.

С первых секунд становится понятно, что эта Анютка — настоящая бандитка. Она деловито скрещивает руки на груди, отчего её розовое пышное платье немного приподнимается, оголяя колени, покрытые синяками, которые видно даже сквозь колготки. Смерив нас сердитым взглядом, Анюта засыпает нас вопросами:

— Ну и кто невешта? Ты, што ли? А почему платье такое непышное? Ой, а это што такое?

Она тянется к флакончику с хайлайтером. Крышка на нём закрыта неплотно. Она остаётся в руках девочки, сам флакон падает на пол, а жидкость разливается. Брызги чуть не попадают на подол моего платья.

— Ой!

Испугавшись содеянного, Анютка отскакивает к двери и нечаянно мажет кисточкой, закреплённой в крышке флакона, по своему платью.

Женя багровеет на глазах и грозно произносит:

— Где верёвка-то? Вот кого надо связать!

— Я щас приберу вшо! — испуганно хлопает глазами Аня и бросается к полотенцу на крючке.

— Стоп!

Женя забирает из её рук полотенце, девочку сажает на стиралку, сдвинув в сторону косметику. Вручает ей палетку с тенями и зеркало.

— Развлекайся.

— Можно?

— Да.

И пока Женя поправляет мне макияж, Аня наносит себе свой собственный. Щедро красит щёки хайлайтером, веки — синими тенями, а губы — розовыми. Получается «стрррашно крашиво». И очень смешно.

— Ну всё, можно уже выходить к жениху, — заявляет наконец Женя, закончив со мной. — И в ЗАГС пора выезжать, а то пробки эти...

— Да. Согласна. Пора ехать.

Встав со стула, поправляю платье и снова любуюсь своим отражением. Уже так соскучилась по Рамилю, а он всего-навсего за этой дверью.

— Надо Аню умыть, — смотрю на девочку, продолжающую себя малевать.

— У неё для этого брат есть, — фыркает Женя и покидает ванную.

Я помогаю Анютке спуститься со стиралки, и она тоже выбегает из ванной с криками:

— Шаша, Шаша! Пошмотри, как крашиво!

Да уж…

— Это что за…

Мат, к счастью, Саша проглатывает. Но его интонации, когда он отчитывает сестру, похлеще мата. Та с рыданиями бежит обратно и начинает умываться. Помогаю ей оттереть косметику. Из ванной она выходит почти чистой, не считая мазка на платье. Крепко держит меня за руку. Кажется, мы с ней подружились.

Рамиль встречает нас в комнате. Челюсть его буквально падает при виде меня. И моя тоже. Потому что Рамиль ну очень красив в этом классическом светло-сером костюме и белой рубашке.

Смущённо кружусь на месте, позволяя ему рассмотреть меня со всех сторон.

— Ты не Повелительница огня… — выдыхает он хрипло. — Ты — Поджигательница моего сердца. Можно тебя поцеловать?

За руку притягивает меня к себе и невесомо касается губ.

— Сейчас Женя покусает нас за испорченный макияж, — хихикаю я, скользя губами по его губам.

— Она там с Саньком кусается, ей не до нас.

— Тогда ладно.

И я сама впиваюсь в его губы и углубляю поцелуй. Потому что не могу так долго без ласк Рамиля. Слишком долго была без них...

Краем уха слышу, как Сашка и Женя рыкают друг на друга из-за размалёванной Анютки. Ничего себе у нас свидетели! Как бы ЗАГС не полыхнул от такой огненной энергии этих двоих.

— Фуу… Хватит лижатша... — брезгливо протягивает Аня.

Оказывается, она всё ещё здесь, а мы, похоже, слишком увлеклись.

Стоим, прижавшись губами, и заговорщицки посмеиваемся. Так хорошо сейчас, что и не передать!

Глава 48. Свадьба

Рамиль

Едем мы на двух белых мерседесах, украшенных бантами по случаю нашей свадьбы. Это был небольшой сюрприз для Таи, который она оценила восторженным «вау».

Мы с Таей и Викой — в первой машине, Санёк с сестрой и Женей — во второй.

Викуля тоже нарядная сегодня. Женя привезла для неё какое-то микроскопическое платье принцессы с пышным подолом, белую шубку и шапочку. Правда, под платье пришлось надеть тёплые штанишки.

— Рамиль, не надо Вику на попу сажать, — нервничает Тая.

— Эм… почему?

Но я всё же поднимаю её с колен и держу теперь столбиком. Вика болтает ножками и норовит вцепиться пальчиками мне в волосы. При этом дует губы и пускает слюнки.

— Девочкам до полугода нельзя, — объясняет Тая.

— Но ей же восемь месяцев.

— Ну… она отстаёт немного. Голову научилась держать только в четыре месяца. А значит, и сядет с опозданием.

— Понял. Больше так не делаю.

Целую Вику в щёчку, и она всё же успевает вцепиться мне в волосы.

— Поймала папку, да?

Щекочу её носом. Она открывает ротик со своими четырьмя острыми зубками, норовя укусить меня. Вот бандитка маленькая!

Тая умилённо смотрит на нас.

— Спасай меня… — протягиваю жалобно.

Отцепив пальцы Вики от моих волос, Тая забирает её к себе на руки. Дочка довольно улыбается, явно не собираясь кусать Таю.

Похоже, это месть… Будет покусывать меня за то, что где-то пропадал всё это время.

Я компенсирую каждую минуту, любимые мои!

Смотрю на своих девочек. Чувства распирают грудную клетку. Неужели и правда женюсь? На своей мечте!

На улице накрапывает то ли снег, то ли дождь, но у ЗАГСа нас ждёт целая толпа. Это всё свои. Ребята из команды стоят у входа, а чуть в стороне — мой тренер Альберт Робертович Гольдман. Ко

всему прочему он ещё и отец Дена.

Помогаю Тае выйти. Пацаны взрываются громким свистом, улюлюканьем, приветствиями. Но сначала я подвожу Таю к Гольдману-старшему. Успеваю шепнуть ей:

— Это мой тренер. Он строгий, но чаще всего справедливый.

Его отношение к своим детям тоже довольно потребительское, как и у моих родителей. Ден для него в первую очередь игрок его команды, а уж потом сын. А Рика — просто дочь, мнением которой отец не интересуется. У них всё сложно... Мне проще. У нас с Гольдманом более-менее адекватные отношения, потому что он мне не отец. И я тренируюсь под его началом уже лет десять.

Жму ему руку.

— Очень рад видеть Вас, Альберт Робертович. Это Тая — моя будущая жена. А маленькая принцесса — моя дочь Виктория, — говорю со счастливой гордостью, беря Вику на руки.

Тренер пару секунд переваривает услышанное. Про свадьбу ему сообщили, а вот про моё отцовство — нет.

— Похожа на тебя, — говорит в итоге. — Виктория — имя победительницы. Тая... Таисия, да?

Она кивает с мягкой улыбкой на губах.

Я никогда не называл её Таисией, мне кажется, ей не идёт.

Гольдман вручает нам презент в белом конверте, говорит какие-то дежурные поздравления и не забывает напомнить про тренировки и предстоящий дружеский матч.

Без Дена играть стало отстойно... Но он уже в команду не вернётся. И дело даже не в его глазах, а в том, что Ден не хочет играть под руководством отца. Так же, как и я, он решил вырваться из-под родительского гнёта. Осуждать его не имею права.

— На церемонию остаться не могу. Дела, — говорит Гольдман напоследок.

Попрощавшись с ним, идём к моим друзьям. Они окружают Таю, та что-то радостно лепечет, знакомясь со всеми. Пацаны пощипывают за щёчки Вику. Она и пугается, и смеётся, и пытается укусить их за пальцы.

Я немного ревную своих девочек к такому яркому мужскому вниманию.

А Ден пришёл вместе с рыжей девушкой, которую я помню по больнице. Флиртовал с ней как-то, в тот момент болея по рыжим. Вот дебил…

Посильнее прижимаю к себе свою рыженькую

девушку, и мы всей толпой заходим в ЗАГС. Там нас дожидается отец Жени, Юрий Иванович. Он — крёстный моей дочери, но я с ним ещё не успел познакомиться. Вроде бы нормальный мужик. Очень по-отечески смотрит на Таю, и даже украдкой смахивает слёзы, растроганный моментом.

Церемония начинается. Мы заходим в главный зал и встаём по центру. Держимся с Таей за руки. Её пальчики подрагивают, и я сжимаю их покрепче.

Женя с Санькомрядом с нами. Вика на руках Юрия Ивановича громко гулит, что-то рассказывая ему.

Я как пьяный... Ничего не соображаю... Но абсолютно счастлив!

Выслушиваем речь, произносим клятвы... Нас просят обменяться кольцами. Кольца у Санька, и если он напутал с размерами…

Но нет, кольцо Таи подходит ей идеально. Мой выбор пал на белое золото. У неё кольцо с маленькими бриллиантами, моё — без.

Надеваем кольца друг другу, ставим подписи, и я ловлю губы своей девочки в трепетном поцелуе. Нас объявляют мужем и женой, и зал взрывается аплодисментами. Вика, напугавшись, начинает рыдать. Поспешно беру её на руки. Все нас по-

здравляют...

Всё ещё плохо соображая, держу на руках Вику, обнимаю Таю... Это богатство моё, да? Можно забирать?

Тая прижимается губами к моей щеке и шепчет:

— Люблю тебя очень-очень!

— А я тебя. Очень-очень-очень...

Всей толпой выходим из ЗАГСа. На улице валит снег. Такой пушистый, густой... Красиво, блин! Одна снежинка падает Вике на щёчку, тает, сползая вниз. Дочка начинает фыркать и смеяться.

Ден вызывает такси для всех, чтобы гости добрались до ресторана, который я заказал. Это второй сюрприз для Таи.

Она не участвовала во всей этой предпраздничной суете. Я хотел, чтобы моя жена просто наслаждалась и веселилась.

Третьим сюрпризом станет диван, который привезут сегодня в десять вечера. И всю остальную мебель тоже.

Все же нормальные молодожёны занимаются перестановкой в день свадьбы, да? Но мне кажется, Тая будет в восторге.

Ждём такси. Девочки стоят своим кругом. Тая с Викой на руках, Женя... Анютка, прилипшая

к Жене, как к родной, как бы Шурик её не одёргивал и не призывал не лезть к «чужим». Яна — девушка Дена — тоже с ними. Мы пока её не знаем, но видно, что мой друг от неё без ума. Его глаза сияют от счастья, и он всё время на неё поглядывает.

А вот Эрики тут нет. Сестра Дена теперь живёт с парнем, который играет за команду наших вечных соперников. Рика этим утром прислала мне голосовуху с поздравлением. Я написал в ответ, что мне плевать на то, с кем она живёт, и чтобы тащила свою задницу к ЗАГСу. И паренька своего прихватила тоже. Рика мне давно уже как сестра. Она постоянно была с нами на сборах, по сути являясь частью команды. Но Эрика ответила, что Денис этого не хочет, и она не станет его раздражать, появившись на нашей регистрации вместе с Тимофеем. А одна не поедет.

В общем, с Деном я потом на эту тему перетру.

Шурик нервно взъерошивает волосы и в очередной раз зовёт Аньку. Она что-то шепелявит в ответ и показывает ему язык.

— Вот зараза... — цедит Шура сквозь зубы. — Говорит, что Женя теперь её подружка. В гости её к нам пригласила.

Пацаны начинают ржать. Игнат сладко про-

тягивает:

— Оой… Скоро ещё на одной свадьбе погуляем...

— Да пошли вы! — хмыкает Санёк. — Вы эту Женю видели?

— Ну видели, — дёргает бровями Никитос, стрельнув на подружку моей жены похотливым взглядом. — Особенно троечка её понравилась.

— А я только на неё и смотрел, на троечку, — вставляет Ян.

— Придурки! — фыркает Сашка. — Тройка-то тут при чём?

— Очень даже при чём. Или ты не разглядел? Так иди посмотри, — втирает ему Ник.

— Да хорош уже, — пытаюсь всех осадить.

Но они уже всей толпой разглядывает Женю. Точно придурки...

Походу, теперь и Санёк умудряется разглядеть все «достоинства» новой подружки Анютки. Его щёки идут красными пятнами, взгляд теплеет.

— Хотя… Ладно, пусть приходит в гости, — выдаёт он с глуповатой улыбкой.

Вновь все взрываются от хохота, я тоже, не удержавшись, начинаю смеяться. Внезапно рядом с нами останавливается знакомая машина, обрывая мой смех. Сердце дёргается в груди, со-

вершает кульбит и падает куда-то в живот.

— Это твои родителя, Рам, — озвучивает вслух Ден.

Да, вижу. Отец за рулём, мама рядом с ним.

Машина вновь приходит в движение и проезжает немного вперёд. Шагаю за ней. Мама выходит из машины, кутаясь в шубку. Отец не глушит мотор и не выходит. Обернувшись, нахожу Таю глазами. Она смотрит на меня. Зову её.

Теперь мы есть друг у друга. И всё, что мама хочет сказать мне, она скажет нам обоим. Отец, очевидно, ничего говорить не собирается.

Тая передаёт Вику на руки Юрию Ивановичу и спешит ко мне. Встаёт рядом. Мы берёмся за руки, и теперь уже Тая крепко стискивает мои пальцы.

Мама подходит ближе, морщась от снега, летящего в лицо.

— Вы опоздали на регистрацию, — я почему-то начинаю с претензий. — Отец выйдет или как?

— Не выйдет, прости, — шепчет мама и внезапно проводит ладонью по моему плечу. — Красивые такие, — переводит взгляд на Таю, виновато улыбается. — Хочу извиниться… и поздравить вас. Я кое-что привезла.

Достаёт из кармана золотую цепочку с кулоном.

Узнаю махр, предназначающийся для Лейлы, который я потерял в том отеле.

— Работники отеля нашли. По камерам проследили, кто потерял, вернули, — объясняет мама, протягивая цепочку мне. — Это семейное наследство, Рамиль. Украшение принадлежало моей бабушке, та завещала её тебе. Ты же должен подарить махр Тае.

У нас не татарская свадьба, и моя жена не татарка. И я не стану заморачиваться на этот счёт. А вот отец явно думает по-другому, раз не выходит из машины.

Забираю цепочку. Мама оборачивается, бросает взгляд на отца и говорит упавшим голосом:

— Он отойдёт, Рамиль. Должен отойти. Может, не сразу…

Её взгляд находит Вику на руках Юрия Ивановича.

— Можно её подержать?

— Конечно, — шмыгает носом Тая и идёт за дочкой.

Мама порывисто меня обнимает и чмокает в щёку.

— Я искренне желаю вам счастья, Рамиль.

— А я счастлив, мам. Теперь очень счастлив, — обнимаю её в ответ.

Ну пусть пока так. Пусть только мама будет рядом... Но думаю, что отец когда-нибудь сменит гнев на милость и поймёт меня. Должен понять. Ведь он, в конце концов, и сам женился по любви.

Эпилог

Четыре месяца спустя
Рамиль

Новогодние праздники прошли как-то очень быстро. Мы были сосредоточены на Вике и домашних хлопотах. У дочки резались очередные зубки, и она практически не спала по ночам. Температура у неё скакала от 37 до 39. Дважды вызывали скорую. Но, к счастью, всё обошлось без всяких госпитализаций.

Ёлку мы разобрали довольно быстро, ещё в начале января. Вика всё время пыталась её опрокинуть, привлечённая яркими шарами. А то, что они бьющиеся, мы узнали уже после того, как дочка стащила с ёлки один из шаров и кокнула. Изрезала себе пальцы. Короче, полный треш.

Вика пока не ходила, но активно ползала и научилась стоять в кроватке, держась за бортики. Люльку мы поменяли на кровать ещё в декабре. Мы обживались в квартире, потихоньку наполняя её всякими важными вещами. Правда, огорчал тот факт, что она не наша. О покупке своего жилья думать было рановато… Не потянем

пока.

Вернувшись с очередного матча, выгружаю багаж из тачки. Дома не был два дня. Сегодня Вике годик исполняется, и я с подарками.

Машину купил месяц назад. Часть отдал налом, остальное взял в кредит. Но тачка очень была нужна, чтобы не заморачиваться с такси и метро. Я понял, что ненавижу метро, мне там трудно дышать.

Повесив сумку на плечо, шагаю к подъезду. Машу рукой, приветствуя соседа с третьего этажа — он выгуливает своего лабрадора. Когда захожу домой, сразу улавливаю запах гари. Скинув сумку на пол, мчусь на кухню и застаю весьма странную картину.

Тая сидит за столом, поставив на него локти и закрыв лицо ладонями. Вика сидит в детском стульчике и что-то жуёт с довольным видом. Вроде бы это мякиш от пирога. На лбу у неё пластырь.

Дверца плиты открыта, окна тоже. Возле раковины и в ней — полнейший хаос из посуды. На столе на тарелке обугленное нечто, разрезанное пополам.

— Гы-ы!.. — выдаёт Викуля, протянув ко мне ручки.

К её пальчикам прилипли крошки.

— Гу-у… Ду-у… — выпячивает она губки.

— Да. Ду, — шепчет Тая. — Ду — это твоя мама. Дура.

Отрывает ладони от лица, и мы встречаемся взглядами. Ойкнув от неожиданности, Тая подскакивает со стула.

— Ты уже вернулся? — неверяще хлопает глазами. — А я тут это… Я тут свои кулинарные шедевры демонстрирую, — обводит кислым взглядом кухню.

Скидываю куртку, подхожу к столу, отщипываю от сгоревшей выпечки. Пробую.

— Ммм… Вкусно!

— Да уж, — горько усмехается Тая.

— А нам с Викой нравится.

Обхожу стол и сначала целую дочку. Она умудряется размазать мякоть пирога по моим щекам, и я трусь своей «грязной мордой» о лицо Таи.

— Попробуй сама.

Смеясь, она целует меня, слизывает крошки с моих щёк и прижимается ко мне. Крепко обнимаю жену.

— Этот пирог я готовила для Вики, — вздохнув, начинает она рассказывать. — Нашла классный рецепт, там только натуральные продукты, ни-

какой химии. Думала, будет десертом по случаю праздника. Но Вика пыталась встать, держась за диван. Упала, ударилась лбом о пол, долго плакала. И… в общем… вот… Пирога нет, а шишка на лбу есть.

— Пирог закажем, шишка заживёт. Всё, Таюш. Катастрофы нет. Да и для кого особо кулинарить? Только Сашка с Женей приедут.

— Да, — отвечает она, уткнувшись носом мне в шею. — Но…

Поднимает на меня какой-то виноватый взгляд.

— У нас ещё будут гости. Звонила твоя мама. Они придут вдвоём.

Вдвоём? С отцом?

Тяжело сглатываю эту информацию. Отец не был у нас ни разу. В нашей жизни он вообще никак не отсвечивает. Мама, защищая его, говорит, что он очень занят делами своей фирмы. Нашёл выход на зарубежных партнёров и хочет сам задавить бизнес Азимовых. «Потому что Азат там в конец охренел», — как мама однажды процитировала отца. А он в этом плане боец. Если дверь для него закроется, то он вышибет стену и всё равно войдёт.

— Во сколько гости приедут? — от волнения

просаживается мой голос.

— Через два часа.

Чёрт!

— Так… — осматриваю кухню. — Я мою плиту, ты — посуду. Погнали.

И мы начинаем всё драить. Параллельно заказываем еду для предстоящего ужина. Есть один неплохой ресторан, там еда как домашняя. И пироги праздничные у них есть. Торт Вике пока нельзя.

За полчаса до прихода гостей Вика задрёмывает под мультик, а я тискаю Таю на диване. Квартира блестит, доставка уже приехала, надо просто всё переложить в красивые блюда и расставить. Успеем.

— В душ со мной пойдёшь? — мурлычу ей на ушко.

— Рамиль, мы же не успеем. Ну гости же!

— Мы быстро. Ну или тут…

Забираюсь руками к ней в шортики, сжимаю упругую попку. Зацеловываю Таино лицо, впиваюсь в губки.

— Пять минут у нас есть, — с жаром шепчет мне в рот.

За пять минут, конечно, не обещаю…

Еле сдерживаясь, стаскиваю с неё шорты и

бельё, а футболку просто задираю и впиваюсь в твёрдые сосочки губами. Тая зажимает рот рукой, чтобы не стонать в голос. Вдавливаюсь в её тесноту, отпускаю тело…

Стараясь слишком не шуметь, занимаемся сексом на диване. За два дня я чертовски по жене соскучился.

Тратим мы друг на друга намного больше пяти минут... Благо гости задерживаются из-за пробок, и у меня даже остаётся время на душ.

Тая накрывает на стол. Вика просыпается, и я сам переодеваю её в нарядное платье. Отдираю пластырь со лба, там микроскопическая ранка. Её почти не видно. Кое-как делаю ей хвостик на макушке, стянув непослушные волосы резинкой с симпатичным бантиком в цвет к платью.

Задумывался ли я раньше о таких вещах, как бантики в тон платья? Нет, никогда. А теперь вот у меня дочка есть…

И вдруг я начинаю думать о том, что и сын мне тоже необходим. Я научу его играть в футбол... И буду проводить с ним больше времени, чем отец провёл со мной…

— Тая… Тай! — оборачиваюсь к ней.

Она стоит у стола и грызёт ломтик огурца.

— Мм?

— А ты мне сына родишь?

Выпучив глаза, давится огурцом, начинает кашлять.

— Когда? — выдыхает хрипло.

— А когда сможешь? — совершенно серьёзно спрашиваю я.

Она долго вглядывается в моё лицо, словно пытается найти в нём намёк на шутку. Но я не шучу.

Тая открывает рот, но ответить не успевает. В дверь звонят.

— Ты откроешь? — она стреляет взглядом в прихожую.

— Да.

Поднимаюсь с пола. Хочу взять Вику на руки, но она недовольно вырывается. Как только научилась ползать, на руках быть уже не любит.

Ладно, пол у нас сейчас чище, чем в хирургии. Пусть ползает.

— Рамиль? — окликает меня Тая, прежде чем успеваю открыть дверь.

— Что?

— Отвечу на твой вопрос «когда», — заговорщицки улыбается она. — Если начнём стараться уже сейчас, то успеем в этом году.

Расплываюсь в счастливой улыбке. Понял, при-

нял. Вот гостей проводим — и начнём, ага.

Первые — Женя с отцом. За ними, с разницей в пару минут, являются Санёк с Анюткой. Гости заполняют всю прихожую, раздеваются. Потом рассаживаются за столом, поздравляют Вику, которая никак не хочет сидеть на месте и вновь рвётся на пол.

Я купил для Вики интерактивный коврик, и она с интересом изучает его. Анютка ползает на нём вместе с малышкой.

Снова звонок в дверь. Иду открывать. Сначала заходит мама с яркими подарочными пакетами, а следом — отец. Мы молча пожимаем друг другу руки. В прихожей появляется Тая. Повисает неловкая пауза. Вглядываюсь в лицо папы, пытаясь понять, с миром он пришёл или нет.

Похоже, всё-таки с миром. На губах отца застыла полуулыбка.

Внезапно слышу тихий топот маленьких ножек. Дёргаюсь на звук. Качаясь и с трудом ловя равновесие, расставив ручки в разные стороны, Вика на всех парах бежит к нам. И весело хохочет от того, что может делать вот так.

Тая присаживается на корточки, протянув к ней руки. Родители затаили дыхание, гости за столом тоже. Вика обегает Таю по дуге и останав-

ливается перед дедушкой и бабушкой.

У отца нервно вздрагивает лицо. У меня тоже руки подрагивают... И оттого, что Вика пошла, и оттого, что она вообще так быстро растёт...

Улыбаясь, переглядываемся с Таей. Мама тихо уточняет:

— Она давно так делает?

— Нет. Это первый раз. Дедушку вышла поприветствовать.

Отец хмыкает и берёт Вику на руки. Она тут же вцепляется пальцами в его волосы. Думаю, они поладят...